
КОММЕНТАРИИ

К двухсотлетию рождения и стотридцатилетию кончины Федора Ивановича Тютчева накопилась необъятная уже библиография исследований по проблемам его биографии, мировоззрения, творчества и истории наследного присутствия в культурном пространстве XIX—XXI вв. Как ни объемен том «Ф. И. Тютчев: pro et contra», он не смог вместить желаемого большинства высокозначимых текстов.

Составителю пришлось руководствоваться следующими соображениями.

1) Антология отражает не только историю рецепции поэта, но и расширение проблемного поля и усложнение тех мыслительных структур, в соответствии с которыми все более масштабно представал феномен Тютчева. В ряде текстов, отражающих этот процесс, равночестными следует полагать и статьи классической критики, и опусы становящейся философской мысли. Так оправдывается соседство эссе И. С. Тургенева, А. А. Фета, И. С. Аксакова и В. С. Соловьева. Статья Н. А. Некрасова не включена, поскольку основной авторской целью публикации его было познакомить широкого читателя с лирикой Тютчева, — отсюда обилие цитат, составивших — по тогдашним временам — основное достоинство статьи. Теперь читатель в этом цитатнике не нуждается.

2) На отборе текстов сказалось такое их качество, как относительные доступность/недоступность. Так, основные четыре исследования XX в. — Ю. Н. Тынянова, Б. М. Эйхенбаума, Л. В. Пумпянского и Ю. М. Лотмана — не слишком известны вне филологических кругов; между тем именно они определили не только основную сюжетику тютчеведения, но и эволюцию исторического контекста чтения Тютчева. Невключение в Антологию также весьма важных вступительных статей к однотомникам Тютчева (В. В. Гиппиуса, К. В. Пигарева, Н. Я. Берковского, Б. Я. Бухштаба, В. В. Кожинова и немалого ряда иных) мотивировано достаточным тиражом изданий и переизданиями этих текстов в сборниках избранных трудов названных авторов. Кардинально важная статья В. Н. Топорова «Заметки о поэзии Тютчева (Еще раз в связи с немецким романтизмом и шеллинганизмом)» (1990) не включена по причине ее огромного объема.

3) Критерием отбора историко-филологических сочинений о Тютчеве служила их философическая насыщенность. Однако именно здесь книга обнаруживает непреодолимые зияния. На сегодняшний день создана масса исследований по вопросам композиции, стихового ритма и циклизации, тематических комплексов и прочим аспектам историко-литературных штудий, — но даже малую толику этих трудов никакая Антология вместить не в состоянии. В этой связи редакция «Русского пути» просит читателя отнести снисходительно к факту отсутствия в книге ряда авторов, чьи работы имеют неоспоримое право на публикацию в томе «Ф. И. Тютчев: pro et contra».

4) Приоритетное место в Антологии отдано философской критике Русского Зарубежья. Эти далеко не все разысканные вещи весьма разного качества, но объединены они тем, что соединяло их авторов в момент написания — кровным чувством ностальгического соприсутствия великой культуре родного прошлого. Много это или мало, чтобы обратиться к возвращенному наследию с особенным вниманием?

Цитация текстов Тютчева в публикуемых материалах приводится в авторской, а не в канонической редакции; разнотечения и пропущенные фрагменты текстов оговариваются и уточняются (в квадратных скобках) лишь в особых случаях.

Употребление курсива и других средств усиления смысла в цитатах принадлежит их авторам. В редких случаях в публикуемых текстах (напр., И. С. Аксакова) в квадратных скобках помещены предлоги, неупотребление которых разрешалось старой орфографической нормой. Сохраняются грамматические особенности авторского стиля; пунктуация модернизирована в соответствии с современными требованиями синтаксиса. Неточное цитирование стихотворений Тютчева исправлено только в тех случаях, когда смысл цитаты явно искажен.

Комментарии включают: 1) раскрытие цитатного ряда; 2) справки по наиболее значимым именам, упомянутым авторами («Указатель имен» см. в конце книги); 3) прояснение заведомо «темных мест» текста; 4) в ряде случаев — установление тематической переклички творчества Тютчева с современниками и наследниками с указанием минимальных библиографических данных; 5) кратчайшие биобиографические справки об известных публикуемых авторах, а слегка расширенные — о тех писателях-мыслителях и филологах-исследователях, чьи произведения редко фигурируют или вовсе не появлялись на страницах серии «Русский путь».

Редколлегия сердечно благодарит всех, кто словом и делом помог в работе над Комментариями и над книгой в целом. Наша особая признательность — Н. И. Николаеву, О. Р. Демидовой; аспирантам и преподавателям кафедры эстетики и этики РГПУ им. А. И. Герцена.

УСЛОВНЫЕ СОКРАЩЕНИЯ

- 1913* — Полное собрание сочинений Ф. И. Тютчева / Под ред. П. В. Быкова. С критико-биографическим очерком В. Я. Брюсова, библиогр. указателем, примеч., вариантами, факс. и портр. СПб.: Изд. тов-ва А. Ф. Маркса, 1913 (Приложение к журналу «Нива» за 1913 год).
- 1957* — *Тютчев Ф. И.* Стихотворения. Письма / Вступ. статья, подг. текста и примеч. К. В. Пигарева. М., 1957.
- 1966* — *Тютчев Ф. И.* Лирика: В 2 т. / Изд. подг. К. В. Пигарев; отв. ред. Д. Д. Благой. М., 1966 («Литературные памятники», малая серия).
- 1980* — *Тютчев Ф. И.* Соч.: В 2 т. / Общая ред. К. В. Пигарева; сост. и подг. текста Л. Н. Кузиной. М., 1980. Т. 2.

- 1984 — Тютчев Ф. И. Соч.: В 2 т. / Сост. и подг. текста К. В. Пигарева, Н. Кузиной. М., 1980.*
- Тютчев в документах... — Ф. И. Тютчев в документах, статьях и воспоминаниях современников / Ред.-сост. Г. В. Чагин. М., 1999.*
- Тютчева — Тютчева А. Ф. При дворе двух императоров. Воспоминания. Дневник 1853—1855 / Пер. Е. Г. Герье; вступ. статья и примеч. С. В. Бахрушина. Под ред. С. В. Бахрушина и М. А. Цявловского. М., 1990 (репринт издания 1929 г.).*
- ТС — Тютчевский сборник (1873—1923). Пг., 1923.*
- Урания — Урания. Тютчевский альманах. 1803—1928 / Ред. Е. П. Казанович, вступ. статья Л. В. Пумпянского. Л., 1928.*
- ЛН — Литературное наследство. Т. 97: В 2 кн. Федор Иванович Тютчев / Отв. ред. С. А. Макашин, К. В. Пигарев, Т. Г. Динесман. М., 1988; Кн. 1; М., 1989. Кн. 2. Другие тома «Литературного наследства» маркируются в прямом шрифте (ЛН) с указанием тома и страницы через запятые.*
- Баратынский — Баратынский Е. А. Стихотворения. Поэмы. Проза. Письма / Вступ. статья. К. В. Пигарева. М., 1951.*
- Блок — Блок А. А. Собр. соч.: В 8 т. М.; Л., 1960—1963; «Записные книжки. 1901—1920» (М., 1965) условно обозначаем как том IX.*
- Герцен — Герцен А. И. Собр. соч. и писем: В 30 т. М., 1954—1966.*
- Достоевский — Достоевский Ф. М. ПСС: В 30 т. Л., 1972—1990.*
- Кольцов — Кольцов А. В. Соч. / Вступ. статья и примеч. В. Аникина. М., 1966.*
- Пушкин — Пушкин А. С. Собр. соч.: В 10 т. М., 1974—1978.*
- Фет — Фет А. А. Стихотворения. М., 1970.*
- Чехов — Чехов А. П. ПСС: В 20 т. М., 1944—1951.*
- Крейд — Словарь поэтов Русского Зарубежья / Под общ. ред. Вадима Крейда. СПб., 1999.*
- Кожинов — Кожинов В. В. Тютчев. 2-е изд. М., 1994. (Серия избранных биографий).*
- Аксаков. 1997 — [Кн. 2]. Иван Сергеевич Аксаков и его Биография Федора Ивановича Тютчева. Комментарии / Научн. ред., сопровод. статья В. Н. Кацаткиной; коммент., сопровод. статья, указ. Г. В. Чагина; пер. с фр. Л. В. Гладковой. — 175 с., илл.*

И. С. Тургенев

Несколько слов о стихотворениях Ф. И. Тютчева
(1854)

Печатается по первопубликации: Современник. 1854. Т. 45. № 4. Апрель. Отд. 3. С. 23—26. То же см.: Тургенев И. С. Полн. собр. соч. и писем: В 28 т. Т. 5. М.; Л., 1963. С. 423—427.

Тургенев Иван Сергеевич (1818—1883) — писатель, критик, мемуарист.

И. Тургеневу принадлежит инициатива отредактировать первый сборник Тютчева (*Стихотворения Ф. И. Тютчева / Ред. И. С. Тургенев. СПб.: Изд-во Э. Праца, 1854. — 144 с.*). На это издание появились отзывы: *Б/п. Библиотека для чтения. 1854. Т. 127. Отд. 6. С. 1—5; [Дудышкин С. С.] Отечественные записки. 1854. Т. 95. Кн. 8. Август. Отд. 4. С. 55—75; Б/п. Поэтическая критика стихотворений Тютчева // Пантеон. 1854. Т. 16. Кн. 8. Отд. 5. С. 5—6.*

Имена Тургенева и Тютчева привычно соседствуют на страницах критических опусов. Так, Ап. Григорьев в статье «И. С. Тургенев и его деятельность в связи с романом “Дворянское гнездо”» говорит о религиозном пафосе тютчевской лирики (*Русское слово. 1859. № 6. Июнь. Отд. 2. С. 15*), а Н. А. Добролюбов в отзыве «Новая повесть г. Тургенева (“Накануне”, повесть И. С. Тургенева. — “Русский вестник”. 1860. № 1—2)» целиком цитирует стихотворение Тютчева *«Русской женщине»* (*Современник. 1860. Т. 29. № 3. Отд. 3. С. 70*).

О статье Тургенева появились ругательные отзывы: *Б/п. Пантеон. 1854. Т. 14. Кн. 4. Отд. 5. С. 31; Дружинин А. В. Собр. соч. СПб., 1865. Т. 7. С. 487—488* (opus Тургенева назван здесь «слабой, сухой статьей»). Из других отзывов: *Языков Д. Литературная деятельность Тургенева (Библиографический очерк) // Исторический вестник. 1883. Т. 14. № 11. С. 402.*

Отношения Тютчева и Тургенева были отношениями литературного сотрудничества. Так, Тютчев не советовал Тургеневу печатать рассказ *«Призраки»* (*Тургенев И. С. ПСС: В 28 т. Письма. Т. 5. М.; Л., 1963. С. 173*). Критически отреагировал Тютчев на роман Тургенева *«Дым»*, напечатав два стихотворения по этому поводу: эпиграмму *«И дым Отечества нам сладок и приятен»* (Голос. 1867. № 170. 22 июня <ст. ст.>) и *«Дым»* (Отеч. записки. 1867. № 5. Кн. 1. Отд. 1. С. 181—182). Реакция Тургенева была одиозной: «как с гуся вода» (письмо Герцену от 4 июня / 23 мая 1867: Переписка И. С. Тургенева: В 2 т. М., 1986. Т. 1. С. 253). Заслугой Тургенева следует считать его роль в редактировании тютчевских текстов; правда, есть мнение, что заслуга эта сомнительна. См. *Благой Д. Тургенев — редактор Тютчева // Тургенев и его время. М.; Пг., 1923. С. 123—163; Лаврецкий А. Тургенев и Тютчев // Там же. Обстоятельно отношения Тютчева и Тургенева анализируются в шестой главе («Можно ли спорить о Тютчеве?») монографии Н. П. Генераловой «И. С. Тургенев: Россия и Европа. Из истории русско-европейских литературных и общественных отношений» (СПб., 2003. С. 455—508).*

А. А. Фет

О стихотворениях Ф. Тютчева (1859)

Печатается по первопубликации: Русское слово, 1859. Февраль. С. 63—84. Перепечатки см.: Мастерская. Уроки литературного мастерства. М., 1976. Вып. 2; Фет А. А. Соч.: В 2 т. М., 1982. Т. 2. С. 145—163.

Фет (Шеншин) Афанасий Афанасьевич (1820—1892) — поэт, переводчик, публицист, мемуарист. Неверно оформленная метрическая запись лишила Фета-Шеншина дворянских привилегий; русское подданство он получил лишь в 1846 г., а в 1873 г. — имя потомственного дворянина. В 1844 г. закончил словесное отделение философского факультета Московского университета; с 1853 г. входил в круг авторов «Современника», потом сближается с Л. Толстым. Первый поэтический сборник — «Лирический пантеон» (1840); ни эта книга, ни итоговый двухтомник (1863) известности не принесли. А. Фет надолго погрузился в заботы усадебного хозяина-помещика, публиковал (часто анонимно) статьи по вопросам сельского хозяйства, но неожиданно почти перед кончиной издает свои лучшие стихи — поэтическую тетralогию «Вечерние огни» (1883—1891). А. Фет переводил древних и новых поэтов; А. Шопенгауэра («Мир как воля и представление»; опубл. 1881); написал «Мои воспоминания» (1890; два тома) и «Ранние годы моей жизни» (опубл. 1893). Смерть А. Фета, как и трагическая гибель едва ли не единственной его возлюбленной Марии Лазич, сопровождалась таинственными обстоятельствами; биографы не исключают, что в обоих случаях имело место самоубийство.

Соч.: Полн. собр. стихотворений: В 3 т. СПб., 1901; Полн. собр. стихотворений. Л., 1937; 1959; Стихотворения. М., 1970; Вечерние огни. М., 1971; Соч.: В 2 т. М., 1982.

О нем см.: Елагин Ю. Н. Поэзия Фета // Русский вестник, 1993. № 3; Садовской Б. Фет // Садовской Б. Ледоход. Статьи и заметки. Пг., 1916; Никольский Ю. А. История одной дружбы. Фет и Полонский // Русская мысль, 1917. № 5; Блок Г. Рождение поэта. Повесть о молодости Фета. Л., 1924; Эйхенбаум Б. М. Фет // Эйхенбаум Б. М. О поэзии. Л., 1969; Бухштаб Б. А. А. Фет. Очерк жизни и творчества. Л., 1974; Руднев П. А. А. А. Фет: Личность, поэзия, поэтика // Фет А. А. Стихотворения. Петрозаводск, 1986. С. 5—23.

А. Фет и Ф. Тютчев — поэты одного поэтического словаря, тематики, жанровых предпочтений в лирике и общего тяготения к немецкой классической философии. Однако если помещик «Шеншин» неутомимо писал статьи на темы сельского хозяйства и завещал похоронить себя в камергерском мундире, а тонкий лирик «Фет» почти целиком интегрирован в поэтическое шопенгауэрство, то камергер и дипломат Ф. Тютчев органично реализовал себя в политических стихах «на случай», которые высотой лирической эмоции ничуть не уступают ни его поэтическому Эросу, ни внутренне напряженным трагическим картинам мира.

А. Фет — автор самого популярного катрена среди всех стихотворных признаний, вплетенных в венок Тютчеву: «Но Муза, правду соблюдая, / Глядит — а на весах у ней / Вот эта книжка небольшая / Томов премно-

гих тяжелей» («На книжке стихотворений Тютчева», 1883). См. также его послания: «Ф. И. Тютчеву» («Мой обожаемый поэт...»), 1862; «Ф. И. Тютчеву» («Прошла весна — темнеет лес...»), 1866. «Тютчев, — писал А. Фет в «Моих воспоминаниях», — сладостен мне не столько как человек, более чем дружелюбно ко мне относившийся, но как самое воздушное воплощение поэта, каким его рисует себе романтизм» (*Тютчев в документах..., 140*). См.: Черемисинова Л. И. Фет — критик Ф. И. Тютчева // А. А. Фет: проблемы изучения жизни и творчества. Сб. статей и материалов XIII Фетовских чтений. Курск, 1998.

¹ В эпиграфе цитируется стихотворение французского поэта А. де Мюссе «О лености» (1824):

Да, редко я молчу, зато пишу охотно.
Не то чтоб лености был предан беззаботно,
Но только лишь перо рука моя взяла,
В нем тяжесть чувствую галерного весла.

(Пер. С. В. Шервинского)

Эпиграф из А. де Мюссе недаром появился рядом с фамилией А. Григорьева: во второй части критического диптиха «Взгляд на русскую литературу со смерти Пушкина», опубликованной в том же журнале, что и статья А. Фета о Тютчеве (1852. № 2), А. Григорьев цитирует в своем переводе рецензию героя романа А. де Мюссе «Исповедь сына века» и здесь же — Фета, сближая прозу первого и стихи второго по признаку близости к сумрачной «романской стихии». А. Григорьев — автор статьи «Повести А. де Мюссе» (Москвитянин. 1832. № 14). Список основных изданий сочинений А. Григорьева и исследований о нем см.: Егоров Б. Ф. Аполлон Григорьев. М., 2000.

² ...вопросы: о правах гражданства поэзии, о ее нравственном значении <...> считаю кошмарами, от которых давно и навсегда отделался. — Продолжая скрытый диалог с А. Григорьевым, А. Фет, возможно, упреждает мнение критика-почвенника о туманном идеале лирики поэта, «сотканном из блестящей пыли снегов»; сказано это в четвертой статье цикла «И. С. Тургенев и его деятельность», появившегося в том же 1859 г. (№ 4—6, 8) (см.: Григорьев А. А. Искусство и нравственность. М., 1986. С. 226). Ранее свою позицию А. Григорьев отразил в статье «Стихотворения А. Фета» (Отечественные записки. 1850. Т. 68. № 2).

³ ...в пьесе Андрея Шенье... — Цитируется в переводе А. Фета стихотворение французского поэта-романтика «Супруг надменный коз, лоснящийся от жиру...»

⁴ Есть речи — значенье... — Цитируется стихотворение М. Ю. Лермонтова 1839 г.

⁵ «Недвижим он лежал, и странен... — Цитируется стихотворение М. Ю. Лермонтова «Сон» («В полдневный жар, в долине Дагестана...»), 1841.

⁶ Имеется в виду Осип (Юлиан) Иванович Сенковский (1800—1858), редактор и издатель «Библиотеки для чтения», где печатался под псевдонимом Барон Брамбеус. См. о нем повесть-исследование В. А. Каверина «Барон Брамбеус» (М., 1966).

⁷ А. Фет цитирует «Сон на море» (ок. 1833) по сушковскому списку, а ряд стихов — по тургеневскому изданию 1854 г. Канонический текст и варианты его см.: 1966. 1, 51, 138—140.

Я. П. Полонский

Ф. И. Тютчев (некролог)
(1873)

Печатается по первопубликации: Всемирная иллюстрация. 1873. Т. 10. № 244. С. 155—158. Перепечатку см.: Тютчев в документах..., 273—277.

Полонский Яков Петрович (1819—1898) — поэт, прозаик, драматург и романист, критик-публицист, мемуарист. Из небогатой дворянской семьи в Рязани. Учился на юридическом факультете Московского университета (1838—1844); печатался с 1840 г. В 1859—1860 гг. — один из редакторов журнала «Русское слово»; в 1860—1896 гг. — секретарь Комитета по цензуре иностранной и чиновник в Совете Главного управления по делам печати. Демократическая критика воспринимала Я. Полонского как поэта чистого искусства, что надолго обеспечило ему место за спинами даже «второстепенных русских поэтов». Склонность к меланхолии и мистике отразилась в сб. «Вечерний звон» (1890). Автор романов «Дешевый город» (1879), «Крутые горки» (1880—1881), «Признания Сергея Чалыгина» (неокончен; опубл. 1867), романа в стихах «Свежее предание» (1880—1881), либретто для оперы «Кузнец Вакула» по повести Н. Гоголя «Ночь перед Рождеством» (1872; муз. П. И. Чайковского; пост. 1876).

Соч.: ПСС: В 10 т. СПб., 1885—1886; Полн. собр. стихотворений: В 5 т. СПб., 1896; Стихотворения. Л., 1954; Лирика. Проза. М., 1984; Соч.: В 2 т. М., 1986; Проза. М., 1988.

О нем см.: Покровский В. И. Я. П. Полонский, его жизнь и сочинения. М., 1906; Орлов П. А. Полонский. Рязань, 1961.

Дружеские отношения между Полонским и Тютчевым сложились, видимо, в 1860 г., во время службы Якова Петровича в Комитете по цензуре иностранной под начальством Тютчева. Весной 1864 г. Полонский пытался свататься к М. Ф. Тютчевой, но получил отказ. См. стихотворные послания Я. Полонского Тютчеву: прижизненное — «Ф. И. Тютчеву» («Ночной костер зимой у перелеска...», 1861) и посмертное — «Оттого ль, что в Божьем мире...», 1873). В Муранове среди графики и акварелей поэта хранится карандашный рисунок Полонского хутора Гостиловки близ Овстуга (1863; см. ЛН. 2, 398).

¹ Как будто ветреная Геба... — Цитируемая Я. Полонским по памяти первая строка завершающего катрена «Весенней грозы» (1828) во всех сохранившихся списках и изданиях читается: «Ты скажешь: ветреная Геба...»

² В Германии, — пишет о нем Погодин... — Я. Полонский цитирует фрагменты «Воспоминаний о Ф. И. Тютчеве» М. П. Погодина (Московские ведомости. 1873. № 190. 29 июля; перепечатку см.: Тютчев в документах..., 283—287).

И. С. Аксаков

Федор Иванович Тютчев
Биографический очерк
(1874)

Фрагменты книги публикуются по изданию: *Аксаков К. С., Аксаков И. С. Литературная критика / Общая ред. Н. Н. Скатова; сост., вступ. статья и комм. А. С. Курилова. М., 1981. С. 285—354.* Впервые отд. изд. — М., 1874 (Русский архив. 1874. Кн. 10. С. 6—406); второе изд. — М., 1886. Современное издание: *Аксаков И. С. Биография Федора Ивановича Тютчева / Ред. В. Н. Касаткина. М., 1997. [Кн. 1.] — 327 с. (Репр. воспр. изд. 1886 г.); [Кн. 2]. Иван Сергеевич Аксаков и его Биография Федора Ивановича Тютчева. Комментарий / Вступ. ст., comment., указ. Г. В. Чагина; пер. с фр. А. Никулина. — 175 с., илл.* В том «Комментария» издания 1997 г. вошли статьи В. Н. Касаткиной («И. С. Аксаков — биограф Ф. И. Тютчева» — С. 5—43) и Г. В. Чагина («История создания “Биографии Федора Ивановича Тютчева”» — С. 44—50). См. рец.: *Бочаров С. Иван Аксаков — биограф Тютчева // Литерат. газета. М., 1997. № 36. С. 12.*

Аксаков Иван Сергеевич (1823—1886) — публицист, поэт, журналист-издатель, общественный деятель. Воспитанник училища правоведения в Петербурге (1838—1842). Соч.: В 7 т. М., 1886—1887; Стихотворения и поэмы. Л., 1960; И Слово правды... Уфа, 1986; Отчего так нелегко живется в России? М., 2002. См. о нем: Китаев В. А. Из истории идеиной борьбы в России в период первой революционной ситуации (Аксаков в общественном движении нач. 60-х годов XIX в.). Горький, 1974; Цымбалаев Н. И. Аксаков в общественной жизни преформенной России. М., 1978; Кошелев В. А. Эстетические и литературные воззрения русских славянофилов (1840—1860 гг.). Л., 1984 (по указ.). Lukashevich St. I. Aksakov. 1823—1886. A study of Russian thought and politics. Cambr. (Mass.), 1965.

Книги И. С. Аксакова предшествовали другие издательские инициативы: совместно с И. Ф. Тютчевым он подготовил сборник «Стихотворения Ф. И. Тютчева» (М.: Типогр. А. И. Мамонтова. 1868. — 250 + V с.). См. отзывы о нем: [Щебальский П. К.] // Русский вестник. 1868. Т. 77. № 9. С. 360—364; Б/п. // Всемирная иллюстрация. 1969. Т. 1. № 5. С. 75.

Позже, в 1879 году, с кратким предисловием И. С. Аксакова вышел в московской типографии Лебедева сборник «Новонайденные стихотворения Ф. И. Тютчева». Наконец, почти символическим можно назвать издание, отразившее высокую степень родства двух имен: Ф. И. Тютчев и И. С. Аксаков (Родные поэты). С приложением их стихотворений. М., 1902 (здесь помещено 38 текстов Тютчева: С. 10—36).

Очерк Ивана Сергеевича Аксакова создавался в 1873—1874 гг. и был вызван к жизни соображениями не только идеологической, но и родственной близости: Аксаков был женат на старшей дочери Тютчева — Анне Федоровне (1829—1889), оставившей мемуары «При дворе двух императоров» (М., 1929; 1990). Злоехидный И. С. Тургенев в письме к Герцену от 10/22 мая 1867 г. назвал Анну Федоровну «первой Всероссийской лампадкой» (Переписка И. С. Тургенева: В 2 т. М., 1986. Т. 1. С. 250).

У В. Соловьева сложилось о ней иное мнение (после разговора о бессознательном у Гартмана): «Но женщина, рассуждающая о таких вещах толково и со знанием дела, есть величайшая редкость. С этой стороны я сразу оценил Анну Федоровну и пожелал продолжать знакомство» (Соловьев В. С. Из воспоминаний. Аксаковы // В. С. Соловьев. Соч.: В 2 т. М., 1989. Т. 2. С. 657). Издательскую историю книги Аксакова см.: *Основатели А. Л. И. С. Аксаков и «Русский архив»: К истории издания первой биографии Ф. И. Тютчева // Федоровские чтения. 1979*. М., 1982.

Дважды изданная книга И. С. Аксакова была замечена критикой: *Аксаков В. Т. > Ф. И. Тютчев // Русский вестник. 1874. Т. 114. № 11. С. 403—403; Мещерский В. П. Федор Иванович Тютчев // Гражданин. 1874. № 49. 9 декабря. С. 1248—1255; Голос. 1874. 24 октября. С. 1—2; Страхов Н. И. С. Аксаков (Биография Ф. И. Тютчева) // Новое время. 1886. 4 (16) сентября. С. 2 (То же: Страхов Н. Н. Заметки о Пушкине и других поэтах. СПб., 1888. С. 235—237).*

Характерна оценка книги И. С. Тургеневым в письме к Я. П. Полонскому от 14/26 октября 1874 г.: «Прочел я книгу Аксакова о Ф. И. Тютчеве: первая половина очень хороша и тонка, вторая, где пошла славянофильская политика, плоха и сбивчива. Да оно иначе и быть не могло» (Переписка И. С. Тургенева: В 2 т. М., 1986. Т. 2. С. 474).

Перипетии сюжета «И. Аксаков / Ф. Тютчев» подробно показаны в книге покойного В. В. Кожинова (1930—2001); особо значимо следующее замечание: «Аксаков как бы не хотел понять, зачем Тютчев тратит столько времени на “светскую жизнь”. Правда, он отметил в своей биографии, что “частые беседы Тютчева с главнейшими деятелями эпохи, с которыми он был близок <...> были также, без сомнения, своего рода делом”. Но из самой этой фразы очевидно, что Аксаков считал, скажем, издание славянофильских газет и журналов неизмеримо более важным делом, чем эти тютчевские “беседы”. Он, как это ни странно, не заметил, что если не все, то главные внешнеполитические статьи, которые в 60-е годы появились в его, аксаковских, изданиях, были так или иначе внушены Тютчевым и включены им в систему с этими самыми “беседами” с “главнейшими деятелями”, благодаря чему статьи эти только и обрели определенную действенность» (Кожинов, 458).

Ниже частично использованы комментарии А. С. Курилова в указанном источнике.

¹ А между тем этим самым стихотворениям <...> отводится русской критикой место чуть ли не наряду с пушкинскими... — Имеются в виду статьи Н. А. Некрасова (1850) и И. С. Тургенева (1854).

² ...со времени первого издания его стихотворений редакцией журнала «Современник». — И. Аксаков напоминает о публикации подборки текстов Тютчева (Современник. 1854. № 3; приложение), но «самая известность поэта» обеспечена все же пушкинской инициативой.

³ ...если верить запискам Добринина — Истинное повествование, или Житие Гавриила Добринина <...> им самим писанное в Могилеве и Витебске. 1752—1823 // Русская старина. 1871. Т. 2—10. Отд. изд. — СПб., 1872. Ч. 1—3. Добринин Гавриил Иванович (1752—1824) — писатель-менаурист, из семьи священника.

⁴ ...под влиянием мысли о «Греческом проекте»... — Имеется в виду политический проект восстановления монархического режима в Греции; обсуждался правительством Екатерины Великой в связи с русско-турецкой войной 1787—1791 гг.

⁵ ...пригласили к нему воспитателем Семена Егоровича Раича. — Литературный критик, поэт и переводчик, С. Е. Раич (псевдоним, наст. фамилия — Амфитеатров; 1792—1855) дебютировал переводом «Георгик» Вергилия в 1821 г. В 1822 г. создал в Московском университете пансионе Общество молодых любителей литературы, вошедшее в историю как «кружок Раича»; был членом «Союза Благоденствия», издавал альманахи «Северная лира» (1827; совместно с Д. П. Ознобишиным), «Новые Аониды» (1823), журнал «Галатея» (1829—1830; 1839—1840), сотрудничал в «Москвитянине». См. его «Автобиографию», опубликованную М. Л. Модзалевским (Русский библиофил. 1913. № 8). Обстоятельно о влиянии Раича на Тютчева писал Ю. Н. Тынянов. См. также: Рогов Ю. К истории «московского романтизма»: Кружок и общество С. Е. Раича // Лотмановский сборник. М., 1997. Вып. 2.

Муравьев Николай Николаевич (1768—1840) — генерал-майор, отец М. Н. Муравьева-Виленского (Вешателя) и Андрея Николаевича Муравьева (1806—1870) — духовного писателя, поэта и драматурга, религиозного деятеля, мемуариста, друга Ф. Тютчева. Соч.: Путешествие по Святым местам русским. М., 1990 (репринт 1846 г.); Письма о богослужении. М., 1993. Т. 1—2 (репринт 1882—1883).

Одоевский Владимир Федорович (1803/1804 — 1869) — писатель-мыслитель, ученый-энциклопедист, критик, музыковед; средоточная фигура кружка любомудеров. Тютчев — постоянный персонаж дневников В. Одоевского. См. его дневник за 1859—1869 гг.: Литературное наследство. М., 1935. Т. 22—24.

Погодин Михаил Петрович (1800—1875) — писатель, публицист, журналист, историк, археограф; сын крепостного. Об отношениях Погодина и Тютчева см. в публикации и вступительной заметке Л. Н. Кузиной «Тютчев в дневниках и воспоминаниях М. П. Погодина»: ЛН. 2, 7—24. Здесь же (С. 24—27) — републикация погодинских «Воспоминаний о Ф. И. Тютчеве» (Московские ведомости. 1873. № 190. 29 июля) и отрывки из его же «Петербургских заметок» (С. 27—29; публикация А. Л. Осповата).

Ознобишин Дмитрий Петрович (1804—1877) — поэт и переводчик, полиглот, ориенталист; из родовых дворян. Соч.: Стихотворения. М., 1992. О нем см.: Гольц Т. М. Сердце брата. Душанбе, 1964; 1991.

Путята Николай Васильевич (1802—1877) — литератор, критик; друг Е. А. Баратынского (Путята был женат на сестре его жены). Председатель Московского общества любителей российской словесности, автор мемуаров. Пушкин читал Путяте в гостинице Демута «Египетские ночи» (см.: Черейский Л. А. Пушкин и его окружение. Л., 1988. С. 348).

⁶ «Галатея. Журнал наук, искусств, литературы, новостей и мод» — еженедельный журнал, издавался в Москве С. Е. Раичем, но фактическими редакторами были в 1839 г. П. И. Артемов, а в 1840 — В. С. Межевич. Среди авторов журнала — Е. А. Баратынский, В. А. Жуковский, А. И. Полежаев, Ф. И. Тютчев, Ф. И. Глинка, А. С. Пушкин. Журнал активно спорил с «Московским телеграфом», «Северной пчелой» и «Литературной

газетой», ругал Пушкина и стремился встать вне литературных направлений эпохи.

⁷ ...прочтен вслух <...> Мерзляковым... — На деле А. Ф. Мерзляков прочел свое стихотворение «Вельможе (Подражание Горацио)». Озвученный им текст Тютчева носил, вероятно, название «На Новый 1816 год» (по предположению К. В. Пигарева и А. С. Курилова).

Мерзляков Алексей Федорович (1778—1830) — критик, поэт, переводчик, теоретик литературы, педагог; из семьи купцов. Дебютировал одой в «Российском магазине» Ф. О. Туманского (1792). Профессор Московского университета по кафедре красноречия и поэзии. Содержал пансион для детей из благородных семейств, в котором учился Тютчев (1816—1817). Лекции в университете Раич и Тютчев посещали совместно, первый как студент, второй — на правах вольнослушателя.

Оболенский Василий Иванович (1790—1847) — переводчик и преподаватель греческого и латинского языков; надзиратель Московского университетского пансиона в 1821—1823 гг.

⁸ ...герой Кульмской битвы <...> граф А. И. Остерман-Толстой... — Битва при Кульме (Чехия), в которой союзные войска России, Австрии и Пруссии 17—18 августа 1813 г. разгромили корпус генерала Д. Вандама. Войска Наполеона отошли к Лейпцигу, после сражения 16—19 октября под которым Германия была избавлена от оккупации французами.

Остерман-Толстой Александр Иванович (1770—1856) — граф; троюродный брат матери поэта, Екатерины Львовны (урожд. Толстой; 1776—1866); генерал от инfanterии.

⁹ «Судьбе угодно было <...> на чужбину». — По указанию А. С. Курилова Аксаков неточно цитирует письмо Тютчева родителям (октябрь 1840).

¹⁰ По свидетельству одного иностранца (барона Пфеффеля)... — Карл фон Пфеффель (1811—1890) — баварский публицист, брат второй жены Тютчева — Эрнестины Пфеффель-Дёрнберг (1810—1894). Познакомился с Тютчевым в 1830 г., будучи студентом Мюнхенского университета. Под «статьей» имеется в виду «Письмо к редактору», опубликованное в парижской газете «L'Union» (13 августа 1873). См. подробности этого сюжета: ЛН. 2, 30—32; 36—37.

¹¹ Неточная цитата письма И. В. Киреевского матери и отчиму от 21 мая / 2 июня 1830 (Киреевский И. В. ПСС. М., 1861. Т. 1. С. 58). (Прим. А. С. Курилова).

¹² Но именно важности никогда и не напускал на себя Тютчев. — Строгость суждений славянофила И. Аксакова о П. Я. Чаадаеве, который к концу жизни резко утратил западническую ориентацию, не отменяет факта глубокого взаимовлияния двух мыслителей. См.: Торопыгин П. Г. Тютчев и Чаадаев: Сопоставление исторических взглядов // Проблемы истории, культуры, литературы, социально-экономической мысли. Саратов, 1989. Вып. 5. Ч. 2. С. 74—83; Кожинов, 303—304; Тарасов Б. Н. Тютчев и Чаадаев (Жизненные парадоксы и идеинные споры друзей-«противников») // Тютчев сегодня: Материалы IV Тютчевских чтений. М., 1995. С. 98—116; П. Я. Чаадаев: pro et contra / Антология. СПб., 1998 (по указ.).

¹³ Жуковский <...> уже в 1841 году, встретясь с Тютчевым... — По утверждению А. С. Курилова, встреча произошла в октябре 1830 г. В ком-

ментарии к этому фрагменту (Аксаков. 1997, 64) указана дата встречи — октябрь 1838 г.

¹⁴ ...то самое «*Silentium*»... — Стихотворение «*Silentium!*» опубликовано в газете «Молва» за 16 марта 1833 г., № 33. С. 22 (1966. 1, 354).

¹⁵ Цитируемое ниже стихотворение («Итак, опять увиделся я с вами...») написано 13 июня 1849 г., о чем свидетельствует помета над текстом автографа. Ошибочная дата поставлена Э. Ф. Тютчевой (1966. 1, 380).

¹⁶ ...по отъезде Хлопова... — Дядька Ф. И. Тютчева, Николай Афанасьевич Хлопов (1770?—1826), отпущеный на волю крепостной Татищевых, был при хозяине за границей до совместного возврата в Москву 11 июня 1825 г. В письме к Н. И. Тютчеву от 13/18 апреля 1868 г. Федор Иванович вспоминал о своих «страстных отношениях во время бно давно минувшему Николаю Афанасьевичу» (1980. 2, 230).

¹⁷ ...отказывая в поддержке грекам и сербам... — Греческое восстание против засилья турок (1821) было осуждено русским двором, что не мешало моральной поддержке сербов в борьбе с турками. Захват власти в Сербии турецким султанатом осуществился в 1813 г.

¹⁸ *Тугенданнд* — *Tugendbund* («Союз добродетели» — нем.) — тайное политическое общество в Пруссии (1808—1810), возникшее в Кенигсберге как попытка возрождения национальных амбиций в пику разгрому Пруссии Наполеоном I.

¹⁹ ...этого громадного таланта. — В семье Аксаковых был создан своего рода куль Гоголя и миф о новом Гомере. Книгу воспоминаний создал о Гоголе С. Т. Аксаков (Аксаков С. Т. История моего знакомства с Гоголем. М., 1960). К. С. Аксаков развязал ожесточенную полемику с В. Г. Белинским. В ответ на статьи и рецензии «неистового Виссариона» он написал «Несколько слов о поэме Гоголя “Похождения Чичикова, или Мертвые души”» (отд. изд. — М., 1842), а затем «Объяснение» (Москвитянин. 1842. № 9. Критика. С. 230—229), на каковое Белинский ответил статьей «Объяснение на объяснение по поводу поэмы Гоголя “Мертвые души”» (Отечеств. записки. 1842. № 11). И. С. Аксаков, в свою очередь, выступил со статьей «Несколько слов о Гоголе» (Московский сборник. М., 1852. Т. 1. С. VII—XII). Историю полемики см.: Анненкова Е. И. 1) Гоголь и Аксаковы. Лекция. Л., 1983; 2) Гоголь и литературно-общественное движение конца 30 — начала 40-х годов XIX века. Учебное пособие к спецкурсу. Л., 1988.

²⁰ ...вообще издания Археографической комиссии... — Археографическая комиссия, делом которой было собирание и публикация письменно-го наследия Древней Руси, создана в 1834 г.; ей предшествовало Общество истории и древностей российских при Московском университете (1804). Позже возникло Русское историческое общество (1866).

²¹ ...«допрашивают духа жизни»... — Парафраз строчки из стихотворения А. С. Хомякова «России» («“Гордись!”, — тебе льстцы сказали...», 1839): «О, вспомни свой удел высокой! / Былое в сердце воскреси / И в нем скрытого глубоко / Ты духа жизни допроси!» (Хомяков А. С. Стихотворения и драмы. Л., 1969. С. 112).

²² Тот же иностранец приводит слова Тютчева <...> Июльской революцией... — Новый избирательный закон, установленный ордонансами

Карла X от 26 июля 1830 года, резко сокращал число избирателей; о них идет речь в заметке К. фон Пфеффеля о Тютчеве, которую И. Аксаков процитировал в первом издании «Биографии...» Полный текст, выбранный из трех мурановских редакций, см. в публикации К. В. Пигарева: ЛН. 2, 33—36. В «Заметке...» сказано: «...Если б мне нужно было охарактеризовать особенности красноречия Тютчева и склад его ума в ту пору, я сравнил бы их с одной из глав “Размышлений о Французской революции” г-жи де Сталь, разумеется, в ее устном изложении: то же воодушевление, остроумие и меткость выражений, то же стремление к истине и красоте, но больше беспристрастия и понимания истории. <...> Деятельность этого человека, столь замечательного во многих отношениях, не соответствовала тем необыкновенным способностям, которыми он был одарен. Я не перестану утверждать, что ему всегда недоставало случая, сцены и публики — словом, обстоятельств, его достойных. Про Тютчева можно сказать то, что говорил великий Мирабо об одном из своих предков: “За неимением титула он обладал великой ценностью”» (ЛН. 2, 34).

²³ ...*послание к Ганке*. — Стихотворение «К Ганке» («Вековать ли нам в разлуке?») датировано в автографе: «Прага. 26 августа / 6 сентября 1841»; опубликовано впервые в «Русской беседе» (1858. Ч. IV. Кн. 12. С. 1—2), вошло в сборник «Братьям-славянам» (М., май 1867). Стихотворение это упомянул И. С. Аксаков в передовой статье газеты «Русский» (1867. 22 мая. Л. 17—18). С В. Ганкой Тютчев познакомился во время поездки в Прагу в августе—октябре 1841 г.

Ганка Вацлав (1791—1861) — чешский патриот, ученый, писатель, собиратель национальной старины, переводчик (перевел на чешский «Слово о Полку Игореве»), автор (совместно с литератором И. Линдой) «Краледворской рукописи» (1819) и «Зеленогорской рукописи» (сборников подражаний эпическим и лирическим песням чешского народа, которые Ганка пытался выдать за подлинники; ср. восприятие поддельных «Песен Оссиана» (1765; рус. пер. с 1788) шотландца Дж. Макферсона в Европе и России, а также прочтение Пушкиным и А. Мицкевичем баллад П. Мериме «Гузла» (1827) — стилизаций под иллирийские народные песни, которые вдохновили русского поэта на создание цикла «Песни западных славян»). См. письмо Тютчева В. Ганке от 16/28 апреля 1843 г. в ответ на «драгоценный подарок» — присланное поэту четвертое издание «Краледворской рукописи» (Прага, 1834: 1957, 381—382. См.: Кораблев В. Н. Вячеслав Ганка и его «Краледворская рукопись» // Известия АН СССР. Отд. обществ. наук. 1932. № 6).

²⁴ ...*почин в этом деле принадлежал М. П. Погодину*. — Погодин, близкий к идеологии «всеславянства», переводчик книги одного из ведущих славистов нач. XIX в. Й. Добровского «Кирилл и Мефодий — словенские первоучители» (М., 1825; вышла без указания переводчика), был известен своими связями с В. Ганкой, П.-Й. Шафариком (1795—1866) и Ф. Палацким (1798—1876). См.: Ашевский (М. Н. Столяров). Политические письма Погодина // Образование. 1900. № 12; Францев В. А. Погодин и Фр. Палацкий. Прага, 1928.

²⁵ ...*по поводу кончины Тютчева*... — Имеются в виду погодинские «Воспоминания о Ф. И. Тютчеве» (Московские ведомости. 1873. № 190. 29 июля. С. 3; 3 августа. С. 3; републикацию см.: ЛН. 2, 24—27).

²⁶ В том же 1841 году... — К 1850 г. у Тютчева сложился стихотворный триптих о Наполеоне; ниже цитируется входящий в него текст «Два демона ему служили...» (1832—1833; 1966. 1, 116—117).

²⁷ «И в те дни своей гордыни...» — Цитируется стихотворение А. С. Хомякова «На перенесение Наполеонова праха» («Небо ясно, тихо море...»), 1840. Ниже приведено стихотворение «Еще об нем» («Не сила народов тебя подняла...»), 1841 (Хомяков А. С. Стихотворения и драмы. Л., 1969. С. 117, 120).

²⁸ В этом письме своем к д-ру Кольбу... — Второе политическое письмо Тютчева (первым было короткое анонимное «письмо» о русской армии, напечатанное в баварской аугсбургской газете «Allgemeine Zeitung» (1844. 21 Marz. S. 647; вероятно, немецкий перевод с неизвестного французского подлинника) опубликовано не в газете, но отдельным изданием в Мюнхене на французском языке («Письмо к господину д-ру Густаву Кольбу, редактору “Всеобщей газеты”») в 1844 г. В позднейших перепечатках этот текст носил название «Россия и Германия». О сложной судьбе тютчевской публицистики на европейской почве см. исследование английского ученого Рональда Лэйна «Публицистика Тютчева в оценке западноевропейской печати 1840 — начала 1850 годов» (ЛН. 1, 231—254). См. также публикуемую в Антологии статью В. А. Твардовской.

²⁹ ...присоединить воспоминание Ю. Ф. Самарина... — См. Известия ОЛЯ АН СССР. 1973. Т. 32. Вып. 6. С. 538. Комментарий цитируемой реплики кн. И. С. Гагарина см.: ЛН. 2, 47.

³⁰ ...не надевая ни мурмолки, ни святославки, а являясь вполне европейским и светским человеком... — Возможно, мемуарист напоминает о полукомическом эпизоде с появлением К. С. Аксакова осенью 1844 г. в древнерусском платье в публичных местах: «Аксаков оделся так национально, что народ на улицах принимал его за персиянина, как рассказывал, шутя, Чаадаев» (Герцен А. И. Былое и думы. 1865—1868. Ч. 3. Гл. 30). Говорят, даже и при дворе фрейлины выслушали его совет носить сарафаны повседневно. Отметим, что сарафаны при дворе Николая I выполняли функцию официального костюма: «В дни больших праздников и особых торжеств богослужение отправлялось в большой церкви Зимнего дворца: в таких случаях мужчины были в парадной форме, при орденах, а дамы в придворных костюмах, т. е. в повойниках и сарафанах с треном, расшищим золотом, производившим очень величественное впечатление» (Аксакова, 98—99). Повойник — повязка под платок, ее одевали замужние крестьянки; трен — от фр. ‘train’ — шлейф; мурмолка — высокая шапка с заостренной тульей; святославка (зипун) — долгоролая верхняя одежда.

Идеологически вызывающая семиотика внешности и одежды славянофилов (бороды, зипуны и пр.) спровоцировала адекватную реакцию шефа жандармов графа А. Ф. Орлова, который в апреле 1849 г. издал специальный циркуляр о запрете дворянам носить бороду. См.: «10 апреля 1855 г. сестра Константина и Ивана Аксакова писала в дневнике: “Иван сообщает также слухи о том, что Государь <...> желает дать камергерам и камер-юнкерам вместо мундиров <...> народные сарафаны и даже говорит, будто они будут переименованы в стольников и ключников. В петербургском обществе толкуют уже о сарафанах... Хорошо, если б это была правда!” Осенью 1855 года Юрий Самарин записался в ополчение и моти-

вировал это, в частности, тем, что “по окончании войны офицерам, служившим в ополчении, можно будет носить бороду...”» (*Кожинов*, 314). См. главу «Борода» в замечательном исследовании современного историка славянофильского движения: *Кошелев В. А.* Алексей Степанович Хомяков, жизнеописание в документах, в рассуждениях и разысканиях. М., 2000. С. 375—389.

Декабрист *В. И. Штейнгель* в 1841 г. напечатал исторический очерк «Борода» в славянофильском «*Маяке*» (Ч. 21. С. 80—81): *Штейнгель В. И.* Сочинения и письма: В 2 т. Иркутск, 1992. Т. 2. С. 268—270.

Ср. с привычкой С. Есенина и Н. Клюева рядиться в крестьянское платье, не теряя умения носить с должным изяществом фрак и цилиндр (с иронией пишет об этом в мемуарах «Питербургские зимы» (1928; 1952) и в романе «Третий Рим» Г. В. Иванов).

О символике и семиотике одежды см.: *Мельгунов Н. А.* Народная одежда и европейская мода // Современник. 1847. № 4. Отд. 4; *Ключевский В. О.* О взгляде художника на обстановку и убор изображаемого им лица, 1897 // *Ключевский В. О.* Соч.: В 9 т. М., 1990. Т. 9. С. 108—117; *Богатырев П. Г.* Функции национального костюма в Моравской Словакии // Богатырев П. Г. Вопросы теории народного творчества. М., 1971. С. 297—366; Структурализм: «за» и «против». Сб. М., 1975. С. 114—163; *Огубенин Б. Л. П. Г. Богатырев о знаковой функции костюма* // Труды по знаковым системам. Тарту, 1975. Т. 7. С. 21—36; *Гаген-Торн Н. И.* История изучения костюма в этнографии СССР // Сов. этнография. 1933. № 3—4; *Кирсанова Л.* Нагота и одежда: К проблеме телесности в европейской культуре // Ступени. Л., 1991. № 1. С. 47—64; *Кирсанова Р. Т.* Розовая ксандрейка и драдедамовый платок. Костюм — вещь и образ в русской литературе XIX в. М., 1989; *Шмелева М. Н.* Русская одежда // Русские. М., 1997. С. 316—353; *Давыдова В. В.* Типология костюма // *Studia culturae*. СПб., 2001. Вып. 1. С. 116—134; *Кораблев А. А.* Кожаный путь // Филологические исследования. Донецк, 2001. Вып. 3. С. 80—87; *Долоцкий В. И.* О священных одеждах // Христианское чтение, 1848. № 1; *Яковлева М. В.* Динамика образа женственности, ее визуализация в костюме: Исторический аспект // Культурологические исследования'03. СПб., 2003. С. 109—124.

³¹ ...во время последней Восточной войны... — Т. е. Крымской войны 1853—1856 гг.

³² И другой стране смиренной... — Неточная цитация последней строфы стихотворения А. С. Хомякова «Остров» («Остров пышный, остров чудный...»), 1836; завершающий стих читается так: «Гром земли и глас небес». Ниже приводится его стихотворение «Осень», 1839 («“Гордись!” — тебе листцы сказали...»).

³³ ...(*в его предисловии*)... — Ю. Ф. Самарин — автор предисловия ко второму тому четырехтомника А. С. Хомякова (Прага, 1861—1873; т. 2 — 1868).

³⁴ Мы не станем излагать в подробности... — Эту часть текста см.: *Аксаков*. 1997, 121—234, а также в републикуемом опусе Аксакова о публицистике Тютчева.

³⁵ ...На французском языке пришло и Хомякову высказать свои затвердевшие убеждения о православии... — И. С. Аксакову были известны

французские брошюры Хомякова: «Несколько слов православного христианина о западных вероисповеданиях. По поводу брошюры г. Лоранси» (Париж, 1853), «Несколько слов православного христианина о западных вероисповеданиях. По поводу одного окружного послания Парижского архиепископа» (Лейпциг, 1855), «Еще несколько слов православного христианина о западных вероисповеданиях. По поводу разных сочинений латинских и протестантских о предметах веры» (Лейпциг, 1858). Эти и другие богословские трактаты Хомякова в переводах с французского см.: Хомяков А. С. Соч.: В 2 т. М., 1994. Т. 2. Работы по богословию. С. 25—309.

Опальные брошюры Хомякова помогли уяснить суть православного вероучения старшей дочери Тютчева, привезенной в Россию из Мюнхена (1847 г.), в котором ее воспитывали иезуиты Королевского института. А. Ф. Тютчевой принадлежит точная характеристика личности признанного лидера славянофильского движения: «Хомяков <...> не был богословом по специальности; это был просто человек умный, писатель, поэт, ученый и прежде всего душа, глубоко тронутая богосознанием. Он жил в Москве и стоял во главе той небольшой группы умных людей, которых наше глупое общество иронически прозвало “славянофилами”, ввиду их националистических тенденций, но которые по существу были первыми мыслящими людьми, дерзнувшими поднять свой протестующий голос во имя самобытности России, и первые поняли, что Россия не есть лишь бесформенная и инертная масса, пригодная исключительно к тому, чтобы быть вылитой в любую форму европейской цивилизации и покрытой, по желанию, лоском английским, немецким или французским; они верили и они доказали, что Россия есть живой организм, что она таит в глубине своего существа свой собственный нравственный закон, свой собственный умственный и духовный уклад, и что основная задача русского духа состоит том, чтобы выявить эту идею, этот идеал русской жизни, придавленный и непонятый всеми нашими реформаторами и реорганизаторами на западный образец» (Тютчева, 64—65).

Имена Хомякова и Тютчева образуют устойчивую мировоззренческую дилемму в сознании современников. Под одной обложкой они встретились в сборнике 1867 г.: Братьям-славянам. Стихотворения Аксакова, Берга, кн. Вяземского, Тютчева и Хомякова. М., Май. 1867. Литературная критика славянофильского толка также рифмует их имена. В статье «Обозрение русской словесности 1829 года» П. А. Киреевский группирует поэтов по признаку близости к немецкой метафизической традиции: «Между поэтами немецкой школы отличаются имена Шевырева, Хомякова, Тютчева» (Киреевский П. А. Критика и эстетика. М., 1979. С. 66). Попутную характеристику тютчевского мировидения дает А. А. Григорьев в статье «Стихотворения Хомякова» (Время, 1861. Т. 3. № 5—6); см. также его эссе «Явления современной литературы, пропущенные критикой» (Время. 1861. Т. 2. № 3—4). О достоинствах патриотической лирики говорит и А. О. Майков, ставя рядом имена Хомякова, Тютчева и Аксаковых (Майков А. О. О славяноведении в России // Беседы в обществе любителей российской словесности. М., 1868); в репликах А. С. Суворина и В. А. Жуковского Хомяков и Тютчев неизменно соседствуют. Современники фиксируют взаимное внимание того и другого ко взаимной публицистической работе. Хомяков живо интересуется статьей «Россия и Революция»: Пись-

ма А. С. Хомякова к А. И. Кошелеву // Русский архив, 1879. № 3. С. 284; то же: Хомяков А. С. ПСС. М., 1900. Т. 8. Письма. С. 143. Трактат Тютчева «Папство и “Римский вопрос”» также попадает в поле зрения Хомякова (*Васильев Ар. В.* Русское миросозерцание (Чтение об А. С. Хомякове) // Всемирный вестник. 1903. № 12. С. 34). Тютчев, в свою очередь, следит за публицистикой Хомякова (свидетельство Ю. Ф. Самарина: Русский архив. 1907. Кн. 3. 11. С. 432). Диалог Хомякова и Тютчева обсуждают ранние исследователи славянофильства (*Завитневич В. З.* Алексей Степанович Хомяков. Киев, 1902. Кн. 1. С. 1251—1261) и свободные мыслители Серебряного века (см. комментарий хомяковских реплик о тютчевской политической позиции в книге Н. А. Бердяева «А. С. Хомяков» (М., 1912. С. 192)).

Наши славянофилы классического периода знали, что они — одна большая и разноголосая семья, — и не только в идеологическом, но и в сугубо московском, т. е. кровно-родственном смысле, что и было замечательно показано П. Флоренским в обширной генеалогической таблице, которую он продемонстрировал в статье «Около Хомякова» (1916). Действительно, Хомяков воспринимал Тютчева по-домашнему и с удовольствием рассказывал их общей знакомой — близкой славянофильским кругам графине Антонине Дмитриевне Блудовой (1882—1891), дочери президента Академии наук (с 1855) Блудова Дмитрия Николаевича (1785—1864), как острословит в салонах Тютчев (Письмо А. С. Хомякова А. Д. Блудовой // Русский архив. 1884. № 3. С. 217—218; см.: *Мотовилова М.* Письма Ф. И. Тютчева к гр. А. Д. Блудовой // Урания, 257—268).

Далее так и поведется: Хомяков и Тютчев окажутся в одной школе мысли (при всей ее полифоничности) и в одной школе поэзии (при всех качественных различиях). Во всяком случае, так думали Л. Толстой и люди Серебряного века, в частности В. Я. Брюсов (см. публикуемое в Антологии эссе) и М. Кузмин (*Кузмин М.* Апология или предвидение (О А. С. Хомякове как поэте) // Аполлон. 1914. № 6—7. С. 82).

³⁶ ...«заторопилось жить и чувствовать». — Аллюзия на: «*И жить торопится, и чувствовать спешит*» — строчку из стихотворения П. А. Вяземского «Первый снег (в 1817 году)», 1819, ставшую знаменитой с публикацией ее в качестве эпиграфа к роману «Евгений Онегин» (Вяземский П. А. Стихотворения. Л., 1986. С. 130—132). В другом месте романа Пушкина князь открыто назван по имени как собеседник Татьяны на балу.

³⁷ ...*то <...> на Молчановке в Москве...* — Место рождения Пушкина, по устному сообщению С. А. Соболевского, — Москва, Немецкая улица (сейчас — ул. Баумана), дом № 40, принадлежавший И. В. Скворцову, армейскому приятелю С. Л. Пушкина, но, возможно, дом на Малой Почтовой, № 4 (не сохранился). См.: Русские писатели в Москве: Сборник / Сост. Л. П. Быковцев. 3-е изд. М., 1987. С. 212—213.

³⁸ ...аналитический процесс мысли разрешится, быть может, в синтезе... — Шеллингиански окрашенное представление о синтезе искусства, религии и науки, свершающем в живом историческом процессе, — общая мысль для всей традиции идеологии всеединства. См. в finale последнего «Философического письма» Чаадаева: «Вся работа сознательных поколений предназначена вызвать это окончательное действие, которое есть пре-

дел и цель всего, последняя фаза человеческой природы, разрешение мировой драмы, великий апокалиптический синтез» (Чаадаев П. Я. Статьи и письма. М., 1989. С. 146). Социально-богословский контекст идея мирового синтеза получает в концепциях соборности и богочеловеческого диалога Творца и твари в истории. Для Хомякова Собор знаменует идею «единства во множестве» (Хомяков А. С. ПСС. М., 1900. Т. 2. С. 312;ср.: Киреевский И. В. Соч.: В 2 т. М., 1911. Т. 1. С. 270). См.: Есаулов И. А. Категория соборности в русской литературе. Петрозаводск, 1995; Непоклонова Е. О. Идея соборности в творчестве А. С. Хомякова. Автореферат <...> канд. филолог. наук. СПб., 2002.

³⁹ ...*критикой позитивистской школы...* — Возможно, имеются в виду нигилистические опусы молодого и яркого Д. И. Писарева (1840—1868), в частности статьи «Базаров» (1862), «Реалисты» (1864), а особенно — «Белинский и Пушкин» (1865), в которых пропагандировалась так называемая «реальная эстетика», т. е. утилитарная эстетика с позиции наивного «естественнонаучного» позитивизма. Соратники Писарева по «Русскому слову» и «Делу», В. А. Зайцев и Г. Е. Благосветлов, а затем и позднейшие народники довели эту эстетическую политграмоту до поистине клинического предела (П. Н. Ткачев).

⁴⁰ «*Не для житейского волненья...*» — Цитируется последний катрен пушкинского стихотворения «Поэт и толпа» («Поэт по лире вдохновенной...», 1828; Пушкин. 2, 167).

⁴¹ *Нечто похожее <...> видим мы в Гейне...* — Ироническая и скептическая поэзия Генриха Гейне (1797—1856) для русских людей, разочаровавшихся в романтическом идеале, послужила переходным мостиком к построению такой картины мира, параметры которой эмпирически доказуемы и наглядно выражены в научных понятиях. Достаточно ясно говорил об этом Д. И. Писарев: «В 1860 году в моем развитии произошел довольно крутой поворот. Гейне сделался моим любимым поэтом <...>. От Гейне понятен переход к Молешотту и вообще к естествознанию, а далее идет уже прямая дорога к последовательному реализму и к строжайшей утилитарности» (Писарев Д. И. Собр. соч.: В 4 т. М., 1956. Т. 3. С. 139). Ср. реплику Ницше о Гейне в «Ессе Номо» (опубл. 1908; рус. пер. 1911): «Он обладал той божественной злобой, без которой я не могу мыслить совершенства, — я определяю ценность людей, народов по тому, насколько неотделим их бог от сатира» (Ницше Ф. Соч.: В 2 т. М., 1990. Т. 2. С. 713; наверняка Ницше примерял свое физическое состояние к страдальческому житию в «матрасной могиле» Г. Гейне). Люди второй половины XIX в. воспринимали Гейне и его судьбу как нечто автохтонное и кровнородственное. Вот только один пример — из воспоминаний (1907) Петра Исаевича Вейнберга (1831—1908), поэта, критика и переводчика Гейне, об умирающем Н. А. Некрасове:

«— Постойте, — вдруг сказал Некрасов в то время, когда я направлялся к дверям, — погодите еще минутку... Вы ведь много занимались Гейне, знаете всю его жизнь... Расскажите мне о его предсмертной болезни... он тоже ведь страдал не меньше моего... Расскажите.

— Полноте, Николай Алексеевич. У вас и без того нерадостно на душе... Зачем вам такие печальные рассказы? Хотите что-нибудь веселее?

— Нет, расскажите, расскажите, — повторял он так настойчиво, что надо было исполнить его волю. Я начал сообщать разные подробности, стараясь выбирать наименее потрясающие из страшной трагедии, пережитой творцом “Книги песен” в его “матрасной могиле”, — и когда упомянул, что Гейне, в дни его страданий, находил ужасным “не смерть (если вообще она существует, — прибавлял он), а умирание”, — Некрасов вдруг остановил меня:

— Как! Гейне сказал это? — произнес он с необычной живостью.

— Да, а что?

— Удивительно! Да ведь это почти слово в слово мой стих, недавно написанный: “Хорошо умереть, тяжело умирать...” Удивительно!..» (Н. А. Некрасов в воспоминаниях современников. М., 1971. С. 406). Напомним читателю, что Гейне, с 1848 г. разбитый параличом, до смерти в 1856 г. не вставал с постели. Цитата об «умирании» — из письма Гейне к Ю. Кампе от 1 сентября 1846 г. (Гейне Г. Собр. соч.: В 10 т. М., 1959. Т. 10. С. 201); Некрасов же цитирует свое стихотворение «Скоро стану добычею тления...» (1876), но искаженно: надо — «Тяжело умирать, хорошо умереть».

«Русский Гейне» XIX века перешел в XX. И. Анненский (также переводчик немецкого поэта) в статье «Генрих Гейне и мы» (1906) продолжает традицию: «Правда, русские всегда понимали Гейне своеобразно, но что мы не только чувствовали его обаяние, а провидели его правду лучше других народностей, — это не подлежит сомнению. И на то было много причин. Во-первых, русскому сердцу как-то трогательно было все гонимое, злополучное и страдающее. А таков именно Гейне. Далее, мы инстинктивно уклоняемся от всего законченного, застывшего, общепризнанного, официального: истинно наша муз — это ищущая дороги, слепая муз Тютчева, если не кликуша Достоевского. <...> ...русское сердце отлично поймет Гейне!» (Анненский И. Книги отражений. М., 1979. С. 399—400; см. его же «Гейне Прикованный», 1906 и доклад А. Блока «Гейне в России», 1917).

Тютчеву принадлежит ряд переложений и переводов из Гейне. Познакомились Тютчев и Гейне, вероятно, не ранее февраля 1828 г. (ЛН. 2, 44). Историю их отношений и творческой переклички см.: Чулков Г. А. Тютчев и Гейне // Искусство. 1923. № 1. С. 362—364; Тынянов Ю. Н. Тютчев и Гейне // Книга и революция. 1922. № 1 (16). С. 13—16; Лежнев А. Два поэта: Гейне, Тютчев. М., 1934; Дейч А. И. Генрих Гейне, поэт. М., 1941.

⁴² ...князь Иван Гагарин, собрав целую тетрадь его стихотворений, повез ее к Пушкину... — Пушкин дважды осуществлял публикацию тютчевской лирики: Ф. Т. Стихотворения, присланные из Германии // Современник, литературный журнал, издаваемый Александром Пушкиным. СПб., 1836. Т. 3. С. 5—22 (16 стихотворений); Т. 4. С. 34—41 (8 стихотворений; при этом Пушкин сбился в нумерации текстов). Но история передачи текстов выглядела не так, как рассказывает Аксаков. См. в «Комментариях» М. И. Гилльельсона и В. А. Мильчиной к факсимильному переизданию пушкинского «Современника» (Современник. <...> Приложение к факсимильному изданию. М., 1987. С. 136): «В мае 1836 г. Ф. И. Тютчев передал 89 своих стихотворений для бывшего своего сослуживца по русской миссии в Мюнхене почитателя его таланта И. С. Гагарина. Гагарину при-

везла в Петербург стихи графиня Амалия Максимилиановна Адлерберг. Сделав копию 52 стихотворений, Гагарин познакомил с ними Вяземского, а тот показал их Жуковскому. Было решение опубликовать их в “Современнике” и выпустить отдельным изданием. Издание книги не состоялось, но в третьем, четвертом и шестом томах “Современника” напечатаны циклы тютчевских стихотворений; однако опубликована была не вся гагаринская копия» (см.: *Николаев А. А. 1) О тютчевских «циклах» «Современника» // Русская литература. 1976. № 4; 2) Судьба поэтического наследия Тютчева 1822—1836 гг. и текстологические проблемы его изучения // Русская литература. 1979. № 1. С. 141—142; 3) О неосуществленном замысле издания стихотворений Ф. И. Тютчева // ЛН. 2, 501—529; Осповат А. Л. Как слово наше отзовется... М., 1980. С. 24—26; Дарвин М. Н. Стихотворения Тютчева в пушкинском «Современнике» // Страницы русской литературы середины XIX века. Л., 1974; Шур Л. А. И. С. Гагарин — издатель Ф. И. Тютчева и хранитель его литературного наследства // Символ. [Париж,] 1984. № 11. С. 205—214). Десять стихотворений Тютчева были опубликованы в “Современнике” в 1838—1840 гг. В письме Тютчеву от 12/24 июня 1836 г. Гагарин писал о стихах своего корреспондента, что Пушкин «ценит их как должно и отзывался <...> о них весьма сочувственно» (Русский архив. 1879. № 5. С. 121).*

Гагарин Иван Сергеевич (1814—1882) — князь, чиновник Московского архива иностранных дел (1833—1835), писатель, инициатор изданий текстов Чаадаева. В 1842 г. перешел в католичество, в 1843 г. вступил в орден иезуитов. Тема сочинений Гагарина — экуменическое единство христианских конфессий во имя борьбы с революцией. Однако брошюра Гагарина «Будет ли Россия католической» (1856; в пер. с фр. И. Мартынова вышла в 1858 г. в Париже под заглавием «О примирении русской Церкви с Римскою») вызвала возражения Тютчева и славянофилов А. С. Хомякова и Ю. Ф. Самарина. См. о нем словарную статью В. И. Мильдона и А. Л. Осповата (Русские писатели. 1800—1917. Биографический словарь. М., 1989. Т. 1. А—Г. С. 509—510).

⁴³ ...стихи у Тютчева творились только по-русски. — Аксакову остались неизвестными 16 французских стихотворений Тютчева (1966. 2, 241—256).

⁴⁴ ...что писал Хомяков из Москвы в Петербург... — письмо Хомякова А. Н. Попову (Хомяков А. С. ПСС. М., 1900. Т. 8. С. 200).

⁴⁵ ...внушенное ему 16-летней красавицей... — Крюденер Амалия Максимилиановна (1808—1888) — баронесса, урожд. графиня фон Лерхенфельд-Кефферин, дочь княгини Турн-и-Таксис и кузина императрицы Александры Федоровны, супруги Николая I; жена (с 1825) первого секретаря русской миссии в Мюнхене (1826—1836) и посланника в Стокгольме (1844—1852) барона Александра Сергеевича Крюденера (умер в 1852); во втором браке — жена финляндского генерал-губернатора, члена Государственного совета, графа Николая Владимировича Адлерберга (1819—1892), графиня Адлерберг. Г. Чулков полагает, что по крайней мере три стихотворения посвящены Амалии Крюденер: «К Н.» («Твой милый взор, невинный страсти полный...», 1824), «Я помню время золотое...» (не ранее 1834), «В толпе людей, в нескромном шуме дня...» (1828—1830), см.: Чулков Г. Любовь в жизни и лирике Ф. И. Тютчева // ТС, 7).

⁴⁶ ...может служить образцом художнической требовательности Пушкина. — В письме П. А. Вяземскому из Михайловского от 14 и 15 августа 1825 г. Пушкин подвергает стихотворение коллеги по перу внимательному анализу поэтическую лексику, ритмику и эвфонию (*Пушкин. 9, 179—181*).

⁴⁷ ...у него палач с засученными руками... — В неточной цитации И. Аксаковым письма Пушкина П. А. Вяземскому и В. Л. Пушкину от 25 мая и около середины июня 1825 г. из Михайловского речь идет о поэме К. Ф. Рылеева (1795—1826) «Войнаровский» (1825): «У него есть какой-то там палач с засученными рукавами, за которого я бы дорого дал» (*Пушкин. 9, 153*).

⁴⁸ Чем эпитеты точнее, тем они проще. — См. работы В. А. Малаховского, посвященные эпитету у Тютчева: 1) Эпитет у Тютчева // Каменны. Чита, 1922. Вып. 1. С. 17—30; 2) Проблема Тютчева в истории русского литературного языка // Ученые записки Куйбыш. госспедин-та им. В. В. Куйбышева. 1943. Вып. 7. С. 394—410; 3) Из наблюдений над использованием имен прилагательных в лирике Ф. И. Тютчева // Очерки по русскому языку и стилистике. Саратов, 1967. С. 28—40. См. также: Абакумов С. И. Зрительный эпитет у Тютчева // Новое дело. Научно-педагогический вестник рабочего фак-та Казанского ун-та. Т. 2. Казань, 1922. С. 39—44; Белый А. Пушкин, Тютчев и Баратынский в зрительном восприятии природы // Белый А. Поэзия слова. Пб., 1922. С. 7—19; Грехнев В. А. История сложного эпитета и мифологическая лирика Ф. Тютчева // Лексика, терминология, стили. Горький, 1975. Вып. 4. С. 88—99; Григорьева А. Д. Слово в поэзии Тютчева. М., 1980.

⁴⁹ ...Бенедиктов в описании Кавказских гор... — Возможно, И. Аксаков имеет в виду письму «Горные выси» (1836) — единственное опубликованное в пушкинском «Современнике» стихотворение (1837. № 1). См.: Бенедиктов В. Г. Стихотворения. М., 1990. С. 40—41.

⁵⁰ Один из критиков поэзии Тютчева... — И. Аксаков развивает установленную Некрасовым в статье «Русские второстепенные поэты» (1850) контрастную аналогию ‘Тютчев/Лермонтов’.

⁵¹ «Дорога из Кенигсберга в Петербург» — вторая часть диптиха Тютчева «На возвратном пути» («Родной ландшафт... Под дымчатым навесом...», 1859) опубликована И. Аксаковым под этим названием в сборнике Тютчева 1868 г.

⁵² «Радуга» — стихотворение «Как неожиданно и ярко...» (1865) дано с названием, придуманным И. Аксаковым.

⁵³ Еще г. Тургенев заметил... — Неточная цитата из рецензируемой в Антологии статьи И. С. Тургенева 1854 г.

⁵⁴ И. Аксаков цитирует отдельные строфы стихотворения Е. А. Баратынского «Весна, весна! как воздух чист...», 1835.

⁵⁵ ...«пленительной сладостью»... — Строчка из послания Пушкина «К портрету Жуковского», 1818 («Его стихов пленительная сладость...»: *Пушкин. 1, 60*).

⁵⁶ См.: «Труды... — И. Аксаков по памяти цитирует «Речь о начале, ходе и успехе словесности» А. Ф. Мерзлякова, произнесенную 7 декабря 1819 г.

⁵⁷ Искаженные цитаты из стихотворения «На юбилей Карамзина» (1866): «Свети наш сумрак роковой, / Дух целомудренно-свободный» и «Памяти В. А. Жуковского» (1852): «Поистине, как голубь, чист и цел / Он духом был...»

⁵⁸ Пушкин недаром назвал его Гамлетом... — См. в послании барону Антону Антоновичу Дельвигу (1798—1831), поэту и лицейском другу Пушкина: «Прими ж сей череп, Дельвиг, он...» (1827), в котором есть выражение «Гамлет-Баратынский». Череп, переданный Дельвигу, привез Пушкину Алексей Николаевич Вульф (1805—1881), тогда дерптский студент (1822—1929); А. Вульф «держал в нем табак» (Пушкин. I, 117—118).

⁵⁹ ...безочарование Лермонтова (по прекрасному выражению Гоголя)... — См. в письме № 31 («В чем же, наконец, существо русской поэзии и в чем ее особенность», 1845—1846) из «Выбранных мест из переписки с друзьями» (1847): «Безрадостные встречи, беспечальные расставания, странные, бессмысленные любовные узы, неизвестно зачем заключаемые и неизвестно зачем разрываемые, стали предметом стихов его и подали случай Жуковскому весьма верно определить существо этой поэзии словом безочарование. С помощью таланта Лермонтова оно сделалось было на время модным. Как некогда с легкой руки Шиллера пронеслось было по всему свету очарование, и стало модным, как потом с тяжелой руки Байрона пошло в ход разочарование, порожденное, быть может, излишним очарованием, и стало также на время модным, так, наконец, пришла очередь и безочарованию, родному детищу байроновского разочарования» (Гоголь Н. В. Собр. соч.: В 4 т. М., 1952. Т. 4. С. 138).

⁶⁰ «На смерть Жуковского». — Цитируемое ниже стихотворение 1852 г. после 1868 г. публикуется под названием «Памяти В. А. Жуковского» (1966. 1, 150—151).

⁶¹ ...по случаю восстания кандиотов... — И. Аксаков говорит о восстании киприотов против Турции (1866—1869). Названием Кипра до оккупации его турками в VII в. было Кандия.

⁶² И. Аксаков приурочивает стихотворение «Рассвет» («Молчит сомнительно Восток...») к событиям 1866—1869 гг., однако текст датируется 25 (или 29) июля 1865 г. (1966. 1, 425—426).

И. С. Аксаков

Ф. И. Тютчев и его статья «Римский вопрос и папство»
(1875)

Печатается по первопубликации: Православное обозрение. 1875. № 9. С. 76—98; № 10. С. 325—344. Включая эту статью в состав книги о Тютчеве 1886 г. (со с. 175), И. Аксаков приводит в сносках по-французски ряд фрагментов, которые мы здесь опускаем.

¹ ...недоконченное письмо к князю, не сказано какому... — Об этом неоконченном мартовском письме 1850 г. к кн. П. А. Вяземскому сообщала в письме к последнему Э. Ф. Тютчева (ЛН. 2, 245).

² ...чтоб я вел речь о возобновлении Флорентийского собора... — XVII Вселенский собор, работавший в течение 18 лет (1432—1449): в Базеле до 1437 г., в Ферраре до 1439 г., во Флоренции до 1442 г., в Риме до 1443 г. и в Лозанне до 1449 г., поэтому условно именуется Базельским, или Базельско-Флорентийским. На нем принятая была печально известная Флорентийская уния католической и православной церквей, отвергнутая русским православием. Чешские гуситы на Флорентийском соборе были подвергнуты разгрому.

³ *Петролей* (лат. ‘petroleum’ — нефть) — петролейный эфир, смесь легких углеводородов.

⁴ Так, первая Французская революция пыталась <...> устроить республику по образу и подобию древних классических... — О том, как энтузиасты Великой Французской революции в прямом и переносном смысле рядились в одежды римского республиканизма, см.: Философия и революция: Сравнив с достигнутым высокий идеал. К 200-летию Великой Французской революции: В 2 частях. М., 1989; Великая Французская революция и проблемы мировой литературы. Реферат. сб. обзоров. М., 1991.

⁵ Ультрамонтаны (лат. ‘ultra montes’ — «за горами», за Альпами, т. е. в Риме). — Тенденция (с XV в.) в католицизме, связанная с отстаиванием идеи неограниченной власти папы и его права вмешательства в дела государства. Активно ультрамонтаны заявили о себе на Констанцском Вселенском соборе (1414—1418; были осуждены Ян Гус и Иероним). Носятителем этой идеологии с XVI в. становится иезуитский орден. Исторически ультрамонтанство связано с «авиньонским пленением» пап (1309—1377), начавшимся, когда по требованию французского короля Филиппа IV папа Климент V перенес Святейший престол на юг Франции, в Авиньон; таков был итог выяснения прерогатив светской и церковной властей, в результате чего вплоть до 1417 г. одного папу английские, немецкие и итальянские кардиналы избирали в Риме, а в Авиньоне французские, испанские и шотландские кардиналы выбирали другого.

⁶ «Силлабус» (от лат. «Syllabus» — ‘перечень’) — список, приложенный к энциклике папы Пия IX «Quanta cura» (1864), в котором указаны 80 «заблуждений века». «Среди них были: натурализм, рационализм, либерализм, индифферентизм, протестантизм, социализм, коммунизм, тайные и библейские общества, свобода науки и философии, взгляд на государство как на источник права, отделение церкви от государства, отрицание необходимости Папского государства», а также то мнение, «что римские папы преступали границы своей власти и узурпировали права государей; или что, в случае противоречия между законами светской и церковной власти, светское право имеет преимущество перед церковным» (Лозинский С. Г. История папства. М., 1986. С. 351).

⁷ ...знаменитая папская энциклика 1864 г. ... — Папа Пий IX (1846—1878) обнародовал 26 ноября 1864 г. энциклику «Quanta cura», в которой осуждалась свобода совести, каковое событие и вызвало к жизни цитируемое И. Аксаковым стихотворение Тютчева «Encyclica» («Был день, когда Господней правды молот...», 1864). Начало понтификата Пия IX (1846—1847) было ознаменовано некоторыми либеральными реформами в Папской области, что подало повод патриотам видеть в нем будущего объединителя Италии.

⁸ ...едва ли не по поводу кровавой схватки французских и папских солдат с гарибальдийцами... — Речь идет о вторжении гарибальдийцев в Папскую область, изгнании папы Пия IX из Рима и последующем его возвращении, с помощью французско-пруссих войск, на престол. В стихотворении Тютчева («Свершается заслуженная кара...», 1867: 1966. 2, 198) вспоминается о том, как французы отбили наступление гарибальдийцев в ноябре 1867 г. Объединение Италии завершилось лишь в 1870 г.

⁹ Созание и решение Римского собора в 1870 г. вызвало в русском обществе <...> сильные толки. — I Ватиканский собор 1869—1870 гг. провозгласил догмат о непогрешимости Папы Римского, что вызвало всеобщее возмущение православного мира. См. в стихотворении Тютчева «Ватиканская годовщина» (1871): «...И ватиканский далай-лама / Не призван быть наместником Христа» (1966. 2, 213).

Следующий собор состоялся только через 90 лет: II Ватиканский (1962—1965).

¹⁰ ...письмом от 13 марта 1870 г. ... — Автограф письма Тютчева кн. Е. Э. Трубецкой не найден (Аксаков. 1997, 76).

¹¹ ...явились старокатолики с своею программой. — Движение старокатоликов обязано своим рождением протесту против догмата о непогрешимости Папы Римского, провозглашенного I Ватиканским собором 1869—1870 гг. Ряд противников такого решения (например, профессор-богослов Мюнхенского университета священник Иоганн Дёллингер, 1799—1890) подвергнут анафеме. Тютчев пишет Э. Ф. Тютчевой 14 сентября 1871 г.: «Вчера телеграф передал нам содержание печатного сообщения, сделанного от имени съезда старокатоликов, который происходит в настоящее время в Мюнхене, и подписанного Дёллингером и тремя-четырьмя очень авторитетными именами. Впервые в этом документе делается возвзвание к Восточной церкви и указывается на соглашение с ней как на возможный и желательный факт» (1980. 2, 257—258). По настоянию Тютчева И. С. Аксаков написал за подпись «Один из православных миран» статью «Письмо д-ру богословия и профессору Дёллингеру по поводу программы, рассмотренной конгрессом старокатоликов в Мюнхене 9/21 сентября 1871 г.» (Правосл. обозрение. 1871. Т. 2; Аксаков. 1997, 76). См.: ЛН. 2, 369—372; см. также: Письма Дёллингера о Ватиканских декретах. СПб., 1891). «Старокатолики решительно отвергли учение о всевластии (*plenitudo potestatis*) и о непогрешимости папы, о непорочном зачатии Пресв. Девы, о чистилище и многие искажения в совершении церковных таинств и обрядов; отвергли обязательность постановлений Тридентского собора, разных папских булл, Силлабуса 1864 и т. п.; признали необходимость восстановления древнего Никео-Цареградского символа веры с исключением из него *Filioque* как внесенного противоканонично; признали догматическое учение, установленное на семи Вселенских соборах православной церкви; постановили “твердо содержать древнюю кафолическую веру относительно святого таинства алтаря” (избегая слова «пресуществление»); отменили в принципе обязательность безбрачия духовенства, хотя на практике многие общины не решаются допускать женатых священников» (Горчаков М. И. Старокатоличество // Христианство. Словарь: В 3 т. М., 1995. Т. 2. Л—С. С. 628). См.: Воздвиженский М. М. Старокатолическое движение // Православное обозрение. 1873. № 3; Беляев Н. Про-

исхождение старокатоличества. М., 1992; Смирнов В. К. К старокатолическому вопросу. Харьков, 1894.

¹² ...диктованное Тютчевым в феврале 1873 года... — Письмо Тютчева адресовано К. Пфеффелю.

¹³ ...возможность капитуляции вроде Седанской. — Около Седана, города на юге Франции, на реке Мёз, 1—2 сентября 1870 года, во время франко-пруссской войны 1870—1871 гг., германские войска под командованием генерала Х. Мольтке окружили и разбили французскую армию маршала М. Э. Мак-Магона. Император Наполеон III капитулировал, что означило начало падения Второй империи (4 сентября 1870 г.).

¹⁴ ...как говорил апостол Павел... — Аллюзия на новозаветный тезис о неслыханной новизне учения Христа, которое «иудеям соблазн и эллинам безумие» (1 Кор 1: 23). И. Аксаков имеет в виду реплику Тютчева, обращенную к Шеллингу (в передаче бар. К. Пфеффеля): «Можно или верить в то, во что верил св. Павел, а после него Паскаль, молиться на коленях перед Безумием Креста, или все отрицать» (Аксаков. 1997, 86).

¹⁵ ...привозгласив разумность действительности... — Речь идет об оптимистической хронодице на гегелевский лад, изящную формулу которой предложил в свое время В. С. Соловьев в статье «Гегель» для VIII (15) тома Энциклопедического Словаря Ф. А. Брокгауза и И. А. Ефрона (СПб., 1892): «Характерное для гегельянства требование от идей, чтобы она оправдывала свою истинность осуществлением в действительности, и, с другой стороны, требование от действительности, чтобы она была осмысленной, т. е. проникнутой идеальным содержанием, это двойное требование могло, конечно, оказывать лишь самое благотворное нравственное влияние на подчинившееся ему сознание». Но далее Соловьев весьма резонно замечает: «Но в этих же самых пунктах Гегелевой философии оказывается и оборотная ее сторона. Если процесс есть истина для конечных вещей и явлений, ибо он избавляет их от их ограниченности, то никак нельзя допустить, чтобы и сама абсолютная истина существенно зависела от этого процесса» (Соловьев В. С. Соч.: В 2 т. М., 1990. Т. 2. С. 439). О судьбе наследия Гегеля в России см.: Чижевский Д. И. Гегель в России. Париж, 1939; Гегель и философия в России. Сб. М., 1974; Систематический указатель литературы о Гегеле: Русская литература XIX — нач. XX в.: Советская литература (1917—1974). М., 1974.

¹⁶ ...«создал речи, которым не суждено умереть»... — И. Аксаков цитирует тургеневскую статью о Тютчеве 1854 г. (см. ее в Антологии).

¹⁷ «Эти скромные безобидные частные поселения, расположенные таким образом, что они господствуют на поле боя, а враг — к несчастью, — уже у дверей» (пер. с фр. Л. В. Гладковой: Аксаков. 1997, 75).

¹⁸ «Царство мое не от мира сего» — Ин 18, 36.

¹⁹ ...в одном письме Хомякова... — Январское письмо 1850 г. А. Хомякова к историку-славянофилю Александру Николаевичу Попову (1820—1877) см.: Хомяков А. С. Соч. М., 1904. Т. 8. Письма. С. 192.

Сюжет ‘Хомяков / Тютчев’ в связи с брошюрой, обращенной к П. С. Лоранси (1853), см.: Хомяков А. С. Соч.: В 2 т. М., 1994. Т. 2. С. 27—28; 354—356.

²⁰ И что делать Мадагасам, если волею Божиего холера унесет семью короля Раваны? — Равана (Радама) — собирательное имя нескольких ко-

ролей или царьков народа хова на Мадакаскаре. Возможно, А. Хомяков имел в виду Рамадана II (умер в 1863), но никак не персонажа индийской мифологии Равана — царя ракшасов, владевшего островом Шри-Ланка, как уверяет комментатор книги Аксакова (Аксаков. 1997, 157). Король Радама со своим народом упоминается в книге Э. Тэйлора «Первобытная культура», 1871 (М., 1939. С. 313).

В. С. Соловьев

Поэзия Ф. И. Тютчева

Печатается по первопубликации: Вестник Европы. 1895. № 4.
С. 735—752.

Соловьев Владимир Сергеевич (1853—1900) — крупнейший религиозный мыслитель XIX в., писатель, журналист, критик-публицист, историк философской мысли.

Сочувственный этюд Соловьева имел решающее значение для рецепции Тютчева его современниками и людьми Серебряного века. Однако к середине 1920-х гг. соловьевская позиция метафизического сочувствия уже не устраивала ни таких аналитиков, как Л. В. Пумпянский, ни таких пуритански настороженных историков православия, как Г. В. Флоровский, ни такого утонченного неокантианца, как Б. В. Яковенко. Последний назвал тот раздел своих «Очерков русской философии» (1922), где речь идет о В. Соловьеве, достаточно красноречиво: «Неоригинальность русской философской мысли» (Яковенко Б. В. Мощь философии. СПб., 2000. С. 742—744). Ср.: «Во всех его (В. Соловьева. — К. И.) построениях силен привкус символического иллюзионизма... <...> В этом “иллюзионизме” коренился источник всех утопических неудач Соловьева, источник всех его личных разочарований и отречений... Оригинальным мыслителем, правду сказать, Соловьев не был. Но он мыслитель и е о б ы к н о в е н и о ч у т к и й. Научиться методу Соловьева невозможно, но от него можно загореться в до х н о в е н и е м» (Флоровский Г. В. Пути русского богословия (1933). Париж, 1981. С. 318—319; разр. автора). В сер. 1950-х гг. религиозный мыслитель зарубежья мог уже прямо сказать: «Знаменитая статья Владимира Соловьева не может, как думали до сих пор, служить ключом к поэзии Тютчева. Она, несмотря на очень дальние детали, слишком абстрактна, подчеркнуто философична и в целом к творчеству поэта непосредственного отношения не имеет» (см. эту реплику Г. Мейера из эссе 1954 г. в составе Антологии).

В этом смысле статья, написанная не столько Соловьевым-философом, сколько Соловьевым-поэтом, сыграла сходную (но, разумеется, не ту же) роковую роль, какая выпала в свое время неосмотрительному опусу Н. К. Михайловского «Жестокий талант» (1882): обвинения критиком-народником Достоевского в садомазохизме надолго сделали невозможным научное изучение мира героев и мировоззрения писателя. См. возражения Л. В. Пумпянского в адрес Соловьева в републикуемой в Антологии статье «Поэзия Ф. И. Тютчева» (1928). В рецензии на «Встречи» (1962) Ф. А. Степуна поэт К. Д. Померанцев (1907—1991) писал: «Как Тютчеву пришлось дожидаться Соловьева, так Андрею Белому пришлось дотер-

петь до Федора Степуна» (Воспоминания о Серебряном веке / Сост., предисл., и коммент. В. Крейда. М., 1991. С. 502).

¹ *Он известен только по имени да по двум-трём <...> стихотворениям, <...> положенным на музыку.* — Впечатляющую статистику освоения наследия Тютчева композиторами приводит С. Дурылин в статье 1928 г.: «На последние 30 лет падает 88% всех сочинений, внущенных Тютчевым, а лишь 12% приходится на предшествовавшие 75 лет. <...> Всего Тютчевым внушиено 127 музыкальных произведений, написанных 34 композиторами. В это число входит 123 вокальных произведения (90 — для 1 голоса, 1 — дуэт, 4 — терцета, 1 — квартет и 27 хоров), 2 произведения для фортепьяно, 1 — для скрипки и фортепьяно и 1 — для оркестра. <...> По количеству написанных на слова Тютчева произведений композиторы идут в убывающем порядке: 1) Н. Н. Черепнин — 15, 2) Н. К. Метнер — 14, 3) Г. Л. Катуар — 13, 4) В. А. Золотарев — 8, 5) С. И. Таинев и А. Б. Гольденвейзер — по 7, 6) С. В. Рахманинов, А. Т. Гречанинов, П. Г. Чесноков, Н. Мясковский, П. И. Васильев — по 5, 7) Анцев — 4, 8) П. И. Чайковский, Д. Столыпин, В. Щербачев — по 3, 9) Ц. А. Кюи, Р. М. Глиэр, Акименко, Лисовский, Вал. Рамм, М. А. Сабанина, Н. Соколов — по 2 и 10) по 1 — Э. Ф. Направник, Ф. Блуменфельд, В. И. Поль, Ф. Лавшек, А. Нарышкин, Е. Жадовская, И. Сац, Э. А. Купер, кн. Е. Кочубей, Виноградов» (Дурылин Сергей. Тютчев в музыке // Урания, 277, 279). См.: Благой Д. Д. Тютчев в музыке // ЛН. 2, 548—594; Библиографию музыкальных произведений на слова Тютчева (сост. Н. Н. Грамолина) см.: 1966. 2, 476—494.

² *Я часто слыхал восторженные отзывы <...> более двадцати лет с его смерти.* — Упомянутые Соловьевым писатели выступали и печатно: см. публикуемые в Антологии отзывы А. А. Фета (О стихотворениях Ф. Тютчева // Русское слово. 1859. Февр. С. 63—84), И. С. Тургенева (Несколько слов о стихотворениях Тютчева, 1854); см. также реплики Ап. Григорьева (Русское слово. 1859. № 6. Июнь. Отд. 2. С. 15) и множество суждений Л. Н. Толстого, обобщенных в статье Д. Д. Благого «Читатель Тютчева — Лев Толстой» (Урания, 224—256). См.: Апостолов Н. Н. А. А. Фет и Ф. И. Тютчев в оценке Л. Н. Толстого // Апостолов Н. Н. Лев Толстой и его спутники. М., 1928. С. 156—170; Гудзий Н. К. Толстой о русской литературе // Эстетика Льва Толстого / Ред. П. Н. Сакулин. М., 1929. С. 192, 194—196, 199—200, 204, 218, 231, 238; Кожинов, 450—452.

³ ...*непосредственным впечатлением природной красоты.* — В области эстетики В. Соловьев, говоря на жаргоне не слишком давно отгремевших споров «природников» и «общественников», ближе, скорее, к первым, чем ко вторым. Это видно уже из «Чтений о Богочеловечестве» (1878). В статье «Красота в природе» (1889) Соловьев охотно рассуждает о минералах и растениях, рыбах и червях, перемежая примеры из Дарвина с цитатами из Тютчева. В этом мире природной красоты, выступающей в формах целесообразности и физического благоустройства, есть что и кто угодно, кроме человеческой личности. Органическая красота Соловьева над- и внечеловечна, так что внешне эффектная формула, которой заканчивается трактат («Как человеческое самосознание относится к самочувствию животного, так красота в искусстве относится к природной красоте» (Соловьев В. С. Соч.: В 2 т. М., 1990. Т. 2. С. 389)). Далее указываем

в скобках том и стр. этого издания), остается пустой претензией на персонологию. См. также его статьи «Общий смысл искусства» (1890) и «Первые шаги положительной эстетики» (1894).

⁴ Бернар Клод (1813—1878) — французский физиолог; его «Курс общей физиологии» вышел на русском языке в 1878 г. Для Достоевского выражение «Бернары» стало обобщенным символом заземленно-эмпирического взгляда на человека и его судьбу.

⁵ ...когда прекрасное он сознательно принимал и утверждал не как вымысел, а как предметную истину, и, чувствуя жизнь природы и душу мира, был убежден в действительности того, что чувствовал. — Соловьев утверждает идею, для своей эпохи сенсационную, а именно: знание, добывшее поэтическим видением, гносеологически равномощно всей продуктивной способности научно-опытного познавания и его результатам. Отсюда это диковинное соседство терминов из обихода позитивистов, вроде «предметной истины» (т. е. истины, предъявленной непосредственному чувствованию как самоочевидность) и столь любимой Соловьевым метафизической метафоры ‘Душа Мира’, которая трактуется то как просто «природа» («Душа мира или природа»: 2, 388), то — в духе Гегеля как «имманентная сила абсолютной идеи, движущей мировым процессом» (2, 439), то как иное имя для платоновского Эрота (2, 622), то как София (инаковость Абсолютного, или принцип попечительского присутствия Божественной Премудрости в мировом Целом).

⁶ ...он прославляет душу мира и жизнь природы. — Упомянут философско-лирический цикл Гете «Бог и мир» (1802—1829).

⁷ Конечно, Тютчев не рисовал... — Упомянутое ниже стихотворение Гете «Душа мира» («Рассейтесь вы везде под небосклоном...», 1802) С. Соловьев перевел на русский язык.

⁸ Эта строка цитируемого стихотворения «День и ночь» (1839; курсив В. Соловьева) читается иначе: «Сорвав, отбрасывает прочь.» (1966. 1, 98).

⁹ И для красоты вовсе не нужно, чтобы темная сила была уничтожена <...> не упраздняя ее свободу и противоборство. — Читателям Соловьева весьма импонировала эта мысль о свободе тьмы как об онтологической необходимости: она, эта мысль, отвечала той апофатической теодицеи, на которой строилась новая апокалиптика Серебряного века (например, бердяевская). Соответственно, вслед за Соловьевым, авторы начала XX в., читатели Тютчева, с особым трепетом вслушивались в тютчевско-соловьевские артикуляции тем хаоса, бури и непокоя, страха и трепета, разверзания бездны в ночи и в поэтические проработки иных апокалиптических концептов мистерийной картины мира.

¹⁰ Второй стих стихотворения «Как хорошо ты, о море ночное...» (1865) читается иначе: «Здесь лучезарно, там сизо-темно...» (1966. 1, 195).

¹¹ Последний стих цитируемого стихотворения «Святая ночь на небосклон взошла...» (1848—1850) читается иначе: «Он узнает наследье родовое» (1966. 1, 118).

¹² Эта злая и горькая жизнь любви убивает и губит... — Тютчевский фразеологизм «злая жизнь» из стихотворения «Итальянская villa» (1937) остался запечатленным в памяти наследников Серебряного века (ср. ниже: «“Злая жизнь”, превращающая саму любовь в роковую борьбу...»).

См.: Ильин В. Н. Бунин и злая жизнь // Возрождение. 1969. № 216. С. 77—89. Комментирует это выражение Д. Мережковский в републикуемой в Антологии статье.

¹³ ...я должен быть не сверхчеловеком, а только совершенным человеком... — Ср. соловьевскую статью «Идея сверхчеловека», 1899 (2, 626—634) и эссе Н. Ф. Федорова. «Сверхчеловечество как порок и как добродетель» (Федоров Н. Ф. Соч. М., 1982. С. 357—358).

¹⁴ Так, ты жилище двух миров... — Не слишком ясно, опечатка перед нами или вопиющая невосприимчивость к контексту редакторов публикации. У Тютчева в стихотворении «О, вещая душа моя!» (1855), не имеющего вариантов, эта строка звучит иначе: «Так, ты — жилища двух миров» (1966. 1, 163). Таким образом, в соловьевской цитации образ души экстравертной (она — «жилица» — живет в двух и более мирах) превратился в образ души интровертной (в ней — в «жилище» — живет два и более мира).

Впрочем, в соответствии с тютчевской формулой «все во мне, и я во всем», обе трактовки души, вероятно, устроили бы и автора текста, и изобретателя опечатки. Сохраняют ошибочную цитацию и А. Л. Волынский в своем комментарии соловьевского прочтения Тютчева («Борьба за идеализм» («Философия и поэзия»), 1900), и Г. Горнфельд («На пороге двойного бытия», 1903), и Вяч. Иванов («Заветы символизма», 1910); см. в Антологии републикации этих работ.

¹⁵ ...душа человеческая по природе христианка... — утверждение раннехристианского теолога и писателя Квинта Септимия Флоренса Тертуллиана (ок. 160 — после 220): «O testimonium animae naturaliter Christianae» (Apologeticus, XVII).

¹⁶ ...объединить все человечество. — Еще один момент, благодаря которому статья Соловьева о Тютчеве оказалась конспектом и проектом будущего симпатического освоения наследия поэта золотого века веком Серебряным: Соловьев усиливает историософский мессианизм Тютчева в контексте собственной концепции Всеединства и экуменической утопии. См. републикуемые в Антологии тексты о. Георгия Флоровского: «Исторические прозрения Тютчева» (1924) и «Тютчев и Вл. Соловьев» (1933).

Как известно, Тютчев глубоко повлиял на Соловьева не только как политический писатель, но и как поэт-метафизик См.: Шмонина М. «Тютчевский» пласт в лирике Вл. Соловьева // Русская филология. Тарту, 1990. № 10. С. 70—78; Гиршман М., Грувер Ю., Юдаева Т. Вл. Соловьев о художественном времени в поэзии Ф. И. Тютчева // Эстетический дискурс. Новосибирск, 1991. С. 35—43; Селезнев А. И. Поэзия Ф. И. Тютчева в интерпретации В. С. Соловьева // Книга и печатное дело. Сб. трудов. СПб., 1999. С. 101—115.

А. Л. Волынский

Борьба за идеализм
III. Философия и поэзия
(1896)

Печатается по первопубликации: Волынский А. Л. Борьба за идеализм. СПб., 1900. III. Философия и поэзия. С. 225—235.

Волынский Аким Львович (наст. имя и фамилия Хаим Лейбович Флексер; 1861—1926) — литературный и балетный критик, историк литературы и искусства. Из семьи книгопродавцев; учился на юридическом факультете Петербургского университета (1881—1886); автор книг «Русские критики» (СПб., 1896), «Леонардо да Винчи» (СПб., 1900), «Н. С. Лесков» (СПб., 1898), «Царство Карамазовых» (СПб., 1901), «Книга великого гнева» (СПб., 1904), «Ф. М. Достоевский» (СПб., 1906; 1909), «Четыре Евангелия» (Пг., 1922).

¹ ...своего олимпийского спокойствия». — Комментарии темы ‘Гете/Тютчев’ см. в примечаниях к статье Л. И. Гроссмана «Тютчев и сумерки династий» (1918) в настоящем томе.

² Сказав, что тайная основа жизни — темна и безобразна... — А. Л. Волынский, яркая проза которого отмечена по-иудейски экзальтированной патетикой и высокими интонациями Иова Богооставленного, из книги в книгу развивает тютчевскую мысль о «тайне жизни», заданной человеком в форме принципиальной неочевидности. В мире, по Достоевскому, таится умыселение против человека (см. «Исповедь» Ипполита в «Идиоте» и метафору «диаволов водевиль» в «Братьях Карамазовых»), — и в этом смысле, у природы, «может статься, загадки нет и не было», по афоризму Тютчева в стихотворении «Природа — сфинкс. И тем она верней...» (1869). Волынский не одинок в своем любопытстве к тайне. Оно восходит к классическим традициям, в том числе и к «органической критике». Вот один пример из «тургеневской» статьи (1859) А. А. Григорьева: «Мысль, вторгаясь всегда порывом, действует и действовала в нас мучительно и болезненно... Чтобы разом представить осознательно это болезненное действие мысли, я опять обращусь к единственному истолкованию тайн жизни (курсив наш. — К. И.), к поэзии, и укажу вам на дикие результаты бурных и слепых стихийных веяний романтизма в поэзии, в натуре Полежаева, на страшную и холодно-беспощадную последовательность Лермонтова, на мучительные думы самородка Кольцова, на разрушительно подействовавшие на природу и жизнь нашего высокого народного лирика, на глубокую религиозность поэзии Тютчева» (Григорьев А. А. Искусство и нравственность. М., 1986. С. 156).

Предлагаем в этой связи краткий очерк истории ‘тайны’, преимущественно на русском материале.

Тайна есть собственность на эзотерическую информацию. В архаической форме тайна является наследным достоянием — сословным (жрец, шаман) или социально-ролевым (вождь, политический лидер, президент). В генетическом плане тайное знание старше явного, оно имеет сакральный источник; существует мифология передачи похищенного знания (Прометей), богоухновенного Откровения (скрижали Моисеевы, Благая Весть; ср. позднейший архетип творчества под «диктовку Музы»). Тайна обеспечивает функционирование властных структур («властный взгляд» героя пушкинского «Анчара» (1828) раскрывает тайну лидерства одного и послушания другого), механизмов социального обмана и самообмана, бытовой и политической авантюры, прикованных микросоциумов (ордена, ложи, союзы) и органов государственного управления. В социально-бытовом смысле тайна есть основа частной жизни, семьи и большинства форм диалогического общения (тайна здесь состоит не в факте обладания

уникальной информацией, а в условиях обмена между конфидентами). Тайне присуща эпическая серьезность трагизма; общеизвестная тайна («секрет Полишинеля») нелепа: утрата ее может быть приравнена к убийству или самоубийству (см. табу на подсматривание за богинями в античном мифе; запрет на произнесение имени Яхве; страх перед «неприличной» правдой в системах светского этикета, сравнимый с военной или политической цензурой печатного текста). Наиболее ранние ценности тайны связаны с телеологическим контекстом запросов к Судьбе; ср. с ролью оракулов, мантики и прочей ритуальной работы по разгадыванию загаданного. В свете архаического универсализма загадки весь мир есть не данность, но за-данность, в нем всегда сохраняется неодолимый эмпирическим знанием остаток неявного. Загадочность мира неизъяснима, это условие его вечной новизны, непредсказуемости и источник гносеологической интриги. Мир есть интересная Тайна, привлекательность которой в том, что она поддается частичной разгадке; с ней или с ее Хозяином возможен диалог. Верно отгаданная истина есть знание, опыт, мудрость и философия. Онтологическая неисчерпаемость тайного делает поиск правды о мире самоценным в бесконечности (отсюда убежденность Достоевского и Бердяева в том, что смысл жизни состоит в поисках смысла жизни; ср. отважный тезис П. Флоренского о том, что если истину можно искать, значит, она существует в его «Столп и утверждение Истины», 1914). Итогом ранней сакрализации тайны стало то, что всякое внебытовое знание было признано элитарным, опасным для профанов, а способ его наращивания (наука) стал прерогативой скрытой от непосвященных деятельности, которой покровительствуют верховные хранители последней тайны — боги (см. миф о пифагорейце Гиппасе, казненном богами за разглашение геометрического секрета ученой общины). В ранних христианских сектах круговая порука сплачивающей единоверцев конфессиональной секретности ставится выше семейно-родовых связей. Подлинный трансцензус тайного накапливается в опыте неоплатонического визионерства (Плотин), еврейской Каббале и гностических интуициях иудео-эллинистического культурного синтеза. Христианство вносит в мир новую транскрипцию чуда (Богооплощение и Откровение), выстраивает эсхатологическую перспективу векторе искупления и спасения, насыщает смысловой горизонт судьбы новой вечной тайной Апокалипсиса. Великая Тайна христианства — в необратимом крушении ветхой самоочевидности бытия, в невозможности мира оставаться таким, каким он был до явления в него Христа (ср. бунт против самоочевидности в прозе Л. Шестова и тему онтологического абсурда у Кье́ркегора и Камю). Христианство утверждает историософскую принципиальность тайны мира; тайна становится смысловым наследием и конфессиональным «допингом» неофита: ему ведом теперь имеющийся у него шанс на спасение. Монотеизм порождает персоналистскую философию тайного: в богочеловеческом интимном диалоге «я» и «Ты» рождается молитвенная «теплота сплачивающей тайны» (С. Аверинцев). Если ветхозаветная мифологема ‘Страх Божий’ осталась основным источником контекстов ужаса, угрозы и репрессии (со стороны таинственного в своих непредсказуемых поступках Яхве), то тезис «Бог есть любовь» (1 Ин 4, 8) возвращает тайну человеку, делает ее поэтичной (с ней можно играть) и мучительной вместе (как всякий интериоризованный Эрос). Христианство впервые утверждает человеческий контекст тай-

ного, его конгениальность новизне и таланту, парадоксу и остроумию (ср. «хитрость разума» у Гегеля), игре и иронии (что не исключает чувства мировой «умышленности» природы против человека). Существует эстетика тайны: тайна прекрасна, как таинственна и сама красота. Тайна есть принцип вечной новизны мира, его неизбежной онтологической сенсационности, «интересности» (Я. Э. Голосовкер). Есть этика тайны: в тайне суть онтологического стыда последнего самораскрытия (мировая скука начинается со снятия всяческих покровов; разочарование растет на чувстве обманувшегося в таинственности тайны, а депрессия знаменует утрату веры в таинства мира и культа). Греховно таиться пред Богом; внутренне-божественная жизнь есть развоплощение тайного; нет тайн в Рае и Аде. Тайна возможна лишь в динамическом мире истории, порыва, дерзания, греха и благодати. В тайне маркируется агностический порог: Бог есть Тайна (основной тезис богословия); человек есть тайна (основной тезис философской антропологии); история есть тайна (основной тезис философии истории и историософии); «чужая душа потемки» (основное предубеждение персоналистской этики). На фоне позитивистского и моралистического отвращения к тайне («Да нет ничего такого!» (т. е. тайного и загадочного в мире), — скажет Л. Толстой), на фоне разоблачительного, самодовольного пафоса вульгарного материализма религиозная мысль предприняла философскую охрану тайны как онтологического фундамента и антропологической доминанты. Парадоксальным итогом этого предприятия в экзистенциальной традиции стало то, что Ничто (предбытийно-сущая пустотность) у Сартра и безосновный *Ungrund* Я. Бёме в редакции Бердяева совпали своими премирными абрисами, очертив то, чего нет: ничтожающую тайну мирообщественного Первоистока. Это сравнение типов нигилистического тайноведения можно усилить, поставив рядом с почти атеистом Сартром и почти христианином Бердяевым И. Бродского, центральным приемом в поэзии которого стало описание силуэтных пустот на месте исчезнувшей предметности (ср. в «Чевенгуре» А. Платонова: золу «не разгребают куры, потому что их поели»: *Платонов А. П. Чевенгур. Роман. М., 1989. С. 30*). От минус-бога в секте дыромоляев (описанных А. Белым и Н. Бердяевым) до назойливой поэтики дыры у А. Вознесенского и И. Бродского живет в русской традиции вера в сущее внеприсутствие тайного как онтологической фикции и нулевой возможности быть (Ф. Тютчев). Этой тенденции противостоит иная трактовка тайны, в соответствии с которой она понимается как то, к чему не найден пока ключ, код, шифр, язык понимания. Тайна маркируется в терминах лингвистической апофатики: «несказанное», «невыразимое», «Святыня» (С. Франк), образ «тайства Натуры» в сочинениях масонов. Онтологической и гносеологической релятивизацией тайны мы обязаны энтузиастам таинственного — романтикам. Они превратили тайное в объект иронически обратимой эстетической игры и художнического фокуса. Для классического романтизма не столько Мир есть тайна, сколько Тайна есть мир (альтернация ветвящейся реальности, сна, мифа, грезы, галлюцинации). Романтики, с их любопытством к средневековому опыту мистического визионерства, пытались вернуть тайнозрению статус надежной формы интуитивного видения. Если Запад так и остался на путях диалектического «разоблачения» естества методами антиномии и дуалистического расщепления объекта, а Восток — при хитроумном проникании сквозь

«матрешечную» фактуру многослойно повитого тайной бытия, то русская традиция, в частности православная, сохранила пиетет и почти языческую осторожность по отношению к тайне: прикровенное должно быть прикровенным, а откровенному пристойно символическое означение по чину внутренней красоты (П. Флоренский). Если тайна задана, то аналитический перебор признаков ее (имитация метода проб и ошибок) приведет к ее уразумению. Если мир есть энigmатический «текст», то найдется и его «читатель», поставивший стяжение Св. Духа целью христианской жизни; праздному любопытству мира в ней противостоит масштабность созерцательного покоя и смиренное предстояние вышней мудрости. Благодатный посул горнего знания сбывается на взыскающем истины в виде акции по самораскрытию богоподобия. Это и есть смысловое дно мировой тайны, итог богочеловеческого процесса в истории и финальная проекция Апокалипсиса в момент убывания времени и рождения Новой Земли и Нового Неба.

См. тексты, отражающие проблематику тайного: Смирнов А. А. Таинственное и тайны (Метерлинк и Софокл) // Новый путь. 1904. Апрель. С. 212—222; Булгаков С. Н. Апокалипсис Иоанна Богослова (Опыт догматического истолкования). М., 1991; Ильин В. Н. Загадки жизни, 1925; По Э. Философия творчества, 1846; Поэтический принцип, 1850; Соколовский П. А. Таинственное в обычном. Шанхай, 1936. Кн. 1. Размышления. Кн. 2; Блудный сын; Федотов Г. П. Загадка России // Новый журнал. Нью-Йорк, 1943. № 5. С. 161—181; Франк С. Л. Непостижимое, 1939 (Соч. М., 1990).

См. исследования: Гаспаров М. Л. Петербургский цикл Б. Лифшица. Поэтика загадки // Гаспаров М. Л. Избр. труды: В 2 т. М., 1997. Т. 2. С. 229—240; Голосовкер Я. Э. Интересное // Вопросы философии. 1989. № 2. С. 115—142; Канетти Э. Тайна // Канетти Э. Масса и власть. М., 1997. С. 314—321; Кораблев А. А. О структуре таинственного: тайна — загадка — секрет // Литературоведческий сборник. Донецк, 1999. Вып. 1. С. 11—17; Мамардашвили М. К., Пятигорский А. М. Три беседы о метатеории познания // Труды по знаковым системам. Тарту, 1971. Вып. V. С. 345—376; Розанов В. Тайна стихии // Новый путь, 1903. Июнь. С. 164—170; Тайна имени. Сб. Харьков, 1994; Тартаковский М. Историософия. Мировая история как эксперимент и загадка. М., 1993; Флоренский П. А. Из богословского наследия // Богословские труды. М., 1977. Т. 17; Шаховской Иоанн. О тайне человеческой жизни // Шаховской Иоанн. Избранное. Петрозаводск, 1992. С. 449—452; Пигров К. С. Блеф и тайна как феномены человеческой жизни // Жизнь человека: Опыт междисципл. иссл. СПб., 1997.

³ Ночь хмурая, как зверь стоющий, / глядит из каждого куста. — Цитируется стихотворение «Песок сыпучий по колени», 1830. Н. А. Некрасов поставил рядом с этими стихами цитату из «Мцыри» Лермонтова: «И миллионом черных глаз / Смотрела ночи темнота / Сквозь ветви каждого куста». Тексты имеют общий источник — «Willkommen und Abchrid» («Свидание и разлука») Гёте. Ср. у А. Фета: «Когда созвездия заблещут в вышине, / И сном у Аргуса начнут смыкаться очи» («Когда мечтательно я предан тишине...», 1847; *Фет*, 118). У Чехова образы ночного Аргуса получают мистическую трактовку. Стоило Ионычу на кладбище «вообразить себя мертвым, зарытым здесь навеки, то ему показалось, что кто-то

смотрит на него, и он на минуту подумал, что это не покой и не тишина, а глухая тоска небытия, подавленное отчаяние» («Ионыч», 1899 — Чехов. 9, 363). На Ионыча смотрит его будущее в образе Ночи-Аргуса; герою рассказа «Случай из практики» (1898) тоже мерещится, что «как будто эта неизвестная, таинственная сила была близко и смотрела» (Чехов. 9, 311).

И. Коневской

Мистическое чувство в русской лирике
(1900)

Печатается по первопубликации: Коневской И. Стихи и проза. Поместное собрание сочинений / Ред. В. Я. Брюсова. М., 1904. С. 199—219.

Коневской Иван (наст. имя и фамилия — Иван Иванович Ореус; 1877—1901) — поэт, критик; сын генерала, военного писателя и историка И. И. Ореуса (1830—1909; см. о нем: Памяти Ивана Ивановича Ореуса (1830—1909). По воспоминаниям друзей и почитателей составил М. Будагов. СПб., 1910). Выпускник славяно-русского отделения Петербургского университета (1896—1901); вошел в круг символистов и миристуксников. Написал статью для сборника стихов А. М. Добролюбова (М., 1900) «К исследованию личности Александра Добролюбова»; в «Северных цветах на 1901 год» (М., 1901) опубликовал подборку стихов и статью «Об отпевании новой русской поэзии». Автор единственной прижизненной книги «Мечты и думы» (СПб., 1900). К сборнику «Стихи и проза» В. Брюсов написал предисловие «Иван Коневской. Мудрое дитя», в котором поделился опытом личного общения с Ореусом: «Коневской поражал прежде всего вечной, неутомимой ожесточенной сознательностью своих поступков. Он был дитя, но сам видел вторым я эту свою детскость, наблюдал себя, изучал на самом себе, как чувствуют в те дни, когда “новы все впечатлены бытия”. Он словно не жил, а смотрел на сцену, где главным актером был сам же, словно не действовал под влиянием страстей, а проделывал над своей душой различные опыты. <...> Коневскому были сродни крайне индивидуалистические взгляды. Он говорил духу — “сущий ты один”. В шутливых “Набросках”, изображая противоречия нашего бытия, Коневской говорил насмешливо: “Есть перед нами немощное тело, и зачем-то к нам оно пришито”. Он завидовал птицам, находя, что их стихия, воздух, менее косна, чем земля, хотя и возражал себе: “Слишком легка та свобода”» (Брюсов В. Я. Соч.: В 2 т. М., 1987. Т. 2. С. 259, 262). Учтем, однако, что эти воспоминания Брюсова, как частенько у него бывает при работе с чужим творчеством, являются отчасти и самохарактеристикой. Реплика о «пришитом теле» (приводящая на память строчки 1909 г. другого поэта — и тоже о теле: «Дано мне тело — что мне делать с ним, таким единым и таким своим?» — Мандельштам О. Э. Собр. соч.: В 4 т. М., 1991. Т. 1. С. 6) весьма важна для понимания того метафизического интуитивизма, с позиции которого анализируется Ореусом поэзия Тютчева, Баратынского и Кольцова. У Брюсова тема тела подана нарцисстично: «Наследие бесчисленных веков, / Мое так мудро сплеленное тело...» («П. И. Постникову», 1916) (Брюсов В. Я. Собр. соч.: В 7 т. М., 1973. Т. 2. С. 298).

См. об Ореусе заметку А. В. Лаврова: Русские писатели. 1800—1917. Биографический словарь. М., 1989. Т. 1. А—Г. С. 51—52. См. также: Смирнов А. Поэт бесплотия // Мир искусства. 1904. № 4; [В. Я. Брюсов] Переписка с Ив. Коневским / Вступ. ст. А. В. Лаврова, публ. и комм. А. В. Лаврова, В. Я. Мордерер, А. Е. Парниса // ЛН. 98/1. С. 424—532.

Об органической близости поэзии И. Коневского тютчевскому кругу представлений см. републикуемую в Антологии статью Н. К. Гудзия (1930). В архиве Ореуса сохранились вступительные части к статье о поэзии А. Толстого — «Мыслительные перепутья русского стихотворчества, предваряющие мысль А. Толстого — Тютчев, Пушкин, Баратынский, Кольцов, Фет» (ЛН. 98/1, 489; ср. там же. С. 518).

¹ ...разве можно быть уверенным, что есть это одно, и что нет множества иного? — Здесь и далее Ореус развивает платоновскую интуицию материи как иного относительно идеи, чистой инаковости. Возможно, это убеждение усвоено автором эссе через Плотина, который полагал, что целостное и недробимое Единое онтологически свидетельствует о себе лишь в момент приобщения к нему чего-либо иного (Эннеады. VI 1, 26).

² Со всех сторон чужа бездну... — Аллюзия на тютчевское: «И мы плывем, пылающею бездной / Со всех сторон окружены» («Как океан объемлет шар земной...», 1830; 1966. 1, 30).

³ ...и тени эти неизвестные, но веющие, не отвечающие, но обещающие. — Ореус остро ощущает мифологему ‘тени’ как универсалию культуры и как образ, который у Тютчева в его картине мира является доминантным. Предлагаем в этой связи краткий обзор мифологемы ‘тень’ в мировой классике. Образ тени развился из мифологии абрисов освещенности предметов и из гипотезы об автономной жизни этого абриса. Тень является своего рода знаком естественного «языка» натуры, силуэтным означением. Тень есть атрибут дневного мира и дневной культуры (которой противостоит у Тютчева утомительная «пестрота» цивилизации); выражение «ночные тени» является неявной тавтологией, но романтики открыли в нем имя новой затаенной вселенной («Гимны к Ночи», 1800 Новалиса). Тень всей семантикой возможного отторжения связана с однородно сумеречным Загробьем иочной свободой основных персонажей демонологии. Мировая мифология загробной реальности неизбежно фиксирует его теневую фактуру, причем тень здесь — не онтологическая мнимость, но основной способ постсуществования («мир теней», «милые тени» — эти и подобные им словосочетания маркируют знаковое и, следовательно, смысловое присутствие мира здешнего в нездешнем состоянии и являются не метафорами, а прямой квалификацией инородности). Ранние философские трактовки тени связаны с характеристиками повседневной, а не запредельной жизни, — от «пещеры Платона» до мнения о том, что подлинность этого мира — «только тени от незримого очами» (В. Соловьев); ср. «Тени» Эллиса (Эллис [Л. Л. Кобылинский]. Неизданное и несобранное. Томск, 2000. С. 424). В этом акценте тень стала аргументом в борьбе за ценность трансцендентной реальности (монады, эйдосы, идеи; «духовные деятели» Н. О. Лосского; «мэн» Н. Минского; ментальные субстраты мистиков; астро-тела антропософов). Тень человека — предмет особой охоты для героев демонического мира. Черт и бес лишены лица и тени;

последняя является для них формой алиби среди людей и «телесной» легитимизации. Тень для безличной твари (нежити) есть знак личности. Отнятие тени у человека делает черта хозяином его жизни (сказка Е. Шварца «Тень», 1940). Тень используется как маска живого на мертвом; похищение или торговля тенью по условиям договора с нечистой силой приравнены к купле-продаже души. Душа есть светлая тень бессмертия; тень телесная есть неотменяемая память о смерти. Христианство персонифицирует эти векторы судьбы в сторожевых контрагентах всякого человека: ангел белый и агел черный. Их борьбе за «теневой» приоритет литература придала приключенческий характер (*Шамиссо А., фон. Необычайная история Петера Шлемиля, 1814 // Шамиссо А., фон. Избранное. М., 1974*). Тень удваивает предмет в реальном пространстве и в завременном существовании; отсюда — тема двойничества: от египетского «ка» (прижизненного двойника человека) и близнечного культа в архаических культурах до образов расщепленной личности в прозе последних двух веков (*«Двойник», 1846, Ф. Достоевского*). Тень как самостоятельное существо наделена в мифологии амбивалентными свойствами: на свету она неуязвима, ее нельзя убить, подвергнуть порче или прогнать (она есть как бы оглядка предмета или существа на самого себя), но смертная тень Аида, искусившаяся обратным воплощением в прежнее тело, возвращается в обитель ночи, если нарушено условие, поставленное ее проводнику: не оглядываться на нее в лабиринте выхода. Так вернулась тень Эвридики в мифе об Орфее, коль скоро, по одному из толкований, попытка вернуть ее к бытию «была самочинным насилием бытия земного над областью трансцендентного» (П. Флоренский). Общим местом стали сравнения быстротечности человеческой жизни с мельканием теней (у Ф. Тютчева: «Вот наша жизнь <...> — Не светлый дым, блестящий при луне, / А эта тень, бегущая от дыма...»). Эстетика тени знает театр теней и искусство силуэта, вырезанного или закрашенного. Живопись осваивает тень с открытием прямой перспективы; обратная перспектива фрески и иконы не знает тени. Чист от теней мир сакральной образности, которая строится в параметрах иной физики и в ангельском пространстве света Фаворского. Тень в живописи эволюционирует от полупрозрачных абрисов-эйдосов С. Боттичелли (1444—1510) (три Грации-Музы в *«Весне»*, ок. 1478) до утяжеленно-соматической проработки цветной тени в опытах импрессионистов. Поэтика тени работает и на мимикрию реализма: чем абсурднее на полотнах С. Дали или в супрематических композициях Малевича изображенные ими сюрреалистические существа и вещи, тем рельефнее об их присутствии свидетельствует тщательно выписанная фактура тени. Трактовка *инь* как затененности в китайской эстетике повлияла на эстетику и опыт раннего синема в России (С. М. Эйзенштейн). Современная эстетика тени недалеко ушла от геометрии плоскостного мира и пытается создать синэстезию тени (*Вознесенский А. Тень звука. М., 1970*) и особую метафорику теней смыслов, сложно пересекающихся в стиховом пространстве контекста (см. теневую графику в конструкциях поэзии постмодерна).

См. тексты: *Гюго В. М. Лучи и тени* (сб. 1840); *Андерсен Х. Тень, 1847; Курсинский А. А. Полутени* (М., 1896); *Сологуб Ф. Тени, 1896; Минский Н. М. Религия будущего* (Философские разговоры). СПб., 1905; *Пристанова А. С. Узор теней. Стихи*. Прага; Дейвице. 1927; *Тень и тело. Стихи 1929—1936 гг.* Париж, 1937; *Фелин О. Двое и тень* (Записки бешеной

собаки). Роман. Берлин, 1929; Гущик В. И. Люди и тени. Третья книга рассказов. Ревель, 1934; Аморим Э. Лошадь и ее тень, 1941; Заградник О. Перешагни свою тень. Пьеса, 1974; Хоакин Н. М. Пещера и тени. Роман, 1983; Дзюнисиро Данидзаки. Похвала Тени // Восточное обозрение. Харбин, 1939. С. 79—154.

См. исследования: Флоренский П. А. «Не восхищением непещева...» [Филипп 2, 6—8] // Богословский вестник, 1915. Июнь—август. Т. 2. С. 553; Завадская Е. В. 1) Эстетические проблемы живописи Старого Китая. М., 1975. С. 222—224; 2) Философско-эстетическое осознание тени в классической культуре Китая // Из истории культуры Средних веков и Возрождения. М., 1976. С. 92—105; Каган Ю. М. По поводу слова ‘имбра’ — ‘тень’ // Античность и современность. Сб. статей. М., 1972. С. 72—79; Эйзенштейн С. М. Неравнодушная природа, 1939—1945 // Эйзенштейн С. М. Собр. соч.: В 6 т. М., 1964. Т. 3. С. 37—432; Топоров В. Н. Миф. Ритуал. Символ. Образ. Исследования в области мифopoэтического. Избранное. М., 1995. С. 499, 516.

⁴ «мятежной вольницы наследник и убийца». — Цитируется седьмая строфа стихотворения А. Пушкина «Недвижный страж дремал на царственном пороге...», 1824 (Пушкин. 1, 220).

⁵ «Тайну прелесть находила в самом ужасе она». — Цитируется «Евгений Онегин» (гл. V, строфа VII).

⁶ «Недоуменья, принужденья...» — Цитируется последняя строфа программного стихотворения Е. А. Баратынского «Последняя смерть», 1827 (Баратынский, 212), которое В. Г. Белинский в статье 1842 г. назвал «апофеозой всей поэзии г. Баратынского» (Белинский В. Г. Собр. соч.: В 3 т. М., 1948. Т. 2. С. 432).

⁷ ...«С безумием граничит разумение». — Цитируется четвертая строфа стихотворения Е. А. Баратынского «Последняя смерть» (1835).

Темой безумия в широком разбросе контекстов плотно повита вся романтическая традиция и в лично-биографическом плане (от Новалиса, Гельдерлина, Батюшкова и Гоголя до Георга Тракля и А. Блока), и в конструктивно-эстетическом («творческое безумие»).

«Мудрецом безумия» назвал Тютчева Ю. Айхенвальд в публикуемой в Антологии статье, а герой-филолог современного автора, Лева Одоевцев, сочинил статью о трех безумных пророках, один из которых, конечно, тютчевский («Безумие», 1830): Битов А. Г. Три пророка // Вопросы литературы, 1976. № 7. С. 145—175; позже иронические опусы битовского персонажа, ценность которых отметил современный автор (Баевский Б. С. Безумие гордыни // Традиции в контексте русской культуры. Череповец, 1992. С. 54—55), составили книгу «Статьи из романа»). См.: Сова А. В. Мотив безумия в творчестве Л. Андреева // Культура и текст. Материалы Междунауч. конф. 10—11 сентября 1996 г. СПб.; Барнаул, 1997. Вып. 1. Литературоведение. Ч. 1. С. 53—54; Колпаков А. «Шизофренический дискурс» Николая Ставрогина // Культура и текст. Материалы Междунауч. конф. 10—11 сентября 1996 г. СПб.; Барнаул, 1997. Вып. 1. Литературоведение. Ч. 1. С. 68—69; Вольперт Л. И. 1) Тема безумия в прозе Пушкина и Стендадля // Болдинские чтения. Горький, 1985. С. 134—143; 2) Тема безумия в прозе Пушкина и Стендадля («Пиковая дама» и «Красное и черное») // Пушкин и русская литература. Рига, 1986. С. 46—58; Петруни-

на Н. Н. Литературные параллели. И. К творческой истории элегии «Сожженное письмо». П. Пушкин, Бульвер-Литтон и Бальзак (К интерпретации мотива безумия в «Медном Всаднике») // Временник Пушкинской комиссии. 1977. Л., 1980. С. 108—115; Таборисская Е. М. Своебразие решения темы безумия в произведениях Пушкина 1830 гг. // Пушкинские чтения в Тарту. Таллин, 1987. С. 26—30; Антощук Л. К. Поэма безумия в русской литературе 1820—1830 гг.: Три лирических опыта // Проблемы межтекстовых связей. Барнаул, 1997; Селезнева А. В. Валентность мотива безумия в лирике Ф. И. Тютчева // Диалог культур. Литературоведение. Лингвистика. Материалы конф. Барнаул, 2001. С. 52—60.

Расширение темы см.: Закржевский А. К. Рыцари безумия (Футуристы). Киев, 1914; Русов Н. А. О нищем, безумном, боговдохновенном искусстве. Исследование / Пред. С. А. Котляревского. М., 1910; Беленсон А. Д. Безумие. М., 1924; Оленин П. А. Безумный друг Шекспира (Трагедия жизни трагика П. С. Мочалова). М., 1916; Кусков П. А. Повесть об одном сумасшедшем // Время. 1861. № 5.

В историко-культурологическом плане см.: Ломброзо Ч. Гениальность и помешательство. М., 1996; Гринберг К. Вопрос о «нравственном помешательстве» в свете идеалистической психологии совести // Вопросы психологии и философии. 1916. № 131. С. 36—66; Гебгард Р. В. Теория Шопенгауэра о безумии и «Гамлет» Шекспира // Вестник психологии, криминальной антропологии и гипноза. СПб., 1904. № 10. С. 762—767; Кармазина-Арциховская Е. О Федоре Сологубе как одном из представителей психопатологического течения в современной русской художественной литературе // Там же. 1908. № 5. С. 223—244; Вавулин Н. В. 1) Творчество безумцев // Новая жизнь, 1912. № 6. Июнь. С. 129—144; 2) Безумцы перед судом науки и истории // Там же. № 8. Август. С. 204—223; Юнг К. Г. Сознание и бессознательное. СПб., 1997; Фуко М. История безумия в классическую эпоху. СПб., 1997; Рыбальский Н. И. Иллюзии и галлюцинации. Баку, 1983; Лотман Ю. М. Дурак и сумасшедший // Лотман Ю. М. Культура и взрывы. М., 1992. С. 64—104; Волков П. В. Ресентимент, резинъяция и психоз // Московский психотерапевтический журнал. 1993. № 2; Руднев В. П. Психоз // Руднев В. П. Словарь культуры XX века. Ключевые понятия и тексты. М., 1997. С. 250—252.

В ХХ в. о творческом безумии выразительно говорил Мандельштам: «Обыкновенно человек, когда имеет что-нибудь сказать, идет к людям, ищет слушателей, — поэт же наоборот, — бежит “на берега пустынных волн, в широкошумные дубровы”... Подозрение в безумии падает на поэта. И люди правы, когда клеймят именем безумца того, чьи речи обращены к бездушным предметам, к природе, а не к живым братьям. И были бы вправе в ужасе отмахнуться от поэта, как от безумного, если бы слово его действительно ни к кому не обращалось. Но это не так» (Мандельштам О. Э. О собеседнике, 1913 // Мандельштам О. Э. Слово и культура. Статьи. М., 1987. С. 48). Выразительно о безумии героев Достоевского сказано Г. Мейером: писатель знает, что «зло в человеке такая же точно норма, как и добро, и никакое клиническое безумие не слагает с нас ответственности. Напротив того, сумасшествие есть одержимость, победа зла, состоявшаяся по вине самого человека. Чем больше мы грешим, тем ближе подходим к одержимости, тем сильнее подпадаем под власть беса, крепко засевшего в нас. Но огарок, ниспосланный Богом, все еще светит,

и навстречу ему надо затеплить лампаду в красном углу» (*Мейер Г. Свет в ночи...* С. 232). См. тему декадентского невроза в публикуемой статье Л. В. Пумпянского.

⁸ ...«*понадвинулась к морю Черному*». — Цитируется стихотворение А. В. Кольцова «Косарь», 1836 (*Кольцов*, 123).

⁹ ...«*по людям ходил, деньгу копил, за морями счастье пробовал*»... — Неточно цитируется стихотворение А. В. Кольцова «Русская песня», 1841 (надо: «В свое время счастье пробовал»: *Кольцов*, 219).

¹⁰ ...«*золотую казну*»... — См. стихи А. В. Кольцова «Косарь» (1836) и «Раздумье селянина» (*Кольцов*, 124, 135).

¹¹ ...«*стань, ни с места!*» — Цитируется дума А. В. Кольцова «Человеческая мудрость», 1837 (*Кольцов*, 143).

¹² ...«*невозможно с этой глыбой породниться*»... — Цитируется дума А. В. Кольцова «Вопрос», 1837 (*Кольцов*, 141).

¹³ ...«*в бездне звезд*». — Цитируется дума А. В. Кольцова «Великая тайна», 1835 (*Кольцов*, 111).

¹⁴ ...«*мир жизнию кипит*». — Цитируется дума А. В. Кольцова «Божий мир», 1837 (*Кольцов*, 144).

¹⁵ ...«*В царстве Божьей воли...*» — Цитируется дума А. В. Кольцова «Божий мир».

¹⁶ ...«*все, один и всюду*». — Цитируется дума А. В. Кольцова «Человеческая мудрость», 1837 (*Кольцов*, 143).

¹⁷ ...«*все, что есть...*» — Цитируется дума А. В. Кольцова «Человеческая мудрость».

¹⁸ ...«*Дух вечной жизни...*» — Цитируется дума А. В. Кольцова «Поэт», 1940 (*Кольцов*, 206).

¹⁹ ...«*Чудные созданья...*» — Там же. Цитация неточная: у Кольцова — «Дивные созданья...»

²⁰ ...«*солнце мира*»... — См.: «...сердце огненное мира...» (*«Шиллеру*», 1857); «Прямо смотрю я из времени в вечность / И пламя твое узнаю, солнце мира» (*«Измучен жизнью, коварством надежды...»*, 1864<?>) (*Фет*, 254, 320). Образ ‘Солнца Мира’ восходит не столько к солярной мифологии, сколько к гностически окрашенным образам поэтической онтологии, вроде ‘Розы Мира’, ‘Сердца Бытия’, ‘Мировой Души’.

²¹ ...«*стихия чуждая, запредельная*». — Из стихотворения А. Фета «Ласточки», 1884 (*Фет*, 403).

²² ...«*И бессознательная сила...*» — Цитируется предпоследний стих стихотворения А. Фета «Я ждал. Невестою-царицей...», 1860 (?) (*Фет*, 299).

А. Г. Горнфельд

На пороге двойного бытия
(1903)

Печатается по изданию: *Горнфельд А. О русских писателях*. СПб., 1912. Т. 1. С. 3—26. Впервые: *Горнфельд А. На пороге двойного бытия // Журнал для всех*. 1903. № 6. С. 641—654. Текст перепечатан

в издании: *Горнфельд А. Г. Ф. И. Тютчев // История русской литературы XIX века / Под ред. Д. Н. Овсянникова-Куликовского. М., 1909. Т. 3. С. 447—460.* См. отзыв: *Сидоров Н. Горнфельд А. Г. // Голос минувшего. 1913. № 1. С. 211.*

Горнфельд Аркадий Георгиевич (1867—1941) — критик, литературовед, переводчик. Из семьи нотариуса. Учился на юридическом факультете Харьковского университета (1886—1891), изучал вопросы теории словесности у А. А. Потебни (напечатал о нем анонимную статью в «Северном вестнике» за 1894 г., № 12), с 1893 г. — в Петербурге, вошел в круг «Русского богатства» (Н. К. Михайловский), рецензировал там книги, в частности, о Ницше и напечатал ряд статей. Один из авторов энциклопедий и харьковского восьмитомника сборников потебнианцев «Вопросы теории и психологии творчества». Автор книг: «Люди и книги» (СПб., 1908), «На Западе» (СПб., 1910), «О русских писателях. Минувший век. Т. 1» (СПб., 1912), «Муки творчества» (Пг., 1922), «Боевые отклики на мирные темы» (Л., 1924), «Романы и романисты» (М., 1930), «Как работали Гёте, Шиллер и Гейне» (М., 1933). См. о нем: *Винокур Г. Культура языка. М., 1929. С. 91—106; Палей А. Воспоминания о Горнфельде // Альманах библиофила. М., 1978. Вып. 5; Петрова М. Г. Мемуарная версия при свете архивных документов (Чехов, Михайловский и др.) // Известия ОЛЯ АН СССР. 1987. № 2—3.*

¹ «...личному достоинству каждого». — *Никитенко Александр Васильевич* (1804—1877), критик и историк литературы, мемуарист, профессор Петербургского университета (1834—1864), чиновник учреждений цензуры и академик Академии наук (с 1855), трижды напечатал свой некролог Тютчеву: *Ф. И. Тютчев // Русская старина. 1873. № 8. С. I—IV* (особое приложение); то же: *С.-Петербургские ведомости. 1874, 15 января. С. 2; Обозрение деятельности 2-го отделения Императорской Академии наук за 1873 год // Сборник Отделения русского языка и словесности Императорской Академии наук, 1874. Т. 11. № 3. С. 8.* См. о встречах его с Тютчевым: *Никитенко А. В. Дневник // Русская старина. 1890, № 10. С. 144, 150—151, 159.*

² *Тютчев любил один образ <...> бесцветно-прозрачного днем.* — Образ месяца у Тютчева интересовал его исследователей особо: *Белый А. Пушкин, Тютчев и Баратынский в зрительном восприятии природы // Белый А. Поэзия слова. СПб., 1922. С. 7—19; Алексеев М. П. «Дневной месяц» у Тютчева и Лонгфелло // Поэтика и стилистика русской литературы. Л., 1971. С. 153—166.*

³ ...хранительницы священных заветов Венского конгресса. — *Венский конгресс* (сентябрь 1814 — июнь 1815) — конгресс европейских государств (при неучастии Турции); завершил войны коалиций европейских держав с Наполеоном I. Заключены были договоры, направленные на восстановление феодальных порядков и удовлетворение территориальных притязаний держав-победительниц, закреплена политическая раздробленность Германии и Италии; Варшавское герцогство поделено между Россией, Пруссией и Австрией, Франция лишена ее завоеваний. В сентябре 1815 года решения Венского конгресса были дополнены актами о создании Священного союза.

Свое отношение к Венским вердиктам Тютчев выразил в письме к К. Пфеффелю от 12/24 ноября 1850 г.: «В настоящее время формула 1815 года исчерпана, солидарность принципов, которая существовала у трех кабинетов Священного союза, не существует более. Революционный дух насмерть поразил эту солидарность, которая одна только была достаточно сильна, чтобы господствовать над противоречивостью интересов» (1980, 2, 106). См. литографию группового портрета (1815) участников Венского конгресса в кн.: Шепелёв Л. Е. Чиновный мир России. XVIII—XX вв. СПб., 2001. С. 193.

⁴ ...части великой родины. — Муравьев-Виленский («Муравьев-Вешателъ») Михаил Николаевич (1796—1866) — граф, генерал от инfanterии, прошел путь от декабриста до министра государственных имуществ (с 1857 по 1862) и виленского генерал-губернатора (1863—1865). Назначенный председателем Верховной комиссии по делу Каракозова, Муравьев умер скоропостижно в своем имени в Лужском уезде в ночь с 28 на 29 августа 1866 г.; Д. В. Каракозова повесили в Петербурге на Семеновском поле 3 сентября 1866 г. А. И. Герцен отозвался на это символическое событие заметкой «Виселица и Муравьев» в «Колоколе» 1 октября 1866 г. (Герцен. XIX, 137—138). П. В. Долгорукий напечатал в Лондоне в 1864 г. брошюру-памфлет о Муравьеве, о чем с удовольствием сообщает Герцен (Герцен. XIX, 142—143). Муравьев — составитель «Записок» и трактата «Об управлении Северо-Западным краем и об усмирении в нем мятежа 1863—1866 гг.»

Ю. И. Айхенвальд

Тютчев
(1905)

Печатается по первопубликации: Айхенвальд Ю. Тютчев. Литературные силуэты // Научное слово, 1905. № 8—9. С. 137—149. Статья перепечатана в его кн.: Силуэты русских писателей. М., 1906. Вып. 1. М.: Научное слово. С. 107—119. В совр. издании: Айхенвальд Ю. И. Силуэты русских писателей. М., 1996. С. 118—126. См. отзывы: Весы, 1905. № 12. С. 89—90; Весы, 1906. № 1. С. 89—90.

Айхенвальд Юлий Исаевич (1872—1928) — литературный критик; родился в семье раввина; закончил в Одессе Ришельевскую гимназию (1890) и историко-филологический факультет Новороссийского университета (1894). Преподавал в ряде учебных учреждений в Москве; перевел книгу К. Фишера «Шопенгауэр» (М., 1896) и четырехтомник А. Шопенгауэра (М., 1901—1910), широко публиковался. Автор книг и сборников статей: «Отдельные страницы» (М., 1910. Ч. 1—2), «Силуэты русских писателей» (М., 1906—1910. Ч. 1—3), «Пушкин» (М., 1908), «Спор о Белинском. Ответ критикам» (М., 1914), «Слово о словах» (Пг., 1916), «Наша революция» (М., 1918), «Лев Толстой» (1920), «Похвала праздности» (М., 1922), «Поэты и поэтессы» (М., 1922). С 1922 г. в эмиграции, преподавал в Берлинском Русском Научном институте. См. о нем: Грифцов Б. А. Метод Ю. И. Айхенвальда // Русская мысль, 1913. № 11; Матусевич И. Потаенная пламенность (Памяти Ю. Айхенвальда) // Современные записки. [Па-

риж,] 1929. Т. 39; Франк С. Л. Памяти Ю. Айхенвальда // Путь. [Париж,] 1929. № 15. С. 125—126.

¹ ...в овидиевскую *rudis*... — грубую, бесформенную массу (лат.).

² Полночь говорит у Ницше, что мир глубок и глубже, чем это думал день. — Цитируется «Песнь Заратустры» из последней, четвертой части книги Ф. Ницше «Так говорил Заратустра» (опубл. 1883—1885): *Ницше Ф. Соч.: В 2 т. М., 1990. Т. 2. С. 235* (в пер. Ю. М. Антоновского: «Мир так глубок, как день помыслить бы не мог»).

³ ...явилась и незваная Эрида... — (от греч. ‘раздор’) — греческая богиня раздора, дочь Никты (Ночи), сестра бога войны Ареса. Не приглашенная на свадьбу Пелея и Фетиды, Эрида бросила среди гостей золотое яблоко с надписью «Прекраснейшей» (яблоко Эриды, яблоко раздора). В споре за него Гера, Афродита и Афина судьей избрали Париса. Его решение стало причиной Троянской войны: Афродита получила свое яблоко ценой обещания помочь Парису получить Елену Прекрасную.

⁴ ...он высказал о графине Ростопчиной. — *Ростопчина* Евдокия Петровна (урожд. Сушкова; 1811—1858) — поэтесса, романист, драматург. Е. П. Ростопчина была в родстве с Тютчевыми: она племянница Николая Васильевича Сушкова (1796—1871), литератора, мужа сестры Тютчева, Дарьи Ивановны (1806—1879). Тютчев посвящал Ростопчиной стихи: «Графине Е. П. Ростопчиной (В ответ на ее письмо)» (1852); «Графине Ростопчиной» («О, в эти дни — дни роковые...», 1855). Последний текст связан с тем, что Е. П. Ростопчина была подвергнута опале после публикации поэмы «Насильный брак» (1846; см.: *Поэты 1840—1850 гг. Л., 1972. С. 99—102*), в которой аллегорически изображались отношения Польши и России. Запрет появляться в столице был снят только после смерти государя. См. эссе В. Ф. Ходасевича «Е. П. Ростопчина. Ее жизнь и лирика» (1908); Ходасевич В. Ф. Колеблемый треножник. Избранное / Сост. и подг. текста В. Г. Перельмутера; коммент. Е. М. Беня, под общей ред. Н. А. Богомолова. М., 1991. С. 218—231.

Ю. Айхенвальд цитирует девятую строфиу послания 1852 г., не вошедшую в канонический текст (1966. 2, 294—295).

⁵ ...в одной братской колыбели-могиле. — Материал по истории мифологемы ‘колыбель = могила’ см.: *Исупов К. Г. Русская эстетика истории. СПб., 1992. С. 106—107.*

⁶ Оттого мы только и делаем, что исчезаем. — Приведенные Ю. Айхенвальдом примеры можно обобщить в понятиях ‘мнимость’, ‘видимость’, образный эквивалент которых мы встречаем в тютчевском письме к графине А. Д. Блудовой по поводу годовщины смерти ее мужа: «<...> Да окажусь я достойным того благосклонного приема, который он непрестанно оказывал мне здесь, в этом мире — мире видимостей. <...>

Ваш до конца видимостей, Ф. Тютчев» (*Урания, 260*).

⁷ ...будто народ ноносит их имена... — Сложную идеологическую фактуру этого текста раскрывает Ю. М. Лотман в книге «Анализ поэтического текста» (Л., 1972. С. 180—185).

В. Я. Брюсов

Тютчев, смысл его творчества
(1911)

Публикуется по изданию: Полное собрание сочинений Ф. И. Тютчева / С критико-биографическим очерком В. Я. Брюсова, библиогр. указателем, примеч., вариантами, факс. и портр. Под ред. П. В. Бычкова. СПб.: Изд. тов-ва А. Ф. Маркса, 1913 (Приложение к журн. «Нива» за 1913 год). Брюсовское вступление к тому сочинений Тютчева целиком повторяет его же статьи к идентичным изданиям А. Ф. Маркса в 1911 (6-е), 1912 (7-е) и 1913 (8-е) годы.

Брюсов Валерий Яковлевич (1873—1924) — русский поэт, беллетрист и критик, один из лидеров философско-литературного авангарда Серебряного века, журналист-редактор, филолог и историк, переводчик, исследователь мировой литературы и культуры, публицист, общественный деятель, педагог, мемуарист.

Публикуемый текст является второй частью указанной статьи. Именно вторую часть очерка Брюсов поместил в свою книгу «Далекие и близкие» (М., 1912), создав тем самым издательскую традицию, которой мы следуем в Антологии и которая закреплена предшествующими републикациями брюсовского эссе (см., напр., издания: *Брюсов В. Я. Избр. произведения: В 2 т. М., 1955. Т. 2. С. 210—225; Брюсов В. Я. Соч.: В 2 т. М., 1987. Т. 2. С. 217—241*).

Как отмечено комментаторами двухтомника 1987 г., очерк Брюсова благожелательно принят критикой: высказались по этому поводу А. Дерман (Заветы. 1912. № 9. С. 193—198), С. Адрианов (Вестник Европы. 1912. № 10. С. 405—410), В. Львов-Рогачевский (Современный мир. 1912. № 10. С. 336—337), П. Бартенев (Русский архив. 1912. № 11, С. фон Штейн (Исторический вестник. 1912. № 11. С. 847—848). Глубоко справедливым оказалось суждение В. Чешихина-Ветринского о том, что статья Брюсова повторяет, не слишком углубляя, основные соображения В. Соловьева (Вестник Европы. 1912. № 2). См. также отзывы: *Лернер Н. (Русский библиофилик. 1912. № 5. С. 87—89); Б/п. Поэт-тайновидец (Бюллетень литературы и жизни. 1912. № 7. С. 319—324); Изм^айлов А. Полный Тютчев (Биржевые ведомости. 1912. 14 сентября. С. 4); Б/п. (Русское богатство, 192. № 9. С. 205—207); П. Ю. Еще о новом издании Тютчева (Новое время. 1912. 28 сентября / 12 октября); Эйхенбаум Б. (Запросы жизни. 1912. 23 ноября. С. 2707—2708); Садовской Б. (Русская мысль. 1912. № 12. С. 425—426); Б/п. (Новое слово, 1913. № 7. С. 155).*

Брюсов создал множество опусов о Тютчеве в разных жанрах. Среди них: «По поводу нового издания сочинений Тютчева» (Русский архив. 1900. № 3), «Легенда о Тютчеве» (Новый путь. 1903. № 11), «Неизданные письма и неизвестные стихи Тютчева» (Там же), «Тютчев. Летопись его жизни. Биографические черты» (Русский архив. 1903. № 11, 12), «Разгадка или ошибка. Несколько замечаний по поводу статьи Д. С. Мережковского о Тютчеве» (Русская мысль. 1914. № 3). Даже в речи, произнесенной на торжественном заседании в Московском доме печати в честь 50-летнего юбилея В. И. Ленина, Брюсов не преминул процитировать текст, точно отвечающий «историческому моменту», — стихотворение

«Цицерон» («Оратор римский говорил...», 1830). Эта пьеса Тютчева, ставящая лицом к лицу сумерки Парижа 1830 г. и римскую «ночь Республики» из Цицеронова трактата («Брут, или Диалог о знаменитых ораторах», XCVI, 330, см.: 1966. 1, 349), более чем кстати прозвучала в вечереющем свете русской осени Серебряного века.

См.: Тиханчева Е. П. В. Брюсов о Тютчеве // Тиханчева Е. П. Брюсов о русских поэтах. Ереван, 1973. С. 5—42; Абашев В. В. Урбанизм В. Я. Брюсова и натурфилософская лирика Ф. И. Тютчева // Из истории русской литературы конца 19 — начала 20 в. М., 1988. С. 78—91.

¹ ...«жить — значило мыслить». — Реплика И. С. Аксакова из републикуемого в Антологии труда (в издании 1886 г. — С. 310).

² ...приводит к <...> оксюморности. — Оксюморон (от греч. букв. «остроумно-глупое») — вид тропа, в котором образность обеспечена соединением несоединимого: «живой труп»; «грустен и весел, ваятель, вхожу в твою мастерскую» (А. Пушкин); «смотри, ей весело грустить, такой нарядно обнаженной» (А. Ахматова). Стертые оксюмороны на уровне бытовой лексики могут и не ощущаться: «живой труп», «красные чернила» ('чернила' — от слова 'черный'). У Тютчева встречаются тонкие оксюморонные словосочетания, вроде «мглистого полдня»; см. встречу в пространстве одной строчки образа вполне конкретной эмпирии с метафизическим Эмпирием: «Земля зеленела, светился эфир» («Сон на море»). Развернутый оксюморон — в эпистолярном стихотворном фрагменте: «Впросонках слышу я — и не могу / Вообразить такое сочетанье, / А слышу свист половьев на снегу / И ласточки весенней щебетанье» (1966. 2, 227). Серия исследований об оксюмороне, в том числе и тютчевском, принадлежит Э. Г. Шестаковой (в частности: Оксюморонный образ страха (На материале русской поэзии XIX — пер. трети XX в.) // Филологические исследования. Донецк, 2000. Вып. II. С. 162—173).

³ ...как выражался А. Горнфельд. — См.: Горнфельд А. Г. Ф. И. Тютчев // История русской литературы XIX века. М., 1910. Т. 3. С. 460.

⁴ ...той «эфирной высоты» (слова Фета)... — По мнению комментаторов издания 1987 г., это выражение А. А. Фета из предисловия к переводам Гафиза.

⁵ Только в конце XIX века нашлись у Тютчева истинные последователи... — Символисты вербуют в ряды «предшественников» и «учителей» практически всю отечественную классику (исключения редки: революционно-демократическая традиция в духе Некрасова; сатира во вкусе М. Е. Салтыкова-Щедрина). Применительно к Тютчеву этот процесс исследован Н. К. Гудзием в републикуемой в Антологии статье «Тютчев в поэтической культуре русского символизма» (1930).

С. Л. Франк

Космическое чувство в поэзии Тютчева
(1913)

Печатается по первопубликации: Русская мысль. 1913. № 11. С. 1—31; перепечатано в кн.: Франк С. Живое знание. Берлин, 1923. С. 201—264.

Франк Семен Людвигович (1877—1950) — религиозный философ, социолог, публицист, критик. Библиографию (весьма устаревшую) его трудов см. в кн.: Сборник памяти Семена Людвиговича Франка / Под ред. прот. о. Василия Зеньковского. Мюнхен, 1954. С. 178—192.

Как литературный критик С. Франк менее известен, между тем ему принадлежит книга статей «Пушкин как политический мыслитель» (Белград, 1937), статьи «К характеристике Гёте» (Философия и жизнь. СПб., 1910. С. 523—567), «Гёте и проблемы духовной культуры» (Путь. Париж, 1932. № 35. С. 83—90), «О сущности художественного познания (Гносеология Гёте)» (Русская мысль. 1910. № 8. С. 73—99), «Мистика Райне Мария Рильке» (Путь. Париж, 1928. № 12. С. 47—75; № 13. С. 37—52), «Рильке и Славянство» (Россия и Славянство. 1929. № 45. С. 3—4), «Достоевский и кризис гуманизма» (Путь. Париж, 1931. № 27. С. 71—78), «Памяти Льва Толстого» (Русская мысль. 1910. № 12. С. 139—150), «Нравственное учение Л. Н. Толстого» (Франк С. Философия и жизнь. СПб., 1910. С. 289—302), «Толстой и русская интеллигенция» (Там же. С. 303—311), «Письма А. И. Эртеля» (Там же. С. 328—337), «Письма Толстого» (Русская мысль. 1911. № 1. С. 210—214).

С. Франк выступил как рецензент брошюры Д. Дарского со схожим названием: «Чудесные вымыслы. О космическом сознании в лирике Тютчева» (М., 1914; на титуле — 1913): Русская мысль. 1915. № 9. С. 2—3.

¹ ...по гениальному сравнению Платона, только мостки... — Согласно Платону, поэт и поэзия призваны к описанию существующего, т. е. истинного (Ion. 534b), и творят образы истины из мифов, а не из разума (Phaed. 61b). См.: Лосев А. Ф. История античной эстетики. Высокая классика. М., 1974. С. 64.

² ...невыразимое целое... — С. Франк в позднейшей книге «Непостижимое. Онтологическое введение в философию религии» (1939; М., 1990) применил эти космологические метафоры для разработки экзистенциалистской концепции религиозного опыта. При этом цитаты из Тютчева выполняют в книге Франка аргументивную, а не просто иллюстративную функцию: «Реальность в ее полноте <...> всегда шире “действительности”. Вместе с поэтом мы можем сказать:

Как океан объемлет шар земной,
Земная жизнь кругом объята снами.

Континенты, твердая почва — это есть “действительность”; океан же, со всех сторон объемлющий земной шар, это — “сны”, явления “субъективного порядка”, которые, однако, есть, принадлежат к реальности, хотя и не входят в состав действительности» (Франк С. Л. Соч. М., 1990. С. 259). Подробнее о понятии «реальности» в смысле С. Франка см.: Франк С. Л. 1) Предмет знания. Об основах и пределах отвлеченного знания. Душа человека. Опыт введения в философскую психологию. СПб., 1995; 2) Реальность и человек. СПб., 1997.

³ В формуле пантеизма... — Соображения Франка о пантеизме и Тютчеве контрастно перекликаются с выводами Ап. Григорьева: «Я сказал уже, что некоторого рода пантеистическое созерцание подчиненное, тяготеет над отношением к природе великорусской, но это подчиненное созерцание и сообщает им при переходе в творчество их особенную красоту и прелесть, дает 1) подметку тонких, почти неуловимых черт природы;

2) полнейшее, почти непосредственное слияние с нею и, наконец, 3) в Тютчеве, например, возводит их, эти отношения, до глубины философского созерцания, до одухотворения природы: “Не то, что мните вы, природа, / Не слепок, не бездушный лик: / В ней есть душа, в ней есть свобода, / В ней есть любовь, в ней есть язык”» (*Григорьев Ап. Эстетика и критика. М., 1980. С. 128.*)

⁴ ...подобному воззрению Якоба Бёме и Шеллинга... — Специальное внимание Тютчева к Якобу Бёме засвидетельствовано небольшим стихотворным переводом, сделанным по просьбе гр. Д. Н. Блудова (*ЛН. 1, 178*). См.: *С. П-в* [П. П. Смирнов-Платонов]. Русские переводы Якоба Бёме // Библиогр. записки. 1858. № 5. С. 130—137.

Отзывы Шеллинга о Тютчеве относятся лишь к 1829 г.: см. письма Петра Киреевского брату Ивану Киреевскому от 12/24 сентября и 7/19 октября 1829, а также родным в Москву от октября 1929 // Русский архив, 1905. Кн. 2. № 5. С. 121 и 125; Московский вестник. 1830. Ч. 1. № 1. С. 119. Тютчев передал Шеллингу только что изданные тетради лекций «Введение в историю философии» Виктора Кузена (1792—1867), о чем Шеллинг сообщил в письме автору, а позже написал к «Введению» предисловие (*ЛН. 2, 92*). В «Дневнике» «почтовой лошади» Александра Ивановича Тургенева (1784—1845; кличка придумана Тютчевым) в мюнхенской записи от 31 июля 1832 г.: «Тютчев пришел ко мне, и мы проболтали о Шеллинге и пр.; образованный русский, много читал и хорошо говорит. <...> Мы с Шеллингом возвратились в город. <...> Шеллинг и мне хотелось отдохнуть, но у меня в 9 час<ов> был еще в виду другой вечер, у Тютчева <...>» (*ЛН. 2, 73*). См. там же записи от 27 марта 1834 г.: «Был у Шеллинга; он накануне читал речь в Академии наук, говорил о кончине Шлейермахера, как в 1832 — о кончине Гёте» (С. 73; речь «На смерть Гёте» Шеллинг произнес в Баварской Академии наук 28 марта 1832 г.); от 11 апреля 1834 г.: «<...> Гулял под аркадами с Тютчевым и Шеллингом, разговаривая о безбожии Гегеля, о его œuvres posthumes (посмертных сочинениях <фр. > — Ред.); о бессмертии души (о котором слышал в Берлине его публичную лекцию), о его антихристианстве, в котором не сознавался, так как и его последователи <...>» (С. 78). См. источники прямого шеллингианского влияния на русских мыслителей чаадаевско-tütчевской эпохи (о знакомстве П. Чаадаева с Шеллингом в августе 1825 г. в Карлсбаде: *Бобров Е. Шеллинг и Чаадаев // Бобров Е. Философия в России. Казань, 1901. Вып. 1. С. 1—17*); *Боткин В. П. Германская литература // Отечеств. записки. 1843. Т. 26. № 1—2. Отд. 7. С. 1—4* (то же: *Боткин В. П. Соч. СПб., 1891. С. 255—275*; здесь частично переведена, а частично пересказана статья Ф. Энгельса «Шеллинг и откровение»); *Велланский Д. Биологическое исследование природы в творящем и творимом ее качестве, содержащее основные начертания всеобщей физиологии. СПб., 1812; Гавриил, архим. (В. Н. Вознесенский). История философии: В 6 частях. Казань, 1839. Ч. 4. Система отрешенного тождества Шеллинга; Галич А. История философских систем по иностранным руководствам. СПб., 1819. Ч. 2. С. 256—299; Голубинский Ф. А. Лекции по философии: В 4 выпусках. М., 1884. Вып. 3. С. 430; Вып. 4. С. 12; Даудов И. И. Возможна ли у нас германская философия? // Москвитянин. 1841. Ч. 2. № 4. С. 385—401; Катков М. Н. 1) Вердер о Шеллинге // Отечественные записки. 1841. Т. 16. С. 11—116; 2) Первая лекция Шеллинга*

в Берлине 15 ноября 1841 г. // *Отечественные записки*. 1841. Т. 20. № 2. Отд. 8. Смесь. С. 65—70; *Кедров И.* Опыт философии природы. СПб., 1838. С. 8—41; *Киреевский П. В.* О Шеллинге // *Московский вестник*. 1830. № 1; *Киреевский И.* Речь Шеллинга // *Собр. соч.* / Ред. М. О. Гершензон. Т. 1. С. 98—103; *Мельгунов Н. А.* Шеллинг. Из путевых записок // *Отечественные записки*. 1839. Т. 3. № 5. С. 112—128; *Одоевский В. Ф.* Беседа с Шеллингом / Публ. М. И. Медового // *Писатель и жизнь*. М., 1978. С. 176—177; *Павлов Н.* Философия трансцендентальная и натуралистическая // *Атеней*. М., 1830. Ч. 1. С. 386—388; *Сенковский О. И.* Германская философия // *Библиотека для чтения*. СПб., 1835. Т. 9. Ч. 2. № 16. С. 83—116; *Снядецкий Я.* Нечто о разных толках германской философии // *Вестник Европы*. 1817. № 20. С. 255—260, 262; *Я*, лекция Шеллинговой философии // *Сын Отечества и Северный архив*. 1829. № 15; Письмо читателя «Сына Отечества» П. Коврижкина... // Там же. 1830. № 9.

Эта тема в исследованиях историков эпохи: *Дурылин С.* Русские писатели у Гёте в Веймаре // *ЛН*. 4—6; *Гулыга А. В. В. Соловьев и Шеллинг // Историко-философский ежегодник*'1987. М., 1987. С. 266—271 (Здесь же статья В. Соловьева «Свобода и зло в философии Шеллинга»: С. 271—278); *Сахаров В. И.* О бытовании шеллингианских идей в русской литературе // *Контекст-1977*. М., 1978. С. 210—226. К. В. Пигарев сообщал о хранящейся в мурановском архиве работе П. С. Попова «Тютчев и Шеллинг» (Пигарев, 58; прим. 35). См. коллективную монографию: *Философия Шеллинга в России* / Ред. В. Ф. Пустарнаков. СПб., 1998. Наиболее полным и компетентным аналитическим обзором остается обширная работа В. Н. Топорова «Заметки о поэзии Тютчева (Еще раз о связях с немецким романтизмом и шеллингианством)» (Тютчевский сборник. Таллинн, 1990. С. 32—107).

⁵ *На лице Спинозы <...> высшее начало бытия.* — См. работы Франка о пантеизме Спинозы: «Основная идея философии Спинозы» (Путь. [Париж,] 1933. № 37. С. 61—67), «Учение Спинозы об атрибуциях» (Вопросы философии и психологии. 1912. Кн. 114. С. 523—567). См. также: *Соколов В. В.* К исторической характеристике пантеизма в западноевропейской философии // *Филос. науки*. М., 1960. № 4.

Д. С. Мережковский

Две тайны русской поэзии. Некрасов и Тютчев
(1915)

Печатается по первопубликации отдельного издания: Пг., 1915.

Мережковский Дмитрий Сергеевич (1865—1941) — писатель, критик-философ, исследователь мировой культуры, один из инициаторов движения «нового религиозного сознания», заметная фигура первой волны русской эмиграции. О трудах и днях Д. Мережковского см.: Д. С. Мережковский: *pro et contra* / Сост., вступ. ст., комм., библ. А. Н. Николюкина. СПб., 2001.

Яркая и неожиданная, хоть и отмеченная хроническим для автора схематизмом и заранее заданной жесткой антитетикой, книга Мережков-

ского вызвала отклики: *Б. п.* (Бюллетень литературы и жизни. 1916. Т. 1. Вып. 1); *Никольский Ю.* Мережковский-критик (Северные записки. 1915. № 4. С. 138—146); *Переверзев В. Ф.* (Современный мир. 1915. № 4. С. 185—186); *Эйхенбаум Б. Д. С.* Мережковский-критик (Северные записки. 1915. № 4. С. 130—137). Еще ранее, в связи с публикацией лекции Мережковского «Тайна Тютчева» (Русское слово. 1914. 21 февраля. С. 2—3; 26 февраля. С. 2), с возражениями ему выступили В. Брюсов: «Разгадка или ошибка. Несколько замечаний по поводу статьи Д. С. Мережковского о Тютчеве» (Русская мысль, 1914. № 3. Отд. «В России и заграницей. Обзоры и заметки». С. 10—19) и публицист под псевдонимом Терапевт (Ампутация Тютчева // Новое время. 1914. 20 января). Г. Чулков в газетном фельетоне (Кто виноват? // День. 1914. 7 января. № 6) связал усиленную Мережковским тему философского отчаяния с декадентским разочарованием и волной самоубийств среди молодежи. Особое мнение высказал В. Розанов в нововременной рецензии («Не в новых ли днях критики?», 1916) на книжку Д. С. Дарского «Чудесные вымыслы. О космическом сознании в лирике Тютчева» (М., 1915): «Впечатлительность нашей прессы как-то причудлива, — и порой кажется, что эта пресса не имеет никакой связи с серьезною литературою. Так, чудовищная параллель Мережковского между Тютчевым и Некрасовым <...> остановила на себе всеобщее внимание печати» (Розанов В. В. О писательстве и писателях // Розанов В. В. Собр. соч. / Под общ. ред. А. Н. Николюкина. М., 1995. С. 623). Позже в «Литературных записках» (1922. № 1. С 14) Мережковскому возражали Б. М. Эйхенбаум и Ю. Н. Никольский. Услышать их Мережковский уже не мог: он пребывал в эмиграции.

Эссе Мережковского создало традицию сопоставительного анализа творчества и идеологических приоритетов двух русских поэтов. Так, противопоставлял Тютчева Некрасову (в пользу последнего, как и положено демократу) П. Ф. Якубович: *Гриневич П. Ф.* (П. Ф. Якубович). Очерки русской поэзии. СПб., 1911. 2-е изд. С. 212. В статье Н. Н. Скатова комментируется выразительный эпизод, когда стихотворение Некрасова «14 июня 1854 года» («Великих зрелиц, мировых судеб...»), напечатанное в «Современнике» в 1854 г. без подписи, было опубликовано в «Новом времени» в 1900 г. как тютчевское, хотя оно вошло уже в сборник Некрасова 1856 г. (*Скатов Н. Н. Некрасов и Тютчев // Н. А. Некрасов и русская литература. 1821—1971.* М., 1971. С. 266—293; см. также: *Скатов Н. Н. Некрасов и продолжатели.* Л., 1973 (гл. «Еще раз о двух тайнах русской поэзии»); ср.: *Брюсов В. Некрасов и Тютчев // Русский архив. 1900. № 2. С. 313.*) Сюжет ‘Некрасов/Тютчев’ см. в работах: *Гуковский Г. А. Некрасов и Тютчев // Научный бюллетень Ленинградского ун-та. 1947. № 16—17. С. 51—54;* *Корман Б. О. Лирика Некрасова.* Воронеж, 1964. С. 304—315; *Королькова Н. В. Тютчев // История русской поэзии: В 2 т.* Л., 1969. Т. 2. С. 213—219; *Дарвин М. Н. Некрасов и Тютчев в литературной жизни «Современника» первой половины 1950-х гг. // Н. А. Некрасов и русская литература.* Ярославль, 1977. Вып. 4.

О Некрасове как «редакторе» текстов Тютчева: *Пигарев К. В. 1) Судьба литературного наследства Ф. И. Тютчева // ЛН. 19—21, 373—374; 2) Стихотворения Тютчева в «Библиотеке поэта» // Издание классической литературы. Из опыта «Библиотеки поэта».* М., 1963. С. 169—197.

¹ Князь Гагарин <...> послал Пушкину стихи Тютчева. — См. примеч. 42 к статье И. С. Аксакова «Федор Иванович Тютчев», помещенной в Антологии.

² ...возражает Тютчев. — Цитируется письмо кн. И. С. Гагарину из Мюнхена от 7/19 июля 1836 г. (1980. 2, 10).

³ У Тургенева есть «Рассказ отца Алексея». — Впервые рассказ И. С. Тургенева был опубликован в «Вестнике Европы» (1877. № 5).

⁴ «Чернота от тени» легла на него и окружила его «паническим ужасом». — См. амбивалентное осмысление В. Н. Ильиным (1891—1974) «панического начала»: это и «бодрящая радость свирепой природной стихийной красоты и силы», и древний ужас перед неукротимостью внешних сил дикого мира (Ильин В. Н. Паническое начало в произведениях Толстого, 1960 // Ильин В. Н. Мироусердание графа Льва Николаевича Толстого. СПб., 2000. С. 221). Это «паническое начало» Ильин, в соответствии с неосимволистской традицией, называл также «дионисическим»: Ильин В. Н. Толстой и древо жизни: Дионисическое начало в произведениях Льва Толстого // Возрождение. Париж, 1961. № 117. С. 107—118. Текст этой публикации почти целиком трансплантирован в цитируемую главу книги В. Н. Ильина. Пан, который в стихотворении Тютчева «спокойно дремлет» («Полдень» («Лениво дышит полдень мглистый...», 1920-е гг.), проснулся в «Соррентинских заметках» В. Ходасевича: «Но диким ужасом вселенной / Хохотет козлоногий бог» («Пан», 1925); ср.: «Оргийное безумие в вине...» (1902) Ф. Сологуба).

⁵ «Двойное бытие»... — В поэзии Д. Мережковского, сплошь цитатно-подражательной, тютчевская тема удвоения мира получила свое продолжение. См., в частности, стихотворение «Двойная бездна» (Мережковский Д. С. Собр. соч.: В 4 т. М., 1990. С. 546; далее это издание маркируется Мережковский — с указанием тома и страницы через запятую).

⁶ Вот почему христианство — религия действия. — Статья Мережковского должна быть прочитана в контексте тех идеологических усилий, которыми круг Мережковских создавал движение так называемого нового религиозного сознания. Процесс этот сопровождался ожесточенной критикой «исторического христианства», дискредитировавшего себя, по мнению adeptов новой веры, уходом из мира или пассивностью в сфере социально-религиозной. Поэтому, полагает автор статьи о Тютчеве, русский поэт, со своей созерцательностью, «нигилизмом» и «обломовщиной», не может быть союзником для энтузиастов нравственного ренессанса XX века (на потребу таковой аргументации Мережковским изобретен жуткий неологизм: «тютчевщина», — по окказиональному смыслу словечка это интеллектуальный вариант «обломовщины»). Впрочем, А. И. Тургенев придумывал не лучшие: «кюстиновщина», «хомяковщина»). Мережковский представляет читателю Тютчева как большое бессознательное, которое если и может быть сублимировано в некие формы социального здоровья, то только при полном свете «дневной» культуры и в условиях возврата к кардинальным ценностям христианской картины мира. Характерна реакция Вяч. Иванова («О секте и догмате», 1914): «Есть разные типы эстетической ереси; доселе жива, например, <...> ересь общественного утилитаризма, нашедшая своего последнего, думаю, поборника на Руси в лице Д. С. Мережковского. Но слишком это искусившийся человек,

чтобы легко верилось в здоровую искренность его демагогических выкриков о сродстве тютчевщины с обломовщиною <...> (Иванов Вячеслав. Родное и Вселенское. М., 1994. С. 197).

⁷ Религия молчания <...> убийственнее всякой лжи. — См. тему «Silentium»'а в стихотворении «Молчание», повитом, правда, не столько тютчевскими, сколько фетовскими интонациями (Мережковский. 4, 525).

⁸ «Пошли Лазаря, чтобы он омочил конец перста своего в воде...» — Лк 16: 24.

⁹ ...«жало греха — смерть» — контаминация евангельских формул «Смерть! Где твое жало?» (Ос 13: 14) и «жало в плоть» (2 Кор 12: 7). Формула эта включена в «Слово Иоанна Златоуста», его читают на пасхальной заутрени. Ср.: Мережковский Д. С. О мудром жале, 1926 // Русская идея. В кругу писателей и мыслителей Русского Зарубежья: В 2 т. М., 1994. Т. 2. С. 381—383 (в названии эссе цитируется строчка пушкинского «Пророка», 1826: «И жало мудрыя змеи...»). Современник Пушкина, Тютчева и Гоголя — основоположник европейского экзистенциализма С. Кьеркегор издал в 1823 г. трактат «Жало в плоть»; в главке с таким же названием его русский наследник затевает в 1939 г., через головы двух-трех поколений, метафизическое прение с датским мыслителем: Шестов Лев. Киркегард и экзистенциальная философия. М., 1992. С. 35—42. Во фрагменте с заголовком «Жало смерти» (Шестов Лев. Соч.: В 2 т. М., 1995. Т. 2. С. 246—248) Шестов требовательно вопрошают Творца о смысле Божьего возмездия и полемично соотносит речения Св. Писания: «Смерть! Где твое жало? ад! Где твоя победа?» (Ос 13: 14; 1 Кор 15: 55) и «Жало же смерти — грех, а сила греха — закон» (1 Кор 15: 56). В повести И. С. Тургенева «Клара Милич» (1882) герой, разделяющий авторское неприятие «естественности» смертной доли, восклицает: «Да разве ты не знаешь, что любовь сильнее смерти!.. Смерть! Смерть! Где жало твое?» Ср.: Сологуб Ф. Жало смерти. М., 1904. Историю отечественной танатологии и библиографию вопроса см.: Исупов К. Г. 1) Русская философская танатология // Вопросы философии. М., 1994. № 3. С. 106—114; 2) Русская философия смерти // Смерть как феномен культуры. Сб. статей. Сыктывкар, 1994; Демичев А. Дискурсы смерти. СПб., 1997 (библ.).

См. продуктивную попытку сближения Кьеркегора и современников Тютчева на общей почве экзистенциальной тревоги: Бибихин В. В. Гоголь и Кьеркегор // Мир Кьеркегора. М., 1994. См. название эссе Г. Мейера («Жало в дух. Обморок веры живой (Место Тютчева в метафизике российской литературы)», 1954), публикуемого в Антологии.

¹⁰ ...люди съедят хлеб и будут заколдованы, отравлены. — Скорее всего, Мережковский припомнил опубликованную в «Весах» (1909. № 8) сказочную новеллу Шарля ван Лерберга «Чудесные приключения принца Цинтина и его слуги Сатурна», герои которой съели отравленный «хлеб колдуньи» (ядовитый гриб, дарующий вековой сон) и удалились спать в пещеру. Все они умерли, но сновидческие грэзы их (развоплощенные наяву платоновские эйдосы!) получают права подлинной реальности. В этом же номере продолжается публикация статьи В. В. Розанова «Магическая страница у Гоголя», где демонизм и сатанизм раннего «Гоголя-колдуна» трактуется в тех же мифологемах, в каких подает нам Мережковский своего заколдованного «отравленным хлебом» Тютчева. О символике хлеба

см.: Максимов С. В. Культ хлеба и его похождения. СПб., 1873; Сумцов Н. Ф. Хлеб в обрядах и песнях. Харьков, 1885. О связи этого образного ряда Мережковского с платоновским символом пещеры см. в примеч. 26 к данной статье.

¹¹ Весь мир — даже не дьяволов, а ничей водевиль <...> рассыпается черной пылью. — В выражении «дьяволов водевиль» герой Достоевского протестует против идеи предустановленной гармонии и утверждает позицию отрицания космодицеи.

¹² «Надо преклониться перед безумием креста...» — Аксаков. 1997, 86. См. примеч. 14 к тексту Аксакова.

¹³ ...дряхлые византийские эллины любят юных варваров, между прочим, и славян (тоже «славянофилы»)... — Окказиональное словоупотребление Мережковским словечка ‘варвар’ наводит на мысль о возможном источнике. Так, Герцен осмыслил эту мифологему как особое качество остроты и свежести восприятия мира молодым этносом. За чтением Геродота Герцен примеряет характеристики диких германских племен за-вершителя ионийской прозы к общинной психологии древних славян: «Нам Геродот делает особую честь, говоря, что у нас глаза ящерицы» (Герцен. V, 222); спр.: «Мы общинный быт, право на землю нашли, <...> как наши руки <...>, когда мы нашли себя в первый раз, подумали о них. Так дикое, но резкое начало личных прав лежало в непосредственности доисторической натур германских племен» (Герцен. XIV, 57). Свое положение эмигранта-наблюдателя и непредвзятую оптику видения живой истории Герцен также определял, не без иронии, как «варварские».

¹⁴ Эта сущность <...> «человекобог». — ‘Антихрист’ — навязчивая тема апокалиптики Серебряного века и Д. Мережковского в особенности. См. его статью «Крест и Пентаграмма» в сб. «Царство Антихриста» (Мюнхен, 1922. С. 177—188). Историю образа см. во вступительной (*Исупов К. Г. Русский Антихрист: Сбывающаяся антиутопия*) и заключительной (*Гришин А. С. Миф об антихристе в русской истории и литературе XIX—XX вв.*) статьях в антологии: Антихрист. М., 1995. С. 5—34; 400—414).

¹⁵ Все вообще славянофилы ненавидят Запад... — Д. Мережковский сильно преувеличивает. Славянофилы Киреевские издавали журнал под красноречивым названием «Европеец», а славянофил А. С. Хомяков называл Запад «страной святых чудес». Стоит вспомнить и о тютчевской «nostальгии наоборот».

¹⁶ И другой стране смиренной... — Неточная цитация последней строфы стихотворения А. С. Хомякова «Остров» («Остров пышный, остров чудный...», 1836); см. примеч. 32 к тексту Аксакова.

¹⁷ «Верховная власть народа...» — См. комментарии к этой реплике А. С. Хомякова (Хомяков А. С. ПСС. М., 1900. Т. 8. С. 200) у Бердяева: Бердяев Н. А. А. С. Хомяков. М., 1912. С. 192—193).

¹⁸ В этой противоположности двух теократий, восточной и западной, заключается главная мысль Достоевского... — Разговоры о том, что Запад превращает Церковь в Государство, а Восток стремится к воцерковлению государственной жизни, с предельным напряжением разворачиваются в келье Зосимы («Братья Карамазовы»); позже эта мировоззренческая фабула определит основную проблематику историософии Серебряного

века (см.: *Исупов К. Г.* Серебряный век в поисках смысла истории // Литература и история (Исторический процесс в творческом сознании русских писателей и мыслителей XVIII—XX вв.). СПб., 2001. Вып. 3. С. 294—358).

¹⁹ ...современником правнуков. — См. уточненный перевод этого письма Э. Ф. Тютчевой из Москвы от 9 сентября 1855 г.: 1980, 172—174. Комментарии к цитируемому Д. С. Мережковским эпистолярному фрагменту см. в статье Б. М. Эйхенбаума «Письма Тютчева» (1916) в настоящей Антологии.

²⁰ Уже почти стариком он полюбил молодую девушку. — Речь идет о Денисьевой Елене Александровне (1826—1864), гражданской жене Тютчева, которая родила ему троих детей, из которых выжил только один. Е. А. Денисьева похоронена 7 августа 1864 г.; с этого момента письма Тютчева преисполнены интонациями отчаяния (см.: 1980, 196—197, 199—201). См.: Чулков Г. И. Последняя любовь Тютчева (Е. А. Денисьева). Л.; М., 1928. К моменту сближения с Денисьевой в 1850 г. Тютчеву было 47 лет. Так что Мережковский мог иметь в виду другое лицо — Елену Карловну Богданову (1822—1900). См. о ней в примеч. 1 к статье Р. В. Плетнева. О «последней любви» Тютчева рассказывает и В. В. Вейдле в одноименной статье 1948 г. (см. Антологию).

²¹ ...будущему автору «Коня Бледного», Ропшину... — Имеется в виду Савинков Борис Викторович (1879—1925) — руководитель Боевой организации эсеров, писатель. Арестован в 1924 г.; по легенде — покончил с собой, выбросившись из окна Лубянской тюрьмы; по другой легенде, тюремщики помогли ему в этом. Псевдоним «В. Ропшин» придумала ему З. Н. Гиппиус, выпустившая посмертную «Книгу стихов» Ропшина (Париж, 1931). Книга «Конь Бледный» впервые вышла в 1909 г.; есть у него и «Конь Вороной» (1923; не без влияния этих названий Р. Гуль выпустил в 1930-х гг. автобиографический роман «Конь рыжий»). См. обширный биографический очерк Д. А. Жукова «Борис Савинков и В. Ропшин. Террорист и писатель» в кн.: Савинков Б. В. (В. Ропшин). То, чего не было: Роман, повести, рассказы, очерки, стихотворения. М., 1992. С. 3—119.

Тема апокалиптического «Коня Бледного» проходит через прозу, поэзию, эссеистику и публицистику Мережковского. См. его статью «Конь Бледный» в сборнике 1910 года «Больная Россия» (Л., 1991. С. 122—137). Образ Всадника из «Откровения» прочно связан с «петербургским текстом» в творчестве Мережковского (Мережковский Д. С. «Быть Петербургу пусту...» // Речь. 1908. № 314. 21 дек./3 мая. С. 2. В позднейших изданиях текст назывался «Зимние радуги»; см.: Мережковский Д. С. Акрополь. М., 1991. С. 219—227) и во всей русской философско-литературной культуре Серебряного века: Иванов Е. П. Всадник. Нечто о городе Петербурге // Белые ночи. Петербургский альманах. СПб., 1907. С. 75—91; см. сборник: Петербург и Москва. Сб. статей. СПб., 1918 — эссе В. Я. Канторовича («Город надежд»), С. И. Ивановича (Португейса) («Два города»), В. В. Гиппиуса («Сон в пустыне»). Подробнее см.: Минц З. Г. Три всадника // М. В. Ломоносов и русская культура. Тарту, 1968. С. 59—62; Москва—Петербург: pro et contra. Антология / Сост., вступ. статья, комм., библиогр. К. Г. Исупова. СПб., 2000.

²² ...все для того же дела общественного, нужен был Тютчев автору «Коня Бледного»... — Отметим, что и его коллеге, В. И. Ленину, публици-

стика Тютчева также понадобилась для сходных целей. Конспектируя в 1915 г. статью немецкого профессора Ганса Юберсбергера «Россия и панславизм», он отметил среди прочих источников: «Тютчев. В записке “Россия и революция” (для Александра II) — “Чехия будет свободна, когда Галиция будет русской” (“Русский архив”, 1873, с. 926 и след.)» (Ленин В. И. ПСС. 5-е изд. Т. 28. С. 506; то же: В. И. Ленин о литературе и искусстве. М., 1960. С. 582).

²³ «От ликующих, праздно болтающих...» — Цитируется стихотворение Н. А. Некрасова «Рыцарь на час», 1862.

²⁴ ...с лицом Азефа-провокатора... — Азеф Евно Фишелевич (1869—1918) — тайный полицейский агент директора Департамента полиции А. А. Лопухина (в течение 15 лет) и одновременно — руководитель Боевой организации эсеров (в течение пяти лет). Разоблачен в 1909 г. В. Л. Бурцевым (см. Бурцев В. В погоне за провокаторами. М., 1989). См. книгу Б. И. Николаевского (1887—1966) «История одного предателя» (М., 1991), а также: Герасимов А. В. На лезвии с террористами. Париж, 1985. Характеристику Азефа Б. Савинковым см.: Савинков Б. Избранное. М., 1990. С. 270.

²⁵ ...«многое можно знать бессознательно» (Достоевский). — См. «Дневник писателя» (1873. Гл. 5 — «Влас»). Вот фрагмент этого знаменательного рассуждения: «Можно многое не сознавать, а лишь чувствовать. Можно очень много знать бессознательно. <...> Говорят, русский народ плохо знает Евангелие, не знает основных правил веры. Конечно, так, но Христа он знает и носит его в сердце своем искони. В этом нет никакого сомнения. Как возможно истинное представление Христа без учения о вере? Это другой вопрос. Но сердечное знание Христа и истинное представление о нем существует вполне. Оно передается из поколения в поколение и слилось с сердцами людей. Может быть, единственная любовь народа русского есть Христос, и он любит образ его по-своему, т. е. до страдания. Названием же православного, т. е. истиннее всех исповедующего Христа, он гордится более всего. Повторю: можно очень много знать бессознательно» (Достоевский. XXI, 37—38). Эту формулу русского писателя пытался истолковать его внимательный читатель, Г. Мейер: «Выходит, что во мне живет мое внутреннее знающее и потому до ужаса за все ответственное “я”, вдвинутое, как в футляр, в мою душевно-телесную оболочку, мало что знающую и лишь смутно чувствующую и предчувствующую» (Мейер Г. Свет в ночи... С. 90).

Бессознательная мотивация поведения героев Достоевского со времен З. Фрейда (см.: Фрейд З. Достоевский и отцеубийство // Вопросы литературы. 1990. № 8. С. 167—181; ср.: Чиж В. Достоевский как психопатолог. М., 1885) стала объектом достоеведения (см.: Буланов А. М. «Ум» и «сердце» в русской классике. Соотношение рационального и эмоционального в творчестве И. А. Gonчарова, Ф. М. Достоевского, Л. Н. Толстого. Саратов, 1992) и культурологии (Мильдон В. «Отцеубийство» как русский вопрос // Вопросы философии. 1994. № 12; Попов О. Эдип русский // Идеи в России: В 4 т. / Ред. А. де Лазари. Лодзь, 2001. Т. 4. С. 590—599).

²⁶ И вот почему из подземной пещеры тютчевской Музы, Аэндорской волшебницы... — Выше цитировалось стихотворение «Полдень» («Лениво дышит полдень мглистый...», 1820-е гг.) с темой Пана в пещере, а затем

шла речь о «паническом ужасе». Мотив подземной пещеры Муз, в свою очередь, воссоздает не только образ «грота нимф», но и, в сочетании с хтонической символикой Аэндорской волшебницы, образ «пещеры Платона» (Аэндорская волшебница вызвала по просьбе Саула, первого царя израильского, тень Самуила; она выходит из земли <1 Царств 28: 13>; тень предсказывает Саулу гибель его и сыновей его от филистимлян). Тютчевская строка о Пане, который «в пещере нимф спокойно дремлет», стала отмеченной — см.: Вяч. Иванов («Пан и Психея», 1904); М. Волошин («Грот нимф», 1907; много ранее была «Наяды», 1827, Е. Баратынского — вольный перевод из А. Шенье); С. Булгаков (Карлейль и Лев Толстой // Новый путь. 1904. № 12. С. 235). 31 июля / 12 августа 1870 г. Тютчев пишет А. Ф. Аксаковой о «неминуемом осуществлении объединения Германии, этого пробуждения легендарного Фридриха Барбароссы, которого мы увидим живым выходящим из его пещеры» (1980. 2, 247). Прототип этих мотивов — не только мифологический; здесь впору припомнить «пещеру Платона».

«Пещера Платона» — символ из начала VII кн. «Государства», (VII. 514—520 и далее: *Платон. Соч.: В 3 т. М., 1971. Т. 3/1. С. 321—323*), наследуемый русской культурой в составе сложной архаической семантики ‘пещеры’ и таких универсалий культуры, как ‘зеркало’, ‘свет’, ‘тень’, ‘огонь’, ‘сон’, ‘игра’ и тематических комплексов, типа ‘люди = куклы’, ‘мир = насмешка’, ‘жизнь = театр’. «Пещера Платона» становится расхожим аргументом в моменты, когда возникает необходимость в указании на неадекватность познавательных усилий человека, на ложный характер картины мира и истории, на гносеологический иллюзионизм и релятивизм. Обаяние мифологемы Платона состоит в ее образной самоочевидности, не опровергимой приемами рационального знания, но доступной для диалога с ней на языках поэтической теологии, нестрогого философствования и эстетизированной медитации. Если, по Чадаеву, мыслитель — это тот, кто выводит свой народ из «необъятной гробницы» исторического сиротства на свет к открытому в будущее движению, то прежде следует уяснить, что закон подчинения судьбе не связан со светоносным началом, но есть нечто «тусклое, скрывающееся от солнечного света в подземных сферах вашего социального существования» (Чадаев П. Я. Статьи и письма. М., 1987. С. 142). У Герцена образы «катакомбной» судьбы русской нации явлены в его рассуждениях об ослаблении чувства национального самосознания. XIX век в прозе Достоевского дал миру впечатляющий образ «подполья», обитатели которого не желают мириться с признанием скользящих по ее стенам теней за свидетельства подлинной жизни. Борьба против общих истин в пользу личного гносеологического каприза стало в русском религиозном ренессансе источником экзистенциального опыта. По Шестову, и Платон знал «подполье», оно и названо пещерой; с «подпольем» Достоевского произошла платоновская пещерная метаморфоза: явились новая оптика зрения, и там, где все видели реальность, стали видимы только тени и призраки (Шестов Лев. Преодоление самоочевидностей // Современные записки. [Париж,] 1921. Т. 8). Для тех мыслителей, чьим призванием в культурном диалоге века стало «эллинское» интонирование своей голосовой партии, «пещера Платона» показалась недостаточно архаичной. Философско-богословская диада ‘восхождение/нисхождение’, ставшая модной благодаря ее символистскому обоснованию в трудах

Вяч. Иванова, предполагала погружение в почвенную архаику мира и мифа, чтобы подняться по сакральной оси «восходящего» богообщения к подлинному мифотворению и созиданию жизненного мира. Мэтр символизма связывает тему «пещера Платона» с метафизикой нисхождения / восхождения. П. Флоренский, который не раз указывал на «пещеру Платона» как на возможность символической гносеологии, знает и другую пещеру — давнеменную Утробу, где рождаются первые вещи мира и возникают прообразы живых покровов Вселенной. «Пещера Платона» поддерживала особый тонус гносеологической тревоги за возможности разума. Она окрашивалась в широкий спектр интонаций — от трагических до травестийных. Н. Бердяеву образ Пана в пещере послужил для гностического сближения науки и магии: «Великий Пан не мог окончательно покинуть природу и погибнуть. Он был лишь временно закован и мстил тем, что явился людям в обличье темных природных духов. Потом природа была окончательно механизирована и представлена человеку в обличье мертвом и бездушном. Пан еще глубже ушел в скрытые недра природы. <...> Когда вернется великий Пан, и природа вновь оживет для христианского мира, тогда неизбежно возродится и магия. Наука и техника переродятся в магию, будут познавать живую природу и вступят в практическое общение с духами природы. Магия станет светлой» (Бердяев Н. А. Смысл творчества, 1916 // Бердяев Н. А. Философия свободы. Смысл творчества. М., 1989. С. 516—517). Тот же мотив: Бердяев Н. А. Смысл истории. М., 1990. С. 89—90). Неоплатонику В. Эрну «пещера Платона» знаменует кардинальный этап в истории самосознания: «Свою “Пещеру” с единственностью великого духовного фесмофора (законодателя. — К. И.) Платон высекал в самосознании человечества. Пещера навсегда стала внутренней реальностью человеческого духа» (Эрн В. Ф. Верховное постижение Платона, 1917 // Эрн В. Ф. Соч. М., 1991. С. 477). Для двух собеседников Серебряного века в «Переписке из двух углов» (1921) платоновский образ связался с темами грехопадения культуры, свободы от нее и невозможности этой свободы: «Разучиться грамоте и изгнать Муз (говоря словами Платона) — было бы только паллиативом: опять выступят письмена и их свитки отобразят снова то же неизменное умоначертание прикованных к скале узников Платоновой пещеры» (Иванов Вячеслав. Родное и Вселенское. М., 1994. С. 118). Философия Эроса также не обошлась без аргументивных возможностей «пещеры Платона»: «Всякий “имманентизм” для Эроса невыносим и есть пребывание в пещере. Но эрос есть транс и постоянно “пребывает в трансе”. И он успокаивается лишь тогда, когда трансцендирует всю иерархию ступеней бытия и ценностей <...>» (Вышеславцев Б. П. Этика преображенного Эроса. Проблема Закона и Благодати (1931). М., 1994. С. 112). Эстетика интуитивного мировосприятия призывает к выходу из «пещеры» рационализма под яркий свет повседневности: «Из боязни обманчивой “видимости”, фальшивого или мнимого “блуждающего огня” эти мудрые рационалисты построили себе бетонный свод над головой и создали себе таким образом гнетущую тьму» (Ильин И. А. Я вглядываюсь в жизнь. Книга раздумий (главка 67. — Солнечный луч) // Ильин И. А. Соч.: В 10 т. М., 1994. Т. 3. С. 212). См. также: Рославлев А. В пещере, 1905; Сологуб Ф. Я живу в темной пещере, 1902; Замятин Е. Пещера, 1922; Алданов М. Пещера, 1930-е гг.; Флоренский П. А. 1) На Маковце, 1913—1922 // Флоренский П. А. Соч.: В 2 т. М., 1990. Т. 2. С. 20; 2) «Не

восхищением непещера» // Богословский вестник. М., 1915. Т. 2. С. 528 (Флоренский П. А. Соч. М., 1995. Т. 2. С. 157; Т. 3/2 — по указ.); Хайдеггер М. Учение Платона об истине // Историко-философский ежегодник'86. М., 1986. С. 274.

См. исследования: *Taxo-Godi A. A.* Художественно-символический смысл трактата Порфирия «О пещере нимф» // Вопросы классической филологии. М., 1976. Вып. 6. С. 3—24; текст воспроизведен целиком в кн.: *Лосев А. Ф.* История античной эстетики. Последние века. М., 1988. Кн. 1. С. 92—110; трактат Порфирия — Там же. М., 1988. Кн. 2. С. 383—394; *Топорков А.* О творческом созерцании и эстетизме // Золотое руно. 1909. № 11/12; *Топоров В. Н.* Пещера // Мифы народов мира: В 2 т. М., 1982. Т. 2. С. 311—312; *Кривушин Л. Т.* «Символ пещеры» у Платона: миф или логос? // Универсум платоновской мысли: метафизика или недосказанный миф? Материалы III-й Платоновской конференции 11 мая 1995 г. СПб., 1995. С. 56—58; *Исупов К. Г.* «Пещера Платона» в русской традиции // Философская мысль в России: Традиция и современность (Первый Российской Философский конгресс «Человек—философия—гуманизм»). СПб., 1997. С. 53—54; *Ребер Б., Роша Ф., Ди Грегорио С.* Виртуальный апокалипсис или повторное посещение Платоновой пещеры? // Концепция виртуальных миров и научное познание. СПб., 2000. С. 213—225.

²⁷ *Его послал Бог гнева и печали / Рабам земли напомнить о Христе.* — Цитируется стихотворение Н. А. Некрасова «Пророк (Чернышевский)», 1874. В журнальном варианте эта строфа не печаталась, а в издании под редакцией В. Е. Евгеньева-Максимова и К. И. Чуковского (Собр. соч. М.; Л., 1930. С. 151) последняя строка читается так: «Царям земли напомнить о себе». Ниже текста: «В избе лесника на 125 версте М. ж. д., ночь 8 августа».

²⁸ «*Ты, ты, мое земное Провиденье!*» — Страна из стихотворения «Не знаю я, коснется ль благодать...», 1873.

²⁹ ...любовь есть Бог... — паррафраз на 1 Ин 4: 8 («Бог есть любовь»).

³⁰ *Если пасмурен день, если ночь не светла, / Если ветер осенний бушует...* — Цитируется стихотворение Н. А. Некрасова «Рыцарь на час», 1862.

³¹ *Достоевский в надгробной статье о Некрасове...* — В «Дневнике писателя» за 1877 г. три раздела было посвящено Н. А. Некрасову: «Смерть Некрасова. О том, что было сказано на его могиле»; «Пушкин, Лермонтов и Некрасов»; «Свидетель в пользу Некрасова» (Ф. М. Достоевский об искусстве. М., 1973. С. 322—350). В первом фрагменте сказано: «Некрасов, действительно, был в высшей степени своеобразен и, действительно, приходил с “новым словом”. Был, например, в свое время поэт Тютчев, поэт обширнее его и художественнее, и, однако, Тютчев никогда не займет такого видного и памятного места в литературе нашей, какое бесспорно останется за Некрасовым. В этом смысле он, в ряду поэтов (т. е. приходивших с “новым словом”), должен прямо стоять за Пушкиным и Лермонтовым» (Там же. С. 335). См. в этой связи: *Скатов Н. Н.* Родина в поэтической концепции Лермонтова, Тютчева, Некрасова (К проблеме реализма и народности) // Проблемы реализма. Вологда, 1966.

³² «Поэзия, прости Господи, должна быть глуповата»... — Из письма Пушкина П. А. Вяземскому (не позднее 24 мая 1826 г.) из Михайловского в Москву: «Твои стихи к Мнимой Красавице (ах, извини, Счастливице) слишком умны. — А поэзия, прости Господи, должна быть глуповата. <...> Напиши мне что-нибудь, моя радость. Я без твоих писем глупею: это нездороно, хоть я и поэт» (Пушкин. IX, 218). Стихотворение Вяземского «К мнимой счастливице» опубликовано в «Северных цветах на 1826 год». Блестящий анализ афоризма Пушкина см.: Ходасевич В. Ф. Глуповатость поэзии (1927) // Ходасевич В. Ф. Колеблемый треножник. Избранное / Сост. и подг. текста В. Г. Перельмутера; комм. Е. М. Беня; под общей ред. Н. А. Богомолова. М., 1991. С. 191—196.

³³ Ницше Ф. Соч.: В 2 т. М., 1990. Т. 2. С. 235. См. примеч. 2 к статье Ю. И. Айхенвальда.

³⁴ Русская поэзия больна, потому что больна Россия. — В 1901 г. Д. С. Мережковский издал сборник публицистики «Больная Россия»; с видоизмененной композицией он переиздан: Мережковский Д. С. Больная Россия. Л., 1991.

³⁵ ...«быть как солнце», по Бальмонту. — Напоминание о поэтическом сборнике Константина Дмитриевича Бальмонта (1867—1942) «Будем как солнце» (1902; на обложке — 1903). «Солнце» включено и в название другой книги стихов: «Сонеты солнца, меда и луны» (1917; ср.: Н. С. Гумилев — «Солнце духа», 1918). «Миф — это дитя солнца», — сказано в статье «О современном лиризме» (1909) завершителем золотого века в рамках Серебряного (Анненский И. Книги отражений. М., 1979. С. 333). О солярном мифе в творчестве А. Ремизова, В. Хлебникова, М. Горького, Н. Клюева, В. Маяковского см.: Биллингтон Джеймс А. Икона и топор. Опыт истолкования истории русской культуры. М., 2001. С. 603—604; ср.: Корецкая И. В. О «солнечном цикле» Вяч. Иванова // Известия ОЛЯ АН СССР. 1978. № 1. Не без влияния тютчевских интуиций ‘солнца’ В. Н. Ильин говорил: «Культура есть стояние перед вечностью и ответ вечности, из которой человек вызван. Культура — словно гигантское расписание, укорененное в матери-сырой земле и обращенное к вечному солнцу» (Ильин В. Н. Религия революции и гибель культуры. Париж, 1987. С. 132; см. у него же образы солнца применительно к Н. А. Римскому-Корсакову и Н. О. Лосскому: Ильин В. Н. Этюды о русской культуре. СПб., 1997. С. 400, 408).

Б. М. Эйхенбаум

Письма Тютчева
(1916)

Печатается по изданию: Эйхенбаум Б. Сквозь литературу. Л., 1924. С. 50—61. Впервые: Русская мысль. 1916. Кн. 3. Отд. 3. С. 16—22.

Эйхенбаум Борис Михайлович (1886—1959) — литературовед, писатель и критик. Пытался получить образование в Военно-медицинской академии (1907), потом — на биологическом факультете школы П. Ф. Лесгафта, в музыкальной школе Е. П. Рапгоф, но остановил свой выбор на историко-филологическом факультете Петербургского университета, с которым ока-

зался связанным до конца жизни. Печатался с 1907 г. Вел в «Русской молве» обозрение иностранной литературы (1913—1914). В 1918—1919 гг. — проф. Петербургского университета. С 1918 г. входил в круг формальной школы в литературоведении, выпустил «Мелодику русского стиха»; классическим памятником школы стала его статья «Как сделана “Шинель” Гоголя» (1919). Б. М. Эйхенбаум — один из крупнейших текстологов и комментаторов мировой классики. Соч.: Сквозь литературу. Л., 1924; Мой временник. Л., 1929; Маршрут в бессмертие. Жизнь и подвиги чухломского дворянина и международного лексикографа Николая Петровича Макарова. М., 1933; Лев Толстой. М., 1928—1960. Кн. 1—3; Статьи о Лермонтове. М.; Л., 1966; О поэзии. Л., 1969; О прозе. Л., 1969; О литературе. Работы разных лет. М., 1987; См. о нем: Шкловский В. Тетива: О несходстве сходного. М., 1970. С. 13—46.

Тютчев — предмет постоянных занятий Б. М. Эйхенбаума как историка литературы и стиховеда (см., в частности: Эйхенбаум Б. М. Мелодика русского лирического стиха. Пг., 1922; то же: О поэзии. Л., 1969. С. 395—408). В «Литературных записках» (1922. № 1. С. 14) Эйхенбаум выступил (вместе с Ю. Н. Никольским) против статьи Мережковского о Тютчеве. Отрицательным был и его отзыв о Республикуемой брошюре Д. Мережковского: Эйхенбаум Б. Мережковский — критик // Северные записки. 1915. № 4. С. 130—138 (воспроизведено в антологии: Д. С. Мережковский: pro et contra / Сост., вступ. ст., comment., библиогр. А. И. Николюкина. СПб., 2001. С. 322—330). В мае 1944 г. Эйхенбаум прочел лекцию о Тютчеве в Саратовском университете.

Центральная тема статьи Б. М. Эйхенбаума — образы пространства и времени как фундаментальных категорий картины мира. Косвенным образом это эссе подготовило подлинный бум вокруг хронотопа в 1960—1970-е гг., когда исследования художественного времени и пространства образовали уже солидные библиографии. В общеэстетическом плане см.: Гуревич А. Я. Категории средневековой культуры. М., 1972; Ритм, пространство и время в литературе и искусстве. Сб. статей. Л., 1974; Панкевич Г. Проблемы анализа пространственно-временной организации музыки // Музикальное искусство и наука. М., 1978. Вып. 3; Зубарева Н. Б. Об эволюции пространственно-временных представлений в художественной картине мира // Художественное творчество. Вопросы комплексного изучения-1983. Л., 1983; Маргвелашвили Г. Т. Сюжетное время и время экзистенции. Тбилиси, 1976; Тураева З. Я. Категория времени: время грамматическое и время художественное. М., 1979; Чередниченко В. И. 1) Художественная специфика временных отношений в литературном произведении // Контекст-1987. М., 1988. С. 140—174; 2) Категория мгновения в поэзии Фета // Проблемы развития русской лирической поэзии XVIII—XIX вв. М., 1982. С. 104—118; Аринина Л. М. Пространство и время в поэтическом мироизвергании Ф. И. Тютчева // Вопросы романтического метода и стиля. Сб. статей. Калинин, 1978. С. 38—48; Анисимова Р. В. Отражение категории времени как одного из элементов картины мира // Текст как отображение картины мира. Сб. М., 1989. Вып. 341. С. 66—71; Федоров Ф. П. Романтический художественный мир: пространство и время. Рига, 1988. — 456 с.; Пространство и время в литературе. Л., 1988; Чернейко Л. О. Способы представления времени и пространства в художественном тексте // Филологические науки, 1994. № 2. С. 58—70;

Грехнев В. А. Время в композиции стихотворений Тютчева // Известия ОЛЯ АН СССР. 1973. Т. 32. Вып. 6. С. 481—493; Бухштаб Б. Я. Стихи Тютчева о времени // Русский романтизм: пространство и время. Даугавпилс, 1991. С. 98—110; Квасова Л. В. Художественное время в разнозычных текстах (Тютчев — Шеллинг) // Речевое мышление и текст. М., 1993; Логический анализ языка: языки пространств. М., 2000; Никитина И. П. Художественное пространство как предмет философско-эстетического анализа. Дисс. <...> докт. филос. наук. М., 2003.

¹ Что за грустная страна <...> и как это мог великий поэт, создавший Риги и Женевское озеро, подписать свое имя под такими плоскостями! — За этим неуклюжим эвфемизмом стоит, вероятно, образ Творца-издителя.

² Письмо Э. Ф. Тютчевой от 9 сентября (а не 8 сентября, как указано у Б. Эйхенбаума) 1855 г. начинается размышлением о власти времени: «Самое правильное, моя кисанька, это дать времени делать свое дело: оно все унесет и все устроит, а потому лучше всего дозволить этому двигателю увлекать себя, оказывая ему как можно меньше сопротивления» (1980. 2, 172).

Ал. Лаврецкий

Взыскиующий благодати
(Ф. И. Тютчев: Поэт и поэзия)
(1918)

Печатается по первопубликации в сб.: Слово о культуре. М., 1918. С. 61—79. См. отзыв И. Р. Эйгеса (Народное просвещение. 1918. № 84).

Ал. Лаврецкий (наст. имя и фамилия — Френкель Иосиф Моисеевич; 1893—1964) — литературовед, автор ранних эссе о Тютчеве и Тургеневе; в 1927—1941 гг. — редактор раздела западноевропейских литератур в «Литературной энциклопедии» (автор статей: «Немецкая литература», «Гейне в России», «Лишние люди», «В. Г. Короленко» и др.); в 1921—1923-м — литературный редактор журнала «Народное просвещение»; работал в редколлегии академического издания «Литературное наследство»; публиковался в «Правде», «Известиях», «Литгазете», в журналах «Литературный критик», «Советская книга», «Литература в школе», «Вопросы литературы». С 1946 г. — старший научный сотрудник ИМЛИ им. А. М. Горького АН СССР. Исследователь-марксист творчества писателей-демократов (книги о Белинском, Щедрине, Чернышевском). См. также статьи: «Тургенев и Тютчев» (в сб. Творческий путь Тургенева / Ред. Н. Л. Бродский. Пг., 1923. С. 244—276), «Борьба за Лермонтова» (Творчество М. Ю. Лермонтова. Сб. М., 1964. С. 9—41).

¹ Поразительно у марксиста «Ал. Лаврецкого» это толковище космической ритмики у Тютчева как «томления его тяжелого трудового дня индивидуальности, <...> остро чувствующей свои запросы и, не покладая рук, стремящейся к их удовлетворению! Несообразность этой трудотерапии подчеркнута заголовком статьи («Взыскиующий благодати») — библе-

измом, по смыслу источника отсылающим к автономии Божьей Благодати от трудовых усилий: «Благодать Его во мне не была тщетна, но я более всех их потрудился; не я впрочем, а благодать Божия, которая со мною» (*1 Кор 15: 10*). Освобожденная от смысла цитата из Нового Завета включена в заглавие эссе с тем же автоматизмом талмудистского начетничества, с каким она тут же дезавуируется трескотней литчиновника. Так складывалась в России, за несколько лет до кардинального удешения свободной мысли, пустопорожняя фразеология, выставленная в патологической риторике профессора Выбегалло из повестей «Понедельник начинается в субботу» (1965) и «Сказка о Тройке» (1968) братьев Стругацких.

² *Ведь и он счел ее однажды «сфинксом без загадки».* — Имеется в виду фрагмент Тютчева «Природа — сфинкс. И тем она верней...» (1869).

³ ...«единое на потребу». — *Лк 10: 42* (в Синодальном переводе: «а одно только нужно»).

⁴ «*Со всей душой, — писал он другу...*» — Неточная цитация. Верно: «И всей душой...» («При посылке Нового Завета», 1861: 1966. 1, 188). Обращено к дочери поэта А. Ф. Тютчевой (в замужестве — Аксаковой).

Л. П. Гроссман

Тютчев и сумерки династий
(1918)

Печатается по источнику: Гроссман Л. От Пушкина до Блока. Этуиды и портреты. М., 1926. С. 89—134. Впервые: Русская мысль, 1918. № 1—2. С. 63—88. Перепечатано в книгах Гроссмана: «Три современника. Тютчев — Достоевский — Аполлон Григорьев» (М., 1922. С. 5—37), «Мастера слова» (М., 1929. С. 89—134).

См. отзывы: Локс К. (Печать и революция, 1922. Кн. 7. С. 295—296); Благой Д. (Новая книга по истории литературы // Печать и революция, 1926. Кн. 2. С. 128—130); Тарасенков А. (Эпигон идеализма (Л. Гроссман) // Печать и революция. 1929. Кн. 12. С. 51).

Гроссман Леонид Петрович (1888—1965) — русский историк литературы, текстолог, писатель и публицист. Воспитанник юридического факультета Новороссийского университета (1911); публиковался с 1903 г. Автор исследований о Лермонтове, Достоевском, Бакунине, Бальзаке, Лескове, Сухово-Кобылине, Белинском, ряда биографических романов и повестей.

¹ Рядом со Сведенборгом в нем уживался Талейран. — Сюжет ‘Сведенборг/Тютчев’ развивает Б. М. Козырев (1905—1979) в исследовании «Письма о Тютчеве» (ЛН. 1, 79, 92).

² Голос Клио всегда будил в нем Полигимнию. — Т. е. события истории побуждали Тютчева к гимнической (= одической, историософской или политической) поэзии.

³ «Голова свежа, — замечает посетитель, — поговорили о литературе, о Франции...» — Реплика И. Аксакова.

⁴ ...Тютчев с восхищением отозвался о первом президенте третьей республики... — Т. е. об Адольфе Тьере, главе исполнительной власти с февраля 1871 г., а с сентября 1871 по 1873 г. — президенте Франции.

⁵ ...сказанные Наполеоном Гёте:

— Политика — вот подлинный трагический рок наших дней. — См. запись у И. П. Эккермана (март 1832): «Мы говорили об идее трагического рока у древних. — Подобная идея, — сказал Гёте, — уже не сообразна с нашим мышлением, она устарела и противоречит нынешним религиозным представлениям. Если современный поэт в основу своей пьесы кладет такие идеи, они всегда выглядят несколько аффектированными. Это костюм, давно вышедший из моды, который нам уже не к лицу, как римская тога.

Мы, люди новейшего времени, скорее склонны повторять вслед за Наполеоном: политика и есть рок. Поостережемся, однако, вместе с нашими современными литераторами говорить, что политика — это поэзия, или хотя бы подходящая тема для поэта» (Эккерман И. П. Разговоры с Гёте в последние годы его жизни / Пер. с нем. Н. Ман. М., 1981. С. 443). В передаче Эккермана, Гёте говорил о Наполеоне — «квинтэссенция человечества» (С. 175), а также: «Наполеон явил нам пример, сколь опасно подняться в сферу абсолютного и все принести в жертву осуществления своей идеи» (С. 350). Гёте считал Наполеона демонической натурой, при этом «демоническое» понималось автором «Фауста» как проявление личности «только в безусловно позитивной деятельной силе» (С. 412); Мефистофель в этом, гётеевском, смысле не демоничен. Мимоходом Гёте сообщил Эккерману, что «Вертер» (1774) был в библиотеке Наполеона.

⁶ ...«вещий волхв в предчувствии борьбы» произнес на Поклонной горе свое фатальное заклятие. — Цитируется третья строфа стихотворения «Наполеон», 1850 (1957, 157).

⁷ ...морской министр везет в Константинополь ультиматум петербургского кабинета... — 5 декабря 1867 г. была опубликована дипломатическая переписка русского правительства по восточному вопросу, в которой шла речь о том, что Россия отказывается от гарантий целостности Турецкой империи. По этому поводу см. стихотворение Тютчева «По прочтении депеш...» (1867).

⁸ ...там, вокруг Седана... — См. примеч. 13 к тексту Аксакова. Поражение Наполеона III под Седаном на юге Франции означало падение Второй империи и провозглашение во Франции республики. Историки отмечают, что если со стороны Пруссии война начиналась как справедливая, то с сентября она стала захватнической по характеру; со стороны же Франции война стала оборонительной. Цитируемое ниже стихотворение Тютчева «Два единства», 1870 («Из переполненной Господним гневом чаши / Кровь льется через край, и Запад тонет в ней...») связано с этими событиями.

⁹ ...Красный и спасет нас в первую очередь». — Неточная цитата из письма Э. Ф. Тютчевой от 24 февраля / 8 марта 1854 г. (1980. 2, 148).

¹⁰ Так эволюционировал этот ученик Жозефа де Местра. — Жозеф де Мэстр (1753—1821) — французский политический мыслитель и публицист, в 1803—1817 гг. жил в Петербурге.

Комментарии к сюжету ‘де Местр / Тютчев’ см.: Пигарев, 127—128; Степанов М. (А. Шебунин). Жозеф де Местр в России // ЛН. 29—30; Маркович А. Жозеф де Местр и Сент-Бёв в письмах к Р. Стурдзе-Эдлинг // ЛН. 33—34, 431; Мильчина В. А. Тютчев и французская литература // Извес-

тия ОЛЯ АН СССР. Серия литературы и языка. М., 1986. Т. XLV. Вып. 4. С. 338—340. См. также: Савина А. Н. Жозеф де Местр. Очерк его политических идей // Вестник Европы. 1900. Т. 1. Кн. 1. С. 715—745; Полякова Н. В. Ж. де Местр и политическая философия русского консерватизма второй половины XIX в. (М. Н. Катков, Ф. И. Тютчев). Автореф. <...> канд. филос. наук. СПб., 1996.

Карл Пфеффель писал в тексте, условно именуемом «Заметка о Тютчеве»: «Когда в 1922 году Тютчев уехал из России, русские умы все еще находились под влиянием теократических идей, пущенных в ход Жозефом де Местром, а также под влиянием мистицизма, которому предавался Александр I. Разумеется, образованный юноша не избежал этих влияний и на всю жизнь сохранил их отпечаток»* (ЛН. 2, 33). В том же духе К. Пфеффель писал Э. Ф. Тютчевой 31 июля / 12 августа 1873 г. (ЛН. 2, 427). Еще ранее, в письме ей же от 15/27 июня 1849 г. он говорил сестре: «Ваш муж может составить себе общеевропейскую известность в качестве политического писателя, — это зависит только от него самого. “Revue de Deux Mondes” сравнивает его с Жозефом де Местром, что совсем неплохо для начала» (ЛН. 2, 232; по мнению публикаторов, К. Пфеффель имел в виду статью Эжена Форкада в «Revue de Deux Mondes», 1849. 14 juin, p. 1055 <ЛН. 2, 233>). В глазах Пфеффеля «Записка» Тютчева подтверждает точку зрения де Мастра, заявленную в книге последнего «О папе» (ЛН. 1, 238, 251, 508).

23 октября / 4 ноября 1874 г. кн. И. С. Гагарин пишет Александре Николаевне Бахметевой (урожд. Ховриной; 1823—1901), жене предводителя дворянства Дмитровского уезда П. В. Бахметева: «Если бы в Мюнхене мне сказали, что Тютчев будет в петербургских салонах исполнять роль некоего православного графа де Местра, что он станет ревнителем восточной церкви, славянофилом и приверженцем русификации, я был бы поражен. Правда, если бы мне в то время сказали, что впоследствии я сделаюсь католиком, священником и иезуитом, я удивился бы не меньше» (ЛН. 2, 45).

¹¹ ...ранний единомышленник Меттерниха... — Меттерних-Виннебург Клеменс (1773—1859) — князь, министр иностранных дел и фактический глава австрийского правительства (1809—1821), канцлер (1821—1848); противник объединения Германии, стремился помешать укреплению позиций России в Европе. Во время Венского конгресса 1814—1815 гг. он подписал секретное соглашение с Великобританией и Францией против России и Пруссии. Один из инициаторов Священного союза. Конец власти Меттерниха положила революция 1848—1849 гг. Своего рода агентом и проводником интересов Меттерниха был в России государственный канцлер (с 1845), вице-канцлер (1780—1862), граф Карл Васильевич Нессельроде, к которому обращено стихотворение «Нет, карлик мой! трус беспримерный!..» (1850; 1966. 2, 122).

* Я особенно настаиваю на этом обстоятельстве. В Тютчеве резко обозначились две стороны: скептицизм, вольтерьянство и вместе с тем религиозность, чтобы не сказать мистицизм. Эта вторая сторона проявлялась в нем внезапно (подобно взрыву, если можно так выразиться) под влиянием великих политических и социальных потрясений, свидетелями которых мы были в 1830, 1848, 1870 и 1871 гг. В эти моменты он являлся собой вдохновенного пророка. — Примеч. К. Пфеффеля.

¹² ...революция выступила страшной мстительной Девой,
Которая в мир чусть заметной приходит, а вскоре
Грозно идет по земле, в небеса головой упираясь. —

Цитируется Илиада, IV, 443—444. Дева — Распры-Эрида, дочь Но-чи, внучка Хаоса, ставшая причиной соперничества Геры, Афины и Афродиты в Троянской войне, когда на свадьбе Пелея и Фетиды она бросила яблоко с надписью «Прекраснейшей» (яблоко раздора). В переводе Н. И. Гнедича (1829): «Несытая бешенством Распра <...> / Малая в самом начале, она пресмыкается; после / В небо уходит главой, а стопами по долу ступает». В переводе В. В. Вересаева (1949): «Малая в самом начале она, но потом головою / В небо уходит, ногами же низом, землею шагает». У Л. Гроссмана или собственный перевод, или осуществленное с французского переложение Н. И. Минского (1896; М., 1935). За справку о Гомере благодарим В. Ивлева.

¹³ Карбонарии (от ит. carbonaro — ‘угольщик’) — члены тайного политического общества на юге Италии начала XIX в., боровшиеся за независимость Италии от Наполеона I Бонапарта. Историю движения см.: Сидоренко Е. Итальянские угольщики начала XIX века. СПб., 1913; Ковалевская М. И. Итальянские карбонарии. М., 1977.

...пока при Миссолонги пал Байрон. — В середине июля 1823 г. классик английского романтизма, поэт, лорд Джордж Ноэл Гордон Байрон (1788—1824) покинул Италию и отправился, как и Чайльд Гарольд, герой его одноименной поэмы (печаталась с 1812 г.), в Грецию, чтобы помочь грекам в борьбе за независимость против турков. В декабре 1823 г. он — в г. Миссолунги, где ему было поручено командование отрядом. Большой лихорадкой, Байрон не согласился на отъезд и погиб (в соответствии с творимым им личным жизненным мифом), как говорят, на боевом посту.

¹⁴ ...мятежный вождь Риэго был удавлен... — Цитируется эпиграмма Пушкина на графа М. С. Воронцова «Сказали раз царю, что наконец...» (1825; Пушкин. 2, 57), связанная с басаргинской версией обыгранного в тексте эпизода: государь, получивший от Шатобриана известие об аресте Риэго, сказал, обращаясь к генералам: «Господа, я вас поздравляю, Риэго схвачен!». «Все ответили молчанием и потушили глаза, один только Воронцов воскликнул: “Какая счастливая новость, государь”. Эта выходка была так неуместна и так не согласовалась с прежней его репутацией, что ответом этим он много потерял тогда в общем мнении» (Басаргин Н. В. Воспоминания, рассказы, статьи. Иркутск, 1988. С. 71).

Дон Рафаэль де Риего-и-Нуньес (1785—1823) — испанский революционер, возглавил восстание 1 января 1820 г., чем положено было начало Испанской революции 1820—1823 гг. Была восстановлена (март 1820) конституция 1812 г., образовано конституционное правительство модератос (умеренных). В августе 1822 г. власть перешла к лидеру партии эксальтатос (левых либералов) Риего. 7 апреля 1823 г. по решению Священного союза в Испанию вторглась французская армия; 30 сентября конституционное правительство капитулировало; 1 сентября король Фердинанд VII восстановил абсолютистский режим. Риего казнен в Мадриде с подавлением революции. Герцен сближал движение соратников Риего и итальянских карбонариев с восстанием декабристов (Герцен. VI, 216). Проводил

такую аналогию и М. А. Бакунин (*Бакунин М. А. Философия, социология, политика. М., 1989. С. 187*). Сами декабристы, в частности Н. И. Тургенев, весьма внимательно следили за событиями в Испании (см.: Архив братьев Тургеневых. Пг., 1921. Вып. 5. С. 227). См. в «Записках» А. В. Поджио: «Вероломный Фердинанд ломает конституцию, которую Александр I первый и признал в 12-м году — и вызывает то огромное движение, которое великий Риего запечатлел своею кровью и бессмертием!» (*Поджио А. В. Записки, письма. Иркутск, 1989. С. 126*). См. также письмо В. И. Штейнгеля на имя Николая I: Мемуары декабристов. Северное общество. М., 1981. С. 249; ср.: *Греч Н. И. Записки о моей жизни. М., 1990. С. 281*.

¹⁵ *Он не с Каннингом, страдающим за оскорбленную Испанию...* — Лорд Джордж Каннинг-Стратфорд (1770—1827) — английский министр иностранных дел в 1807—1809 и 1822—1827 гг. С апреля по август 1827 — премьер-министр; проводил внешнюю политику невмешательства, что содействовало созданию устойчивого равновесия политических приоритетов в Европе.

¹⁶ ...*Сильвио Пеллико томился в моравских темницах...* — Пеллико да Салуццо Сильвио (1789—1854) — итальянский писатель, журналист, карбонарий. Автор записок «Мои темницы» (1832; рус. пер.: М., 1901), трагедии «Франческа да Римини» и иных вещей. В 1820 г. приговорен к смертной казни, замененной заточением, где он провел 15 лет. Освобожден в 1830 г., отошел от политической деятельности, был библиотекарем. Сочинения Пеллико были весьма популярны в России, особенно — «Об обязанностях человека» (СПб., 1886). Известно деловое письмо С. Пеллико Тютчеву от 20 февраля 1839 г. (*ЛН. 1, 571*).

¹⁷ ...*как раз во время Веронского конгресса, где Шатобриан призывал священные дружины к подавлению испанской вольницы.* — Шатобриан Франсуа Рене, де (1768—1848) — французский писатель-аристократ, религиозный мыслитель. Автор вольнодумного сочинения «Исторический, политический и нравственный опыт о революциях» (1797) и книги «Гений христианства» (1802), в состав которой вошли повести «Атала, или Любовь двух дикарей» и «Рене, или Следствия страстей». Автор памфлета «О Бонапарте» (1814) и «Замогильных записок» (опубл. 1848—1850). На Веронском конгрессе (1814—1815) маркиз Шатобриан был представителем Франции. Оценка Шатобрианом личности Наполеона сказалась на тютчевском цикле «Наполеон» (*ЛН. 2, 238*).

¹⁸ ...*бросает свою головню в костер Гуса...* — Л. Гроссман с иронией напоминает Тютчеву его стихотворение «Гус на костре» (1966. 2, 220). Ниже цитируется текст «14 декабря 1825 г.» («О, жертвы мысли безрас- судной...»), 1926.

¹⁹*легендарный Лафайет...* — Лафайет Мари Жан Поль (1757—1834) — участник борьбы американцев за независимость, позднее либерально-монархический деятель во Франции в 1789 и 1830 гг. Знакомясь с многотомным изданием «Воспоминания, переписка и рукописи генерала Лафайета», Герцен записал: «Лафайет слишком честный человек, чтоб быть великим» (*Герцен. ХХI, 297*).

²⁰ ...*молодой журналист Тьер...* — См. запись А. В. Никитенко от 30 мая 1873 г.: *Никитенко А. В. Дневник: В 3 т. М., 1955. Т. 3. С. 284*. В эти дни

Тютчев послал Никитенко стихи «Бываают роковые дни...» с припиской: «Друг мой, когда я вас увижу? Мне страшно тяжело и грустно» (1966. 1, 433).

Тьер Луи Адольф (1797—1877) — французский политический деятель и историк, депутат Учредительного (1848) и Законодательного (1849—1851) собраний. В 1871 г. руководил подавлением Парижской коммуны.

²¹ ...на его смертном одре. — Э. Ф. Тютчева писала 23 июля / 4 августа 1844 г. брату К. Пфеффелю из Виши: «Тютчев познакомился с Тьером и в восторге от него» (ЛН. 2, 209). См. высказывания Тютчева о Тьере в записи П. А. Вяземского от 1 октября 1844 г.: «Тютчев очень хорошо судит Тьера и вовсе не признает в нем государственного человека. “Так же, как при реставрации, — говорил он, — были канатные плясуны века Людовика XV, так же Тьер является канатным плясуном Империи. Он все живет завтрашним днем битвы при Ватерлоо”» (Вяземский П. А. Записные книжки (1813—1848). М., 1992. С. 231—232; реплика Тютчева дана по-французски). Тьер в год знакомства с Тютчевым отошел от государственных дел, оставаясь лидером монархической оппозиции Гизо в парламенте, и занят был своей фундаментальной «Историей Консульства и Империи» (V. 1—20. Paris, 1845—1861). Тьер был знаком со статьей Тютчева «Россия и Революция».

²² Образ Карла Великого был особенно дорог Тютчеву. — См. перевод Тютчева трагедии В. Гюго «Эрнани» (первое издание — март 1830 г.). Цитируемое ниже: «Великий Карл, прости...», 1830 («Эрнани». IV, 2) — монолог Карлоса перед гробницей Карла Великого (742—814), императора Священной империи.

²³ ...трагически разыграл «на обломках империи Карла Великого пародию на империю Великого Карла». — Великий Карл — граф Карл Васильевич Нессельроде (1780—1862), государственный канцлер (с 1845), выражавший австрофильскую политику Меттерниха на Востоке (см. эпиграмму Тютчева «Нет, карлик мой...», 1850: 1966. 2, 122). В «Дневнике» А. Ф. Тютчевой, в записи от 16 декабря 1854 г., отразилось отношение поэта к реальной дипломатической стратегии своего непосредственного начальства: «Дело в том, что официальные круги, составляющие правительство, сильно тяготятся войной. Война расстраивает их привычки к комфорту и развлечениям. Для них честь, политические интересы России — пустые слова, не имеющие ни смысла, ни цены, ради которых смешно пожертвовать покоем и материальным благосостоянием. <...> Нет, Россия в их глазах дойная корова, и они толкают императора на унизительные поступки, убеждая его, что он единственная помеха миру (*boutefeu*), столь желанному в Европе. Если им верить, с Нессельроде во главе, можно поистине думать, что призвание России быть — обществом страхования благосостояния Европы. На императора, по-видимому, действуют эти речи <...>» (Тютчев, 172). По комментарию В. В. Кожинова, «Нессельроде играл, по-видимому, сознательно предательскую роль и, в частности, подготовил ту катастрофическую ситуацию 1854 г., когда Россия неожиданно оказалась, как писал Тютчев, “одна против всей враждебной Европы”» (Тютчев Ф. И. Стихотворения / Сост., вступ. статья и примеч. В. В. Кожинова. М., 1986. С. 277). Характерна острота Тютчева, переданная П. А. Вязем-

ским: «Тютчев говорит, что Нессельроде напоминает ему египетских богов, которые скрывались в овощи: “Чувствуется, что внутри скрывается бог, но не видно ничего, кроме овоща”» (Вяземский П. А. Записные книжки (1813—1848). М., 1992. С. 200; реплика Тютчева дана по-французски).

²⁴ «Церковь! — восклицает Карлейль, — какое слово! Оно богаче Голконды и сокровищ целого мира». — Выражение из книги английского моралиста и историка Томаса Карлейля (1795—1881) «Французская революция. История», 1837 (М., 1991. С. 12). Голконда — государство, существовавшее в Индии, на Декане, в XVI—XVII вв., славилось ткацкими и другими ремеслами, а также добычей алмазов. Голконда упомянута также в трактате «Прошлое и настоящее» (Карлейль Т. Прошлое и настоящее. М., 1994. С. 255).

²⁵ ...борьба двух стихий: искусства и революции. — Л. Гроссман обыгрывает название брошюры Рихарда Вагнера (1813—1883) — немецкого композитора и мыслителя — «Искусство и революция» (Цюрих, 1849; рус. пер. 1918), которая появилась после встречи с Михаилом Александровичем Бакуниным (1849), участия в Дрезденском восстании, после разгрома которого Вагнер был объявлен государственным преступником и заочно осужден. Спасаясь, Вагнер уезжает в Веймар к Ф. Листу, затем в Париж, потом в Швейцарию и оседает в Цюрихе.

Упомянуты произведения Р. Вагнера: оперы «Летучий Голландец» (1841), «Парсифаль» (1882), тетralогия «Кольцо Нibelунгов» («Золото Рейна», «Валькирия», «Зигфрид», «Гибель богов», 1854—1874). Под «мистерией о Назареянине», возможно, имеется в виду «Трапеза апостолов» (для мужского хора и оркестра), 1843.

²⁶ ...свидетельствует его биограф. — И. С. Аксаков.

²⁷ ...какое сильное впечатление произвела на него уже незадолго до смерти «Философия бессознательного» Гартмана... — Труд немецкого философа Эдуарда Гартмана (1842—1906) «Философия бессознательного» вышел на немецком языке в 1869 г. и к 1923 г. выдержал двенадцать изданий. В России переводчиком-перелагателем книги стал А. А. Козлов (1831—1901): «Философия бессознательного Э. Ф. Гартмана» («Сущность мирового процесса, или Философия бессознательного»). М., 1873. Т. 1; М., 1875. Т. 2. См.: Аскольдов С. А. Алексей Александрович Козлов. СПб., 1997. С. 61—62.

²⁸ ...поразил Погодина <...> от Паскаля до Адиссона. — Запись в дневнике М. П. Погодина за 1820 г.: «Ходил в деревню к Ф. И. Тютчеву, разговаривал с ним о немецкой, русской, французской литературе, о религии, о Моисее, о божественности Иисуса Христа, об авторах, писавших об этом: Виланде <...>, Лессинге, Шиллере, Аддисоне, Паскале, Руссо. <...> Еще разговаривали о бедности нашей в писателях. Что у нас есть? Какие книги имеем мы от наших богословов, философов, математиков, физиков, химиков, медиков? О препятствиях у нас к просвещению. — Тютчев прекрасный молодой человек!» (ЛН. 2, 10).

²⁹ ...политического джобертианства... — Джоберти Винченцо (1801—1852) — итальянский философ, католический теолог, священник, автор трактатов «Теория сверхъестественного» (1838), «Введение в изучение философии» (1838—1840), «О философских заблуждениях Антонио Роз-

мини» (1841), «Протология» (вышел в 1857). В молодости примыкал к революционной организации Мадзини, потом отошел к праволиберальному крылу национально-освободительного движения. См. докторскую диссертацию В. Ф. Эрна (1882—1912) «Философия Джоберти» (М., 1916) и его публикации: «Смысл онтологизма Джоберти в связи с проблемами современной философии» (опубл. 1916), «Основная мысль второй философии Джоберти» (опубл. 1916); Эрн В. Ф. Соч. М., 1991. С. 401—462.

³⁰ ...под несомненным впечатлением «Петербургских вечеров». — О связях де Местра с Тютчевым см. выше, примеч. 10 к настоящей статье. Сюжет ‘Чаадаев / де Местр’ прослежен множеством людей, писавших о «басманном отшельнике» (см., в частности: Петр Чаадаев: pro et contra. Антология / СПб., 1998, по указ.).

³¹ ...он по преданию был обласкан самим Гёте... — Относительно этой легенды Д. Д. Благой еще в 1928 г. писал: «Мы имеем два разноречивых свидетельства: первое — сообщение Н. В. Гербеля (Русские поэты в биографиях и образцах. СПб., 1888. С. 293), впоследствии повторенное В. Я. Брюсовым и П. В. Быковым, что Тютчев знал Гёте и был им “обласкан”, второе — следующие строки из неизданного письма дочери поэта, Дарьи Федоровны, к сестре ее Екатерине Федоровне, от 9 сентября 1873 г.: “Клотильда мне пишет, что все письма Мальтица были сожжены, и она не помнит, был ли папа лично знаком с Гёте, умершим в [18]22 году в Веймаре, где папа не был”. И далее: «Очень вероятно, что приводимая Генрихом Гейне в рецензии на “Немецкую литературу” В. Менцеля остроты весьма напоминает известные образцы “Тютчевианы”. «Очень метко сравнил, — пишет Гейне, — один остроумный иностранец нашего Гёте со старым атаманом разбойников, который отказался от своего ремесла, ведет жизнь честного обывателя среди почтенных лиц маленького провинциального городка, старается исполнять до мельчайших подробностей все фактические добродетели и бывает охвачен тягостным смущением всякий раз, когда случайно встретит какого-нибудь беспутного парня из калабийских лесов, которому было бы приятно возобновить с ним старые товарищеские отношения» (Гейне Генрих. ПСС. СПб.: Изд. Маркса, 1904. Т. IV. С. 462); см. также: Урания, 88—89).

Названы имена 1) баронессы Клотильды фон Мальтиц (урожд. графини Ботмер; 1809—1882) — сестры первой жены Тютчева, Элеоноры Ботмер; 2) барона Аполлония Петровича фон Мальтица (1795—1870) — русского посланника в Гааге и поверенного в делах в Мюнхене (сменил Тютчева в 1837 г. на посту первого секретаря русской миссии), немецкого поэта. Тютчев посвятил Мальтицу стихотворение «Nous avons pu tous deux fatigues du voyage...», 1838 (1966. 241, 412; перевод М. П. Кудинова: «Устали мы в пути и оба на мгновенье...»); Мальтиц, в свою очередь, переводил стихи Тютчева на немецкий язык; 3) Вольфганга Менцеля (1798—1873) — немецкого писателя и критика, автора «Немецкой истории», 1827 (рус. пер. 1837—1838), подвергшегося после шельмования им писателей «Молодой Германии» заслуженным нападкам со стороны Л. Бёрне (Менцель-французоед. М., 1938), Г. Гейне (О доносчике // Гейне Г. ПСС: В 12 т. М.; Л., 1949. Т. 8) и В. Г. Белинского (Менцель, критик Гёте // Белинский В. Г. ПСС: В 15 т. М., 1953. Т. 3). См. также: Дурылин С. Русские писатели у Гёте в Веймаре // ЛН. 4—6; Жирмунский В. М. Гёте в русской

литературе. Л., 1937; Лежнев А. Тютчев, Гёте, Пушкин. Отрывок из спора // Лежнев А. Разговор в сердцах. М., 1930. С. 93—101; Основат А. Л. 1) Тургенев и Шеллинг // Вопросы философии. 1988. № 7; 2) Из материалов для биографии Тютчева // Известия ОЛЯ АН СССР. М., 1986. Т. 45. № 4.

³² «Надо или склонить колени...» — См.: ЛН. 2, 37.

³³ ...когда, по слову Гейне, светлые храмы искусства и благородные дворцы здесь в отважном изобилии возникали из духа великого художника Кленце. — «Когда мы начинаем рассматривать творения нового времени, высящиеся рядом со старыми, то кажется, с головы нашей сняли тяжелый парик и сердце освободилось от стальных оков. Я имею в виду радостные, художественные храмы и благородные дворы, в дерзком изобилии возникающие из духа великого мастера — Кленце» (Гейне Г. Путешествие от Мюнхена до Генуи (1829) // Гейне Г. Стихотворения. Поэмы. Проза. М., 1974. С. 627; впервые опубл. в «Современнике» (1859) в пер. М. Михайлова).

Кленце Лео, фон (1784—1864) — немецкий зодчий, определивший своими творениями архитектурный облик Мюнхена.

³⁴ ...жена Жуковского... — Елизавета Рейтерн (1821—1856) — дочь его друга, немецкого художника Гергардта Рейтерна (1794—1865), замужем за В. А. Жуковским с 1841 г.; от этого брака родились дочь Александра (1842—1899) и сын Павел (1845—1912).

³⁵ ...Тютчев перевел знаменитую гётевскую песнь Миньоны. — Тютчев стоит в длинном ряду переводчиков песни Миньоны из романа Гёте «Ученнические годы Вильгельма Мейстера», 1795—1796 (Ч. 3. Гл. 1) — «Ты знаешь край, где мирт и лавр растет...», 1851 (1966, 133).

Относительно упомянутого в сноске М. Н. Каткова следует сказать, что С. М. Сухотин в своих «Памятных тетрадях» (Русский архив. 1894. Кн. 1. № 1. С. 422; ср.: Мещерский В. П. Мои воспоминания. СПб., 1898. Ч. 2. С. 48) и Е. М. Феоктистов в своей книге «Воспоминания. За кулисами политики и литературы. 1846—1896» (Л., 1929. С. 124) свидетельствуют о расположении Тютчева к Каткову Михаилу Никифоровичу (1818/1817—1887) — публицисту и общественному деятелю, редактору «Московских ведомостей» (с 1850) и «Русского вестника» (с 1856).

³⁶ ...и как ужасно вечное восстание Робеспьера на Аполлона. — 7 мая (18 флореяля) Робеспьером декретом Конвента был введен государственный религиозный кульп взамен культа Богини Разума. И все же кульп Верховного Существа не выполнил предполагавшейся для него роли «позитивной религии» и прекратил свое существование с падением якобинской диктатуры в июне 1794 г.

³⁷ Каким же образом этот идеолог контрреволюции, напоминающий Казота... — Возможно, имеется в виду «Пророчество Казота» (впервые опубл. 1806; рус. пер.: Вестник Европы. 1806. № 19). Казот Жак (Cazotte; 1719—1792) — французский писатель-мистик, близкий ко двору Людовика XVI, оппонент просветительских инициатив Вольтера; автор романа «Влюбленный дьявол» (1772; рус. пер.: Северные записки. 1915. № 10—12); казнен как роялист-заговорщик. В 1845 г. Ж. де Нерваль публикует эссе «Жак Казот» в качестве предисловия к роману. См.: Нерваль Ж. де. Мистические фрагменты. СПб., 2001. С. 226—280. По реплике коммента-

торов «Дневника писателя» Ф. М. Достоевского за 1877 г.: «В 1806 г. в первом томе “Избранных и изданных посмертно сочинений” Ж.-Ф. Лагарпа (1739—1803) был опубликован рассказ о том, как в его присутствии французский писатель Жак Казот <...> известный своим мистицизмом и принадлежавший к секте мартинистов, в начале 1788 г., во время оживленного застолья (вероятно, в доме герцога Наверне), когда зашел разговор о великом обновлении, которое принесет обществу революция, предсказал обществу участь ряда присутствовавших в период якобинского террора (Кондорсе, Шамфора, Бальи, Мальзерба и др.), гибель королевского дома и то, что король будет последним осужденным, к кому допустят священника. Достоверность рассказа Лагарпа не могла не казаться сомнительной хотя бы уже в силу исключительности сообщенного факта; когда же в 1817 г. был опубликован постскрипту姆 Лагарпа, где говорилось, что вопрос о достоверности этого пророчества не слишком важен, потому что истинно необычайными и чудесными были сами события Французской революции, многие стали относиться к “Пророчеству Казота” как к несомненной мистификации. Тем не менее оно оставалось популярным и многократно перепечатывалось. Высказывались суждения и о том, что в основе своей рассказ Лагарпа правдив. Так, Луи Фугье замечал: “Трудно поверить, чтоб вся эта история выдумана Лагарпом. <...> Можно допустить, что Казот, человек наблюдательный и умный, привыкший следить за событиями настоящего, чтобы вывести из них события будущего, однажды, когда он был возбужден сарказмами скептических остроумцев, которые его окружали, возвестил им авторитетным тоном о катастрофе, которая должна была тогда ему казаться весьма вероятной. В своих произведениях он неожиданно оказался более точным, чем сам это думал и, особенно, чем сам этого хотел” (*Figuer L. Histoire du merveilleux dans les temps modernes. Paris, 1860. Т. 4. Р. 136—137*). Чуждый мистике Ипполит Тэн, включив “Пророчество Казота” в первый том своего известного труда “Происхождение современной Франции”, <...> отмечал, что “заранее и само того не ведая, каждое поколение носит в себе свое будущее и свою историю; ему можно было бы предсказать свою участь задолго до исхода событий” (*Тэн И. Происхождение общественного строя современной Франции. СПб., 1880. С. 552*). См. также: Некоторые любопытные приключения и сны из древних и новых времен. М., 1829. С. 222—236; <...> Жирмунский В. М., Сегал Н. А. У истоков европейского романтизма // Уолпол Г. Замок Оранто. Казот Ж. Влюбленный дьявол. Бэйфорд У. Войтек. Л., 1967. С. 263—264» (Достоевский. 25, 461—462). «Пророчество Казота» стало источником стихотворения М. Ю. Лермонтова «На буйном пиршестве задумчив он сидел...» (1839; в редакторской публикации в «Современнике» (1865. Т. 65. № 10. Отд. 1. С. 189) — под названием «Казот»; см. Лермонтовская Энциклопедия / Гл. ред. В. А. Мануйлов. М., 1981. С. 329), эксплуатировался в беллетристике («Черная женщина» (1834) Н. Грече). М. Волошин в статье «Пророки и мстители. Предвестия великой революции» (Перевал. 1906. № 2) приводит текст «Пророчества Казота» и комментирует его (Волошин М. Лики творчества. Л., 1988. С. 198—205).

³⁸ ...восклицания Гамлета: «Король — паяц, укравший диадему? — Гамлет. III, 3.

³⁹ *Перед нами все еще видение Езекииля: поле покрыто сплошь сухими костями.* — «Была на мне рука Господа, и Господь вывел меня духом и поставил меня среди поля, и оно было полно костей, и обвел меня кругом около них, и вот весьма много их на поверхности поля, и вот они весьма сухи» (*Иез 37: 1—2*).

⁴⁰ ...*Отрадно спать, отрадней камнем быть!* — Этот фрагмент, слишком похожий в переводе Тютчева на эпитафию («Молчи, прошу, не смей меня будить...», 1855), Микельанджело сочинил в ответ «на стихи Строцци, навеянные знаменитым изваянием Ночи на саркофаге Юлиана Медичи во Флоренции. Восхищенный гениальным творением Микельанджело, Строцци писал, что стоит лишь разбудить Ночь, как она заговорит» (1966. 1, 407).

⁴¹ ...*застигнуты в пути «ночью Рима»...* — Тютчевская аллюзия («Цицерон», не позднее 1830) на слова Цицерона в диалоге «Брут, или Диалог о знаменитых ораторах», XCVI, 330): «Скорблю, что я, вступивши в жизни, как бы в дорогу, с некоторым опозданием, погрузился в эту ночь республики» (1966. 2, 349).

⁴² ...*шаткое здание политической современности.* — Здесь Л. Гросман противоречит сам себе: у Тютчева есть вполне осознанная и вполне романтическая эстетика истории, т. е. зрелищно-драматическое переживание прошлого. См. вступительную статью к Антологии, а также: *Исупов К. Г. Философия и эстетика истории Тютчева // Проблемы романтизма. Тверь, 1990. С. 109—120.*

⁴³ ...*с глобусом и циркулем в руках...* — Урания, музя астрономии, одна из девяти рожденных Мнемозиной от Зевса в Пиэрии у Олимпа.

⁴⁴ ...*дрезденских баррикад...* — Видимо, имеется в виду фреска Микельанджело Буонаротти (1475—1546) в Сикстинской капелле «Страшный суд» (1436—1441); упомянута Третья («Героическая») симфония Людвига ван Бетховена (1770—1827). Немецкий композитор и драматург, философ Рихард Вагнер (1813—1883) участвовал в Дрезденском восстании 1889 г., после чего, с поражением революции, бежал в Швейцарию, где написал основные теоретические работы: «Искусство и революция» (1849; рус. пер. 1918), «Художественное произведение будущего» (1849; рус. пер. — Русская музыкальная газета. 1897. № 13; 1898. № 1, 3, 10), «Опера и драма» (1852; рус. пер. 1906). См.: *Друскин М. С. Вагнер // Музыкальная энциклопедия: В 6 т. М., 1973. Т. 1. Стлб. 636—647.*

⁴⁵ *А эта, за ней <...>* — лорд Гренвиль. — Гренвилль Антон, сын лорда-президента совета графа Джорджа Гренвилля, чрезвычайного посла Англии на коронации Александра II.

Князь Эстергази — не князь, но граф Эстергази-Галанта Георг (1809—1856), секретарь австрийского посольства в Петербурге в 1844—1845 гг., посланник в Карлсруэ в 1846—1847 гг., приятель Тютчева.

Принц де Линь — Линь Шарль-Жозеф (1735—1814) — принц; бельгийский политический деятель и писатель.

⁴⁶ *Подумать только: Иван Грозный и старуха Разумовская!* — Из письма Э. Ф. Тютчевой от 9 сентября 1856 г. (1980. 2, 180). Разумовская Мария Григорьевна (урожд. княжна Вяземская; 1772—1865) — графиня; в первом браке за кн. А. И. Голицыным, во втором (с 1902) за генерал-майором Львом Кирилловичем Разумовским (1757—1818).

⁴⁷ Он прозревал конечные сроки исторических путей. — Отточенную формулировку провидческий дар Тютчева получил в книге В. В. Кожинова: «Уже в тридцатых годах Тютчев, с поистине гениальной прозорливостью, можно прямо сказать — пророчески, — понял, что впереди — неизбежная схватка с Западом. Когда Крымская война началась, Тютчев писал (1 и 23 ноября 1853 г.) Эрнестине Федоровне: “Я был, кажется, одним из самых первых, видевших приближение и рост этого страшного кризиса...” И уточнил в письме от 18 августа того же года: “Более пятнадцати лет я постепенно предвидел эту страшную катастрофу”. <...> Тютчев в данном отношении вообще был единственным (он говорил о себе: “Я задыхаюсь от своего собственного ясновидения”)» (Кожинов, 239—240). См.: «Бедный отец в отчаянии, ему выпала роль Кассандры этой войны. Своим ясным и тонким умом он предвидит все бедствия, которые являются последствием нашей глупости, и имеет огорчение видеть, как его предвидения сбываются» (Тютчев, 145). Косвенно вера в возможность объективного прогноза связалась в бытовом поведении Тютчева с увлечением спиритическим столоворчением (Тютчев, 128, 135). Правда, у В. Ходасевича и В. Плетнева на этот счет было другое мнение; см. комментарий к их статьям. В Антологии помещено эссе Г. В. Флоровского, название которого акцентирует профетический контекст: «Исторические прозрения Тютчева». Ср.: Новикова Т. В. «Магическое пророчество»: Тютчев и Пастернак // Скафтымовские чтения. Саратов, 1993. С. 34—48.

Ю. Н. Тынянов

Вопрос о Тютчеве
(1923)

Печатается по изданию: Ю. Н. Тынянов. Поэтика. История литературы. Кино / Подг. издания Е. А. Тоддес, А. П. Чудаков, М. О. Чудакова. М., 1977. С. 38—51. Впервые: Печать и революция. 1923. № 3. С. 24—30. То же: Тынянов Ю. Архаисты и новаторы. Л., 1929. С. 367—385.

Тынянов Юрий Николаевич (1894—1943) — один из крупнейших филологов XX в., писатель, переводчик, автор киносценариев. Из семьи врачей. Закончил историко-филологический факультет Петроградского университета (1918), в пушкинском семинаре С. А. Венгерова изучал творчество В. К. Кюхельбекера, итогом чего стала архивная публикация двухтомника сочинений поэта (Л., 1939). В 1918—1921 гг. служил переводчиком в Коминтерне, в 1921—1930 работал в Российском институте истории искусств. Первая книга — «Гоголь и Достоевский (К теории пародии)», 1921. Ведущий теоретик школы формального метода. Автор романов о Пушкине, Кюхельбекере, Грибоедове, новелл на материале русской истории. Соч.: Проблема стихотворного языка (Л., 1924; М., 1965); Пушкин и его современники (М., 1968); Поэтика. История литературы. Кино (М., 1977); Литературный факт (М., 1993). См. о нем: Эйхенбаум Б. М. Творчество Ю. Тынянова (1941) // Эйхенбаум Б. М. О прозе. О поэзии. Л., 1986. С. 180—223; Юрий Тынянов. Писатель и учёный. Воспоминания, размышления, встречи. М., 1966 (серия «Жизнь замечательных людей»);

Воспоминания о Тынянове. Портреты и встречи. М., 1983; Шкловский В. Тетива: О несходстве сходного. М., 1970. С. 157—184. С 1984 г. в Риге выходит «Тыняновский сборник» с материалами «Тыняновских чтений» (опубликовано шесть выпусков).

Тютчеву Тынянов посвятил несколько исследований, среди них: Тютчев и Гейне // Книга и революция, 1922. № 1 (16). С. 13—16; Молодой Тютчев (Неизданные стихи) // ТС. 48—62 (в соавторстве с Б. В. Томашевским); Пушкин и Тютчев // Поэтика. Сб. статей. Временник отдела словесных искусств. Л., 1926. С. 107—126.

Ниже использованы некоторые библиографические данные из комментариев к републикуемой статье (Указ. соч. С. 410—414).

¹ ...и «великий незнакомец». — Имеются в виду статья Д. С. Мережковского «Две тайны русской поэзии. Некрасов и Тютчев» (1915; см. в Антологии) и эссе А. И. Т[инякова] «Великий незнакомец» (Северные записки. 1913. № 1. С. 86—105).

² См.: Дарский Д. С. Чудесные вымыслы. О космическом сознании в лирике Тютчева. М., 1914 (ср. с републикуемой в Антологии статьей С. Л. Франка).

³ ...не только во сне, но и в безумии (*Тик, Шубарт, Кернер и др.*)... — О теме безумия в связи с культурой романтизма и в тютчевском смысле см. комментарий к эссе И. Коневского (Ореуса).

⁴ «Послание Горация к Меценату» — поэма А. Тидге, которую упоминает Тынянов: *Urania. In Gedicht in 6 Gesangen* (1801). См.: A. Tiedg's Werke / Hrsg. von A. G. Eberhard. 3 Aufl. Bd. I. Halle, 1832 (прим. составителей источника). К. Пигарев добавляет к списку повлиявших на «Уранию» Тютчева источников стихи Н. М. Карамзина («Поэзия»), М. Н. Муравьева («Храм Марсов»), Ф. Шиллера («Художники») (1966. 2, 329).

⁵ См.: Киреевский И. В. Обозрение российской словесности на 1829 г. // Киреевский И. В. Критика и эстетика. М., 1979. С. 66.

⁶ ...(*слова Пушкина о Баратынском*). — У Пушкина был замысел статьи о поэме Е. А. Баратынского «Бал».

⁷ Ulands gesammelte Werke. Stuggart, 1892. Bd. 1. S. 57.

⁸ См.: Kerner J. Sämtliche poetische Werke / Hrsg. von J. Gaismaier. Leipzig, 1905. Bd. I. S. 232.

Уланд Людвиг (1787—1862) — немецкий поэт-романтик швабской школы, исследователь литературы.

Кернер Юстиус (1786—1862) — немецкий поэт-романтик швабской школы, врач по профессии.

⁹ Избранные стихотворения Тютчева / Ред., биогр. и примеч. Г. Чулкова. М.; Пг., 1923. См. отзыв В. Ф. Переверзева (Печать и революция. 1923. № 7. С. 271—272).

¹⁰ Цитируемые «Поминки» (1850 — нач. 1851) Тютчева являются переводом хоровой песни Ф. Шиллера «Das Siegesfet» («Победное празднество»), текст которого приведен выше (1966. 2, 363).

¹¹ См.: Сумцов Н. Ф. А. С. Пушкин и Ф. И. Тютчев. Харьков, 1900. — 119 с.; Брандт Р. Ф. Материалы для исследования «Федор Иванович Тют-

чев и его поэзия» // Известия Отделения русского языка и словесности Императорской Академии наук. 1911. Т. 16. Кн. 3. С. 31—33.

¹² «Слогом чистым...» — Цитируется стихотворение Н. М. Карамзина «Послание к женщинам» (1795) (Карамзин Н. М. Полное собрание стихотворений. М.; Л., 1966. С. 170).

¹³ «Плоды древес сияют златом...» — Цитируется поэма Н. М. Карамзина «Дарования» (1796) (Карамзин Н. М. Полное собрание стихотворений. М.; Л., 1966. С. 216).

¹⁴ Найдя на Западе форму фрагмента... — Фридрих Шлегель (1772—1829) — признанный классик романтической философии поэзии и мастер фрагмента, говорил в своих «Фрагментах» (1798): «Фрагмент, подобно небольшому произведению искусства, должен обособляться от окружающего мира и быть как бы венцом в себе — как еж». В другом месте и в другом смысле: «Многие сочинения древних ныне стали фрагментами. Многие сочинения новых писателей были фрагментами уже при своем возникновении» (История эстетики. Памятники мировой эстетической мысли: В 5 т. М., 1967. Т. III. С. 254). Об истории и поэтике фрагмента см. Лейбов Р. «Лирический фрагмент» Тютчева. Жанр и контекст. Тарту, 2000.

Л. И. ЛЬВОВ

Памяти Тютчева
(1923)

Печатается по первоисточнику: Русская мысль. 1923. № 6/8.
С. 322—329.

Львов Лоллий Иванович (1888—1968) — поэт, переводчик, историк литературы, критик-журналист. Воспитанник историко-филологического факультета Московского университета (1915), был оставлен при кафедре истории России. В эмиграции с 1920 г. (Франция, с 1946 г. — в Мюнхене). Автор пяти поэтических книг, антологии «Сто лет смерти Пушкина» (1937; см. рецензию Н. Кульман: Современные записки. [Париж,] 1937. Т. 65). Во время войны бывал в России в качестве переводчика. Соч.: Венок. Париж, 1938; Отъезд в Венесуэлу. Париж, 1939; Флоренция. Мюнхен, 1957; Царица Евдокия Лукьянова из рода Стрешневых. Мюнхен, 1958. См. о нем: Крейд, 146—147.

¹ Биограф Тютчева... — И. С. Аксаков.

² ...Россия действительно в дыму... — Л. Львов напоминает о реакции Тютчева на роман И. С. Тургенева «Дым», т. е. на эпиграммы «И дым Отечества нам сладок и приятен» (Голос. 1867. № 170. 22 июня) и «Дым» (Отеч. записки. 1867. № 5. Кн. 1. Отд. 1. С. 181—182). Ср. «Вот наша жизнь <...> — Не светлый дым, блестящий при луне, / А эта тень, бегущая от дыма...» По поводу тютчевских образов дыма см. комментарии к статье Г. Мейера.

³ Итак, от Пушкина до Достоевского... — Среди множества попыток осмыслить имена Тютчева и Достоевского в едином типологическом ряду,

обращает особое внимание эпистолярная реплика отца П. А. Флоренского (1935): «Хаос Тютчева залегает глубже человеческого — и вообще, и индивидуального — различия добра и зла. Он порождает индивидуальное бытие, и он же его уничтожает. Для индивидуума уничтожение есть страдание и зло. В общем же строе мира, т. е. вне человеческой жизни, это ни добро, ни зло... Без уничтожения жизни не было бы, как не было бы ее и без рождения... И когда хаос не считается с понятиями человеческими, то это не потому, что он нарушает их “назло”, что он борется с ними и противопоставляет им отрицание, а потому что их, так сказать, не замечает. Тютчев не говорит и не думает, что хаос стремится поставить вместо человеческих норм и понятий о добре им обратные; он просто попирает их, подчиняя человека другому, высшему, хотя часто и болезненному для нас закону. Этот высший закон мы способны воспринимать как красоту мира, как “златотканый покров”, и радость жизни, и полноту жизни, оправдание жизни — приобщении к этой красоте, в постоянном восприятии и сознании ее... Достоевский, хотя и не везде и не всегда, видит в хаосе не корень жизни, а извращение жизни, перестановку добра и зла, то есть человеческую же направленность. Сейчас не важно, прав Достоевский или нет. Важно лишь то, что он и Тютчев говорят о разном: в то время как Тютчев выходит за пределы человечности, в природу, Достоевский остается в пределах первой и говорит не об основе природы, а об основе человека. Когда же он возвышается до тютчевского мироощущения, основу природы называет Землею; “жизнь полюбить прежде ее смысла” — это уже довольно близко к Тютчеву» (Флоренский П. А. Письма с Дальнего Востока и с Соловков <Флоренский П. А. Собр. соч. М., 1998. Т. 4. С. 181>). Суждение отца Павла Флоренского напоминает о временах символистских осмыслений диады ‘Тютчев/Достоевский’ в рамках единой славянофильской парадигмы. Так, в газетной статье «Два лада русской души» (1916) Вяч. Иванов писал: «Среди первых славянофилов был и поэт Тютчев, человек чисто трагического типа. Это его природа полагала между ним и его эпическими единоверцами какую-то “недоступную черту”, и доселе лишь как бы поневоле и с оговорками его принимают в расчет, произнося приговоры над славянофильством. Однако его участие в движении было не только многознаменательно само по себе, но и предуготовляло тот коренной сдвиг в славянофильстве, который отмечен именем Достоевского. Достоевский сделал славянофильство трагическим, и столь велик был этот переворот, что само имя старой секты было отмечено прочь <...>

Удрученный ношей крестной,
Всю тебя, земля родная,
В рабском виде царь Небесный
Исходил, благословляя...

Эти слова Тютчева особенно понял Достоевский. Эпическому славянофильству они должны были звучать глушше. Но в них вздохнула вся тоскующая о Невидимом Граде трагическая Русь» (Иванов Вячеслав. Родное и Вселенское. М., 1994. С. 375—376).

См. у Л. Пумпянского в трактате «Достоевский и античность» (1922): «Достоевский — один из последних великих поэтов. Кто хочет молиться богу поэзии, может вспомнить по поводу Достоевского слова Тют-

чева: “Молитесь Богу: в последний раз вы молитесь теперь”» (Пумпянский Л. В. Классическая традиция: Собрание трудов по истории русской литературы. М., 2000. С. 508). Сводку материалов по сюжету ‘Тютчев / Достоевский’ см.: *Тютчев в документах..., 244*; здесь же — перепечатка статьи Н. Ф. Бельчикова «Достоевский о Тютчеве» (С. 420—425).

⁴ «*Unlergang des Abendlandes*»... — Обыграно название труда немецкого культурфилософа Освальда Шпенглера (1880—1936) «Закат Европы» (1918—1923). О языковых контекстах этого словосочетания см. в комментарии К. А. Свасьяна в издании: Шпенглер О. Закат Европы. Очерки морфологии мировой истории. М., 1993. Т. 1. Гештальт и действительность. С. 634—635. В 1922 г. в Москве вышел сборник статей шести авторов «Освальд Шпенглер и закат Европы». Ср. заглавие книги Г. А. Ландау (1877—1941) «Сумерки Европы» (Берлин, 1923). Труд Шпенглера определил интонации таких вещей, как книга Д. С. Мережковского «Тайна Запада. Атлантида — Европа» (1930), статьи Н. Бердяева «Конец Европы» (1915), Г. Гессе («“Братья Карамазовы”, или Закат Европы», 1918) и Т. Манна («Об учении Освальда Шпенглера», 1924). Отметим, что в эти же годы родился термин, фиксирующий «сумеречное» восприятие актуальной современности (Бердяев Н. Новое Средневековье, 1923. М., 1990; Бицилли П. Проблема нового Средневековья // Новый Град. 1932. № 2. С. 50—58). Это чувство «конца России, когда писали Блок, Белый и другие поэты», припоминает в старости их младший современник М. Пришвин (читавший «Закат Европы» в 1930-х гг. — по эпистолярному сообщению в частном письме автору Комментария Валерии Дмитриевны Пришвиной): «Но больно было вспоминать, что ведь это не Россия кончалась, а сама Европа — идеал нашего русского общества, — вся “заграница” погибала со всеми своими мадоннами, и соборами, и наукой, и парламентами» (Пришвин М. Незабудки. М., 1969. С. 261). См.: Бочаров С. Г. «Европейская ночь» как русская метафора: Ходасевич, Муратов, Вейдле // Диалог культур — культура диалога. М., 2002. С. 350—364.

⁵ ...в своей философско-исторической публицистике Тютчев. — См. весьма схожие размышления о несбыившихся политических прогнозах Тютчева в эссе В. Ф. Ходасевича «Тютчев», 1928.

⁶ ...и не только одних евразийцев... — Евразийство — философско-геополитическое учение, впервые заявившее о себе выходом в свет сборника «Исход к Востоку. Предчувствия и свершения. Утверждение евразийцев» (София, 1921). Движение представлено именами Н. С. Трубецкого, П. Н. Савицкого, Н. Н. Алексеева, Л. П. Карсавина, П. М. Бицилли, Г. В. Флоровского, Г. В. Вернадского, П. П. Сувчинского, Д. П. Святополка-Мирского. Сочинения евразийцев см. в антологиях: Россия между Европой и Азией: Евразийский соблазн. М., 1993; Русский узел евразийства. Восток в русской мысли. М., 1997; В поисках своего пути: Россия между Европой и Азией. М., 1997. Ср.: Шубарт В. Европа и душа Востока / Пер. с нем. М. В. Назарова и З. Г. Антипенко. М., 2003. «Последним евразийцем» называл себя Л. Н. Гумилев. В конце XX века евразийство, поleonтьевскому закону «вторичного упрощения», стало одной из модных идеологий и предметом политических спекуляций.

⁷ «...долгими и жестокими испытаниями». — Цитируется письмо к А. Ф. Тютчевой от 17 сентября 1855 г. (1980. 2, 176).

⁸ «...что делается здесь...» — Цитируется письмо к А. Ф. Тютчевой от 5 июня 1858 г. (1980. 2, 186).

⁹ «практикующие врачи». — Ср. письмо А. Ф. Аксаковой от 17 июля 1871 г. (1980. 2, 255—256).

Л. В. Пумпянский

Поэзия Ф. И. Тютчева
(1928)

Печатается по первопубликации в «Тютчевском альманахе»: *Урания*, 9—57. Учтена редактура и ряд примечаний Н. И. Николаева в издании: *Пумпянский Л. В. Классическая традиция: Собрание трудов по истории русской литературы*. М., 2000. С. 220—256. Прим.: С. 697—705.

См. отзывы на «Уранию»: *Лернер Н.* (Звезда. 1929. № 3. С. 191—192); *Радин С.* (На литерат. посту. 1929. № 1. С. 61—62); *Б/н.* (Летописи марксизма. 1929. № 9—10. С. 205—207). За рубежом появилась рецензия Дм. И. Чижевского (*Cyževskij D. Tutschew und die deutsche Romantik // Zeitschrift für Slavische Philologie*. Bd. 7. 1930. S. 459—469).

Пумпянский Лев Васильевич (1896—1940) — филолог-мыслитель, теоретик культуры и творчества, историк русской и западноевропейской литературы. Воспитанник романо-германского отделения Петроградского университета, участник «Невельской школы» (1918—1927) и «круга М. М. Бахтина»; в 1930-е гг. — преподавал в Ленинградском университете и консерватории. Библиографию трудов Л. Пумпянского см. в указанном выше сборнике его сочинений.

1928 год, юбилейный для Тютчева (125 лет со дня рождения), оказался весьма продуктивным в научно-издательском плане. Помимо альманаха «Урания» (названного так по заглавию раннего текста поэта (1820) и по титулу погодинского альманаха «Урания», изданного в 1826 г. и включившего три стихотворения Тютчева), свет увидели первый выпуск «Мурановского сборника», мемуары А. Ф. Тютчевой «При дворе двух императоров», две книги Г. Чулкова: «Последняя любовь (Елена Александровна Денисьева)» и «Императоры» (где Романовы представлены через тютчевские тексты), а два крупнейших теоретика литературы — В. М. Жирмунский (Вопросы теории литературы. Л.: Academia) и Б. В. Томашевский (Теория литературы. Поэтика. М.; Л.: ГИЗ) сделали наследие Тютчева достоянием серьезной науки.

В романе Р. Б. Гуля «Белые по черному» (М.; Л., 1928) герой — русский эмигрант в Тунисе — читает французскому полковнику в прозаическом переводе на французский стихотворение «Люблю глаза твои, мой друг...» Знаменитая тютчевская «ностальгия наоборот» здесь уже полна той трагической иронии, с какой автор романа назовет другую свою книгу, уже эмигрантскую: «Я увез Россию».

¹ ...а в особенности свет, и у Шеллинга считаются реальными ступенями истории природы... — Неоплатоническая метафизика света транс-

формировалась в трактовках христианской теологемы ‘Света Фаворского’, ‘Света Невечернего’, в паламитскую мистику «света неприступного», в который облечен Господь (см.: Бычков В. В. Малая история византийской эстетики. Киев, 1991. С. 378—389; Аверинцев С. С. София—Логос. Киев, 2001. С. 135—136). Метафизика света — существенный раздел учения Шеллинга о природе и искусстве: «Идеальное соответствует свету, но свет именно потому только и проявляется как идеальное, что он отбрасывает другую, реальную сторону, и мы <...> можем усмотреть, что и в природе высшее будет там, в чем материя и свет составляют единство. <...> Свет есть бесконечная душа всех телесных вещей» (Шеллинг Ф. В. Философия искусства / Пер. П. С. Попова. М., 1966. С. 212—213). Из письма Тютчева Э. Ф. Тютчевой от 8 октября 1867 г.: «В ту минуту, когда я пишу это, светит самое лучезарное солнце. Небо мглисто-голубое, прелестное. Это как бы летний день, затерявшийся в октябре. Мне хочется думать, что тот же самый свет заливает в настоящую минуту Овстуг, золотя увядшие листья и блестящую грязь тропинок. Ничто так кротко и утешительно не соединяет живых, как свет. Древние хорошо это понимали; недаром они всегда говорят о свете с умилением» (1957, 461); ср. стихотворение в прозе И. Анненского «Свет». Шеллингианская эстетика и метафизика света настолько глубоко вошли в сознание писателей тютчевской эпохи, что даже воронежский поэт-самоучка (который общался с шеллингианцами-современниками) не мог понять, от кого к нему пришли такие строки: «Небесный свет перерождает воздух, / Организует и живит элементы / И движет всем — по произволу духа» (Кольцов, 214). Он со смущением пишет В. Г. Белинскому 28 апреля 1840 г. по поводу концовки этой «Думы двенадцатой»: «Она у меня выскочила в минуту; если она не из чего-нибудь, то пусть будет моя. Как-то таким образом у меня написалось, хотя я и не охотник на чужбинку» (Кольцов, 330). Оппозиция «свое/чужое» здесь, как всегда, работает в пользу русского ума, который Пушкин, исчерпывающе точный в своих характеристиках, назвал «переимчивым». Серебряный век обратил особое внимание на эстетические возможности света (см.: Бальмонт К. Светозвук в природе и световая симфония Скрябина. М., 1914). О свете как эстетической категории см.: Мостепаненко Е. И. 1) Свет как эстетический феномен // Философ. науки. 1982. № 6. С. 90—98; 2) Свет в природе как источник художественного творчества // Художественное творчество. Вопросы комплексного изучения. 1986. Человек — природа — искусство. Л., 1986. С. 74—88; Гусев Н. М., Макаревич В. Г. Световая архитектура. М., 1973; Бычков В. В. Эстетика Аврелия Августина. М., 1984. Специально о свете у Тютчева: Упорова Л. С. «Чрез веси, грады и поля, светлея, стелется дорога...» (Мотивы света и пути в лирике Ф. И. Тютчева) // Гуманитарные науки в Сибири. СО РАН. 1977. № 4. С. 45—50.

² Упомянуты тексты: «14 декабря 1825 г.» («Вас развратило самовластие...»), 1826; «Un cil lourd que la nuit bien avant l'heure assiège...», 1848 (см. переводы В. Я. Брюсова и М. П. Кудинова: 1966. 2, 415).

³ ...и мы должны, как старожилы... — «Когда дряхлеющие силы...», 1866 (о полемическом контексте послания см. 1966. 1, 429).

⁴ ...и намек на мифологические судьбы лунного божества... — Комментарий мифологемы ‘луна/месяц’ см. в статье А. Белого «Пушкин, Тютчев

и Баратынский в зрительном восприятии природы» (Белый А. Поэзия слова. Пб., 1922. С. 7—19); о лунной мифологии см.: Иванов Вяч. Вс. Лунарные мифы // Мифы народов мира: В 2 т. М., 1982. Т. 2. К—Я. С. 78—80.

⁵ Итак, циклизация является методом Тютчева. — Это наблюдение Л. Пумпянского породило со временем множество исследований по истории циклических композиций в лирике и прозе. Историю вопроса см.: Сапогов В. А. 1) Цикл // Краткая Литературная энциклопедия: В 9 т. М., 1975. Т. 8. С. 398—399; 2) Сюжет в лирическом цикле // Сюжетостроение в русской литературе. Даугавпилс, 1980; Ларцев В. Поэтика «денисьевского цикла» Ф. И. Тютчева // Труды Самарканд. ун-та 1978. Вып. 361. Т. 4; Дарвин Н. М. Проблема цикла в изучении лирики. Кемерово, 1983; Спроге Л. В. Лирический цикл в дооктябрьской поэзии А. А. Блока и проблемы циклообразования у русских символистов. Автореферат <...> канд. филолог. наук. Тарту, 1988; Фоменко И. В. Лирический цикл: Становление жанра, поэтика. Тверь, 1992; Ляпина Л. Е. 1) Циклизация в русской литературе 1840—1860 гг. Автореферат <...> докт. филолог. наук. СПб., 1995; 2) Циклизация как эстетический феномен // Studia metrica et poetica. Сборник статей памяти П. А. Руднева. СПб., 1999. С. 158—167; Семенова Е. А. Поэма-цикл в творчестве Иосифа Бродского (Традиции А. Блока, М. Цветаевой, А. Ахматовой в поэме И. Бродского «Часть речи»). Автореферат <...> канд. филол. наук. М., 2001.

⁶ Метафизика — происхождения не философского, а эстетического. — Н. И. Николаев, указывая на параллельные места из сочинений единомышленника Пумпянского, М. М. Бахтина (в частности, в «Эстетике словесного творчества»; М., 1975. С. 31—32) и на возражение Л. Пумпянскому В. Н. Топорова (автор позиции не заметил, «что, доведенная до своего логического конца, она вообще делает излишним сам вопрос о поэте-философе» (Тютчевский сборник. Таллинн, 1990. С. 92)), полагает, что мысль о противопоставлении исследования (научная философия) — интерпретации (метафизика) является «одним из оригинальнейших положений ранних работ М. М. Бахтина, которое стало общим достоянием Невельской школы» (Указ соч. С. 700). О Невельской школе см.: М. М. Бахтин: pro et contra: В 2 т. СПб., 2001. Антология. Т. 1. С. 47—135, 486—488.

О философской природе поэзии Тютчева проницательно сказано В. В. Кожиновым: «Существо поэзии Тютчева вовсе не в философии, не в мыслях, и даже не в их системе, но в величественном образе мыслителя, воплощенном в ней. Этот образ проникнут такой мощной и глубокой духовной жизнью, что те или иные философские идеи, содержащиеся в данном стихотворении, либо целом ряде стихотворений, являются собой не самостоятельный, самодовлеющий смысл, но только отдельные выражения, только своего рода духовные “жесты” этого “лирического героя” тютчевской поэзии» (Кожинов, 174).

⁷ Л. Пумпянский имеет в виду книгу немецкого экономиста и неокантианца Фридриха Альберта Ланге (1828—1875), профессора Цюрихского (с 1870 г.) и Марбургского (с 1872 г.) университетов «История материализма и критика его значения в настоящее время» (Bd. 1—2. 1866; рус. пер.: 1881—1883. Т. 1—2; 2-е изд. — 1899—1900).

⁸ ...историю распространения метафизики Шопенгауэра. — Видимо, Л. Пумпянский имеет в виду не только прямое влияние немецкого песси-

миста на эстетизированные автохтонные доктрины Э. Гартмана, Ф. Ницше и О. Шпенглера, но и воздействие его на художников слова: А. Фета (первого переводчика книги «Мир как воля и представление», 1881), Л. Толстого, Ф. Тютчева, а в XX в. с особенной остротой — на З. Гиппиус и Ф. Сологуба. В переписке с провинциальным прозаиком С. Т. Григорьевым (1875—1953) Горький обсуждает «философский большевизм Федорова в его отношении к смерти» (Литературное наследство. М., 1969. Т. 70: Горький и советские писатели. Неизданная переписка. С. 134) и высказывает несколько неожиданную (оформленную в терминологии раннего славянофильства) мысль о том, что у людей будущего воскреснет «инстинкт познания»: «Я говорю не о тревоге разума, свойственной некоторым холоднокровным Шопенгауэрам и Гартманам, не об увлекательной игре логикой, а именно об инстинкте. Познание же, как сила инстинктивная <...> вновь способна претворить телеологию в теологию» (Там же. С. 135). Ср. формулу А. Герцена: «Телеология — это тоже теология» («Былое и думы». Ч. 5. Гл. 41). На причудливой смеси платонизма, небесной механики Ньютона и волевой идеи Шопенгауэра и Бергсона создал свою научно-поэтическую концепцию К. Циолковский. Подробнее см.: Исупов К. Г. Философия и литература Серебряного века (Сближения и перекрестки) // Русская литература рубежа веков (1890-е — начало 1920-х годов). М., 2001. Кн. 1. С. 69—130.

⁹ ...Шеллинг говорил об оправданной, vindicированной мифологии... — (Одно из значений лат. ‘vindico’ — ‘защищать’.) Шеллинг говорил об «оправдании мифологии» (в поэтическом произведении) в двух, как минимум, планах: 1) в смысле органической заданности мифа как Откровения («Христианство по существу своему должно прислушиваться к откровениям мирового духа и не забывать, что в его план входило погрузить в прошлое и этот мир, построенный новой мифологией. <...> Лишь католицизм жил в мифологическом мире» (Шеллинг Ф. В. Философия искусства. М., 1966. С. 144—145; ср.: Шеллинг Ф. В. Введение в философию мифологии // Шеллинг Ф. В. Соч.: В 2 т. М., 1989. Т. 2. С. 230—232, 371); 2) в плане «использования» мифа как простейшей данности (материала): «Если мифология снижается до использования ее, как, например, до использования древней мифологии в новом искусстве, то <...> она <...> становится не более как формализмом <...>» (Там же. С. 146).

¹⁰ ...более грубые метафизики, как Вл. Соловьев... — Примеч. Н. И. Николаева: «Упоминание имени В. Соловьева не случайно и связано с переоценкой всей предшествовавшей философской традиции, которая была произведена в Невельской школе к сер. 1920-х гг. М. М. Бахтин, вспоминая петроградский кружок “Омфалос” середины 1910-х гг., куда входил он сам, его брат Н. М. Бахтин, Л. Пумпянский и другие, говорит, что “весь этот кружок относился с благоговением к Владимиру Соловьеву. И позже, уже перед самой революцией, было создано Общество Владимира Соловьева”» (Беседы В. Д. Дувакина с М. М. Бахтиным. М., 1996. С. 55). Однако уже к началу занятий Невельской школы теологией, проходивших зимой 1925—1926 гг., ее участникам стала очевидной несостоятельность как философии религии Канта и Когена, так и построений В. Соловьева (Лекции и выступления М. М. Бахтина в записях Пумпянского // М. М. Бахтин как философ. М., 1992. С. 251). В краткой «Заметке о Вл. Соловьеве» (осень 1925 г.) Пумпянский, с одной стороны, хотя и пи-

сал, что «нам приходится говорить о Вл. Соловьеве, не зная детально его произведений, назовем их условно “долгая повесть о Христе”», но с другой, все же подчеркивал, что «все особенности языка Вл. Соловьева вытекают из того, что он не исследует, не ищет новых истин, а утверждает и построяет. <...> Главный недостаток почти всех писаний Соловьева — нереальность. Термин берется по виду философски, на деле — исторически, т. е. без нового исследования; вместо исследования — ссылка на установившиеся массы, интеллектуальное сочувствие» (Пумпянский Л. В. Из литературного наследства // Философ. науки. 1995. № 1. С. 80) (Там же. С. 701). Далее упомянуты имена мыслителей, высказывавших сходные суждения: Б. В. Яковенко (см.: Яковенко Б. В. Мощь философии. СПб., 2000. С. 742—744) и Г. В. Флоровского (Флоровский Г. В. Пути русского богословия (1933). Париж, 1981. 2-е изд. С. 318—319); см. также наш комментарий к соловьевской статье в настоящей Антологии.

¹¹ ...прерывает его Гёте... — из стихотворения Гёте «Несомненно (Физику)»: «“Внутрь природы” — О, ты, филистер!» (пер. И. И. Канаева); прим. Н. И. Николаева.

¹² «Natur ist weder Kern noch Schale». — Там же. У Л. Пумпянского неточная цитата. У Гёте: «Natur hat weder Kern noch Schale» — «Природа не имеет ни ядра, ни скорлупы» (пер. И. И. Канаева); прим. Н. А. Николаева.

¹³ ...Schale seist». — Там же. У Л. Пумпянского неточная цитата. У Гёте: «Dich prufe du nur allermeist, ob du Kern oder Schale seist» — «Ты испытай-ка лучше самого себя, являешься ли ты ядром или скорлупой?» (пер. И. И. Канаева); примеч. Н. И. Николаева.

¹⁴ ...(*Naturdeutung* вместо *Naturforschung*)... — Толкование натуры <вместо> исследования натуры (нем.).

¹⁵ ...морская волна. — Цитируется стихотворение Е. А. Баратынского «На смерть Гёте» («Предстала, и старец великий смежил...»), 1932.

¹⁶ Это близко к Гёте Баратынскому. — Это действительно близко Баратынскому, но коллега Тютчева по перу здесь ни при чем: смысл стаинной мифологемы ‘поэт — гармоническое орудие Музы (Аполлона)’ был перенесен на образ ‘поэт = орган богов’ с распространением органа как инструмента храмовой музыки (с XIV в.); см.: Топоров В. Н. Поэт // Мифы народов мира: В 2 т. М., 1982. Т. 2. С. 327—328; о мифологеме органа в европейской культуре см. Шпенглер О. Закат Европы. М., 1993. Т. 1. Гештальт и действительность. С. 588—589.

¹⁷ ...эпохи переписки Шиллера и Гёте. — Имеется в виду переписка 1794—1805 гг. как памятник эпохи так называемого «веймарского классицизма». См.: Аникст А. А. Творческий союз Гёте и Шиллера и эстетика веймарского классицизма // Гёте И.-Б., Шиллер Ф. Переписка: В 2 т. М., 1988. Т. 1. С. 7—39.

¹⁸ Сочинения Г. Р. Державина цитируются по изданию: Державин Г. Р. Соч. [: В 9 т.] / С обяснен. и примеч. Я. Грота. СПб., 1884—1883.

¹⁹ См. уточнение адресата послания: Николаев А. А. Художник — мыслитель — гражданин // Вопросы литературы. 1979. № 1. С. 130—138.

²⁰ ...говорил А. Г. Горнфельд еще в 1903 г. — См. эссе Г. А. Горнфельда «На пороге двойного бытия» (1903), опубликованное в Антологии.

²¹ «Die Weltgeschichte... «К мировой истории неприменимо такое понятие, как счастье. Счастливые периоды — это пустые листы истории». — Л. Пумпянский цитирует Гегеля почти верно: «Всемирная история не есть аrena счастья. Периоды счастья являются в ней пустыми листами, потому что они являются периодами гармонии, отсутствия противоположности» (Гегель Г. В. Ф. Лекции по философии истории («Введение») / Пер. А. М. Водена. СПб., 1993. С. 79).

²² «...Там злая жажды разлита...» — Цитируется первый стих стихотворения Ф. Сологуба (1863—1927) «Блажен, кто пьет напиток трезвый...», 1894 (Сологуб Ф. Стихотворения. СПб., 2000. 2-е изд. С. 123). Комментатор издания М. И. Дикман сближает текст Сологуба (Там же. С. 587) с сентенциями Шопенгауэра, с одной стороны, и со стихотворением «Итальянская villa» (1966. 2, 91) — с другой, где дважды повторенный фразеологизм «злая жизнь» (отмеченный в статье В. Соловьева, а вслед за ним — множеством иных авторов) может считаться дериватом «злой жажды» Сологуба. См. развитие этой темы у Сологуба в таких текстах, как «Злое земное томление, / Злое земное житье...» (1896), «Змий, царящий над вселенной...» (1902), «Злом и тоской истомленный...» («Сон похорон», 1907), «Жизнь моя, змея моя!» (1907), в начальном рефрене «Триолетов», 1913 г. («Земля, докучная и злая...»).

²³ ...как ни бранил Шопенгауэр Шеллинга... — Артур Шопенгауэр, как известно, не стеснялся в выражениях, когда речь шла о его земляках-предшественниках; вот образчик из трактата «Об основе морали»: «Характер добросовестности, общего с читателем искаания, какой присущ сочинениям всех прежних философов, здесь исчезает: философских дел мастер этой эпохи жаждет не наставить, а одурячить своего читателя. <...> В качестве героев этого периода блещут Фихте и Шеллинг, а наконец даже и их совершенно недостойный и гораздо ниже этих талантливых господ стоящий, неуклюжий, бездарный шарлатан Гегель. Хор составляли всякого рода профессора философий, с серьезной миной повествовавшие перед своей публикой о бесконечном, об абсолютном и многих других вещах, о которых они совершенно ничего не могли знать» (Шопенгауэр А. Свобода воли и нравственность. М., 1992. С. 158; курсив автора).

²⁴ ...словами Поля Валери. — «Коль блуждают лучшие умы в своих обетованиях» (Из стихотворения Поля Валери (1871—1945) «Сильф»); примеч. Н. И. Николаева.

²⁵ См. статью В. Я. Брюсова «Тютчев, смысл его творчества» (1911), republicируемую в Антологии.

²⁶ ...*Epicuri de grege porcus*... — «Поросенок Эпикурова стада». Цитируется послание Горация Альбио: «Хочешь смеяться — взгляни на меня: Эпикурова стада / Я поросенок; блестит моя шкура холеная жиром» (Гораций. Собр. соч. СПб., 1993. С. 296).

²⁷ ...как первую *fleur du mal*... — указание на сборник Шарля Бодлера «Цветы зла» (1857). В связи с первыми «Цветами зла» европейской поэзии законным становится вопрос о «Русских цветах зла», изданных под редакцией Викт. Ерофеева.

²⁸ ...еще проф. Сумцов в 1900 г. — Имеется в виду брошюра профессора Харьковского университета Николая Федоровича Сумцова (1854—1922) «А. С. Пушкин и Ф. И. Тютчев» (Харьков, 1900).

²⁹ Цитируется стихотворение Е. А. Баратынского «Благословен святое возвестивший...» (1839). «Концепция Бодлера в конце 1930-х гг. была подробно рассмотрена Л. Пумпянским в большой работе “Парнас и Бодлер” <...>, предназначавшейся для “Истории французской литературы”» (примеч. Н. И. Николаева).

³⁰ ...когда «хаос» становится «неврозом», роль декадентства сыграли: романтизм кончился. — Любопытством к невротическим комплексам повита вся литература и искусство декаданса и Серебряного века в целом. В историко-научном плане это явление оттенено внедрением, усилением и последующим запрещением фрейдизма как официальной психоидеологии. В круге Пумпянского — Бахтина — Кагана не могли не интересоваться продукцией психоаналитического содержания; М. М. Бахтин, в частности, создал полемический трактат «Фрейдизм. Критический очерк» (М.; Л., 1927; опубл. под фамилией В. Н. Волошинова; переиздан в серии «Бахтин под маской»: М., 1993. Мaska первая). См. антологию: Зигмунд Фрейд, психоанализ и русская мысль / Сост., вступ. статья В. В. Лейбина. М., 1994; Эткинд А. Е. 1) Эрос невозможного. История психоанализа в России. М., 1993; 2) Содом и Психея. Очерки интеллектуальной истории Серебряного века. М., 1996; 3) Хлыст. Секты, литература и революция. М., 1998; Жеребин А. И. О прошлом одной иллюзии. Психоанализ и русское мировоззрение в историко-литературном контексте конца XIX — начала XX века. СПб., 2003.

³¹ ...так называемой второй силезской школы. — Историки литературы выделяют две «силезские школы»: первая (начало XVII в.) наследует ученый классицизм Реформации (Мартин Опиц; 1597—1639), вторая знаменует расцвет немецкого барокко середины XVII в. и связана с именами таких писателей, как Андреас Грифиус (1616—1664), Ф. фон Цезен (1619—1689), Христиан Гофман Гофмансвальдау (1617—1679), Даниэль Каспер фон Лоэнштейн (1635—1683), Иоганн Михаэль Мошерош (1601—1666). Их литературным противником был Х. Гrimmельсгаузен (1621—1676), автор знаменитого «Забавного Симплициссимуса» (1669). См. комментарий Н. И. Николаева к статье Л. Пумпянского «К истории русского классицизма (Поэтика Ломоносова)»: (Контекст-1982. Литературно-теоретические исследования. М., 1983. С. 333). Тексты см. в сб.: Немецкая поэзия времен Тридцатилетней войны. М., 1963.

Ниже упомянут Б. Г. Броккес (1680—1747) — один из авторов описательных поэм в литературе немецкого Просвещения.

³² «...принадлежали к литературной партии противников юфуизма...)» — Юфуизм — авторская транскрипция термина эвфуизм, которым в литературоведении принято обозначать «характерный для английской литературы 1580—1590 гг. изысканный, пышный и переусложненный слог; его структурным принципом был синтаксический, лексический и фонетический параллелизм (внутрифразовые антitezы, сопоставления, аллитерации, ассонансы), а обязательными прикрасами — игра слов, риторические вопросы и восклицания, мифологические отсылки и уподобления» (Муравьев В. С. Эвфуизм // Краткая литературная энциклопедия: В 9 т. М., 1975. Т. 8. Стлб. 832). Термин (от греч. εὐφύης — ‘одаренный’, ‘способный’, ‘физически совершенный’) копирует имя героя романов одного из предшественников Шекспира — Джона Лили (1553/1554—1606) «Эвфуэс, или Анатомия остроумия» (1579) и «Эвфуэс и его Англия» (1580), кото-

рое, в свою очередь, заимствовано из трактата гуманиста Р. Эшема «Наставник» (1570). Отечественным аналогом эвфуизма стал в 1800—1810 гг. карамзинизм. См.: Пумпянский Л. В. 1) Тредиаковский и немецкая школа разума // Западный сборник. М.; Л., 1937. С. 157—186; 2) «Евгений Онегин» А. С. Пушкина // Евгений Онегин: К постановке опер в Ленинградском госуд. академич. Малом оперном театре. 1937. С. 27—46.

³³ «Когда заря румяным оком...» — Цитируется строфа VIII «Оды, в которой Ее Величеству благодарение от сочинителя приносится за оказанную ей высочайшую милость в Сарском Селе августа 27 дня 1750 г.» (Ломоносов М. В. Избранные произведения. Л., 1990. С. 137).

³⁴ Смотри: в проталинах желтеют... — Цитируется третья строфа стихотворения Г. Р. Державина «К Музе» («Строй, Муза, арфу золотую...», 1797).

³⁵ Цитируется «Осень» (1833) А. С. Пушкина.

³⁶ Цитируются первые две строфы стихотворения Г. Р. Державина «Павлин», 1795.

³⁷ Имеется в виду девятая загадка из стихотворного цикла Ф. Шиллера «Притчи и загадки» (примеч. Н. И. Николаева).

³⁸ ...известные стихи П. Сумарокова... — Имеется в виду «Ода в громко-нежно-нелепом-новом вкусе» П. П. Сумарокова (1765—1814).

«шахматно-пегий гений» — цитата из эпиграммы-эпитафии кн. П. А. Вяземского на С. Боброва «Быль в преисподней» (1810): «Се я, Певец ночей, шахматно-пегий гений, / Бибрис! Меня занес к вам в полночь ветр осенний...» (Вяземский П. А. Стихотворения. Л., 1986. С. 55). Из комментариев К. А. Кумпан: эпиграмма Вяземского — «вольное переложение шестистишия Вольтера (1752?) “Эпиграмма на смерть г-на Оба, племянника Фонтенеля” <...> явилась откликом на смерть поэта Семена Сергеевича Боброва (ок. 1767—1810), названного *Бибрисом* (от лат. bibere — пить) за его пристрастие к вину. *Певец ночей*. Боброву принадлежат мистико-аллегорические поэмы “Расцвет полночи, или Созерцание славы, торжества и мудрости порфироносных, браноносных и мирных гениев России...” (1804) и “Древняя ночь вселенной, или Странствующий слепец” (1807—1809). *Шахматно-пегий гений* — парафраз двух строк из поэмы Боброва “Херсонида” (“Рассвет полночи...”). Ч. 4. Гл. 5), в которых описываются “аспиды” (змеи): “И выставляют пестру спину / Иль шахматное пого чрево”» (Там же. С. 442).

В том же 1810 г. Вяземский (о котором справедливо сказано Тютчевым в письме Э. Ф. Тютчевой от 3 января 1869 г.: «Это Юстины новых поколений»: 1957, 469) создал более известную эпиграмму на Боброва — «К портрету выспреннего поэта»: «Нет спора, что Бибрис богов языком пел / Из смертных бо никто его не разумел». Пародийно обыгрывали фигуру «Бибриса» («Бибруса») А. С. Пушкин («Тень Фонвизина», 1915), К. Н. Батюшков («Видение на берегах Леты», 1809 и «Я вижу тень Боброва», 1810 или 1817). Современный московский автор В. В. Петров включил в свой «роман в новеллах» «Русский сфинкс» рассказ «Вербовщик. Семен Бобров, 1804» (Нева. 1999. № 12. С. 28—39).

³⁹ Цитируются ода Г. Р. Державина «На возвращение графа Зубова из Персии» (1797) и стихотворение «Праздник воспитанниц Девичьего монастыря» (1797).

⁴⁰ Цитируется стихотворение Г. Р. Державина «Полдень» (1815).

⁴¹ Цитируется начало стихотворения Г. Р. Державина «На победы в Италии» (1799).

⁴² Имеется в виду стихотворение Г. Р. Державина «Павлин» (1795).

⁴³ «В амфоре, ярко расцвеченнай...» — Цитируются первые строки первых двух строф стихотворения Ф. Сологуба «В амфоре, ярко расцвеченнай...» (наблюдение Н. И. Николаева).

⁴⁴ *И у Гёте* — из стихотворения Гёте «Любезное сердцу» («Западно-восточный диван», 1, 10). У Пумпянского — неточная цитата. «У Гёте: «Morgennebelung verblinder Mir des Blickes scharle» — «Стал незрячим бывший острый / Взор мой в утреннем тумане» (пер. В. Левика); примеч. Н. И. Николаева.

⁴⁵ Цитируются стихотворения Г. Р. Державина «Геба» и «Аспазии».

⁴⁶ Цитируется стихотворение Г. Р. Державина «Развалины», 1797 («Столпы, подзоры, пирамиды / И купол золотом сиял...»). Подзор — резной карниз в русском деревянном зодчестве.

⁴⁷ Цитируется стихотворение А. С. Пушкина «К вельможе» («От северных оков освобождая мир...», 1830; *Пушкин*. 2, 222. См. здесь же в третьей строчке: «Где циркуль зодчего, палитра и резец») и «В начале жизни школу помню я...», 1930: «Все — мраморные циркули и лиры, / Мечи и свитки в мраморных руках, / На главах лавры, на плечах порфиры — / Все наводило сладкий некий страх»: *Пушкин*. 2, 253).

⁴⁸ Цитируется предпоследняя строка стихотворения А. А. Фета «Ночь и я, мы оба дышим...» (1891).

⁴⁹ Цитируется стихотворение Г. Р. Державина «Фонарь» (1804).

⁵⁰ ...вопроса о до-шеньеровой старой русской антологии... — Имеется в виду выпущенная в Париже А. Латушем лишь в 1819 году книга идyllий, элегий, од и ямбов Андре Мари Шенье (1762—1794). Его лирика высоко оценена Пушкиным («Андрей Шенье», 1825), Лермонтовым, Баратынским («Из А. Шенье», 1929), Козловым, Фетом, А. К. Толстым, Брюсовым.

⁵¹ Георг Фридрих Крейцер (1771—1858) — немецкий исследователь античного мифа и культуры, автор многотомного труда «Символика и мифология древних народов, в особенности греков» (1810—1812), который сыграл определяющую роль в становлении романтической философии мифа и символа.

⁵² Тогда же выступает поэт <...> тютчевские стихи до Тютчева. — Эта замечательная мысль Л. Пумпянского подвигла ряд исследователей на внимательное прочтение наследия С. С. Боброва. См.: Лотман Ю. М., Успенский Б. А. Споры о языке в начале XIX века как факт русской культуры («Происшествие в царстве теней, или Судьбина Российского языка» — неизвестное сочинение Семена Боброва) // Ученые записки Тартуского госуниверситета. Вып. 358: Труды по русской и славянской филологии. Тарту, 1975. Т. XXIV. С. 168—322; Зайонц Л. О. 1) Э. Юнг в поэтическом мире С. Боброва // Ученые записки Тартуского госуниверситета. Вып. 645: Проблемы типологии русской литературы. Тарту, 1985; 2) «Маска Бибруса» // Ученые записки Тартуского госуниверситета. Вып. 683. Тарту,

1986; 3) Бобров Семен Сергеевич // Русские писатели. 1807—1817. Биографический словарь. М., 1989. Т. 1. А—Г. С. 292—293 (библ.).

⁵³ ...обособленный уголок русской поэзии. — Тему боя часов у И. Анненского см. в таких текстах его сборника «Кипарисовый ларец» (изд. 1910), как «Тоска маятника», в цикле «Трилистник обреченности» — «Будильник», «Стальная цикада»; среди посмертных публикаций — «Лира часов». См. об этом мотиве: Федоров А. В. Иннокентий Анненский. Личность и творчество. Л., 1984. С. 145—146.

⁵⁴ ...«Сон томною своей рукою»... — Цитируется стихотворение Г. Р. Державина «Видение мурзы» (1783—1784).

⁵⁵ Цитируется пятая строфа стихотворения Г. Р. Державина «Похвала сельской жизни» (1798).

⁵⁶ ...«С подъятыми ты к небесам ветвями...» — Цитируется предпоследняя строка стихотворения А. Фета «Тополь» («Сады молчат. Унылыми глазами...», 1859).

⁵⁷ ...романтики и барокко. — Суммарная формула Пумпянского подготовлена концовками главок 9-й («Имя этому миру — барокко») и 10-й («сочетание русской Юнговой культуры <...> с германской метафизической романтикой»). Таким образом, слово «романтика» предложено понять не в историко-литературном смысле (что придало бы выводу автора комическую артикуляцию), а в историко-философском. Этим существенным уточнением мы обязаны устной консультации Н. И. Николаева. Историю термина ‘романтика’ см.: Горюхова В. Н. Романтика как литературоведческое понятие (К истории вопроса) // Культурологические аспекты теории и истории русской литературы. М., 1978. С. 3—13.

В. Ф. Ходасевич

О Тютчеве
(1928)

Печатается по источнику: Ходасевич В. Ф. Колеблемый треножник. Избранное / Сост. и подг. текста В. Г. Перельмутера; комм. Е. М. Беня; под общей ред. Н. А. Богомолова. М., 1991. С. 233—236. Впервые: Возрождение. [Париж,] 1928. 6 декабря.

Ходасевич Владислав Фелицианович (1886—1939) — поэт, переводчик, критик, историк литературной культуры, мемуарист. Вынужденно уехал из России в 1922 г.; стал одним из крупнейших поэтов и наиболее авторитетным критиком эмиграции. Автор пяти книг стихов: «Молодость» (М., 1908), «Счастливый домик» (М., 1914), «Путем зерна» (М., 1920), «Тяжелая лира» (Пг., 1922), «Собрание стихов» (Париж, 1927); четырех книг литературно-исторической прозы: «Статьи о русской поэзии» (Пг., 1922), «Поэтическое хозяйство Пушкина» (Пг., 1924), «Державин» (Париж, 1931), «О Пушкине» (Берлин, 1937); книги мемуаров «Некрополь. Воспоминания» (Брюссель, 1939) и переводов «Из еврейских поэтов» (Берлин, 1923). См. о нем: Крейд, 254—255. Комментаторы названного издания 1991 г. отметили, что «современники находили истоки поэзии Ходасевича в творчестве Тютчева (см., напр.: Белый А. Тяжелая

лира и русская лирика // Современные записки, 1915. № 23. С. 371—388), а также указали на «тютчевское» стихотворение Ходасевича «Себе», 1923 (У Тютчева: «Не рассуждай, не хлопочи...», 1850) и на отклик В. Набокова в некрологе Ходасевичу (Набоков В. О Ходасевиче // Современные записки. [Париж,] 1939. № 69. С. 262: «Литературный потомок Пушкина по тютчевской линии»).

¹ ...мечтательный и невесомый Богданович. — Богданович Ипполит Федорович (1744—1803), литератор, журналист, автор повести «Душенька» (1775), в 1766 г. «получил место секретаря посольства при Саксонском дворе и уехал в Дрезден, где, впрочем, держался в стороне от дипломатической жизни. <...> Дипломат из него не вышел. Через два года он вернулся в Россию и тут при первой возможности вышел в отставку, хотя было ему всего двадцать пять лет от роду» (Ходасевич В. Ф. Богданович (1939) // В. Ф. Ходасевич. Колеблемый треножник. Избранное. М., 1991. С. 144). В 1909 г. Ходасевич издал «Сочинения» Богдановича под своей редакцией. Совр. изд.: Стихотворения и поэмы. Л., 1957.

² ...в обществе кота и петуха... — указание на строфи из послания «Богдановичу» (1827) Е. Баратынского, в которой отражены реальные детали меланхолического уединения автора «Душеньки»: «Как быть писателю? В пустыне благодатной, / Забывши модный свет, / Забывши свет печатный, / Как ты, философ мой, таиться без греха, / Избрать в советнике кота и петуха, / И, в тишине трудясь для собственного чувства, / В искусстве находить возмездие искусства!» (Баратынский, 132).

³ ...не подобающего чиновнику. — Против распространенной версии о самовольном отъезде Тютчева, пренебрегшего дипломатическими обязанностями, возражал в своей книге В. В. Кожинов.

⁴ ...неба содроганье... — Цитируется стихотворение «Пророк», 1828 (Пушкин. 2, 160).

⁵ «Парки бабье лепетанье... <...> Я понять тебя хочу...» — Цитируются вторая и последняя строфы «Стихов, сочиненных во время бессонницы», 1830 (Пушкин. 2, 248). См. комментарий поэтический гносеологии Пушкина, отнесенный к этим строчкам: Лотман Ю. М. Смерть как проблема сюжета // Ю. М. Лотман и тартуско-московская семиотическая школа. М., 1994. С. 418—430.

⁶ «Низенький, худенький старичок...» — Цитируются «Воспоминания о Ф. И. Тютчеве», 1873 (Тютчев в документах..., 283).

Г. В. Флоровский

Исторические прозрения Тютчева (1924)

Печатается по изданию: Флоровский Георгий. Из прошлого русской мысли / Сост. М. А. Колеров, Ю. П. Сенокосов. М., 1988. С. 223—235. Впервые (на английском): The Slavonic Review. 1924. Vol. 3. № 8. S. 337—349; (на болгарском): Славянски календар за 1924 година. София: Балкан, 1924. С. 29—42.

Флоровский Георгий Васильевич (1893—1979) — богослов, философ и историк философии, критик. Священник с 1932 г. По окончании историко-филологического отделения Новороссийского университета — приват-доцент по кафедре философии и психологии (1919). В эмиграции (с 1920) — приват-доцент Русского юридического факультета в Праге; с 1926 г. — проф. патрологии Свято-Сергиевского Православного Богословского института в Париже. В 1939—1945 гг. работает в Югославии, с 1946 г. — опять в Париже. В 1951—1955 гг. — декан Свято-Владимирской Православной семинарии в Нью-Йорке, с 1956 г. — профессор истории Восточной Церкви Богословской школы Гарвардского университета; после отставки с 1964 г. до конца жизни преподавал в Принстонском университете на отделении богословия и славяноведения.

Основные труды: лекции по патрологии «Восточные Отцы Церкви IV века», «Византийские Отцы Церкви V—VIII вв.» (Париж, 1931—1933; 1990; М., 1992); «Пути русского богословия» (Париж, 1937; 1981; 1983; Вильнюс, 1991; Киев, 1991); «Вера и культура» (СПб., 2002).

Библиографию трудов Г. Флоровского см.: Georges Florovsky: Russian Intellectual and Orthodox Churchman / Ed. Andrew Blane. 1993 (рус. изд.: М., 1995). См. о нем: К 80-летию прот. Георгия Флоровского // Вестник РСХД. [Париж,] 1974. Т. 108—110; Хоружий С. С. Россия, Евразия и отец Георгий Флоровский // Начала. [М.,] 1991. № 3; Бычков С. Непрочитанный мыслитель // Путь. [М.,] 1994. № 6; Посадский А. В., Посадский С. В. Историко-культурный путь России в контексте философии Г. В. Флоровского. СПб., 2004.

¹ Иез 37: 1—10.

² Аллюзия на стихи: «Всю тебя, земля родная, / В рабском виде Царь Небесный / Исходил, благословляя» («Эти бедные селенья...», 1855).

³ ...Красный Запад... — См. письмо Э. Ф. Тютчевой от 24 февраля / 4 марта 1854 г. (1966. 2, 148).

⁴ ...подобное чувство у Достоевского. — В «Дневнике писателя» за 1876 г. (II, IV — «Утопическое понимание истории») встречаем: «Через реформу Петра произошло расширение прежней же нашей идеи, русской московской идеи, получилось умножившееся и усиленное понимание ее; мы сознали тем самым усиленное назначение наше, личность и роль нашу в человечестве, и не могли не сознать, что назначение и роль эта не похожи на таковые же у других народов, ибо там каждая народная личность живет единственно для себя и в себе, а мы начнем теперь, когда пришло время, именно с того, что станем всем слугами, для всеобщего примирения. И это вовсе не позорно, напротив, в этом величие наше, потому что все это ведет к окончательному единению человечества. Кто хочет стать выше всех в царствии Божием — стань всем слугой. Вот как я понимаю русское предназначение в его идеале. <...> Итак, во имя чего же, во имя какого нравственного права могла бы искать Россия Константинополя? Опираясь на какие высшие цели, могла бы требовать его от Европы? А вот именно — как предводительница православия, как покровительница и охранительница его, — роль, предназначенная ей еще с Ивана III, поставившего в знак ее царьградского двуглавого орла выше древнего герба России, но обозначившаяся уже несомненно лишь после Петра Великого, когда Россия сознала в себе силу исполнить свое назначение, а факти-

чески уже и стала действительной и единственной покровительницей и православия, и народов, его исповедующих. Вот эта причина, вот это *право* на древний Царьград и было бы понятно и не обидно даже самим ревнивым в своей независимости славянам или даже самим грекам» (Достоевский. XXIV, 47—49).

⁵ *Он был еще не способен подняться до такого эсхатологического понимания событий...* — Г. Флоровский примеряет собственную философию истории, повитую эсхатологическими интуициями, на историософский опыт Тютчева и Достоевского. См.: Исупов К. Г. Серебряный век в поисках смысла истории // История и литература / Ред. Ю. В. Стенник. Вып. 3. СПб., 2002.

⁷ «Философия катехизиса есть единственная философия, совместимая с христианством». — Реплика Тютчева в разговоре с Шеллингом, переданная К. Пфеффелем в письме редактору газеты «L'Union» Пьеру Лоранси (1873): «Вы пытаетесь совершить невозможное дело. <...> Философия, которая отвергает сверхъестественное и стремится доказывать все при помощи разума, неизбежно придет к материализму, а потом погрязнет в атеизме. Единственная философия, совместимая с христианством, целиком содержится в Катехизисе. Необходимо верить в то, во что верил святой Павел, а после него Паскаль, склонять колено перед *Бездумием креста* или же все отрицать. Сверхъестественное лежит в глубине всего наиболее естественного в человеке. У него свои корни в человеческом сознании, которые гораздо сильнее того, что называют разумом, признающим лишь то, что ему понятно, т. е. *ничего!*» (ЛН. 2, 37).

Г. В. Флоровский

Тютчев и Владимир Соловьев
(Глава из книги)
(1933)

Печатается по первопубликации: Путь. [Париж,] 1933. № 41. С. 3—24.

¹ ...с неохотой и огорчением. — Описание обстоятельств, какими сопровождалась публикация «Великого спора», см. в комментариях к изданию: Соловьев В. С. Соч.: В 2 т. М., 1989. Т. 1. С. 652—654.

² Из русских достаточно напомнить Герцена. — Г. Флоровский в 1923 г. защитил магистерскую диссертацию «Историческая философия Герцена». Сохранившиеся части опубликованы: Флоровский Г. В. Исследования молодого Герцена (Современные записки. [Париж,] 1929. Т. 39. С. 274—305; Т. 40. С. 335—367; Флоровский Г. В. Из прошлого русской мысли. М., 1998. С. 358—411).

³ «Все поле покрыто сухими костями». — Иез 37: 1—10.

⁴ См. хомяковский трактат в переводе с французского: «Несколько слов православного христианина о западных вероисповеданиях. По поводу брошюры г. Лоранси» (Париж, 1853): Хомяков А. С. Соч.: В 2 т. М., 1994. Т. 2. Работы по богословию.

⁵ «Это Рим Юлиана-отступника...» — См.: Достоевский. XXII, 89, 361; XXIV, 173.

⁶ «Установление священства...» — Соловьев В. Россия и Вселенская Церковь / Пер. с фр. Г. А. Рачинского. М., 1911 (М., 1991; репринт). С. 15—16; далее — о ересях, особ. с. 49.

⁷ ...прямое влияние Штросмайера. — Й. Ю. Штросмайер (Штросмайер) — католический Дьяковаро-Боснийский епископ в Хорватии, принявший живое участие в издании книги «Россия и Вселенская Церковь» (на французском языке) и в истории перехода Соловьева в католичество; в частности, именно он советовал русскому философу поехать в Рим на личный прием к папе. Штросмайер называл Соловьева «*anima candida*» («чистая душа»). См.: *Ritting Svetozar*, d-r. De relationibus Solovjevii ad Croatas // Acta II Conventus Velehradensis, Pr. Boh. (рус. пер.: М., 1911); *Urban Jan*, kn. VI. Solowiew i biskup Strossmayer // Katolicyzm a Prawoslawie. Kr., 1912; Погодин А. Л. В. Соловьев и еп. Штросмайер // Русская мысль. 1922—1924. Кн. 9—12; Мочульский К. Гоголь. Соловьев, Достоевский / Сост. и послесл. В. М. Толмачева. М., 1995 (по указ.). К. Мочульский, знакомый со статьей Г. Флоровского, также отметил близость взглядов Тютчева и Соловьева на революцию (указ. соч. С. 105). См.: Селезнев А. И. Поэзия Ф. И. Тютчева в интерпретации В. С. Соловьева // Книга и печатное дело. Сб. трудов. СПб., 1999. С. 101—115.

Н. А. Оциуп

Ф. И. Тютчев
(1930)

Печатается по первопубликации: Числа. [Париж,] 1930. № 1.
С. 150—161.

Оциуп Николай Авдеевич (1894—1958) — писатель, журналист, исследователь-филолог. Сын придворного фотографа; в 1914 г. слушал лекции А. Бергсона в Коллеж де Франс; эмигрант с 1922 г. В 1930 г. организовал журнал «Числа» и был его главным редактором. Участник Сопротивления, автор докторской диссертации о Н. Гумилеве, романа «Беатриче в аду» (1939), драмы в стихах «Три царя», поэмы «Встреча» (1928), монументального «Дневника в стихах» (1950). Посмертно издан двухтомник стихов «Жизнь и смерть» (1961) и воспоминания и статьи в книге «Современники. Литературные очерки» (1961). В 1958 г. издал под своей редакцией и предисловием «Избранные стихи» Тютчева.

С именем Тютчева связано рождение термина «Серебряный век», приоритет введения которого в обиход принадлежит Н. Оциупу. Он пишет в статье «Серебряный век в русской поэзии» (1933): «Ее (поэзии. — К. И.) золотой век для двадцатого столетия — Тютчев и Блок. Не существенно, что между ними — десятилетия. Между Вергилием и Данте — двумя вершинами европейского золотого века — столетия. В несравненно более малом масштабе — для России и для ее поэтов, ныне действующих, — Тютчев и Блок — поэты одной стихии. Есть в ней и что-то от Лермонтова, но Лермонтов наполовину с Пушкиным, с тем давнопрошедшим золотым веком. Тютчев — весь в двадцатом столетии, и наш современник Блок несколько Тютчева не устраниет, не заменяет, а только становится рядом с ним. Оба — в сердце всего, что движет современной поэзией. Блок к то-

му же дал голос нашей злободневности и был как бы физически ощущимым, страшным и ангельским лицом нашего золотого века» (*Оцуп Н. А. Океан времени. СПб., 1993. 557—558*). По теме ‘Тютчев/Блок’ см.: Долгополов Л. К. Тютчев и Блок // Русская литература. 1967. № 2. С. 59—80; Петрова И. В. Тютчев и Блок // Вопросы истории и теории литературы. Челябинск, 1968. Вып. IV. С. 76—101.

В «Дневнике в стихах» (1950) Н. Оцупа есть знаменательная строчка: «Воздадим / Дань и Тютчеву, и Леонардо» (Там же. С. 481). См. также статью Г. Оцупа, опубликованную под псевдонимом: Раевский Г. А. Тютчев и немецкая поэзия // Звено. Париж, 1927. № 6. С. 368—369.

¹ ...был совершенно чужд его философии. — На близость Паскаля Тютчеву указано в исследовании: Брандт Р. Ф. Материалы для исследования «Федор Иванович Тютчев и его поэзия» // Известия ОРЯС. 1911. Ч. 16. Кн. 2. С. 205.

² Видимо, Н. Оцуp имеет в виду статью Д. И. Писарева «Пушкин и Белинский» (1865).

Н. К. Гудзий

Тютчев в поэтической культуре русского символизма
(1928)

Печатается по первой публикации: Известия по русскому языку и словесности АН СССР. 1930. № 2. С. 465—549.

Гудзий Николай Калинникович (1887—1965) — литературовед, академик АН УССР (с 1945). Историей литературы начал заниматься в семинаре В. Н. Перетца в Киевском университете (1908), который окончил в 1911 г. Руководил отделом древнерусской литературы в ИМЛИ им. А. М. Горького (1938—1947), отделом русской литературы (1945—1952) и отделом украинской древней литературы (1952—1961) в Институте литературы им. Т. Г. Шевченко АН УССР. Автор множества трудов по истории древних и новых литератур Украины и России.

Д. И. Чижевский

Тютчев и немецкий романтизм
(1927)

Печатается по тексту первой публикации: Čyževskij D. Tutčew und die deutsche Romantik // Zeitschrift für Slawische Philologie. 1927. Bd. 4. Hf. 3/4. S. 299—323 (переводчики: Р. Мних и И. Дьячок). Все сноски Д. Чижевского сохранены в тексте перевода без изменений. Комментарий составлен переводчиками.

Чижевский Дмитро (Дмитрий) Иванович (1894—1977) — украинский философ, культуролог, литературовед. Образование получил в Санкт-Петербургском (1911—1913) и Киевском (1913—1918) университетах. В 1921—1924 гг. продолжал учебу в Германии (Гейдельбергский и Фрайбургский университеты), где слушал лекции К. Ясперса, Э. Гуссерля, мо-

лодого М. Хайдеггера. Всю свою жизнь после 1921 г. Чижевский провел в эмиграции, сначала в Германии и Чехословакии, после войны в 1949—1956 гг. преподавал славистику в Гарварде по приглашению Р. Якобсона, с которым связывало его давнее знакомство. По возвращении из Америки и до конца жизни Чижевский преподавал в Гейдельберге (с 1956), где долгое время руководил Славянским семинаром. Похоронен в Гейдельберге. Основные работы и книги Д. Чижевского посвящены истории литературы Киевской Руси, истории украинского и славянского барокко, философии Г. Сковороды и Я. А. Коменского, творчеству Гоголя и Достоевского, философии Гегеля и восприятии Гегеля в славянском мире (Чижевский защитил диссертацию «Гегель в России»). Отдельную область исследований Чижевского составляют монографии: двухтомная история русской духовной культуры, два тома истории русской литературы XIX века («Романтизм» и «Реализм»), курс истории украинской литературы, два тома сравнительной истории славянских литератур. В Кембридже в 1975 г. вышла библиография работ Д. Чижевского. В настоящее время в ряде научных центров Польши (Краков) и Украины (Киев, Дрогобыч) проходят конференции, посвященные изучению наследия Д. Чижевского; издаются материалы этих штудий.

Соч.: Философия на Украине. Прага, 1926; «Советская» философия // Современные записки. [Париж.] 1927. Т. 33; Философские исследования в советской России // Там же. 1928. Т. 37; Кризис советской философии // Там же. 1930. Т. 40; Формализм в этике // Труды Народного университета в Праге. Прага, 1929. Вып. 1; Проблема Двойника // Достоевский. Сб. статей / Ред. А. Бем. Прага, 1929; Философия Г. Сковороды, 1934 (Мюнхен, 1966); Гегель в России. Париж, 1939.

Работы Д. Чижевского о Тютчеве можно разделить на три группы. Во-первых, это отдельные главы общего характера и замечания о творчестве и мировоззрении Тютчева в монографиях и учебниках Чижевского. Сюда же примыкает и словарная статья о Тютчеве с библиографией в немецкой энциклопедии русской литературы (*Hauptwerke der russischen Literatur / Hrg. von W. Kasack. München, 1997. S. 269—271*). Для этих работ Чижевского характерен общий анализ стиля и мировоззрения Тютчева, особенно языковых аспектов его поэзии, ведущих мотивов и топосов. С другой стороны, Чижевский часто критикует Тютчева как политического деятеля и дипломата, который в образе только одной России видел спасение для целой Европы (ср. в этом смысле: *Tschizewskij D. Zwischen Ost und West. Russische Geistesgeschichte. II. Hamburg, 1961. S. 79*; ср. также современную интерпретацию: *Хееролина В. М. Внешнеполитические сюжеты в поэзии Ф. И. Тютчева // Новая и новейшая история. 2004. № 3. С. 216—225*). Вторая группа текстов Чижевского о Тютчеве — это краткие заметки и материалы к интерпретации (от полстраницы до трех страниц), которые Чижевский печатал в 30-е годы в журнале *«Zeitschrift für slawische Philologie»* в рубрике «Плоды литературного чтения» (*«Literarische Lesefruechte»*). Здесь мы встречаем самые разнообразные материалы: от замечаний и дополнений к интерпретациям Ю. Тынянова и Л. Пумпянского стихотворений Тютчева до материалов о связях Тютчева с немецкими поэтами, философами, историками (Н. Ленау, Ю. Кернер, фон Мальтитц). Сюда же примыкает рецензия Чижевского на вышедший в 1928 г. сб. «Урания. Тютчевский альманах» (*Zeitschrift für slawische Phi-*

lologie. Bd. 7. S. 459—469). К третьей группе текстов можно отнести самую крупную работу Чижевского о Тютчеве — статью «Тютчев и немецкий романтизм». Она появилась в основанном Максом Фасмером журнале «Zeitschrift für slavische Philologie» (1927. Вып. 4), годом позже после публикации на немецком языке в третьем томе этого же журнала статьи С. Франка «Космическое чувство в поэзии Тютчева» (С. 20—58). Многие мысли Чижевского перекликаются с рассуждениями Франка, и в самом начале своей статьи Чижевский пишет, что он предполагает знакомство читателя с работой Франка и опускает поэтому многие объяснения. Затронутые в этой статье Д. Чижевского темы, связанные с философским смыслом поэзии Тютчева, получили дальнейшее осмысление и интерпретацию в работах зарубежных славистов и специалистов по истории русской мысли. В этом контексте к тематике статьи Д. Чижевского примыкает прежде всего напечатанная в «Русской мысли» (1923. Кн. 6—8. С. 322—329) статья Лоллия Львова «Памяти Тютчева», глава о Тютчеве в монографии Всеволода Сечкарева «Влияние Шеллинга на русскую литературу 20—30 гг. XIX века» и обширная работа Николая фон Бубнова «Философская поэзия Тютчева», появившаяся в 1956 году в сборнике, посвященном 70-летию Макса Фасмера. Назовем и зозвучные мыслям Чижевского диссертации зарубежных исследователей: *Cornillot F. Tjutsev. Poete-philosophe. Paris, 1974; Wehrle A. Tension in the Poetry of F. I. Tjutchev. Columbus/Ohio, 1974; Pratt S. 1) The Metaphysical Poetry of Tjutchev and Baratynskij. New York, 1978; 2) The Semantics of Chaos in Tjutchev. München, 1983; Slawistische Beiträge. Bd. 171.*

Отдельные аспекты связей Тютчева и немецких романтиков, тематически близкие к исследованию Чижевского, интерпретировались и советскими литературоведами (ср., например: *Неусыхин А. И. Тютчев и Гельдерлин // ЛН. 2, 542—547*).

Работе над статьей о Тютчеве предшествовала большая работа по изучению источников и уже опубликованных материалов. В своей статье Чижевский упоминает не только малоизвестные сегодня публикации о Тютчеве В. Брюсова в Русском Архиве: По поводу нового издания сочинений Ф. И. Тютчева (Русский Архив. 1900. № 1. С. 405—420); Ф. И. Тютчев. Летопись его жизни (Русский Архив. 1903. № 3. С. 481—498) или объемную публикацию Р. Ф. Брандта «Материалы для исследования “Федор Иванович Тютчев и его поэзия”», которая печаталась в двух выпусках Известий Отделения русского языка и словесности Императорской Академии наук (т том XVI. Санкт-Петербург, 1912. Кн. 2. С. 136—232; Кн. 3. С. 1—65). Чижевский ссылается на никогда не публиковавшиеся рукописные работы (диссертации) о немецком романтизме, как, например, исследование Ильзе Клете «Ночь в произведениях романтиков» (*Ilse Klette. Die Nacht in den Dichtungen der Romantik*). Эта диссертация была защищена в Грайфсальде в 1924 году, ее машинопись (112 с.) хранится в Государственной библиотеке в Берлине.

В статье Д. Чижевского упомянуты следующие имена и произведения: *Варнхаген (Варнгаген) фон Энзе (Varnhagen von Ense; 1785—1858)* — немецкий дипломат, публицист, писатель и биограф; поддерживал связи с представителями позднего немецкого романтизма.

«Духовидец» (*Geisterseher*) — неоконченный роман Ф. Шиллера; русский перевод см.: Духовидец. Из воспоминаний графа фон О*** // Шиллер Ф. Собр. соч.: В 7 т. М., 1956. Т. 3. С. 533—648.

«История господина Вильяма Ловеля» (*Geschichte des Herrn William Lovell*) — Роман в письмах Людвига Тика, представляющий историю молодого человека на фоне борьбы и дискуссий между Просвещением и движением «бури и натиска».

Готтгильф Генрих фон Шуберт (*Gotthilf Heinrich von Schubert*; 1780—1860) — немецкий врач, естествоиспытатель и философ, представитель органически ориентированной романтической натурфилософии. Основные произведения: «Панорамаочных аспектов естественных наук» (*Ansichten von der Nachtseite der Naturwissenschaft*), «Символика сновидения» (*Symbolik des Traumes*). См.: Шуберт Г. Г. Взгляд на ночную сторону естественной науки // Эстетика немецких романтиков. М., 1987.

Йоганн Вильгельм Риттер (*Johann Wilhelm Ritter*; 1776—1810) — немецкий физик и химик, открыватель (1801) ультрафиолетового излучения, изучал взаимосвязь гальванических и химических процессов; считал Вселенную огромным живым организмом.

Франц Боль (*Franz Boll* — *Johannes Evangelista*; 1867—1924) — немецкий филолог-классик, библиотекарь, специалист по античной астрономии и астрологии.

Юстиниус Кернер (*Justinus Kerner*; 1786—1862) — немецкий поэт, один из представителей позднеромантической швабской школы; для его творчества характерны мистические мотивы.

Годви, Или каменный образ матери — роман Клеменса Брентано (1778—1842), немецкого романиста, поэта и писателя.

Жан Поль (*Jean Paul*; 1763—1825) — известный немецкий писатель и литературный критик, автор романа «Гесперус».

Фритц Штрих (*Fritz Strich*; 1882—1963) — немецкий литературовед, специалист по творчеству Гёте и Грильпарцера, автор монографии «Немецкий классицизм и романтизм» (1922).

Юлиус Петерсен (*Julius Petersen*; 1878—1941) — немецкий литературовед, критик, издатель сочинений Шиллера, автор монографии «Призвание немецкого романтизма. Введение в современное литературоведение» (1926).

Карл Густав Карус (*Carl Gustav Carus*; 1789—1869) — немецкий медик, естествоиспытатель, художник и философ, приверженец космологической натурфилософии, ввел понятие бессознательного в современную психологию. Основное сочинение Каруса — «Психе. К истории развития души» (*Psyche. Zur Entwicklungsgeschichte der Seele*).

Вильгельм Генрих Рошер (*Wilhelm Heinrich Roscher*; 1845—1925) — немецкий филолог-классик, издатель шеститомного «Лексикона древностей».

Йоган Георг Гаманн (*Johan Georg Hamann*; 1730—1788) — немецкий философ и писатель, выступал против односторонности просветительского рационализма, за объединение религии и философии.

Йоган Арнольд Канне (*Johann Arnold Kanne*; 1773—1824) — немецкий писатель и языковед.

Георг Фридрих Крайцер (Georg Friedrich Creuzer; 1771—1858) — немецкий филолог, основатель сравнительной мифологии.

Йозеф Гёррес (Joseph Goerres; 1776—1848) — немецкий публицист, сторонник натурфилософии, примыкал к кружку гейдельбергских романтиков, собирал и исследовал фольклор.

Фридрих Франц фон Мальтиц (Friedrich Franz von Maltitz; 1794—1857) — барон; немецкий поэт, предпринял попытку дописать драму Шиллера «Димитрий».

В. В. Вейдле

Тютчев и Россия

(1939)

Печатается по изданию: *Вейдле В. В. Задача России*. Нью-Йорк, 1956. С. 169—200. Впервые: *Русские записки*, 1939. Т. 18. С. 140—157.

Вейдле Владимир Васильевич (1895—1979) — критик-мыслитель, историк искусства, философ культуры и религии, писатель. Из обрусевшей немецкой семьи. Воспитанник историко-филологического факультета Петербургского университета (1916). В 1918—1920 гг. преподавал в Пермском университете, затем в Петрограде (1921—1924). В эмиграции с 1924 г. В 1925—1952 гг. преподавал в Богословском институте в Париже, затем в Брюгге, в Мюнхене, в двух американских университетах. Написал роман «Вдвоем без друга», повесть «Белое платье», несколько рассказов. Автор книг: *Вечерний день*. Нью-Йорк, 1952; *Задачи России*. Нью-Йорк, 1956; *Безымянная страна*. Париж, 1968; *Зимнее солнце*. Из ранних воспоминаний. Вашингтон, 1966; *На память о себе*. Париж, 1979; *Эмбриология поэзии*: введение в фоносемантику поэтической речи. Париж, 1980; *Критические заметки*. Об истолковании стихотворений, по преимуществу касающиеся трудов Р. О. Якобсона, Ю. М. Лотмана, К. Ф. Тарановского // *Вопросы литературы*. 1992. № 1; *Умирание искусства. Размышления о судьбе литературного и художественного творчества* (1937) / Сост. и послесловие И. А. Доронченкова; коммент. И. А. Доронченкова и В. М. Лурье. СПб., 1996; *Эмбриология поэзии. Статьи по поэтике и теории искусства*. М., 2002.

Творчество Тютчева В. Вейдле воспринимал как завершение золотого века русской классики и как прорыв в то будущее, культурой которого она наследуется. Таким наследником В. Вейдле считал и себя, о чем говорит название его книжки 1952 г.: «Вечерний день»; ср.: «Помедли, помедли, вечерний день...» («Последняя любовь», 1852).

¹ «Целый народ выгнать трудно» — запись М. П. Погодина от 16 марта 1821 г.: *ЛН. 12*. По комментарию публикатора Л. Н. Кузиной: «В начале марта 21 года Александр Ипсиланти с небольшим отрядом переправился через реку Прут и вступил в турецкие владения, чтобы поднять балканские народы на восстание против турецкого ига. Первоначальные успехи восставших позволили предполагать, что турки будут изгнаны с Балканского полуострова. Отсюда разговор о “переезде целого народа”» (*ЛН. 2, 18*).

² «...*Карла Великого*... — «Когда возложили венцы на головы брачующимся, милейший Аксаков в своем огромном венце, надвинутом прямо на голову, смутно напомнил мне раскрашенные деревянные фигурки, изображающие императора Карла Великого» (письмо Э. Ф. Тютчевой от 12 января 1866 г.: 1980. 2, 202).

³ *Письмо, адресованное...* — См. справку о д-ре Кольбе в комментарии к тексту И. С. Аксакова.

⁴ ...из окон своей квартиры в доме армянской церкви. — Дом Лазарева (напротив Гостиного двора) по Невскому проспекту (ныне № 42), примыкающий к армянской церкви св. Екатерины (1771—1780, по проекту Ю. М. Фельтена). Дом был надстроен в 1835—1837 гг. архитектором А. И. Мельниковым. В 1823—1825 гг. здесь жил декабрист Г. С. Батеньков, в 1828 г. — мыслитель-мистик и государственный деятель М. М. Сперанский. Тютчев жил здесь в 1854—1872 гг.

⁵ ...*письмо Хопкинса Роберту Бриджесу 7 марта 1884 г.* — Хопкинс Джерард Мэнли (1844—1889) — английский поэт, католический священник (1874), иезуит; преподавал древние языки в колледжах.

⁶ ...около чина и кнута. — Цитируются записи в дневнике М. П. Погодина от 20—25 июня и 17 сентября 1825 г. (ЛН. 2, 13).

⁷ Что самовластье, по мнению Тютчева, может разворачивать... декабристам... — См. «14 декабря 1825 г.» («Вас развратило самовластье...»), 1826.

⁸ По поводу роскошного приема у Кушелевых... — Дом государственного контролера Александра Григорьевича Кушелева-Безбородко (1800—1855) славился музыкально-литературными вечерами; см., напр., в мемуарах А. И. Георгиевского (ЛН. 107).

⁹ В 1853 г. в Петербург приезжала Рашиль... — Элиза Рашиль (1821—1858) была осенью 1858 г. на гастролях в Петербурге; Тютчев видел ее в роли Марии Стюарт в трагедии Шиллера, но не испытал уже того восхищения, какое вызывала ее игра у поэта в Париже и Брюсселе (август 1842).

¹⁰ Лорд Актон — Актон Гренвиль — сын лорда-президента совета графа Джорджа Гренвиля, чрезвычайного посла Англии.

¹¹ Если, хвала звуковую выразительность стихов Вяземского о Венеции... — По поводу стихотворения князя Петра Андреевича Вяземского «Ночь в Венеции» («По зеркалу зыбкого дола...») Тютчев говорил в письме к Э. Ф. Тютчевой от 1 ноября 1853 г.: «Я недавно читал его стихи на Венецию, которые, действительно, очень хороши. Свою нежностью и гармоничностью они напоминают движение гондолы. Что это за язык — русский язык!» (Старина и новизна. XVIII. С. 59). Ср. суждение русского европейца и близкого к славянофилам Тютчева о языке книги П. А. Вяземского о Фонвизине (СПб., 1848): «Именно потому, что она (книга. — К. И.) европейская, ваша книга — в высшей степени русская. Взятая ею точка зрения есть колокольня, с которой открывается вид на город. Проходящий по улице не видит его. Для него город как таковой не существует. Вот что не хотят понять эти господа, воображающие, что творят национальную культуру <...>» (1980. 2, 103; см. комментарий С. И. Дурылина: Мурановский сб. М., 1928. Вып. 1. С. 59—60). Ср. также рассуждение о живом языке, «имеющем корни в родной почве», в письме Н. В. Сушкину в январе—апреле 1847 г. (1980. 2, 91).

Сюжет ‘Тютчев/Вяземский’ и в биографическом, и в историко-литературном плане существен для картины культурной жизни той эпохи. См.: Брюсов В. Тютчев и князь Вяземский // Русский архив. 1903. Кн. II. № 6. С. 289 (об упомянутом выше тексте «Ночь в Венеции», приписанном Тютчеву в издании 1900 г.); Благой Д. Д. Тютчев и Вяземский (1916—1928) // Благой Д. Д. От Кантемира до наших дней: В 2 т. М., 1972. Т. 1. С. 387—417; Гиллельсон М. И. П. А. Вяземский. Жизнь и творчество. Л., 1969 (по указ.). Кн. В. П. Мещерский дает яркую картину общения двух поэтов и острословов в 1860-е гг.: «Самым оригинальным и прелестным зрелищем в то время были беседы и общение князя Вяземского с Тютчевым. <...> Тютчев, со своими белыми волосами, развевающимися по ветру, казался старше князя Вяземского, но был моложе его; но, находясь перед князем Вяземским, он казался юношой по темпераменту. <...> Бывало, Тютчев приходит к горячо им любимому князю Вяземскому отвести душу, и сразу рисуется прелестная картина: безмятежного, с умным лицом, где добрая улыбка попеременно сменяется ироническою усмешкою, старика князя Вяземского и пылающего своим вдохновением или свою главною заботой минуты старика Тютчева. Тютчев усаживается, как всегда, уходя в кресло, князь Вяземский сидит прямо в своем кресле, покуривая трубку, а Тютчев начинает волноваться и громить своим протяжным и в то же время отчеканивающим каждое слово голосом в области внешней или внутренней политики. А князь Вяземский только с перерывами издает звуки, вроде: гм..., и выпускает из трубки дым, такой же спокойный, как и он, и когда Тютчев окончит свою тираду, вставляет в промежуток между другою тирадою какое-нибудь спокойное или остроумное размышление, и как часто с единственою заботою оправдать или извинить, после чего Тютчев, как бы ужаленный этим спокойствием, уносится еще дальше и еще сильнее в область своих страстных рассуждений. Изумительно кроткая терпимость была отличительною чертою князя Вяземского. Нетерпимость была отличительною чертою его друга Тютчева» (Мещерский В. П., князь. Мои воспоминания. СПб., 1897. Ч. 1. (1850—1865). С. 441—442; цит. по указ. статье Д. Благого, с. 400—401).

Вяземский первый после смерти Тютчева высказал пожелание, чтобы друзья составили «Тютчевиану, прелестную, свежую, живую современную антологию. Каждое событие, при нем совершившееся, каждое лицо, мелькнувшее перед ним, иллюстрированы и отчеканены его ярким и метким слогом» (Русский архив. 1875. Стлб. 1994). Как отмечает М. И. Гиллельсон, «пожелание осталось пожеланием, и даже он сам не внес свою лепту» (Указ. соч. С. 356). «Тютчевиану» издал Г. Чулков в 1922 г.; переизд.: М., 1992.

¹² Конечно, и Да́ль, и Гильфердинг выучились писать по-русски... — Да́ль Владимир Иванович (1801—1872) — знаменитый автор четырехтомного «Словаря живого великорусского языка» (1861—1866) и собиратель русского фольклора, был сыном датчанина и немки. 21 ноября 1871 г. Тютчев писал отцу с просьбой прислать ему «Словарь» Даля: «Он мне очень нужен бывает!» (ЛН. 2, 638).

Гильфердинг Александр Федорович (1831—1872) — историк-славист, фольклорист и публицист, был сыном директора дипломатической канцелярии в Варшаве при наместнике Царства Польского. Из рода немецких (саксонских) евреев. См. послание ему Тютчева по поводу неиз-

брания в Академию наук: «Спешу поздравить с неудачей...» (1966. 2, 216). См. Кожинов, 315—317.

¹³ ...русская любовь — Е. А. Денисьева.

¹⁴ Языковед и историк литературы Фосслер... — Карл Фосслер (1772—1849) — немецкий ученый-лингвист, филолог-романист, занимался языками и литературами Италии, Франции, Испании; разделял эстетические убеждения Б. Кроче. В. Вейдле могли быть известны публикации переводов этюдов К. Фосслера: 1) Грамматика и история языка. К вопросу об отношении между «правильным» и «истинным» в языковедении // Логос. 1910. Кн. 1. С. 157—170; 2) Отношение истории языка к истории литературы // Там же. 1912—1913. Кн. 1 и 2. С. 247—258; 3) Грамматические и психологические формы в языке // Проблемы литературной формы. Л., 1928. См. о нем: Боткин С. М. Обзор работ К. Фосслера по романскому языкознанию // Журнал Министерства народного просвещения. 1915. Ч. 58. Июль; Жирмунский В. М. Предисловие // Проблемы литературной формы. Л., 1928.

В. В. Вейдле

Последняя любовь Тютчева
(1948)

Печатается по первоисточнику: Новый журнал. [Нью-Йорк,] 1948. № 18. С. 181—200.

Статья Вейдле является обогащенным собственными наблюдениями конспектом работ Г. И. Чулкова (1879—1939) «Любовь в жизни и лирике Тютчева», 1922 (ТС, 5—32) и книжки «Последняя любовь Тютчева (Е. А. Денисьева)» (Л.; М., 1928): использованы композиция статьи, цитируемые в ней материалы и просто отдельные фразы. Некоторые добавки Вейдле из других источников ничего существенно нового к исследованию Г. Чулкова не прибавляют.

¹ Есть, правда, письма Китса к Фанни Браун и самой жизнью рожденная трагедия Гёльдерлина и его Диотимы; есть поразительный в своей законченности роман Жорж Санд и Мицсе, и «образцовая» любовь Браунинга и Елизаветы Барретт. — Роман английского поэта-романтика Джона Китса (1795—1821) с соседкой по жилью Фанни Браун длился с сентября 1818 г.; предполагался брак, но он оттягивался из-за плохого состояния финансовых дел Китса.

Роман французской писательницы Жорж Санд (Аврора Дюпен, по мужу Дюдеван; 1794—1876), которая в 1831 г. уехала от мужа и поселилась в Париже, с поэтом-романтиком и беллетристом Альфредом де Мицсе (1810—1857), длился с 1833 до примерно 1836 г.

Фридрих Гёльдерлин (1770—1843) — один из крупнейших поэтов-романтиков Германии, в 1796—1798 гг. был домашним учителем во Франкфурте-на-Майне в семье коммерсанта Гонтара, где он познакомился с хозяйкой дома, Сюзеттой Гонтар. Влюбленный в нее Гёльдерлин называл Сюзетту Диотимой, по имени героини своего романа «Гиперион» (см. письма Диотимы: Die Briefe der Diotima / Hg. Carl Victor. Lpz., 1923). По-

пыта поставить рядом имена Гёльдерлина и Тютчева сделана в эссе А. И. Неусыхина (*ЛН.* 2, 542—547).

Роберт *Браунинг* (1812—1889) — английский поэт, в 1846 г. при романтических обстоятельствах женился на поэтессе Элизабет *Баррет Модултон* (Браунинг; 1806—1861). См. ее письма: *The letters / Ed. F. G. Kenyon. London, 1897. Vol. 1—2.* См.: *Елистратова А. Эпистолярная проза романтиков // Европейский романтизм. М., 1973. С. 309—351.*

² «Ты мой собственный»... — из письма А. И. Георгиевскому от 13/25 декабря 1864 г. (1980. 2, 201).

³ ...для него начинается новая жизнь не потому, что он полюбил, как для Данте, — *incipit vita nova*, а потому, что <...> поэт узнал, что он любим. — Ср. у Г. Чулкова: «Беатриче Данте была юная флорентийская дама, однако мы не сомневаемся, что в обличье этой особы поэт увидел то вечно-женственное начало, которое позволило ему написать “Божественную комедию”. Графиня Лерхенфельд так и останется в глазах поэта мюнхенской красавицей, и он не видел в ней ничего иного. Все прочие любовные увлечения Тютчева не оставляют сомнения в том, что поэт искал в них совсем не тех откровений, какие чаровали душу Данте» (Чулков Г. Любовь в жизни и лирике Тютчева // *ТС.* 29—30).

О Данте разговаривал М. Погодин с Шеллингом в пору знакомства с Тютчевым (*ЛН.* 2, 73). Тютчев мог познакомиться с трактатом (или лекцией) Шеллинга «О Данте в философском отношении» в составе «Философии искусства» (1803—1805): *Шеллинг Ф. В. Философия искусства. М., 1966. С. 445—456.*

В. С. Соловьев писал об объединяющей Данте и Тютчева идее «всемирной монархии» (*Соловьев Вл. Письма: В 4 т. / Ред. Э. Радлов. Пг., 1923. Т. 4. С. 27*). С именем Данте связывает мирочувствие Тютчева и Г. Мейер в публикуемой в Антологии статье. См. скульптурно-архитектоническое и фонетическое соприсутствие Данте и Тютчева в трактате О. Э. Мандельштама «Разговор о Данте», 1933 (М., 1967. С. 17, 78). Единственная пока работа на тему ‘Тютчев/Данте’ завершается выводом: «Дантовские истоки имперских идей Тютчева бросают свет на тютчевскую традицию в “имперской теме” молодого Мандельштама» (*Лотман Ю. М. Тютчев и Данте. К постановке проблемы // Типология литературных взаимодействий (Ученые записки Тартуского госуниверситета. Труды по русской и славянской филологии. Литературоведение. Тарту, 1983. Вып. 620. С. 35)*). См. в этой связи: *Мусатов В. Мандельштам и Тютчев // Творчество писателя и литературный процесс. Межвуз. сб. научн. трудов. Иваново, 1981. С. 189—205.*

⁴ Гейне восхищался ею <...> был влюблён в ее сестру. — «Восхищался» Гейне А. Крюденер: о «божественной Амалии» Гейне говорит в письме к Тютчеву от 1 октября 1828 г.: *Гейне Г. Собр. соч.: В 10 т. М., 1959. Т. 9. С. 478—479.*

⁵ ...вызванного ночным пожаром и описанного впоследствии Тургеневым... — В рассказе И. С. Тургенева «Пожар на море» описана реальная катастрофа 14/28 мая 1838 г.; сам Тургенев при этом повел себя не лучшим образом, как говорят очевидцы, в частности, широко осведомленный в подобных историях князь Петр Владимирович Долгоруков (1815—1868): *Петербургские очерки. Памфлеты эмигранта. 1860—1867. М., 1934.*

⁶ ...странное письмо. — В списке адресатов Л. Н. Толстого фамилии г-жи Лапп не значится.

⁷ ...пишет мадrigалы племяннице Горчакова Н. С. Акинфиевой. — Роман А. М. Горчакова со своей внучатой племянницей красавицей Надеждой Сергеевной Акинфиевой (1839—1891) наделал шума и вызвал недовольство государя (ЛН. 1, 316). А. И. Георгиевский (1830—1911) писал в своих «Воспоминаниях»: «Н. С. Акинфиева, обворожившая всех наших дипломатов, начиная с их главы князя А. М. Горчакова и кончая почтенными членами его Совета бароном Жомини и Ф. И. Тютчевым» (ЛН. 2, 118). Ей посвящено стихотворение «Как летней иногда порою...», 1863.

⁸ У Китса было прозрение о том, что поэту свойственно быть лишенным ясно очерченной, выпуклой личности... — Из «Писем» (опубл. 1848) Джона Китса: «Характер поэта <...> лишен всякой определенности. Поэт не имеет собственного “я”, он все и ничто. У него нет характера. <...> Поэт — самое непоэтическое существо на свете. У него нет постоянного облика, но он все время стремится его обрести — и вселяется в кого-то другого» (История эстетики. Памятники мировой эстетической мысли: В 5 т. М., 1967. Т. 3. С. 793). Это убеждение Китса создало в англоязычной культуре свою традицию. Томас Стернз Элиот (1888—1965) в трактате «Традиция и индивидуальный талант» (1919), поминая попутно Китса, утверждает: «Та точка зрения, которую я пытаюсь опровергнуть, возможно, связана с метафизической теорией субстанционального единства души; моя мысль в том, что поэт не выражает некую “личность”, но служит своего рода медиумом, являясь лишь средой, а не индивидуальностью, в которой впечатления и опыт реальной жизни сочетаются в причудливых и неожиданных комбинациях. Такие впечатления и такой опыт, для личности в ее обычном бытии очень важные, могут никак не отразиться в поэзии, а тот опыт, который становится важен в поэзии, может играть лишь самую ничтожную роль в обыденной жизни поэта как индивидуальности» (Элиот Т. С. Назначение поэзии. Статьи о литературе. Киев, 1996. С. 164). Ср. суждение Гоголя о Пушкине: «Все наши русские поэты: Державин, Жуковский, Батюшков удержали свою личность. У одного Пушкина ее нет» (Гоголь Н. В. Собр соч.: В 4 т. М., 1952. Т. 4. С. 121).

⁹ ...вернувшись <...> с проповеди епископа Мермийо... — неустановленное лицо.

¹⁰ ...обедал с Герценом (который писал Огареву: «Тютчев еще больше мед и молоко»)... — См.: Герцен. XXVIII, 50. Э. Ф. Тютчева пишет из Парижа 10/22 марта 1865 г. К. Пфеффелю: «Он (Ф. И. Тютчев. — К. И.) встретил в Париже множество русских знакомых <...>» (ЛН. 2, 372). Тютчев виделся в Париже с Герценом дважды (Герцен. XXVIII, 48—50; содержание бесед неизвестно), был на заседании Законодательного корпуса (1984. 2, 276). В целом сюжет ‘Герцен/Тютчев’ неясен. Известен уничижительный отзыв Герцена о «московском Ювенале» при публикации послания Тютчева «Его светлости князю А. А. Суворову» (1863) в «Колоколе» 1 января 1864 (Герцен. XVIII, 19—20). Послание Тютчева вызвано отказом генерал-губернатора Александра Аркадьевича Суворова (1804—1882), внука полководца, подписать приветственный адрес М. Н. Муравьеву-Бешателю.

Исследователями отмечено общее внимание Герцена и Тютчева к Бёме (ЛН. 1, 178—179). Читателем «Колокола» была Екатерина Федоровна Тютчева (1835—1882), младшая дочь от первого брака (ЛН. 2, 457). Она же через Дарью Федоровну попросила папа достать и переслать ей запрещенные «Записки» Екатерины II с предисловием Герцена, и папа, как председатель Комитета цензуры иностранной (!), просьбу выполняет (ЛН. 2, 298).

¹¹ *П. В. Быков, видевший его тогда же...* — См.: ТС, 17.

Быков Петр Васильевич (1843—1930) — писатель, библиограф, текстолог, мемуарист («Силуэты далекого прошлого», 1930); редактор изданий сочинений А. С. Афанасьева-Чужбинского, А. И. Плещеева, Н. С. Лескова, М. Ю. Лермонтова, Ф. И. Тютчева (см.: Николаев А. А. Об издании «Полного собрания сочинений» Тютчева (1912) // ЛН. 2, 534—542).

¹² «*И если загробная жизнь мне дана*», — как говорит Баратынский... — Неточно цитируется последняя строфа стихотворения Баратынского «На смерть Гёте», 1832 (нужно: «...нам дана»: Баратынский, 242).

¹³ *Один из его сослуживцев, гр. Капнист, заметил...* — История стихотворения «Как ни тяжел последний час» (1867; см.: 1966. 2, 430) рассказана в предисловии к «Сочинениям графа П. И. Капниста» (М., 1901. Т. 1. С. СХХХIV). Капнист Петр Иванович (1830—1898) — публицист, драматург, поэт, цензор-чиновник Главного управления по делам печати. Внук писателя В. В. Капниста (1758—1823), внучатый племянник Гаврилы Романовича Державина.

В. В. Вейдле

О поэзии Тютчева
(1951)

Печатается по первопубликации: Вестник РСХД. [Париж,] 1951. № 3. Т. III. С. 13—18.

¹ *Известен рассказ его дочери...* — Аксаков И. С. Биография Федора Ивановича Тютчева. М., 1886. С. 84—85.

² ...были «проредактированы» Тургеневым... — См., напр., варианты текста: 1966. 2, 236—237.

³ ...свою собственную личность. — См. комментарии к статье В. Вейдле «Последняя любовь Тютчева», а также: Вейдле В. В. Умирание искусства. Размышления о судьбе литературного и художественного творчества. М., 1996. С. 122—127.

⁴ Стихи, вложенные в конверт с письмом жене (без точной даты), — в переводе М. П. Кудинова: «Как зыбок человек! Имел он очертанья — / Их не заметили. Ушел — забыли их. / Его присутствие — едва заметный штрих. / Его отсутствие — пространство мирозданья» (1966. 2, 413).

Б. К. Зайцев

Тютчев. Жизнь и судьба
(К 75-летию кончины)
(1949)

Печатается по первоисточнику: Возрождение. 1949. № 1. С. 97—109.

Зайцев Борис Константинович (1881—1972) — писатель и эссеист импрессионистического толка, переводчик, мемуарист; из дворян. Первый сборник рассказов вышел в 1908 г., второй — в 1909-м, третий — в 1911-м; первое «Собрание сочинений» (7 томов) — в 1916—1919 гг. Автор повестей «Голубая звезда» (1918), «Странное путешествие» (1937), «Анна» (1929), сборника новелл «Рафаэль» (1922), книги очерков «Италия» (1923), художественно-житийных текстов об Алексии, человеке Божием (1925), и Сергии Радонежском (1925), путевых очерков «Афон» (1936) и «Валаам» (1928), романов «Золотой узор» (1926) и «Дом в Пасси» (1935), автобиографической тетралогии «Путешествие Глеба» (1937—1953), мемуарных книг «Москва» (1939) и «Далекое» (1965), книг об И. С. Тургеневе (1932), В. А. Жуковском (1951) и А. П. Чехове (1954).

1 Может быть, сама жизнь эта есть некое художественное произведение? — Сходные интонации слышны у Б. Зайцева в эссе «Жизнь с Гоголем» о позднем периоде творчества автора «Выбранных мест...»: «Это есть уже художество жизни. Создание из себя некоего лучшего произведения» (Современные записки. [Париж,] 1935. Т. 59. С. 281). Статья о Тютчеве композиционно завершается уточнением открывавшего ее тезиса: «Жизнь Тютчева можно рассматривать как художественное произведение: имя ему драма».

Б. Зайцев приобщается здесь к традиции особого рода эстетики жизни, когда, наперекор академической науке о словесности с ее биографическим натурализмом, а также в пику формальному методу с его пафосом борьбы жанров и стилевых приемов, мыслители Серебряного века из культурного прошлого конструируют мифологический эталон творческого подвига художников жизни внутри жизни. И тогда о Пушкине можно сказать, что он есть «художественно отверженный и нравственно утвержденный русский быт» (Зайцев Конст. Пушкин как учитель жизни // Русская мысль. [София,] 1927. № 1. С. 40), а о Франциске Ассизском: «Со свойственным итальянскому народу даром пластического воплощения он разыгрывал <...> притчи и заповеди блаженства <..>» (Биццоли П. Св. Франциск Ассизский и проблема Ренессанса (1226—1926) // Современные записки. [Париж,] 1927. Т. 30. С. 525). Эстетически осознана С. Булгаковым в ранней «Философии хозяйства» (1912) теоантропоургия как богочеловеческое благоустройство истории внутри истории: «Демиург в хозяйственном процессе организует природу <...> и тем самым превращает мир в художественное произведение» (Булгаков С. Н. Философия хозяйства. М., 1990. С. 101); как эстетическую акцию осмыслияет Общее дело воскрешения всех почивших поколений Н. Ф. Федоров (Федоров Н. Ф. Соч. М., 1982. С. 501), а Г. П. Федотов старинную формулу святости («художество художеств») трактует как проблему историософии («Зачем мы

здесь?», 1935). Таким образом эстетика жизни (положительно-творческий эстетизм) возвышается до эстетики истории. См. подробнее: *Исупов К. Г.* 1) Роман Ф. Степуна «Николай Переслегин» в истории отечественного эстетизма // Тезисы межд. конф., посвящ. 120-летию И. А. Бунина. Елец, 1990; 2) Русская эстетика истории. СПб., 1992; 3) Философия и литература Серебряного века (Сближения и перекрестки) // Русская литература рубежа веков. 1890-е — начало 1920-х годов. М., 2000. С. 69—130; 4) Серебряный век в поисках смысла истории // Литература и история / Ред. Ю. В. Стенник. СПб., 2002. Вып. 3.

См. также: *Барбье д'Оревильи Ж. А.* О дендиизме и Джордже Бреммеле / Вступ. статья М. Кузмина. СПб., 1912; *Чулков Г.* Траурный эстетизм // Аполлон. 1910. № 4; *Бухштаб Б. Я.* Эстетизм в поэзии 1840-х гг. в пародии Козьмы Пруткова // Труды Отдела новой русской литературы. М.; Л., 1948. Вып. 1; *Габитова Р. М.* 1) Философия немецкого романтизма. М., 1978; 2) Философия немецкого романтизма. Гельдерлин. Шлейермахер. М., 1989; *Гайденко П. П.* Трагедия эстетизма. М., 1970; *Гальцева Р. А.* Семь злейших духов // Вопросы литературы. 1991. № 8. С. 37—49; *Гроссман Л. П.* Дендилизм Пушкина // Гроссман Л. Этюды о Пушкине. М., 1925; *Лотман Ю. М.* Русский дендилизм // Лотман Ю. М. Беседы о русской культуре: Быт и традиции русского дворянства XVIII — нач. XIX века). СПб., 1994. С. 123—135; *Кроче Б.* Эстетика как наука о выражении и как общая лингвистика. М., 1920. Ч. 1. Теория; *Кутлунин А. Г., Малышев М. А.* Эстетизм как способ понимания жизни в философии Ницше // Филос. науки. 1990. № 9. С. 67—76; *Леонтьев К. Н.* О Владимире Соловьеве и эстетике жизни (По двум письмам). М., 1912; Тезисы Всесоюзн. семинара, посвящ. творчеству К. Н. Леонтьева. Калуга, 1991.

² *Тютчева Екатерина Львовна* (урожд. Толстая; 1776—1886) — мать Ф. И. Тютчева.

³ ...знаменитый гимн этот <...> переселится в «Братьев Карамазовых». — В последнем романе Достоевского Митя Карамазов цитирует шиллеровскую оду «К Радости» (1786) в переводе Ф. И. Тютчева («Песнь радости», 1823 (1966. 2, 43) — седьмую и пятую строфу: *Достоевский*. XIV, 99; ср.: Там же. С. 96). О шиллеровских мотивах Достоевского специально писали Вяч. Иванов («О Шиллере», 1909), Д. Чижевский, Н. Вильмонт, Б. Реизов и даже А. Зегерс.

⁴ ...но *Лермонтов* сосною своей затмил тютчевский кедр... — Имеется в виду стихотворение Лермонтова «На севере диком стоит одиноко...» (1841; опубл. 1842), которое является вольным переводом стихотворения Гейне «Ein Fichtebau steht einsam» («Сосна стоит одиноко») из «Книги песен» (1927); впервые — в сборнике «Трагедии с лирическим Интермеццо», № 33 (1823). У Тютчева — «С чужой стороны (Из Гейне)», опубл. 1927. Тютчев, заменяя «сосну» на «кедр» («Кедр одинокий под снегом белеет») пытается сохранить грамматический род гейневской «сосны» (по-немецки ‘Fichte’ — ‘пихта’, ‘сосна’ — женского рода, но прибавка ‘Baum’ — ‘дерево’ — мужского, соответственно, ‘Fichtebau’ — ‘сосна’ — переводится в мужской род). Этот текст Гейне переводили также А. Фет, М. Михайлов, А. Майков, З. Гиппиус. См.: *Гин Я. И.* Поэтика грамматического рода. Петрозаводск, 1992.

Гейне и Тютчев не раз переводили одни и те же тексты (Байрона, Гёте); см.: *Муравьева О. С.* Тютчев Федор Иванович // Лермонтовская эн-

циклопедия / Гл. ред. В. А. Мануйлов. М., 1981. С. 588; Александровская Н. В. Два голоса (Тютчев и Гёте) // Посев. Альманах. Одесса — Поволжью. Одесса, 1921. С. 95—98; Калиничева Л. А. К вопросу о переводах Лермонтова из Гейне // М. Ю. Лермонтов. Вопросы жизни и творчества. Орджоникидзе, 1963. С. 189—201.

⁵ Но за годы — ни одного печатного отзыва. — Б. Зайцев не совсем прав. На публикацию переводов из Шиллера «Гимна радости», «Саконтали» Гёте и оригинальных пьес в альманахе «Северная лира на 1827 год» был отзыв Н. А. Рожалина (Московский вестник. 1827. Ч. II. С. 75); Н. А. Полевой уже в 1825 г. считал, что Тютчев «подает блестящие надежды» (Московский телеграф. 1825. Ч. 1. С. 75); П. А. Вяземский в «Литературной газете» (1830. Т. 1. № 8. 5 февраля. С. 60) сочувственно упомянул стихи Тютчева и Ознобишина в «Галатее» С. Раича, etc. О пушкинской же публикации Тютчева отозвался В. И. Майков, правда, через 10 лет: Отечественные записки. 1846. Т. 48. № 10. Отд. 4. С. 42.

⁶ ...всё в печати нет. — И это неверно. В период 1840—1850 гг. Тютчев 18 раз печатает свои стихи.

⁷ ...в мурмолке или боярском костюме... — См. примеч. 30 к тексту И. С. Аксакова «Федор Иванович Тютчев».

⁸ ...а часть, вероятно, самовольно. — См.: Благой Д. Д. Тургенев — редактор Тютчева // Тургенев и его время. М.; Пг., 1923. С. 123—163.

⁹ Лев Толстой говорил... — В этой связи: Благой Д. 1) Тютчев, его критики и читатели // ТС, 106—129; 2) Читатель Тютчева — Лев Толстой // Урания, 224—256.

¹⁰ ...как провозвестника символизма. — См. в Антологии статью Н. К. Гудзия.

¹¹ ...первая жена Достоевского. — Мария Дмитриевна Исаева (урожд. Констант; 1828—1864) — жена Ф. М. Достоевского с 1857 г. до своей кончины.

¹² «...предмета которой не стало». — См. эту запись в цитации Г. Чулкова: Чулков Г. Любовь в жизни и лирике Ф. И. Тютчева (1922) // ТС, 29.

¹³ ...пансионе Труба. — Труба Анжелика Савиния. В ее пансион осенью 1864 г. была записана дочь Тютчева и Елены Денисьевой Елена Федоровна Тютчева.

Б. А. Филиппов

Глухие времена стенанья
(О Тютчеве)
(1953)

Печатается по первоисточнику: Грани. [Frankfurt/Main,] 1954. № 21. С. 192—135. Подпись: Б. А. Филиппов-Филистинский.

В редакционной сноске указано: «Речь в Нью-Йоркском Обществе “Отчий Дом”, 5 января 1953 г., в день стопятисотлетия со дня рождения поэта Ф. И. Тютчева». В названии статьи цитируется строчка из второй строфы стихотворения Тютчева «Бессонница» (1829; 1966. 1, 18).

Филиппов Борис Алексеевич (наст. фамилия Филистинский; 1905—1991) — писатель, критик, историк искусства, литературной и философской культуры. Вырос в семье офицера. Закончил Ленинградский Институт восточных языков; учился в Институте промышленного строительства (1928—1930); в 1936—1941 гг. отбывал срок в Ухто-Печерских лагерях. В войну ушел на Запад; с 1950 г. — в Америке. Автор более 30 книг беллетристики, сборников стихов, очерковых, литературно-эссеистических и мемуарных произведений. Соч.: За тридцать лет (Стихи 1941—1971). Вашингтон, 1973; Ленинградский Петербург в русской поэзии и прозе. Париж, 1973; Статьи о литературе. Л., 1981; Избранное. Лондон, 1984. Библиографию сочинений Б. А. Филиппова см.: Крейд, 334—336.

¹ Говорить только о форме творчества перестали и сами формалисты... — «Говорить только о форме» формалисты перестали не от хорошей жизни, что прекрасно должно быть известно Б. А. Филиппову. С 1920-х гг. усиливается идеологический нажим на школу «формального метода», каковая, по печально известной статье В. Б. Шкловского, оказалась в глазах новой эпохи «памятником научной ошибке» (Литературная газета. 1930. 27 января. № 4). См.: Троцкий Л. Литература и революция. М., 1923 (1991); Горнфельд А. Г. Формалисты и их противники // Литературные записки. 1922. № 3. С. 5—6; Луначарский А. В. Формализм в науке об искусстве // Печать и революция. 1924. № 5; Эйхенбаум Б. Вокруг вопроса о «формалистах» // Там же. С. 1—12; Коган П. О формальном методе // Там же. С. 32—35; Полянский Б. По поводу Б. Эйхенбаума // Там же. С. 35—38; Бухарин Н. О формальном методе в искусстве // Красная новь. 1925. № 3; Ефимов Н. И. Формализм в русском литературоведении // Научные известия Смоленского госуниверситета. 1929. Т. 5. Вып. 3. С. 31—107.

Единственным корректным и компетентным анализом достоинств и недостатков формального метода (изнутри исторической ситуации) осталась книга М. М. Бахтина, опубликованная под именем П. Медведева: Медведев П. Формальный метод в литературоведении. Введение в социологическую поэтику. Л., 1928 (1930). См. Комментарий В. Л. Махлина в переиздании этой книги Бахтина в серии «Бахтин под маской» (Маска вторая. М., 1993. С. 193—206). См.: Эрлик Виктор. Русский формализм: История и теория (1980). СПб., 1996.

² ...и Тургенев, и Сушкив... — Николай Васильевич Сушкив (1796—1871) — литератор; муж сестры Тютчева, Дарьи Ивановны Тютчевой (1806—1879); публикатор и комментатор текстов Тютчева в ряде изданий, в частности в сборниках «Раут». См. о Тютчеве в мемуарном тексте «Обоз к потомству с книгами и рукописями» (1854): Тютчев в документах..., 111.

³ ...это мы знаем из письма П. В. Киреевского... — См. письма П. В. Киреевского брату И. В. Киреевскому от 12/24 сентября и 7/19 октября 1829 г., а также родным в Москву от октября 1829 г. // Русский архив. 1905. Кн. 2. № 5. С. 121 и 125; Московский вестник. 1830. Ч. 1. № 1. С. 119. При этом исследователь отмечает, что «все известные нам — более чем лестные — отзывы Шеллинга о Тютчеве относятся лишь к 1829 г., т. е. на ранней стадии их взаимоотношений. Несомненно, что

в последующие годы эти отношения изменились» (Осповат А. Л. Тютчев в дневнике А. И. Тургенева (1832—1844) // ЛН. 2, 65).

⁴ ...в одном из своих писем умный и блестящий Гейне.— Эпистолярные источники, свидетельствующие об общении двух поэтов весной—летом 1828 г. в Мюнхене, приводит Ю. Н. Тынянов в статье «Тютчев и Гейне» (Тынянов Ю. Н. Поэтика. История литературы. Кино. М., 1977. С. 30, сноска).

⁵ ...был ли знаком с Океном и Шубертом Тютчев или не был.— Лоренц Окен (наст. фамилия Оккенфус; 1779—1851)— немецкий естествоиспытатель-натурфилософ, ученик и последователь Шеллинга, в 1828—1832 гг. был профессором в Мюнхене, так что вряд ли Тютчев избегнул знакомства с ним. С ним общался П. В. Киреевский, см. письмо брату от 9/17 ноября 1829 г. (ЛН. 2, 185); идеи Окена оказали конкретное влияние на взгляды Велланского, М. Павлова, В. Одоевского, Веневитинова, Максимовича. См.: Сакулин П. И. Из истории русского идеализма... М., 1913. Т. 1. Ч. 1. Гл. 2. На вопрос о знакомстве Тютчева с Готтхилфом Генрихом Шубертом (1780—1860)— немецким естествоиспытателем и философом, вероятно, следует ответить положительно: Шуберт в 1827 г. был профессором Мюнхенского университета; общался с русскими; в статье Д. Чижевского (1927) установлены тютчевские реминисценции из труда Шуберта «Из истории души» (ЛН. 2, 71).

⁶ ...родим Антихриста»... — Здесь и далее цитируется статья Константина Николаевича Леонтьева (1831—1891) «Над могилой Пазухина» (впервые: Гражданин, 1891; Леонтьев К. Собр. соч. [: В 8 т.] СПб., 1913. Т. 7. С. 412—426). Приведенная цитата: Антихрист. Антология / Сост., коммент. А. С. Гришина; вступит. статья К. Г. Исупова. М., 1995. С. 102. Статья является некрологом Александру Дмитриевичу Пазухину (1845—1891), историку и общественному деятелю; последние годы был правителем Канцелярии Министерства внутренних дел.

Если В. Соловьев ожидал явление человека беззакония из Азии («Три разговора», 1900), то Леонтьев полагает, что Антихрист появится в России, но в еврейской среде. Условия прихода предтечи Князя Тьмы и последних времен таково: «Когда же всюду заведут самоуправства, республики, демократию, коммунизм,— тогда Антихристу откроется простор для действования» (Там же. С. 97).

⁷ ...Мы — «застигнутые ночью Рима». — См. примеч. 41 к статье Л. П. Гроссмана.

⁸ ...так примерно писал про Тютчева Гоголь. — «Стоит назвать обоих Туманских, А. Крылова, Тютчева, Плетнева и некоторых других <...>» (Гоголь Н. В. В чем же, наконец, существо русской поэзии и в чем ее особенность? // Гоголь Н. В. Выбранные места из переписки с друзьями. СПб., 1847. С. 229; то же: Гоголь Н. В. ПСС: В 14 т. М., 1952. Т. VIII. С. 386).

⁹ ...покойный Тынянов. — Словечко «дилетант» употреблено Тыняновым не в том смысле, что поэт и впрямь считал себя графоманом-дилетантом в поэзии, а в том, что он взял на себя роль дилетанта, как Дельвиг, скажем, играл «поэта-лентяя» (см.: Грачева Е. Н. О лени Дельвига // Пути развития русской литературы. Ученые записки Тартуского университета. Вып. 883. Труды по русской и славянской филологии. Литературо-

ведение. Тарту, 1990. С. 37—46). Неадекватность этой роли осознанности/неосознанности Тютчевым масштаба своего поэтического дарования входит в условия игры.

¹⁰ «Без Тютчева нельзя жить... — «Так не забудьте же достать Тютчева, — сказал Толстой Лазурскому, — без него нельзя жить» (*Лазурский В. Воспоминания о Толстом. М., 1911. С. 45*; цит. по статье Д. Д. Благого «Читатель Тютчева — Лев Толстой» (*Урания, 247*). Среди прочих выскаживаний Л. Толстого здесь приведены знаменательные слова, сказанные А. Л. Волынскому (Флексеру) о том, что он «ставит Тютчева выше Пушкина» (*Волынский А. Литературные заметки // Северный вестник. 1896. Кн. 7. С. 240*);ср. запись секретаря Толстого Н. Н. Гусева от 19 февраля 1908 г.: «Ставил на первое место среди русских поэтов после Пушкина» (*Урания, 233*).

Тютчев и Л. Толстой знакомы были со второй половины 1850-х гг.; в последний раз поэт видел Льва Николаевича, возвращаясь из Овстуга в Петербург в конце августа 1871 г. Сводку материалов по сюжету ‘Тютчев/Толстой’ см. *Тютчев в документах..., 247—252*.

Г. А. Мейер

Жало в дух. Обморок веры живой

(Место Тютчева в метафизике российской литературы)
(1954)

Печатается по первопубликации: Возрождение. [Париж,] 1954.
№ 32. С. 160—177.

Мейер Георгий Андреевич (1894—1966) — потомок ливонских рыцарей. Религиозный мыслитель, историк литературы, критик. Отец Мейера, медик и ветеринар, был женат на М. О. Аксаковой. Офицер, участник Белого движения; с 1923 г. — в Париже, работал в журнале Г. А. Алексинского «Русская земля», потом в газете «Возрождение» (до 1940 г.), а затем и в журнале под таким же названием; публиковался в «Гранях» (с 1959 г.), печатал статьи о Пушкине, Баратынском, Лермонтове, Случевском, Кольцове, Достоевском, Блоке. С 1959 г. жил в деревне под Парижем, работая над книгой о Достоевском.

Заголовок этюда Г. Мейера почти символичен. Во-первых, соматический контекст евангельского фразеологизма «жало в плоть» (*2 Кор 12: 7*) получает перевертывш — «жало в дух» — с переводом его семантики в ‘Божье возмездие’. Личностный подтекст выражения «жало в дух» Г. Мейер раскрывает в своей последней книге на религиозной трагедии Достоевского: «Достоевский сам побывал в революционном подполье, сам в молодости оправдывал теоретические убийства, и за это дано ему было, как художнику, “жало в дух” <...>; и в другом месте: Достоевский «недаром перед закатом своей жизни поехал в Оптину пустынь к старцу Амвросию... <...> Безоговорочной полноты православной истины Достоевский для себя из Оптины пустыни не вынес: слишком глубоко уязвило его жало, данное ему свыше в дух, дабы помнил он всегда о своем страшном падении и безмерно не заносился бы лишь частично дарованными ему откровениями» (*Мейер Г. Свет в ночи (О «Преступлении и наказании»). Опыт медленного чтения / Предисл. Н. Тарасовой. Франкфурт-на-М.,*

1967. С. 275, 467). В конце фразы — почти цитата из Писания: «И чтобы я не превозносился чрезвычайностью откровений, дано мне жало в плоть, ангел сатаны, удручат меня, чтобы я не превозносился» (2 Кор 12: 7).

Во-вторых, в названии статьи Г. Мейера авторским курсивом дана аллюзия на строку «Пройдет ли обморок духовный?» из стихотворения Тютчева («Не знаю я, коснется ль благодать...», 1851 // 1966. 1, 133). Эти стихи, обращенные к Эрнестине Федоровне, до мая 1875 г. пролежали незамеченными в ее альбоме-гербарии.

¹ ...выражение торжественности и ужаса. — Аксаков. 1997, 316.

² ...кто пожелал бы собрать воедино различные свидетельства о предсмертных мгновениях людей... — Опыты изданий такого рода называть можно: двухтомник С. А. Андреевского (1847—1918) «Книга о смерти (Мысли и воспоминания)» (Ревель; Берлин, 1922) и книга А. П. Лаврина «Хроники Харона. Энциклопедия смерти» (М., 1993. Раздел Как умирают люди. Словарь избранных смертей. С. 319 — 510. О Пушкине: С. 464—466).

³ «Поднимите меня выше, выше!» — говорил он... — Из воспоминаний В. Даля, посетившего Пушкина во второй половине дня 28 января 1837 г.: «Тогда умирающий несколько раз, подавая мне руку, сжал и говорил: “Ну, подымай же меня, пойдем, да выше, выше, ну, пойдем”. Опамятовавшись, сказал он мне: “Мне было пригрезилось, что я с тобою лезу по этим книгам и полкам высоко — и голова закружилась”» (А. С. Пушкин в воспоминаниях современников: В 2 т. М., 1985. Т. 2. С. 267—270).

⁴ «Лестницу, скорее лестницу!..» — Из воспоминаний доктора Тарасенкова: «Еще позже он по временам бормотал что-то невнятно, как бы во сне, или повторял несколько раз: “Лестницу поскорее, давай лестницу!..”» (Н. В. Гоголь в воспоминаниях современников. М., 1952. С. 524).

⁵ ...нездешний ужас, отобразившийся в зрачках. — Смерть Афанасия Афанасьевича Фета (1820—1892), весьма театрально сыгранная как пятый акт заранее пережитой в стихах («Смерть», 1878; «Смерти», 1884) жизненной трагедии, описана современниками по-разному, что подало повод к рождению танатологического мифа (как и в случае с Гоголем). Н. Н. Страхов сообщает: «В последний день он был на ногах, но, чувствуя приближение роковой минуты, уговорил жену выехать за какой-то покупкой и умер, присевши на стул в своей столовой» (Страхов Н. Н. А. А. Фет. Биографический очерк // Полное собрание стихотворений А. А. Фета. СПб., 1912. Т. 1. С. 9. Приложение к журналу «Нива» за 1912 г.). Филолог-стиховед П. А. Руднев († 1996) описал последний поступок Фета в терминах творческой ролевой игры; нам приходилось обсуждать с Петром Александровичем возможности такого рода интерпретации (с опорой на труды Ю. М. Лотмана). «Каков же был “пятый акт” жизненной драмы Фета? Одна версия известна со слов его секретарши. Тяжело больному Фету сильные волнения грозили смертью. 21 ноября 1892 года, почувствовав себя плохо, он отправил жену из дома и продиктовал записку: “Не понимаю сознательного приумножения страданий. Добровольно иду к неизбежному”. Потом он схватил разрезальный нож, который отняла секретарша, побежал к буфету, где лежали столовые ножи, упал и — умер. Это не буквальное самоубийство, но нарочито вызванный стресс,

приведший к смерти. Иного характера другая версия, но и там есть выразительная деталь. С. А. Толстая вспоминает: Фет “умирал сосредоточенно и серьезно”. Тем не менее о некоторой “театральности” он позаботился заранее: “Положили Афанасия Афанасьевича в гроб в его камергерском мундире по его желанию. Странно было видеть в гробу этот шитый золотом шутовской наряд и тут же бледное, строгое лицо покойника”. Такова заключительная роль, сыгранная Фетом» (Руднев П. А. А. А. Фет. Личность, поэзия, поэтика // Фет А. Стихотворения. Петрозаводск, 1986. С. 10—11. Курсив П. А. Руднева). Перечень тютчеведических штудий П. А. Руднева см. в сб.: *Studia metrica et poetica*. Сборник статей памяти Петра Александровича Руднева / Сост. А. К. Байбурина, А. Ф. Белоусов. СПб., 1999. С. 323—328.

⁶ «...в восторге пламенела». — Цитатный коллаж из стихов, связанных с именем Жуковского: «Воспоминания в Царском Селе», 1814 (Пушкин. I, 14) и «К Жуковскому» («Благослови поэт!.. В тиши парнасской сени...», 1916 // Пушкин. I, 423).

⁷ ...«мы близимся к началу своему»... — Цитируется предпоследняя строфа лицейского мемуара Пушкина «19 октября» («Роняет лес багряный свой убор...») (1925) (Пушкин. 2, 40).

⁸ По смерти писателя только Жуковский <..> питал Гоголя духовно... — Помимо большого бытового материала, предоставленного мемуаристами — А. О. Смирновой (М., 1929), П. А. Кулишом (СПб., 1856), С. Т. Аксаковым (М., 1860), В. И. Шенроком (1892—1897), см. исследования, посвященные творческим связям двух писателей: Грамзина Т. А. Н. В. Гоголь и В. А. Жуковский: Из истории творческих взаимодействий художников // Материалы XII науч. конф. Волгоградского пед. ин-та. Волгоград, 1968. С. 292—295; Беляева Н. А. Гоголь и Жуковский: О личных и творческих связях в 30-е годы // Традиции и новаторство в русской литературе XVIII—XIX вв. М., 1976. Вып. 1; Смирнова Е. А. Жуковский и Гоголь (К вопросу о творческой преемственности) // Жуковский и русская культура. Л., 1987. С. 244—260. Жуковский не только «питал Гоголя духовно»; он играл привычную для себя роль в качестве посредника между Гоголем и двором; см. выразительные эпизоды с передачей государем через поэта гонораров за смешные письма Жуковскому: Лемке М. К. Николаевские жандармы и литература. 1826—1855. 2-е изд. СПб., 1909.

⁹ Жуковский <...> “собственно для себя”... — продолжение этого фрагмента из письма В. А. Жуковского П. А. Плетневу от 5/17 марта 1852 г. из Баден-Бадена: «...собственно для себя: я потерял в нем одного из самых симпатических участников моей поэтической жизни и чувствую свое сиротство в этом отношении. <...> Какое пустое место оставил в этом мире мой добрый Гоголь! жалею об нем еще для его начатых и неконченных работ; для нашей литературы он потерял незаменимая. Но жалеть ли о нем для него? Его болезненная жизнь была и нравственно мучима. Настоящее его призвание было монашество; я уверен, если бы он не начал свои “Мертвые души”, которых окончание лежало на его совести, и все ему не давалось, то он давно был бы монахом и был бы успокоен совершенно, вступив в ту атмосферу, в которой душа его дышала бы легко и свободно. Его авторство, по особенному свойству его гения, в котором глубокая меланхолия соединялась с резкостию иронии, было в противоре-

чию с его монашеским призванием и ссорило его с самим собою. По крайней мере, так это мне кажется из тех обстоятельств, предшествовавших его смерти, которые вы мне сообщаете. Гоголь, стоящий четыре дня на коленях, не вставая, не евши, не пивши, окруженный образами и говорящий кротко тем, которые о нем заботились: «Оставьте меня, мне хорошо», — как это трогательно! Нет, я тут не вижу суеверия: это набожность человека, который с покорностию держится установлений православной церкви. <...> Конечно, душа его нашла все, что искала» (В. А. Жуковский-критик / Сост., подг. текста, вступ. ст и комм. Ю. М. Прозорова. М., 1985. С. 272).

Петр Александрович Плетнев (1792—1865) — литератор, критик, журналист, филолог, педагог и академик. Плетнев познакомился с Гоголем при посредничестве Жуковского в декабре 1830 — январе 1831 г., а в 1842 г. опубликовал в «Современнике» (Т. 27. С. 13—64) статью о «Мертвых душах» (Плетнев П. А. Статьи. Стихотворения. Письма / Сост., вступ. ст., и прим. А. А. Шелаевой. М., 1988. С. 48—62).

¹⁰ В своей прекрасной книге о Жуковском Борис Зайцев говорит... — Цитируется книга Б. Зайцева «Жуковский» (1951): Зайцев Б. Собр. соч.: В 10 т. М., 1999—2001. Т. 5. С. 328.

¹¹ ...почти полностью пронизанная демонизмом поэзия Лермонтова. — Репутация «демонического Лермонтова» сложилась достаточно рано. В. С. Соловьев в лекции «Лермонтов» (1899) говорил о трех демонах, живших в натуре Лермонтова: «демон кровожадности» (привычка «услаждаться деланием зла»), «демон нечистоты» (нравственная ущербность), «третий, самый могучий — демон гордости». Соловьев предъявил Лермонтову (не слишком различая автора и героя) серьезные обвинения в этическом имморализме и назвал поэта «прямым предшественником» ницшеанства. С соловьевской трактовкой демонизма Лермонтова полемизировал Мережковский (Мережковский Д. С. Лермонтов. Поэт сверхчеловечества // Мережковский Д. С. ПСС. М., 1914. Т. 16. С. 158—205). См.: Спасович В. Байронизм у Пушкина и Лермонтова // Вестник Европы. 1888. № 3. С. 50—86; № 4. С. 500—548; Розанов В. «Демон» и его древние родичи // Русский вестник. 1902. Т. 281. № 9. Статьи о демонизме поэта написал В. Н. Ильин («Тайновидение у Лермонтова», 1985; «Тайновидение у Пушкина и Лермонтова», 1962) и сам Г. Мейер («Недруги Лермонтова», «“Фаталист”»). Отдельный сюжет составила тема ‘Лермонтов/Врубель’: Суздалев П. К. Врубель и Лермонтов. М., 1980. Библиографию вопроса см.: Лермонтовская Энциклопедия / Гл. ред. В. А. Мануйлов. М., 1981 (статьи «Демонизм», «Богоборческие мотивы», «“Демон”», «“Мой демон”»).

¹² ...называемой на церковном языке «наглой», смертью. — Речь идет о дуэли, осуждаемой церковью как намеренное убийство из ложно понимаемых стыда и чести. См.: Остроумов Стефан. Жить — любви служить (Очерк православного нравоучения). М., 1900 (§ 60—63 — Самозащита и дуэль). С. 120—126.

¹³ ...сон в кубе. — Выражение В. Соловьева из лекции «Лермонтов» (1899) по поводу стихотворения Лермонтова «Сон» («В полдневный жар, в долине Дагестана...», 1841): в нем «Лермонтов видел <...> не только сон своего сна, но и тот сон, который снился сну его сна — сновидение в ку-

бе». См.: Бежецкий А. «Сон» // Новое время. 1891. 15 июля; Розанов В. Лермонтовский домик в Пятигорске // Новое время. 1908. 23 июня; Лернер М. О «Сне» Лермонтова // Новое время. 1908. 24 июня.

¹⁴ ...В которых спит судьба моя. — Цитируется вторая строфа стихотворения Е. Баратынского «Люблю я вас, богини пенья...» (Баратынский, 309).

¹⁵ ...оно преисполнено прелестью соблазна. — То, что Г. Мейер, один из последних людей Серебряного века, именует сочетанием «благодатного» и «магического», в эпоху его молодости было осмыслено в антитезах святости и гениальности, аскезы и творчества. Н. А. Бердяев, которого почти цитирует Мейер в своей статье, пытался внести в мировоззренческий концепт «нового религиозного сознания» особую диалектику мирского/внemирского творческого дерзания/послушания, которую он транскрибирует в терминах «гениальность» и «святость». В книге «Философия творчества» (1916) встречаем: «Новое сознание творческой эпохи должно признать в сфере психологической равнотенность совершенства познавательного и эстетического совершенству нравственному и в сфере мистической равнотенность гениальности и святости» (Бердяев Н. А. Философия свободы. Смысл творчества. М., 1989. С. 395—397). Против развернутого в трактате сравнения Серафима Саровского («святость») и Пушкина («гениальность») резко вразрезил В. В. Розанов в статье «“Святость” и “гений” в историческом творчестве» (1916). Автор ее полагает, что Пушкин сам «ни на минуту не задумался бы кинуть и свои поэмы, и стихи к подноожию той высоты, на которой стоят песнопения Дамаскина около горя людского, около ужасов смерти и погребения, о коих рыдает и терзается всякая тварь» (Н. А. Бердяев: pro et contra. СПб., 1994. С. 273). Креативная культурфилософия Бердяева нашла свое развитие в русле русской софиологической традиции. Булгаковская концепция теоантропоургии предполагает, что «если софийное творчество стремится к некоему устроению, к художественному достижению, а потому выражается в творении, то молитвенное творчество, “духовное художество”, “умное делание”, осуществляется сполна в самом акте, — молитве и богообщении» (Булгаков С. Н. Свет Невечерний, 1917. М., 1994. С. 323). Полноту концептуального сведения и взаимооправдания святость и гениальность получили в богословии культуры Г. П. Федотова. Устанавливая «ступени богохновенности человеческого творчества», автор фундаментальной статьи «О Святом Духе в природе и культуре» (1932) утверждает: «Нигде, ни на одной из ступеней творчество человека не оставлено вдохновением Святого Духа. <...> Это не значит, однако, что между дарами Святого Духа нет качественных различий и что Макарий Египетский в таком же смысле (и лишь в большей мере) причастен Св. Духу, как Анакреон. Эти различия глубоки, нередко ощущаются как пропасти. Одно из них проходит между святостью, достигаемой в личной духовной жизни, и освящением культуры: между святым и художником. Другое, менее явственное, между христианским и нехристианским творчеством, разумея под этим личную причастность творца благодатной жизни Церкви» (Федотов Г. П. Собр. соч.: В 12 т. М., 1998. Т. 2. С. 242—243). Идеи богословия культуры развивали позже на Родине — М. М. Пришвин (учение о «творческом поведении» художника и о законе самоограничения), Я. С. Друскин (эстетическая теология «вестничества»), а на чужбине — В. В. Вейдле, Г. В. Флоровский,

В. Н. Ильин. Последний в статье «Аскеза и творчество» (1938) писал: «Одиночество и свобода — вот удел гения. Но если перевести это на терминологию святых отшельников, то придется произнести слово “а с к е з а”» (Ильин В. Н. Этюды о русской культуре. СПб., 1997. С. 441); см. также его статью «Гений и святой» (Вестник РХСД. [Париж,] 1952. № 2).

¹⁶ «сын купели новых дней»... <...> по примеру древнего Прометея... — Цитируется стихотворение Баратынского «Ахилл», 1841 (Баратынский, 301). Тема Прометея трактуется Г. Майером в контексте неупомянутого послания «Дельвигу» («Напрасно мы, Дельвиг, мечтаем найти...»), 1821 (Баратынский, 78—79).

¹⁷ В стихах, посвященных памяти Фета... — «Памяти А. А. Фета» («Он был старик давно больной и хилый...», 1897) (Соловьев В. С. «Неподвижно лишь солнце любви...» М., 1990. С. 106). См. также его стихотворение «А. А. Фету (Посвящение книги о русских поэтах)», 1897 (Там же. С. 108).

¹⁸ ...знаменитые «Севастопольские записки»... — Этот цикл Толстого более «знаменит» как «Севастопольские рассказы», 1855—1856 (а точнее — два документальных очерка и рассказ).

¹⁹ ...первый поехал знакомиться к юному Толстому. — О встрече Тютчева с Л. Толстым во второй половине пятидесятых годов известно по «Воспоминаниям» А. Б. Гольденвейзера; он передает: «Когда я жил в Петербурге после Севастополя, Тютчев, тогда знаменитый, сделал мне, тогда молодому писателю, честь и пришел ко мне. И тогда, я помню, меня поразило, как он, всю жизнь вращавшийся в придворных сферах, говоривший и писавший по-французски свободнее, чем по-русски, выражая мне свое одобрение по поводу моих севастопольских рассказов, особенно ценил какое-то выражение солдат; и эта чуткость к русскому языку меня в нем удивила чрезвычайно» (Гольденвейзер А. Б. Вблизи Толстого: В 2 т. М., 1922. Т. 1. С. 182—183). О встрече в августе 1871 г. в письме Л. Толстого к Н. Н. Страхову о Тютчеве сказано, что не было таких людей, «с кем бы я так одинаково чувствовал и мыслил» (Толстой и о Толстом. Новые материалы. М., 1926. Сб. 2. С. 28 <Цит. по: ЛН. 1, 35>).

²⁰ «Негодный смысл сего рассказа...» — Эпиграмма Тютчева (1863), написанная на только что опубликованную повесть «Казаки» (1863), цитируется с грубой ошибкой в первой строке. Надо: «Затею этого рассказа...» (1966. 2, 153).

²¹ ...шествующим путем своим железным. — Цитируется первая строка стихотворения Е. А. Баратынского «Последний поэт» (1835): «Век шествует путем своим железным».

²² В недрах нации <...> друг за друга. — В этом (центральном) тезисе статьи Г. Майер более всего личность Серебряного века. Мессианистская идея о преемственной череде пророков — властителей дум и направников человечества, крепнувшая в нашей профессиональной философии с «Философических писем» Чаадаева, органично вошла в русскую традицию философии всеединства, в понимание тела нации как духовного собора сопрапезников Истины, в трактовке истории как богочеловеческого диалога и далее — вплоть до представлений о Всецелом мыслящей материи планеты как «пневматосфере» (П. А. Флоренский) или «ноосфере» (В. И. Вернадский); см. обмен письмами между ними в: П. А. Флоренский: филосо-

фия, наука, техника. Л., 1989. С. 29—31. Идеей интеллектуального преемства пронизана и русская духовно-мировая онтология, в частности монадология Н. О. Лосского, который населил свою картину мира духонесными «субстанциональными деятелями» и на тезисе «все имманентно всему» утвердил тот род мироощущения, о котором сказано: «Все во мне, и я во всем».

²³ ...любовно приникнув сердцем к его сердцу... — См. ниже о мысли, что «должна оставаться на услужении сердца». Ср. о «знании сердца» в книге «Свет в ночи» (С. 223, 238). Г. Мейер, косвенно причастный к отечественной «философии сердца» (Г. Сковорода, А. Хомяков, П. Юрьевич, В. Розанов, П. Флоренский, С. Франк, Б. Вышеславцев, И. Ильин, Д. Андреев), знает, что в число ее источников начал входил и Б. Паскаль с его идеей о «порядке сердца» (*Паскаль Б. Мысли (О религии)*. 2-е изд. М., 1899. С. 108). Также см. главку «Метафизика сердца» в книге Г. Я. Стрельцовской «Паскаль и европейская культура» (М., 1994). Ср. приведенные в комментариях к статье Д. Мережковского рассуждения Достоевского о «сердечном знании» Христа русским народом и гегелевское установление «реальности сердца» (Лекции о доказательстве бытия Бога. Лекция IV (1829): *Гегель Г. В. Ф. Философия религии: В 2 т.* М., 1977. Т. 2. С. 362). См.: Буланов А. М. «Ум» и «сердце» в русской классике. Соотношение рационального и эмоционального в творчестве И. А. Гончарова, Ф. М. Достоевского, Л. Н. Толстого. Саратов, 1992; Мерцалова Л. И. Проблема сердца в русской религиозной философии XIX века (этический аспект). Автореферат <...> канд. филос. наук. СПб., 2002.

²⁴ «В этот девственный тайник хотя б и мог, скорей иссохнет, чем путь укажет мой язык». — Цитируется стихотворение А. Фета «В душе, измученной годами...», 1867 (*Фет*, 340).

²⁵ Как некий Гераклит новейших времен... — О связях Тютчева с древней натурфилософией см.: Фрейберг Л. А. Тютчев и античность // Античность и современность. М., 1972. С. 444—456; Козырев Б. М. Письма о Тютчеве // ЛН. 1, 73—131; в интернете обнаружено публицистическое эссе Е. Курганова «Античный контекст», выполненное благих пожеланий в адрес тютчеводов.

²⁶ ...у моего, по выражению Баратынского, второго бытия... — выражение из второй строфы стихотворения «Кольцо», 1833 (Баратынский, 243; ср. в «Отрывке», 1830: «Так, есть другое бытие...» — Там же. С 221).

²⁷ ...называл Тютчев человека «мыслящим тростником». — На цитатный характер заключительной строчки стихотворения Тютчева «Певучесть есть в морских волнах...», 1965: «И ропщет мыслящий тростник?» — указал Роман Федорович Брандт (Брандт Р. Ф. Материалы для исследования «Федор Иванович Тютчев и его поэзия» // Известия ОРЯС. 1911. Ч. 16. Кн. 2. С. 205); см. также: Кляус Е. М., Погребысский И. Б., Франкфурт У. И. Паскаль. М., 1971. С. 309—311.

²⁸ Вон в лунной вышине светлеет дымный столб... — Образные концепты ‘дыма’, ‘тени’ и ‘сна’, которые комментирует Г. Мейер, стали знаками тютчевской традиции, или шире — тютчевской эпохи. См. «Дым» (1861) Л. А. Мая (1822—1962); текст из блоковского цикла «Родина», в котором дымы и туманы начинают и заканчивают список символов («Дым от костра струею сизой...», 1909: Блок. 3, 258) и стихи И. Анненского «Дымы», «Дымные тучи» (об образах дыма у автора «Кипарисового лар-

ца» см.: *Федоров А. В. Иннокентий Анненский. Личность и творчество.* Л., 1984. С. 141—143). Третью часть «Творимой легенды» Ф. Сологуб назвал «Дым и пепел» (1913), а Н. Оцуп вторую книгу стихов — «В дыму» (1926).

Комментарий тютчевского мотива ‘тени’ см. в разделе, посвященном статье И. Коневского (Ореуса), а что касается ‘сна’, о котором пишет и Г. Мейер, и множество других авторов, то не лишним будет вспомнить не только о том, что Тютчев был уже современником попыток научного описания сновидений (так, его мюнхенский знакомец Готтхилф Генрих Шуберт был известен как автор труда «Символика сна» — см.: ЛН. 2, 71) и масштабных проработок этой мифологемы в мировой культуре.

‘Сон’ чаще всего трактуется в трех планах. Во-первых, это культурная универсалия, образ и мифологема альтернативной реальности. В таком значении термина мифология актуализует сон в роли онтологического извода яви и формы временного покоя. Сон вписывается в общий круг мифологического жизнеотношения как реальность, усредняющая оппозиции ‘мир людей/мир демонов’, ‘здесь/там’, ‘зримое/незримое’, ‘обычное/экстраординарное’. Произвольная «логика» сновидения трактуется бодрственным сознанием как извне формируемая причинность иного порядка. Спящий не удивляется диковинным событиям сна, и проснувшийся числит их какое-то мгновение в ряду повседневных событий. Сон есть магия бытия и параллельная жизнь. Это форма диалога с богами в пространстве их голосов, указаний и намеков (‘вещий сон’); здесь осуществляется профетически опознаваемый замысел божественного руководства поступками людей, сакрального оберега и упреждающей заботы. Реальность сна чудесна и не нуждается в объяснении: в ней нет ничего, чего бы не было в действительности и в памяти; это делает сон убедительнее и ценнее внесновидческого мира (чудо внутри сна не осознается как диво и небывальщина). Метафора ‘жизнь = сон’ закрепляет эту самоценность сна как формы свободы от обыденной детерминации и прорыва в область самозаконной онтологии. В цепочке «сон — грязь — видение — мечта — идеал — утопия» мы имеем градацию ирреальных возрастаний желаемого.

Интенции и претензии на воплощение делают сон формой и образом профетизма, и особенно активно — в литературе: сон героя есть или предвосхищение сюжета (сон Татьяны в «Евгении Онегине»), или воспоминание о будущем (апокалиптический сон Раскольникова в «Преступлении и наказании»), или утопия («Что делать?» Н. Чернышевского). В литературе и искусстве романтизма и символизма создана универсальная мифология сна: сон предпочтен иным типам реальности как Дар онтологической и духовной свободы, как порыв к бесконечному, как способ богочеловеческого диалога и контакта с потусторонними силами.

Религиозный авангард создает символологию сна как «текстуально-го» свидетельства бытия «я» во множественных мирах, в том числе и в мире чистых смыслов (см. анализ сна у Ницше и Флоренского; здесь сформулирована анамнетическая культурология сновидения). Фрейд и его школа придали символике сна гиперсемиотическую значимость, напрямую заменив традиционную сакральную детерминанту Божьего внушения агрессивным пафосом саморазоблачения ментальных подвалов бессознательного.

Во-вторых, в семантике «сна» осознаются специфично-пограничные состояния сознания, они описываются в терминах и nobытия и теологии успения; на переходах от «объятий Морфея» к власти Гипноса, его отца, раскрываются возможности маргинального существования «я». С открытием структурных свойств сновидческих состояний и с накоплением гипнопедического опыта отчасти прояснилась природа «загадочных феноменов психики», благодаря чему явления лунатизма, сомнамбулизма, летаргии и каталепсии встали в один ряд с фактами творчества во сне. Выяснилось, что «сон разума» отнюдь не всегда «порождает чудовищ», как думал, вслед за Ф. Гойя, Фрейд. Современные психоаналитические штудии измененных форм мышления, типов ложной памяти, механизмов функциональной асимметрии мозга, парапсихологических феноменов и лечебной сенсорики вскрыли работу весьма архаических структур внутреннего поведения, получающих во сне символические и метафорические образные презентации. Свой вклад внесла и эмпириическая танатология, не слишком склонная к интерпретации уникального опыта клинических самонаблюдений над состояниями «пост-смерти» в терминах некоей философии сна, но предоставившая впечатляющий архив «снов наяву». На этих путях заново открылся и nobытийно-пограничный репертуар существования субъекта, не раз описанный в специальных уставах ментально-го тренажа на Востоке (в частности, в дзэн-буддийской и йогической практике, типологически родственной аскетическому опыту самопогружения в христианской исихастской культуре священнобезмолвия). В близких сну состояниях «я» обретает «единомножественность» личности (в терминах Л. Карсавина и А. Мейера), в психологическом пространстве которой свершается многоголосый полилог пересекающихся ипостасей «я», обнимаемый единством самосознания. Во сне обнажены и персонифицированы механизмы и агенты диалогической фактуры мышления, памяти и ауто-видения, актуализованы эвристические способности творчески напряжен-ного и проблемно озабоченного сознания. Ему даны во сне возможности таких пространственно-временных топологических проекций, метамор-фоз, смыслового конструирования и сверхлогической интуитивной аль-тернации, какие не в силах предоставить «я» отягощенное объективацией и объясняющими раздражителями бодрствующее сознание. Сон в этом смысле (в отличие от первого значения термина) осмыслен не в качестве источника сверхчеловеческих внушений (голос Музы, оклик Бога, наваждение дьявола), а в аспекте спонтанной аккумуляции и самопроизводства форм неявного знания и неформализуемой экзистенции. Сон есть черно-вик возможных миров и своего рода гностическая контрабанда. На фоне многократных приравниваний сна к жизни (Кальдерон, Тютчев, Лермонтов), сна к смерти (романтизм) убедительно выглядят гипотезы сновид-ческой философии истории, которая описывает реальность, построенную по принципу «матрешки» и перехода бога-демиурга из одного сна в дру-гой. Так эстетически оформляется образ кумулятивной онтологии миро-вого сна с ее ритмами пробуждения/засыпания и перехода из одной ре-альности в другую. Это третье наполнение ‘сна’ (эстетический аналог условной смерти) обслуживает поэтическую философию сновидения. Ср. прозу Х. Л. Борхеса и В. Хлебникова, для которых культура есть континуум снов, «цитирующих» друг друга в историческом пространстве. Ср. также знаменитую притчу Чжуан-цзы о бабочке (рассказчик затрудняется

сказать: он ли снится бабочке, или бабочка снится ему) с образами сна в русской традиции («Сон» Лермонтова) и словами Ф. И. Тютчева о здешнем мире, где «человек лишь снится сам себе». Романтизм отстаивал особенный онтологический статус сна как автономной эстетической реальности (см. третий философский диалог К.-В.-Ф. Зольгера (1817), «Сон» Л. И. Тика в составе «Фантазий об искусстве» (1799; рус. пер. 1826) В. Г. Вакенродера). Старинные представления о сне как временной смерти, усложненные опытом анамнезиса и метемпсихоза, придали сну функцию аргумента в пользу релятивных картин мира и интуитивистских концепций культуры. Образ ноосферы как грандиозного перманентного сновидения Мирового Духа брезжил в картинах мира классического объективного идеализма (Гегель), в циклических моделях истории и в космизме; в психологической и философской прозе модерна (символизм, постмодернизм), в интуитивистской эстетике. На архетипе сна и сейчас сходятся интересы психологии творчества, философской антропологии, теории культуры и исторической эстетики. Как зеркало внутреннего проективного опыта сон не раз становился объектом философско-поэтической (Вяч. Иванов) и психоаналитической (Н. Е. Осипов) рефлексии и литературной мифологии.

См. тексты и исследования: *Абрагам К. Сон и миф*. М., 1912; *Алимов И. А. О сне в представлении китайцев* // Петербургское востоковедение. СПб., 1992. Вып. 1. С. 376—380; *XXVI Вишперовские чтения*. М., 1994; *Боснак Р. В мире сновидений*. М., 1992; *Булгаков С. Н. Сны Геи*, 1916 // *Булгаков С. Н. Тихие думы*. М., 1996. С. 95—102; *Вакенродер В.-Г. Фантазии об искусстве*. М., 1977; *Волошин М. А. Театр и сновидение* // *Маски. 1912—1913. № 5*. С. 1—9; *Гончаров С. А. Сон-душа, любовь-семья, мужское-женское* в раннем творчестве Гоголя // Гоголевский сб. СПб., 1993; *Динесман Т. Г. «Сон»* // *Лермонтовская энциклопедия*. М., 1981. С. 521—522; *Друскин Я. С. Сны* // Даугава. 1990. № 3. С. 114—121; *Иванов Вяч. 1) Сон Матери-пустыни. Духовный стих* // Иванов Вячеслав. Стихотворения. Поэмы. Трагедии: В 2 кн. СПб., 1995. Кн. 1. С. 386—387; 2) *Сон Мелампа* // Золотое Руно. 1907. № 7—9; *Кривонос В. Ш. Сны и пробуждения* в «Петербургских повестях» Гоголя // Гоголевский сб. СПб., 1993. С. 85—100; *Феофан (Авсенев П. С.). Из записок по психологии* // Сб. из лекций бывших профессоров Киевской Духовной академии. Киев, 1869. С. 149—166 — компиляция книги Шуберта; *Volkelt I. Die Traumphantasie*. Stuttgart, 1875; *Philosophical Essays on Dreaming / Ed. Ch. E. M. Dunlop*. Ithaca; London, 1977; *Rocheterie Jacques de la. La Simbologie des rêves. Le corps humain*. Paris, 1984; *Малкольм Н. Состояние сна / Пер. и предисл. В. П. Руднева*. М., 1993; *Малышев Г. Г. Сны Эдмона*. СПб., 1854; *Манн Т. Блаженство сна*, 1909 // *Манн Т. Собр. соч.: В 10 т.* М., 1960. Т. 9. С. 24—30; *Мейер Г. Сон и его воплощение* // Границы. № 53; *Михайлов А. И. 1) История и Судьба в зеркале сновидений (По снам Николая Клюева)* // Мера. [СПб.] 1993. № 2. С. 150—164; 2) *О сновидениях в творчестве Алексея Ремизова и Николая Клюева* // Алексей Ремизов. Исследования и материалы / Ред. А. М. Грачевой. СПб., 1994. С. 89—103; *Ницше Ф. Рождение трагедии из духа музыки*, 1871 // Ницше Ф. Соч.: В 2 т. М., 1980. Т. 1. С. 47—157; *Осипов Н. Е. Революция и сон* // Науч. труды Русского Народ. Университета в Праге. 1931. Т. 4; *Ремизов А. М. Огонь вещей*. М., 1989; *Руднев В. П. 1) Культура и сон* // Даугава. 1990. № 3.

С. 121—124; 2) Сон // Руднев В. П. Словарь культуры XX века. Ключевые понятия и тексты. М., 1997; [Подборка:] Сны Николая Клюева // Новый журнал. Л., 1991. № 4; Тарышкина Е. В. Сны и явь героинь «Крестовых сестер» А. М. Ремизова // Алексей Ремизов. Исследования и материалы / Отв. ред. А. М. Грачева. СПб., 1994. С. 53—57; Флоренский П. А. Иконостас, 1922 // Флоренский П. А. Собр соч.: В 4 т. М., 1996. Т. 2. С. 419—526; Фрейд З. Толкование сновидений. Ереван, 1991; Фромм Э. Забытый язык // Фромм Э. Психоанализ и этика. М., 1993; Ходанен Л. А. Мотив и образ «сна» в поэзии русского романтизма // Русская словесность. 1997. № 1. С. 2—8; № 2. С. 47—51; Шаховской Иоанн. Сны // Шаховской Иоанн. Избранное. Петрозаводск, 1992. С. 528—530; Эйгес И. О Лермонтове (К метафизике сновидения) // Аполлон. 1914. № 10; Юнг К.-Г. Воспоминания. Размышление. Сновидение. М., 1994; Коррелятивным сну стал в поэзии образ бессонницы: Бельская Л. Л. «Бессонница» в русской поэзии // Русская речь. 1995. № 4. С. 8—12; Раппорт А. Три бессонницы в русской поэзии (Пушкин, Тютчев, Анненский) // Литературоведение XXI века. Анализ текста: Метод и результат. СПб., 1996. С. 194—163.

²⁹ ...столп и утверждение истины. — Эта экклезиологическая формула Дома Божьего, «который есть Церковь Бога живаго, столп и утверждение истины» (1 Тим 3: 15), стала названием одной из главных философско-религиозных книг Серебряного века — магистерской диссертации П. А. Флоренского (1882—1937) «Столп и утверждение Истины» (1914; совр. изд.: М., 1990).

³⁰ В старческом, намеренно ровном голосе Толстого... — Возможно, Г. Мейер имеет в виду не столько интонационную меланхолику проповеднической прозы позднего Толстого, сколько его реальный (действительно — старчески размеренный) голос, записи которого на фонографе были уже достаточно известны.

³¹ Автор «Вечерних огней». — Сборник А. Фета «Вечерние огни» впервые вышел в 1883 г. и был трижды переиздан: в 1885, 1888, 1891 гг.

³² Апостолу Павлу <...> чтобы не возгордился. — «И чтобы я не преъвозносился чрезвычайностью откровений, дано мне жало в плоть, ангел сатаны, удручасть меня, чтобы я не превозносился» (2 Кор 12: 7).

³³ «Царство Божие нудится». — Мф 11: 12. В Синодальном переводе: «Царство Небесное силою берется».

³⁴ Да и может ли не отчаяться <...> чье сердце любит нежнее. — Контаминация отдельных строк из стихотворений «О, как убийственно мы любим...», 1851 (1966. 1, 131—132) и «Предопределение» («Любовь, любовь — гласит преданье...»), 1851—1852 (1966. 1, 142). Оба послания адресованы Е. А. Денисьевой.

³⁵ «Я все ждал, — писал не без яда Иннокентий Анненский <...> философии Полонского». — Неточная цитата из статьи И. Анненского «Бальмонт-лирик», вошедшей в «Книгу отражений» (СПб., 1906): «Играя в термины, мы не раз в последние годы заставляли поэтов делаться философами. При этом речь шла вовсе не о Леопарди или Аккермане, не о Гюю или Вл. Соловьеве, а философическим находили, например, Фета и едва ли даже не Полонского. Все ждал, что после философичности Полонского кто-нибудь заговорит о методе Бенедиктова...» (Анненский И. Книги отражений. М., 1979. С. 107—108).

Ниже Г. Мейер связывает в линию духовного преемства имена Тютчева, Анненского и Блока. А. Блок писал о «тютчевском духе» поэзии Иннокентия Федоровича Анненского (1855—1909) в рецензии на его сборник «Тихие песни» (СПб., 1904): *Блок. 5, 620*; см. письмо Блока ему от 12 марта 1906 г. (*Блок. 8, 152*). Сюжет ‘Тютчев/Анненский’ см. в работах: Петрова И. В. Анненский и Тютчев (К вопросу о традициях) // Искусство слова. М., 1973. С. 277—288; Черный К. М. Анненский и Тютчев // Вестник МГУ. Филология. 1972. № 2. С. 10—22.

³⁶ «Безобидней всех и проще...» — Цитируется начальная строка стихотворения А. Фета 1861 г. (*Фет*, 510).

³⁷ *Посылая своей дочери Новый Завет...* — см. «При посылке Нового Завета» («Не легкий жребий, не отрадный...»), 1861 (1966. 1, 158—159). Послание обращено к старшей дочери поэта, Анне Федоровне Тютчевой.

³⁸ ...«бездны мрачной на краю...» — Здесь и ниже («Все, все, что гибелью грозит...») цитируется «Пир во время чумы» (1830; опубл. 1832) А. С. Пушкина (*Пушкин. 4, 326*).

³⁹ *Желтый пар петербургской зимы...* — Цитируется начало стихотворения И. Анненского «Петербург» (1909); ниже — «Царь змеи раздавать не сумел...» — из того же текста.

⁴⁰ *А ты все та же, лес да поле...* — Цитируется пятая строфа стихотворения А. Блока «Россия» («Опять, как в годы золотые...», 1908) (*Блок. 3, 254*).

⁴¹ *На пустынном просторе, на диком...* — Цитируется 13-я строфа стихотворения А. Блока «Новая Америка» (опубл. в 1913 г. под названием «Россия») (*Блок. 3, 269*). Ниже цитируется начало поэмы «Двенадцать» (1918).

Ю. К. Терапиано

К юбилею Тютчева
(1954)

Печатается по первоисточнику: Возрождение. [Париж,] 1954.
№ 31. С. 158—162.

Терапиано Юрий Константинович (1892—1980) — прозаик, критик, переводчик французской поэзии, мемуарист. Учился на юридическом факультете Киевского университета (1911); в 1919 г. вступил в Добровольческую армию; с 1922 г. — во Франции. С 1925 г. — председатель парижского Союза молодых писателей и поэтов, с 1926 г. — в редколлегии журнала «Новый дом», участник общества «Зеленая лампа» и группы «Перекресток». Автор 12 книг, из них шесть — лирика. Есть у него сборник воспоминаний и статей «Встречи» (1953), исследование «Маздеизм. Современные последователи Зороастра» (1968), посмертно вышедшая книга «Литературная жизнь русского Парижа за полвека» (1986; предисловие Р. Герра).

¹ ...так зло сказал К. Леонтьев («баба — так непременно забытая...») — См.: Леонтьев К. Н. О романах графа Л. Н. Толстого. М., 1911.

² «И увидели Сыны Божии (ангелы)...» — См. *Быт* 6: 2.

М. Рославлев

Политическая муз Тютчева
(1954)

Печатается по первопубликации: Возрождение. [Париж,] 1954. № 31. С. 162—170. В источнике фамилия автора дана с опечаткой: Расловлев.

Рославлев М. — критик и журналист; данные отсутствуют.

¹ ...*Б. К. Зайцев спрашивал удивленно...* — См. эссе Б. К. Зайцева «Тютчев. Жизнь и судьба: к 75-летию кончины» (1949) в Антологии.

² ...*этот гениальный «дилетант».* — См. трактовку «дилетантизма» Тютчева в статье Ю. Н. Тынянова и возражения Б. А. Филиппова.

³ ...*только что выпущенном издательством имени Чехова в США.* — В 1954 г. вышел сб. «Избранные стихотворения» Тютчева.

⁴ ...*бескрылым поклонником Меттерниха...* — Т. е. австрофила Карла Васильевича Нессельроде, государственного канцлера (с 1845) и вице-канцлера (1780—1862).

⁵ ...*где царствовал Оттон Баварский.* — Оттон I Баварский (1815—1867) — король Греции в 1832—1862 гг.; из баварского рода Виттельсбахов. Возведен на престол по предложению Франции и с одобрения Великобритании и России; низложен в результате буржуазной революции 1862 г.

⁶ ...*пасквильную книгу маркиза Кюстинга о России.* — Книга маркиза Астольфа (Адольфа) де Кюстинга (1790—1857) «Россия в 1839 году» вышла четырьмя томами в Париже в 1847 г. К. М. Азадовский и А. Л. Осповат опубликовали дневниковую запись Карла Августа Варнгагена фон Энзе после встречи с Тютчевым 29 сентября 1843 г.: «О Кюстинге отзываются он довольно спокойно, многое поправляет, но и признает его достоинства. По его словам, книга произвела в России замечательное впечатление; все образованные люди более или менее согласны с суждениями автора; почти никто не бранится, и хвалят тон изложения. Даже генерал фон Бенкендорф откровенно сказал императору: “Господин Кюстинг только сформулировал те понятия, которые все равно о нас имеют и которые мы сами о себе имеем”» (ЛН. 2, 460).

⁷ ...*и равно их изучивший...* — Т. е. маркиз де Кюстинг (см. выше).

⁸ ...*в Соединенном Королевстве...* — Т. е. в Англии.

⁹ Польский поэт, драматург и публицист Зигмунт Красиньский (1812—1859) писал на польском и французском языках. В поздний период творчества — певец аристократической шляхты.

В. В. Зеньковский

Философские мотивы в русской поэзии
Глава III. Ф. И. Тютчев (1803—1873)
(1959)

Печатается по первопубликации: Вестник РХСД. [Париж,] 1959. № 55. С. 30—38.

Зеньковский Василий Васильевич (1881—1962) — философ, богослов, религиозный общественный деятель, критик, историк русской философии, автор трудов по проблемам педагогики. В эмиграции с 1919 г. Соч.: Русские мыслители и Европа. Париж, 1955 (М., 1997); О мнимом материализме русской философии. Мюнхен, 1956; Гоголь. Париж, 1961; Апологетика. Рига, 1992; История русской философии: В 2 т. Л., 1991; Педагогические сочинения. Саранск, 2002.

См. краткую характеристику политических взглядов Тютчева в конце третьей главы книги В. Зеньковского «Русские мыслители и Европа» (1955).

¹ Сюда присоединяется «философия ночи»... — Ср. «Немецкие романтики неотступно всматривались в ночное лицо мира; его противоположение дню стало главной темой поэзии Тютчева. Молодого Гёте Гердер научил познавать мир ощущью, темной угадкой чувства, и еще во второй части „Фауста“ зоркий Линкей слагает свой гимн видимому миру глубокой ночью. Вся литература, все искусство девятнадцатого века пронизаны этим мотивом ухода вглубь, в область, недоступную сознанию и потому неподвластную расчленяющему и взвешивающему рассудку» (Вейдле В. В. Умирание искусства (1937). СПб., 1996. С. 146). Современный представитель лингвистической культурологии считает возможным связать действие Г. Флоровским русской христиано-языческой культуры на «дневную» и «ночную» с тютчевским дуализмом дня и ночи (Степанов Ю. С. Концепты. Словарь русской культуры. Опыт исследования. М., 1997. С. 34).

Р. В. Плетнев

Федор Иванович Тютчев
(1966)

Печатается по первоисточнику: Новый журнал. [Нью-Йорк,] 1966. № 85. С. 109—126.

Плетнев Ростислав Владимирович (1903—1985) — религиозный писатель-публицист, историк литературы. В начале 1930-х гг. — в Праге, потом — профессор русской словесности в Монреальском университете. Автор книги «Лекции по истории русской литературы XVIII—XIX вв.» (Монреаль, 1964) и ряда статей о русской классике; особенно много написано им о Достоевском: Сердцем мудрые: О «старцах» у Достоевского // О Достоевском. Прага, 1933. С. 73—92; Достоевский и Евангелие, 1930 // Русские эмигранты о Достоевском. СПб., 1994. С. 160—190; Достоевский и Библия (Ветхий Завет) // Путь. [Париж,] 1938—1939. № 58. С. 49—56; Преображение мира (Природа в творчестве Достоевского) // Новый журнал. [Нью-Йорк,] 1955. № 43. С. 63—80; Н. Ф. Федоров и Ф. М. Достоевский: Из истории русского утопизма // Там же. 1957. № 50. С. 200—245; Время и пространство у Достоевского // Там же. 1967. № 87. С. 118—127; О животных в творчестве Достоевского // Там же. 1972. № 106. С. 113—133; Достоевский-пророк // Русское слово. [Нью-Йорк,] 1971. № 69. 21 марта; Личность Достоевского // Там же. 1971. № 279. 14 ноября.

¹ ...умер глубоким стариком, еще раз, кажется, влюбившись. — Видимо, имеется в виду Богданова Елена Карловна (урожд. Услар, в первом браке Фролова; 1822—1900) — ученица акад. А. В. Никитенко (1804—1877) по Смольному институту; подруга Е. А. Денисьевой. Первый ее муж, инженер, генерал-майор, умер от холеры в 1853 г.; второй покончил с собой в 1863 г. Весной 1873 г. Е. Богданова сопровождала больного Тютчева на прогулках; в мае уехала за границу. См.: Ф. И. Тютчев в письмах к Е. К. Богдановой и С. П. Фролову (1866—1871) / Предисл. и примеч. Е. П. Казанович. М., 1926. См. также: ЛН. 2, 425. По характеристике В. В. Кожинова: «Отношения Тютчева к Елене Богдановой выражались в своего рода поклонении, которое продолжалось до самого конца его жизни. Но в этом “культе” явно было нечто искусственное: привязанность поэта к этой далеко уже не молодой женщине воспринимается только как средство заполнить “пустоту”. В сохранившихся письмах поэта к Елене Богдановой даже есть привкус пародийности, заставляющий прийти к выводу, что серьезного, сильного чувства здесь не было и все сводилось к стремлению создать видимость такого чувства» (Кожинов, 420).

² ...статью Чижевского. — Tjutschew und die deutsche Romantik // Zeitschrift für Slavische Philologie. Bd. 7. 1930. S. 459—469.

³ ...И. Тхоржевский, заметил: «<...> ищут смысл всего пережитого». — Р. Плетнев цитирует книгу И. Тхоржевского «Русская литература» (Париж, 1946; 1950).

Иван Иванович Тхоржевский (1878—1951) — внук поэта-петрашевца Александра Пальма. После окончания юридического факультета Петербургского университета занимал ряд должностей в правительстве; в эмиграции с 1920 г. Журналист, переводчик; автор обзорного двухтомника «Русская литература» (Париж, 1946); с 1949 г. — в составе редакции парижских тетрадей «Возрождение». См.: Рославлев М. И. И. Тхоржевский и десятилетие тетрадей «Возрождение» // Возрождение. 1959. № 85; Крейд, 247.

⁴ «Чужд неспокойному страсти недугу, / Ведая тихую радость одну, Словно хожу по цветущему лугу, / Но ни трав, ни цветов уж не мну». — Цитируется стихотворение Алексея Михайловича Жемчужникова (1821—1908) «Старость», 1896 (Жемчужников А. М. Песни старости. 1892—1898. СПб., 1900. С. 81).

⁵ ...подобно многим народникам и «почвенникам»... — Почвенничество как тип идеологии оформилось в публицистике сотрудников журналов «Время» (1861—1863) и «Эпоха» (1864—1865) — А. А. Григорьева, Н. Н. Страхова, братьев М. М. и Ф. М. Достоевских.

М. М. Гиршман, В. Н. Кормачев

«День и ночь» Тютчева
(1973)

Печатается по первопубликации: Известия ОЛЯ АН СССР. М., 1973. Вып. 6. Т. XXXII. С. 494—502.

Гиршман Михаил Моисеевич (род. 1937) — филолог-литературовед, стиховед, педагог. Закончил историко-филологический факультет Казан-

ского университета (1959); доктор филологических наук (1978), профессор (с 1981), потом заведующий (с 1991) кафедрой теории литературы и художественной культуры Донецкого национального университета (Украина); чл.-корр. Международной Академии наук педагогического образования. Автор ряда книг и статей по проблемам теории литературы, в частности: Ритм художественной прозы. М., 1982; Литературное произведение: теория художественной целостности. М., 2002.

Кормачев Валерий Николаевич (1948—1971) — филолог-исследователь, поэт. Воспитанник филологического факультета Донецкого государственного университета (1965—1970). Блестяще защитил дипломную работу по проблемам поэтики времени и пространства в лирике Пушкина и Тютчева (1970), поступил в аспирантуру и стал первым аспирантом молодой кафедры теории литературы и эстетики Донецкого государственного университета, где не успел проучиться и года; внезапно скончался 13 января 1971 г. Кроме воспроизведимой в Антологии статьи существуют и другие публикации В. Кормачева, в частности: 1) Художественное время в лирике Тютчева и Пушкина // Литерат. учеба. 1980. № 1. С. 151—156; 2) Литературovedческий сборник. Донецк, 1999. Вып. 1. С. 185—191 (publ. A. A. Кораблева).

Научный мемориал «Тютчевские чтения» (1971—1981) памяти необычайно талантливого Валерия Кормачева действовал на филфаке ДонГУ. Эти конференции положили начало до сих пор успешно действующей традиции ученых штудий творчества Тютчева: защищено несколько диссертаций, публикуются статьи. Издать материалы «Тютчевских чтений» в те годы не удалось ни разу. Зимой 2003 г. памяти В. Кормачева было посвящено пленарное заседание юбилейной Тютчевской конференции в Донецке. Об истории научного сообщества донецких филологов см.: *Кораблев А. А.* 1) Донецкая филологическая школа. Опыт полифонического осмысления. Донецк, 1977. Вып. 1; 2) Донецкая филологическая школа. Донецк, 1999. Вып. 2; 3) Научная конференция как текст // Литературный текст: Проблемы и методы исследования. Вып. V. «Свое» и «чужое» слово в художественном тексте. Тверь, 1999. С. 170—176; 4) Донецкая филологическая школа. Традиции и рефлексии. Донецк, 2000.

В. А. Твардовская

Тютчев в общественной борьбе пореформенной России
(1988)

Печатается по первопубликации: Литературное наследство. Федор Иванович Тютчев: В 2 кн. М., 1988—1989. Кн. 1. С. 132—172.

Твардовская Валентина Александровна — историк общественно-политической жизни России XIX в., автор книг: «Идеология пореформенного самодержавия (Катков и его издания)» (М., 1976); «Достоевский в общественной жизни России (1861—1881)» (М., 1990).

¹ На компромисс в свое время шел Некрасов, когда <...> писал в 1866 году М. Н. Муравьеву («Вешателю»)... — С арестом Н. Г. Чернышев-

ского 7 июля 1862 г. выход «Современника» был приостановлен на восемь месяцев. Возникли слухи о перемене журналом направления и о «предательстве» Некрасова (см. его ноябрьское письмо Ф. М. Достоевскому 1862 г.). О тяжелом положении журнала Некрасов писал 19 октября 1965 г. П. А. Плетневу — владельцу «Современника». В 1866 г. Некрасов читает верноподданнические стихи в честь графа М. Н. Муравьева (Вешателя) на обеде в Английском клубе, что стоило поэту душевного здоровья.

² ... суд над «нечаевцами»... — В упоминаемом ниже письме А. Ф. Аксаковой от 17 июля 1871 г. Тютчев говорит о «новых судебных установлениях», подразумевая судебные уставы 1864 г., согласно которым введены суд присяжных, закон о несменяемости судей, гласность суда, право обвиняемого на защитника. Нечаевцев, членов «Народной расправы» (1869), судили в Петербурге по этим уставам 1864 г.; обвинялись 77 подсудимых. Четверо приговорены к каторге, двадцать восемь — к тюремному заключению, двое — к ссылке на поселение. К остальным либо применены разные меры административного наказания, либо просто отеческое внушение с последующим освобождением из-под стражи. Сам Сергей Геннадиевич Нечаев (1847—1882) скрылся за границей, но в 1872 г. был выдан швейцарскими властями, приговорен в 1873 г. к 20 годам каторги и умер в Алексеевском равелине Петропавловки.

³ ... набиравший тогда силу Победоносцев... — Свое «убеждение в несовместимости новых судебных учреждений с самодержавным строем» К. П. Победоносцев выразил в статье «Суд присяжных», вошедшей в его «Московский сборник» (М., 1896; 1897; 1901; перепечатку см. К. П. Победоносцев: pro et contra. Антология. СПб., 1996. С. 80—275). 11 марта 1883 г. Победоносцев писал государю: «Когда суд отделен от государства (на наше горе, успели это сделать и в России), — и суд становится орудием господствующей партии или известных политических тенденций» (Победоносцев К. П. Великая ложь нашего времени. М., 1993. С. 362).

⁴ Чернышевскому, Добролюбову, Некрасову, Плеханову. — Как кажется, В. А. Твардовская несколько преувеличивает внимание демократов и их наследников к Тютчеву. Что касается Г. В. Плеханова, то в пятитомном издании его сочинений (М., 1956—1958) имя Тютчева отсутствует; у остальных названных мы встречаем лишь эпизодические упоминания. Н. Г. Чернышевский собирался посвятить «прекрасным стихам» Тютчева специальную статью (Чернышевский Н. Г. ПСС: В 16 т. М., 1953. Т. 16. С. 28, 679); писал о подражании И. Никитина Тютчеву и Фету (Там же. М., 1947. Т. 3. С. 497, 498, 500—501); просил прислать стихи Тютчева в Петропавловку, а потом, перед отправкой в Сибирь, включил имя поэта в список книг, оставленный А. Н. Пыпину (Там же. Т. 14 С. 488—489). Н. А. Добролюбов в 1859 г. в рецензии на одну поэтическую антологию поставил имя Тютчева рядом с Жадовской, Огаревым и Некрасовым (Добролюбов Н. А. Собр. соч.: В 9 т. М.; Л., 1961—1964. Т. 4. С. 335), а в статье «Темное царство» (1859) — с Фетом; в работе о романе Тургенева «Накакуне» (1860) целиком процитировал (без указания имени автора) стихотворение «Русской женщине». См. также его письмо к А. Л. Крылову от 25 июня 1858 г.

Ю. М. Лотман

Поэтический мир Тютчева
(1990)

Печатается по первопубликации: Тютчевский сборник, Таллинн, 1990. С. 108—141. Перепечатка: Лотман Ю. М. Избранные статьи: В 3 т. Таллинн, 1993. Т. 3. С. 145—171.

Лотман Юрий Михайлович (1922—1993) — крупнейший отечественный литературовед, историк и теоретик культуры и языка, основоположник Тартуской семиотической школы, педагог.

Библиография трудов Ю. М. Лотмана к 1992 г. насчитывала 763 названия (Материалы к Библиографии трудов профессора Ю. М. Лотмана / Сост. Л. Н. Киселева // Lotman-70. Сборник статей к 70-летию проф. Ю. М. Лотмана. Тарту, 1992. С. 514—565). В честь, а затем и в память ленинградско-тартуского ученого в России и за рубежом издано несколько сборников научных статей; в Москве с 1995 г. издаются «Лотмановские сборники» (к 2002 г. состоялось два выпуска). См. о нем книгу проф. Б. Ф. Егорова «Жизнь и творчество Ю. М. Лотмана» (М., 1999).

К творчеству Тютчева Ю. М. Лотман обращался не раз; см.: *Лотман Ю. М. 1) Заметки по поэтике Тютчева // Единство и изменчивость историко-литературного процесса (Ученые записки Тартуского госуниверситета. Вып. 604. Труды по русской и славянской филологии. Литературоведение). Тарту, 1982. С. 3—16; 2) Тютчев и Данте. К постановке проблем // Типология литературных взаимодействий (Ученые записки Тартуского госуниверситета. Вып. 620. Труды по русской и славянской филологии. Литературоведение). Тарту, 1983.*

В последние десятилетия труды Ю. М. Лотмана многократно переизданы рядом издательств в России и за рубежом.

¹ ...«*соединение несоединимых: романтизма и барокко*». — Характерна эта проговорка Ю. М. Лотмана: у Л. В. Пумпянского последние слова этой фразы-вывода и всей цитируемой статьи звучат иначе: «...романтики и барокко». См. наш комментарий к рецензируемой в Антологии статье Л. Пумпянского.

² *Подобно тому как теоретическая идея, лежащая в основе книги М. М. Бахтина о Рабле...* — Свое отношение к книге М. М. Бахтина «Творчество Рабле и народная культура Средневековья и Ренессанса» (М., 1965) Ю. М. Лотман выразил в обзорной статье-рецензии, написанной совместно с Б. А. Успенским (Вопросы литературы. 1977. № 3. С. 148—167). Ю. М. Лотман принимал личное участие в судьбе М. М. Бахтина; Б. Ф. Егоровым опубликованы фрагменты их переписки (см.: М. М. Бахтин: черты универсализма // Проблемы бахтинологии. Вып. III. СПб. В печати). Именно Ю. М. Лотману принадлежит словечко, вынесенное позже на обложки трех петербургских сборников «Проблемы бахтинологии», издаваемых с 1991 г.

³ ...и столь же сильным порывом «вкусить уничтоженье». — Историческим источником этого суждения служит статья С. Л. Франка, упомянутая в начале работы Б. М. Эйхенбаума «Письма Тютчева» (1916) и в исследовании Ю. М. Лотмана. В эссе С. Л. Франка «Космическое чувство

в поэзии Тютчева» (1913; воспроизведена в Антологии) дан комментарий художественной онтологии Тютчева, в том числе и оппозиции ‘бытие/не-бытие’.

⁴ Однако в словаре Тютчева «кипит»... — Ср. анализ (в духе В. Гумбольдта и А. А. Потебни) исторической семантики ‘кипятка’ и внутренней формы этого слова в лингвистическом эссе П. А. Флоренского «Строение слова» (Контекст’1972. Литературно-теоретические исследования. М., 1973. С. 348—369).

⁵ ...(*Н. Я. Берковский указал <...> с идеями и текстами Шеллинга.*). — См.: *Берковский Н. Я. Ф. И. Тютчев (1969)* // Берковский Н. Я. О русской литературе. Л., 1985. С. 176—177. Здесь же говорится: «По Тютчеву, власть каким-то явлением — это знать его не только в готовом виде, но и в черновом, недосозданном. Утро нужно знать с самого его рождения, человека — в те минуты, когда открывается подпочва его личности, когда все острое и характерное в нем ослабевает. Это не значит, что Тютчев черновое состояние ставит выше белового, дохарактерное выше характерного. Он хочет знать, какие еще возможности содержатся в человеке, чем и как он способен обновлять себя. Очевидно, в этом смысле стихотворения “Тени сизые смесились...”, в котором как бы воспроизводится генезис личной души, начиная от первозданного безразличия, где личное еще не отделилось от безличного, сознательное от материального: “Все во мне, и я во всем...” Здесь допустима некоторая аналогия с Шеллингом, считавшим, что воспроизводить историю вещей, их генезис — это и значит познавать их по существу. В стихотворении “Тени сизые смесились...” человек как бы нырнул в собственную предысторию, которая, однако, шире того, что он сделал из нее в своей сознательной жизни. Здесь слышны и тоска расставания с самим собой, и восторг каких-то новых его приобретений, возможных для человеческой личности, познавшей свои богатства, так и оставшиеся без движения» (*Указ. соч. С. 169*). Небесполезно сопоставить эти рассуждения Н. Я. Берковского, звучавшие в российской ситуации 1969 года весьма неординарно, с религиозно-этическим комментарием формулы «все во мне, и я во всем!..» (1966. 1, 75) другого автора из другой столицы Европейского континента, который в те же примерно годы припомнил этот тютчевский афоризм, размышляя над тем внутренним состоянием души Раскольникова, когда в нем просыпается герой пантеистического сценария тютчевской пьесы: «Крайняя усталость, истощение сил телесных и душевых дают ощутить приближение конца, умирания и, одновременно, обостряют внутреннюю зоркость: человек двоится, троится в себе и начинает видеть единственную связь со всем происходящим вокруг него. Все им видимое, живет отдельной жизнью, но в то же время он воспринимает это как прямое продолжение самого себя. Подобное состояние охватывает человека, когда он стоит на грани погасания, чему вполне соответствуют сумерки, растворяясь в них, можно лишь повторить сказанное Тютчевым: “все во мне, и я во всем”. Но это ощущение слияния с миром, с точки зрения христианской, греховно: оно порождено не цельной, а раздробленной, потерявшей себя личностью» (*Майер Г. Свет в ночи (О «Преступлении и наказании»). Опыт медленного чтения / Предисл. Н. Тарасовой. Франкфурт-на/М., 1967. С. 211*).

⁶ ...*предложенную Тютчевым в споре с Шеллингом...* — См. о «безумии креста» в реплике Тютчева в передаче К. Пфеффеля (*ЛН. 2, 37*).

⁷ См. примеч. 4 к статье В. Вейдле «Поэзия Тютчева».

⁸ (...аравийской земли...). — См. углубление этой темы в статье Ю. М. Лотмана «Проблема Востока и Запада в творчестве позднего Лермонтова» (Лермонтовский сборник. Л., 1985. С. 5—22).

⁹ *Восприятие радуги как символа мгновенности в природе...* — См. об архаической и масонской символике ‘радуги’ во вступительной статье Ю. М. Лотмана к изданию: «Поэты 1790—1810 гг.» (Л., 1971). Ср. «В “Вечерах...” Гоголя цвета чисты от радуги; тенденция цвета — вспыхнуть, дать отсверк...» (Белый А. Мастерство Гоголя. М.; Л., 1934. С. 123).

¹⁰ ...как справедливо отмечала Л. Я. Гинзбург... — «Личность — ни биографическая, ни условно лирическая — так никогда и не стала средоточием поэзии Тютчева» (Гинзбург Л. Я. О лирике. 2-е изд., доп. Л., 1974. С. 96).

Г. Д. Гачев

Тютчев

(1991)

Печатается по первопубликации в кн.: Гачев Г.Д. Русская дума. М., 1991. С. 16—19.

Гачев Георгий Дмитриевич — литературовед, критик, эссеист, историк науки и мировой культуры. Доктор филологических наук; ведущий научный сотрудник Института славяноведения и balkанистики РАН (Москва). Автор ряда книг и множества статей по истории и теории русской и мировой литературы, культуры и истории научной мысли.

¹ ...знает Любовь-Агалэ, а не Любовь-Эрос. — Авторскую концепцию Эроса Г. Д. Гачев развивает в своей книге «Русский Эрос. Роман Мысли с Жизнью» (М., 1994). Различение типов Эроса см. в главе «Дружба» книги П. А. Флоренского «Столп и утверждение Истины» (1914): Флоренский П. А. Соч.: В 2 т. М., 1990. Т. 1/1. С. 393—463. См. также антологию «Русский Эрос, или Философия любви в России» (М., 1991) и нашу на нее рецензию: Вопросы философии. 1992. № 12. Ср. суждения В. Н. Ильина об эросе и смерти у Тютчева в четвертом из «Этюдов о русской культуре»: «И дионисическая жажда жизни, и самоубийство, и эrotическая любовь, — одинаково жестоки, слепы и беспощадны. <...> Нет даже убийства и смерти, а есть никогда не осуществляющаяся самоубийственная схватка жизненного порыва с самим собой» (Ильин В. Н. Эссе о русской культуре. СПб., 1997. С. 78).

² ...в его развитии через 200 лет! — Фраза из начального абзаца статьи Н. В. Гоголя «Несколько слов о Пушкине» (1834): «Пушкин есть явление чрезвычайное и, может быть, единственное явление русского духа: это русский человек в его развитии, в каком он, может быть, явится через двести лет» (Гоголь Н. В. Собр. соч.: В 4 т. М., 1952. Т. 4. С. 25).

³ И недаром народ земледельцев здесь означил себя как «крестьянство» = «христианство». — Историю осмысления мифологемы ‘крестьянство/христианство’ см.: Успенский Б. А. Влияние языка на религиозное

сознание // Труды по знаковым системам. Тарту, 1969. Вып. IV. С. 159—168.

⁴ ...«*несть эллина, несть иудея*». — Рим 10: 12.

⁵ *А ведь «Бог есть любовь».* — 1 Ин 4: 8.

Б. Н. Тарасов

Ф. И. Тютчев и П. Я. Чаадаев

(Жизненные параллели и идеиные споры друзей-«противников»)
(1995)

Печатается по первопубликации в сб.: Тютчев сегодня: Материалы IV Тютчевских чтений. М., 1995. С. 98—116.

Тарасов Борис Николаевич — доктор филологических наук, старший научный сотрудник Института мировой литературы (Москва), автор ряда книг и множества статей по истории русской мысли и литературной культуры.